

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

ГАЙК ДЕМОЯН

**ТУРЦИЯ
И
КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ**

В конце XX — начала XXI веков

Историко-сравнительный анализ

УДК 325: 327 (496.1)
ББК 66. 3 (2Ар) + 66.4 (5Ту)
Д 310

Редактор М. Григорян

**В память соотечественников —
жертв геноцида в Османской империи**

Автор выражает благодарность за поддержку в издании работы
Министерству обороны Республики Армения

© Центр европейских и армянских исследований «ПРОСПЕКТУС», 2006.

Проект исследования Карабахского конфликта центра «Прспектус».

Д 310

Демоян Гайк

Турция и Карабахский конфликт в конце XX — начала XXI веков.

Историко-сравнительный анализ. — Ер.: Авторское издание, 2006 - 255с.

В исследовании рассматриваются аспекты турецкой внешней политики в отношении Карабахского конфликта в историческом и современном измерении. На основе широкого фактологического материала анализируется проблема Нагорного Карабаха в контексте армяно-турецких отношений и новой внешнеполитической доктрины неопантюркизма. Отдельно анализируются турецкие инициативы, направленные на обеспечение проазербайджанской позиции в разрешении конфликта, внутритюркские разногласия вокруг карабахской проблемы, фактор религиозной солидарности, а также распространения сети международного терроризма в Азербайджане вследствие вербовки наемников из исламских стран. Книга рассчитана на экспертов, студентов и исследователей, изучающих Карабахский конфликт, внешнюю политику Турции, а также на широкий круг читателей.

ISBN 99930-4-480-6

Дизайн обложки: Тамара Микеладзе

ББК 66. 3 (2Ар) + 66.4 (5Ту)

Содержание книги выражает личное мнение автора.

© Г. Демоян, 2006

© Оформление, «Коллаж», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Карабахский конфликт в своем как историческом, так и нынешнем проявлении представляет собой отдельное звено на весьма опасном разломе глобального противостояния конфликтующих цивилизаций. Этот постулат не является преувеличением.

Вторжения тюркских кочевых племен в ближневосточный и кавказский регионы стали причинами значительных геоисторических и геоэтнических изменений, которые привели к необратимым трансформациям в этнической и политической конфигурации этих регионов. Новый мегаэтнический субстрат, заселив ареал от Адриатики до Каспия, со временем распространил свое господство над народами христианского Востока, и, в частности, над армянами. Область Нагорного Карабаха (арм. Арцах), являясь исторически армянонаселенной территорией с характерным для армянской цивилизации культурно-историческим наследием, сохранила свой полунезависимый статус и эффективно боролась с внешними силами, стремившимися навязать краю свое господство.

Карабахский конфликт, таким образом, можно рассматривать как борьбу между тенденцией дальнейшей тюркизации южнокавказского региона и противодействием этому процессу со стороны местного армянского элемента. Иными словами это можно назвать борьбой между экспансионистским, пришлым этническим сообществом и автохтонами, уже несколько столетий сдерживающими дальнейшее распространение иноэтнического ареала как географически, так и политически.

Таким образом, конфликт имеет также и идеологическую подоплеку, с одной стороны проявляющуюся с позиции экспансионизма в лице идеологии пантюркизма и политики тюркизации, а с другой - мотивирующуюся стремлением к выживанию и восстановлению исторической справедливости.

Как в начале 20 века, так и на рубеже тысячелетий на долю Армении и Карабаха выпала миссия противостояния планам развертывания и реализации пантюркистской доктрины, взятой на вооружение Турцией, а также лидерами Азербайджана, увидевшими в новых геополитических трансформациях удобный шанс для реализации своих давних идей.

Другими словами, борьба армянского народа Карабаха против азербайджанского колониального господства является также столкновением противоположных идентичностей, где с одной стороны выступает

этнос с давно сложившегося национальным самосознанием, культурой и исторической памятью, а с другой стороны — искусственно сконструированное государство и этнос — плод геополитических и одиозных экспериментов турецких и советских стратегов.

В этой книге мы постарались сопоставить, проанализировать и оценить роль Турции в Карабахском конфликте, рассматривая проблему сквозь призму неопантюркистской доктрины Анкары, доминирующей во внешней политике страны в начале 1990-х. На основе богатого фактологического материала приводятся также конкретные случаи нарушения норм международного права со стороны Турции и Азербайджана в политике обеих стран в отношении армянского населения Азербайджана в целом, и Нагорного Карабаха — в частности.

Гайк Демоян
Ереван, январь 2006

Политика перестройки и гласности в СССР, провозглашенная Михаилом Горбачевым в конце 20-го века, очень скоро оказалась в тупике, в основном из-за несостоятельности этой политики в области разрешения назревших проблем в национальном вопросе. Лишенные всякой эффективности попытки советских властей подавить национальные движения внутри страны породили беспрецедентную социальную напряженность, политическую нестабильность и очаги этнического напряжения на Кавказе, в Центральной Азии и в целом по стране.

Именно этнические конфликты в конечном итоге стали одним из основных могильщиков Советского Союза. Однако развал СССР не только не способствовал замораживанию дальнейшей эскалации этих конфликтов, а скорее наоборот: исчезновение с исторической арены советского государства ознаменовало глубинную трансформацию общественно-политических отношений, ценностных систем и идеологий, в дальнейшем способствуя новой эскалации этнических конфликтов, переросших в полномасштабные войны.

Очаги межэтнической напряженности получили дополнительную подпитку извне — со стороны третьих сторон, вовлеченных в конфликтную динамику, тем самым расширив ареал военных действий, их продолжительность, и создавая новые возможности для дальнейшей эскалации. В интернационализации этих конфликтов весомым фактором становится фактор этнокультурной и конфессиональной солидарности, на базе которого были реанимированы находившиеся в латентном состоянии радикальные националистические идеологии, в частности пан-идеологии. Интернационализация конфликтов характеризовалась также вовлечением международных организаций (ОБСЕ, ООН и т. д.) в процесс урегулирования этих конфликтов и разработки посреднических инициатив.

Южнокавказский регион в силу своего географического расположения и геополитического значения всегда находился в центре внимания крупных сопредельных держав и не раз становился объектом территориальных переделов и кровавых войн. Одной из причин такого интереса можно назвать буферное расположение региона на стыке Европы и Азии, Севера и Юга, где стыкуются этно-конфессиональные и цивилизационные границы. Борьба за советское наследие не обошла и Кавказ, который к тому времени уже превратился в зону ожесточен-

ных этнополитических конфликтов. Заинтересованность в распространении своего политико-экономического и культурного влияния в регионе не скрывали Турция, Иран, Российская Федерация, Европейский Союз и США. Запад в первые постсоветские годы предопределил для Турции новую геополитическую роль, рассматривая ее в качестве проводника своих геополитических интересов в региональной политике.

Актуальность исследования. Политика Турции в отношении Карабахского конфликта редко становилась объектом отдельного исследования и нуждается в более глубоком анализе в рамках монографии. В научной литературе были проанализированы лишь ее отдельные компоненты. Однако следует отметить, что в большинстве случаев эти исследования выделяются определенной предрасположенностью, если не сказать однобокостью, в особенности в работах западных исследователей, у которых достаточно распространена точка зрения о наличии «деликатного баланса» в отношении Турции к Карабахскому конфликту. Согласно этой точке зрения, Анкара воздержалась от каких-либо агрессивных действий в отношении Республики Армения (далее РА) и Нагорно-Карабахской республики (далее НКР).

Проблема заключается также в устоявшихся в научной литературе традициях селективного подхода или однобокого освещения проблем, связанных со страной исследования. Другим проблематичным фактором в научных исследованиях являются подходы исследователей на основе банального лоббизма, а проще говоря - лоббирования интересов страны - объекта исследования посредством научных публикаций. В турецкой, а также в азербайджанской политической культуре сложилась порочная традиция использования, если можно так их охарактеризовать, зарубежных «авторов-наемников». К сожалению, это становится негативной тенденцией в научной литературе вообще. В итоге существенные вопросы и проблемы остаются в тени и доминирующим подходом в научной литературе становятся попытки придерживаться основной линии в научном анализе со ссылками на доводы и выводы авторитетных или же псевдоавторитетных авторов, которые также не лишены вышеперечисленных «грехов».

Поднятую в этой работе проблему можно назвать экстренным освещением текущей истории, поскольку именно изучение и анализ недавней истории позволяют нам более детально вникнуть в события недавнего прошлого, сделать соответствующие выводы и воздержаться от грубых ошибок и несостоятельных решений во внешней политике РА в будущем.

История в какой-то мере является политической наукой и, к сожа-

лению, не гарантирована от политизации. Уроки советского прошлого учат, что в условиях различных политических пертурбаций и конъюнктурных трудностей историк должен по возможности оставаться верным профессиональной добросовестности, не идти в ногу с модными партийными и идеологическими клише и тем более не становиться просто инструментом международной политики. В этом контексте исследование текущей истории представляется нам сверхактуальным, поскольку именно современники событий должны узнавать то, что со временем, так или иначе, станет доступным общественности конкретной страны.

В исследовании анализируются предпосылки и мотивы турецкого экспансионизма на территории Южного Кавказа как в историческом плане, так и на современном этапе. Работа призвана также развенчать миф о турецком нейтралитете в Карабахской проблеме, выявляя истинные мотивы и цели неопантюркистской доктрины в контексте этой проблематики.

В соответствии с этим основные тезисы исследования заключаются в следующем. Первый: Турция сыграла конкретную и определяющую роль в возникновении Карабахского вопроса, второй: в ходе новой эскалации конфликта в первой половине 1990-х Турция являлась одной из сторон конфликта.

Цели и задачи работы. Основной целью работы является выявление динамики вовлеченности Турции в зону Карабахского конфликта, степень вовлечения, многовекторность подходов и результаты этой политики в контексте неопантюркистской доктрины и их воздействие на общерегиональные развития.

Работа призвана на основе доступных материалов решить следующие основные задачи:

1. выявить исторические мотивы турецкой экспансионистской политики на Кавказе и место Нагорного Карабаха в этой политике;
2. рассмотреть динамику армяно-турецких отношений и роль, придаваемую Турцией Карабахскому конфликту в контексте этих отношений;
3. проследить эволюцию турецкой внешней политики в отношении Карабахской проблемы и ее влияние на внешнеполитическую и внутривнутриполитическую борьбу;
4. выявить особенности противоречий в позициях региональных держав вокруг Карабахского конфликта;
5. проследить процесс трансформации турецкой политики в отношении Карабахского конфликта с момента его новой эскалации с 1988г. до 2001г.;

6. сопоставить и проанализировать факты предоставления военной помощи Турцией Азербайджану в период между 1991-1994гг.;
7. выявить степень заинтересованности центральноазиатских тюркоязычных государств в Карабахской проблеме;
8. проанализировать значимость для Турции фактора религиозной солидарности в контексте конфликта;
9. оценить актуальность и причины противоречий между тюркскими государствами в двусторонних отношениях и на тюркских саммитах в контексте Карабахского вопроса,
10. проанализировать факты привлечения исламских наемников в зону Карабахского конфликта и последствия этой политики для Азербайджана в контексте распространения сети международного терроризма в Азербайджане и Турции.

Научная новизна. Работа является попыткой в рамках одной монографии рассмотреть политику Турции в отношении проблемы Нагорного Карабаха, степень ее вовлеченности в конфликтную динамику, выявления доселе малоизвестных данных о турецком вмешательстве в зону конфликта на стороне Азербайджана в контексте неопантюркистской доктрины Турции.

Объектом исследования является Карабахский конфликт и широкий спектр проблем, относящихся к турецким подходам к конфликту.

Методологической основой работы послужили объективные исторические и политологические подходы, историко-сравнительный анализ, зиждящиеся на принципе взаимодополнения источников и их анализа на основе многостороннего научного подхода.

Источники. Для подготовки данной работы были использованы источники на армянском, русском, английском, французском и турецком языках. Научная база работы выделяется использованием документов из Архива Открытого Общества (Будапешт, Венгрия), Национального архива Армении (далее - НАА), материалов армянской, российской, турецкой, азербайджанской и западной прессы, литературы по изучению пантюркизма и др.

В современной зарубежной и российской историографии существует конъюнктурная тенденция рассмотрения проблемы современного пантюркизма в контексте лишь гуманитарного сотрудничества с сознательным или же несознательным преуменьшением важности фактов, доказывающих деструктивную роль этой идеологии в отношениях межгосударственного сотрудничества и межэтнических взаимоотношений как в историческом срезе, так и в новейшее время. Некоторые авторы, к примеру, известный знаток пантюркизма Якоб Ландау, затрагивая проблему турецкого военного вмешательства в Карабахский конфликт, склонен даже лимитировать предоставленную воен-

ную помощь лишь 150 турецкими офицерами, а указания о присутствии более полутора тысяч турецких военных в зоне Карабахского конфликта считает преувеличением¹. Другой исследователь - Сванте Корнелл, считает, что в вопросе Карабахского конфликта Турция придерживалась позиции деликатного балансирования, «не предоставляя ни оружия, ни финансов для их приобретения и даже не угрожая интервенцией на стороне Азербайджана...»². К сожалению, такая однобокая трактовка вопроса не единична, а ангажированные и упрощенные интерпретации исследователей переносятся на страницы зарубежных СМИ и занимают прочное место в журналистских статьях.

Для обоснования базовой концепции работы были изучены разные первоисточники, а также вторичные источники. Учитывая новизну, а также современность тематики работы, не исключено, что со временем появится новая литература по тематике, которая дополнит выдвинутые тезисы и выводы.

Научно-теоретическое значение работы заключается в выборке малоизученных деталей конфликта, обобщении разбросанных источников на разных языках и составлении целостной картины турецкой политики в отношении карабахского кризиса. Особое внимание было уделено освещению таких вопросов, как предоставление военной помощи Азербайджану со стороны Турции и привлечение исламских наемников азербайджанскими властями в зону карабахского противостояния, а также использование религиозного фактора в конфликтном дискурсе. На основе этих фактов делались теоретические выводы о сущности политики неопантюркизма, роли религиозного фактора, а также истоках проникновения сети международного терроризма в Азербайджан.

Хронологически работа охватывает период с начала 20-го века до 2001 года, то есть весь 20-й век в целом, но с акцентированием событий 1988-1994гг. и последующие развития вплоть до 2001 года, т. е. до времени террористических атак на США, которые стали эпохальным водоразделом в новейшей истории.

Научно-практическое значение работы. Исследование, подготовленное на основе широкого фактологического материала, может быть использовано с конкретной и практической целью в разработке внешнеполитических установок РА на современном этапе, а представленные тезисы и рекомендации могут оказаться полезными в процессе выработки современной внешнеполитической линии РА.

¹ См. Jacob Landau. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation, London, Hurst&company, 1995, p. 214.

² Svante E. Cornell. Turkey and Nagorno-Karabagh: A Delicate Balance, «Middle East Studies», 1998, Vol. 34, No. 1, p. 51.

Карабахской конфликт и региональная геополитика

Среди очагов постсоветских межнациональных противостояний Карабахский конфликт выделяется своей интенсивностью и продолжительностью. На эскалацию конфликтной динамики в Нагорном Карабахе и ее негативную трансформацию непосредственное или же опосредованное влияние оказало вовлечение в зону конфликта третьих сторон. Одной из таких сторон стала Турция, выступающая в этом вопросе с позиций этноязыковой и историко-культурной солидарности с Азербайджаном. Таким образом, вновь стало очевидно, что попытки реализации пантюркистских планов «были и остаются трагическими для армян и других нетюркских общин Турции и Закавказья»³. Как правило, интервенция на стороне соотечественников или этнически родственных народов, проживающих в других государствах, происходит также в случае всеобщего консенсуса в том, что государство имеет сильные мотивы «Realpolitik» для вмешательства за пределами своих границ⁴.

Ослабление российского влияния на начальном этапе постсоветской реальности обусловило активное политико-экономическое и культурное проникновение других региональных держав на постсоветское пространство, преследуя, тем самым, цель удержать новосуверенные республики в орбите своего влияния. Среди этих государств Турция выделялась своей активной и последовательной политикой, в особенности в тюркоязычных государствах. Акцентируя языковую, культурную и этническую общность, Анкара стремилась взять на себя роль второго «большого брата» для этих стран, параллельно обещая весомую экономическую помощь и инвестиции.

В первые постсоветские годы заявления лидеров тюркоязычных стран о своей приверженности «турецкой модели» государственного строительства и экономического развития привели Анкару к убеждению в том, что Южный Кавказ и Центральная Азия в будущем окажутся в зоне влияния Турции. Верные этому убеждению, турецкие лидеры начали активную внешнеполитическую игру на южной периферии бывшего СССР, стараясь получить как можно больше дивидендов из сложившегося геополитического хаоса. Более того, исходя из со-

здавшейся ситуации, Запад рассматривал Турцию в качестве чуть не единственного гаранта установления мира на Южном Кавказе, одновременно обусловив разрешение Карабахского конфликта посредничеством Анкары⁵.

В новой геополитической ситуации в турецких кругах появилась весьма влиятельная прослойка интеллектуалов и политиков, выступавших за пересмотр существующей кемалистской установки о невмешательстве в пертурбации за пределами страны, в особенности на Ближнем Востоке и других сопредельных с Турцией регионах. Доктрины, известные под названиями «неоосманизм» и «неопантюркизм» были призваны обеспечить Турции роль новой геополитической оси и региональной державы, иными словами - замены «статусквоизма поисками новых горизонтов»⁶.

Распространение влияния Турции в южных регионах бывшего СССР рассматривалось Западом также в качестве способа противостояния иранскому влиянию в мусульманских ареалах и пресечения «возвращения» России в эти регионы.

Таким образом, с одобрения Запада в начале 1990-х Анкара, в качестве идеологической базы взяла на вооружение факторы цивилизационной, историко-культурной и этно-конфессиональной солидарности для обеспечения реализации новых и весьма амбициозных внешнеполитических инициатив. Настойчивое подчеркивание этноязыковой, культурной и исторической общности Турции с тюркоязычными государствами Южного Кавказа и Центральной Азии получило особый размах и было направлено на достижение собственных целей.

Призывы к единству тюрков на основании общности языка, культуры, истории, религиозной и этнической близости сочетаются на современном этапе с воинственными устремлениями пантюркизма, которые проявились в форме прямого вмешательства в вооруженные конфликты на территории Кавказа (Карабах, Абхазия, Чечня)⁷. Аналогичной политики Турция придерживалась и на Балканах, оказывая существенную военно-политическую помощь «родственным» народам в этом регионе.

³ Дж. Айбнер, К. Кокс. Этническая чистка продолжается. Война в Нагорном Карабахе, Ереван, 1998, с. 31.

⁴ См. David Carment and Patrick K. James, Third Party States in Ethnic Conflict: Identifying the Domestic Determinants of Intervention, in «Ethnic Conflict and International Politics: Explaining Diffusion and Escalation», Edited by Steven E. Lobell and Philip Mauceri, Palgrave Macmillan 2004, p. 23.

⁵ А. Чакрян. Карабахская проблема в контексте армяно-турецких взаимоотношений, Ереван, 1998, сс. 6-7 (на арм. яз.).

⁶ См. Atilgan Bayar. Neo-Osmanlilar, «Aktüel», No. 49, 11-17.06.1992, цитата по, Malik Mufti. Daring and Caution in Turkish Foreign Policy, «The Middle East Journal», vol. 52, No. 1, Winter, 1998, pp. 46-49, Ola Tunander. A New Ottoman Empire? The Choice for Turkey: Euro-Asian Centre vs National Fortress, «Security Dialogue», vol. 26(4), 1995, pp. 413-426.

⁷ И. П. Добаев. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика, Ростов-на-Дону, Издательство СКНЦ ВШ, 2003, сс. 168-169.

Следует отметить, что для правящих кругов Турции пантюркистская доктрина не выглядела полностью изжитой, более того, по мере изменения геополитической ситуации она периодически активизировалась. Аннексия Александретского санджака в 1938г., ревитализация пантюркистских планов в период Второй мировой войны и активное сотрудничество с Вермахтом, военная оккупация Северного Кипра в 1974г. и последующая пантюркистская риторика начала 1990-х вновь и вновь доказывали, что в этом вопросе турецкие лидеры республиканского периода вовсе не отошли от внешнеполитической линии младотурок. И действительно, кемалисты не создали новой идеологии и стратегии. Стратегия кемалистов являлась, по сути, продолжением младотурецкой политики, адаптированной к новым реалиям¹.

С момента начала холодной войны в геополитической конъюнктуре международных отношений особое значение со стороны Запада придавалось Турции, как стране со стратегическим географическим положением, а также способностью оказывать влияние на «советских тюрок» по ту сторону «железного занавеса». Это обстоятельство особенно понимали в Анкаре, всячески стараясь разыграть карту «особой роли» с целью получения новых политических и экономических дивидендов. Неслучайно «архитектор турецкой либерализации» Тургут Озал еще в 1980г. недвусмысленно указывал, что 87 миллионов населения в Советском Союзе, половина населения Ирана, 15 миллионов человек в Китае являются турками «и если Турция захочет, то может изменить баланс сил в мире»... если наши союзники будут осознавать важность роли Турции².

В целом можно констатировать, что идеология пантюркизма в республиканской Турции вовсе не исчезла, а с 1960-х получила еще и политическое оформление, институционализируя свое присутствие на политическом поле Турции в лице Партии националистического движения во главе с Алпасланом Тюркешом.

Зарождающиеся в начале 1990-х новые политические элиты в Советском Азербайджане в свою очередь возлагали большие надежды на Турцию в вопросе приобретения независимости и даже высказывались в пользу объединения с Турцией в форме конфедерации в ближайшие 20-30 лет³. К примеру, лидеры Народного Фронта Азербайджана счи-

тали, что «Турция — это окно, которое смотрит на Запад для всех тюркских народов в Азии и кавказских регионах... Наша цель — создание «Великой Турции» или объединение турок за рубежом под эгидой Турции»⁴.

Еще до распада СССР пантюркистские круги внутри советского государства активизировали свои действия — не без помощи турецкой агентурной разведки. Столица Азербайджана превратилась в один из центров пантюркистской пропаганды. Неслучайно на первых собраниях с участием делегатов из центральноазиатских тюркских государств высказывались идеи об установлении тесных связей «с последним независимым турецким государством»⁵.

Одновременно, еще до распада СССР, из уст турецких официальных лиц звучали заявления, напрямую поддерживающие пантюркистские намерения в будущем. Так, в начале 1990г. государственный министр Турции Эрджумент Конукман утверждал, что «в грядущие годы турки, проживающие в сопредельных государствах, будут формировать независимые государства под турецким флагом. Старый и большой оттоманский турок вновь приобретет былую мощь»⁶. А премьер-министр Турции Йылдырим Акбулут в отношении жителей Нахиджевана использовал выражение «наши граждане»⁷.

Первоначальная эйфория после распада СССР, периодические визиты и встречи лидеров тюркоязычных стран и общин и кажущиеся успехи турецкой дипломатии создали иллюзию, что «21-ый век будет веком турков» и в скором времени можно будет говорить о «появлении тюркского мира от Адриатики до Великой китайской стены»⁸. Пантюркистская риторика турецких политиков в точности повторяла ту, что была на вооружении младотурецких лидеров в начале 20-го века.

Чем очевиднее становилась неизбежность распада Советского Союза, тем откровеннее доносились из Анкары пантюркистские заявления.

Еще весной 1991 года Тургут Озал первым из турецких президентов нанес визит в Баку, а 9-го ноября 1991г. Турция первой признала независимость Азербайджана, после чего были предприняты серьез-

¹ А. Авагян. Позиция Турции — как покровителя мусульман в ходе Московской конференции, «Проблема Нахиджевана в русско-турецком договоре 16 марта 1921г.», (материалы конференции), Ереван, 2001, с. 47 (на арм. яз.).

² «Ас-Сафир», Бейрут, 10.06.1980, цитата по Г. Симонян. Из истории армяно-турецких отношений, Айастан, 1991, сс. 554-555, (на арм. яз.).

³ Gareth Winrow. Turkey and the Caucasus. Domestic Interests and Security Concerns, The Royal Institute of International Affairs, London, 2000, p. 9.

⁴ «Аль-Байан», Абу Даби, 17.09.1989, цитата по В. Надеин-Раевский. Турция, Россия и тюркоязычные народы после распада СССР, «Мировая экономика и международные отношения», No. 4, 1994, с. 45.

⁵ Daniel Pipes. Moscow's next Worry: Ethnic Turks, «The New York Times», 13.02.1990.

⁶ Там же

⁷ Hugh Pope. Turks Identify with Azerbaijanis' Flight, «The Wall Street Journal», 31.01.1990, Nicole and Hugh Pope. Turkey Unveiled. Ataturk and After, London, UK, John Murray, 1997, pp. 280-281.

⁸ Там же.

ные шаги по установлению двусторонних, политических, экономических, культурных, а также военных связей.

Эти изменения дали мощный импульс усилению националистических настроений внутри турецкого общества¹⁶. Были вновь возрождены пантюркистские идеи и программы, а Карабахский вопрос в этом контексте рассматривался в качестве препятствия для их реализации. По мнению российского исследователя В. Н. Надеина-Раевского, пантюркистские идеи получили новые импульсы в ходе Карабахского конфликта и развала Советского Союза¹⁷. Это особенно четко проявилось в изначальной позиции Турции в отношении Армении в целом и в отношении к Карабахскому вопросу - в частности.

Турецкие правители, учитывая опыт безнаказанного вторжения на Кипр в 1974г., предприняли попытку повторения кипрского сценария в зоне Карабахского конфликта, воспользовавшись, главным образом, временным ослаблением России и недалёковидной и уступчивой политикой Москвы в отношении бывших советских окраин.

История выявляет наглядные параллели между текущими событиями и турецкой политикой в отношении Карабаха в начале 20-го века. Вновь Армения и Карабах оказались на пути пантюркистских устремлений Турции, заслоняя турецкую экспансию на Кавказ и дальше. Чудовищный план геноцида, разработанный младотурками, обернулся для подавляющего большинства армян потерей исторической родины и тотальным уничтожением многовековой христианской культуры. В результате этой политики в период с 1915 по 1923 гг. были истреблены, искалечены и депортированы около двух миллионов армян. География турецких зверств включала территорию от Стамбула до Баку, от Грузии до сирийских пустынь. Одной из кровавых страниц армянской Голгофы начала 20-го века была турецкая оккупация армянонаселенного Нагорного Карабаха.

Безнаказанность за совершенные преступления против национальных меньшинств и в первую очередь - в отношении христианского населения Османской империи, подтолкнули республиканскую Турцию на совершение новых геноцидальных актов вплоть до наших дней. Под вывеской республиканизма и демократии жестоко нарушаются права религиозных и национальных меньшинств, а в вопросе соблюдения основных прав человека в Турции до сих пор существуют огромные пробелы.

Вместе с тем геополитические амбиции современной Турции распространяются на довольно широкий ареал Евразии, включающий территории от Балкан до Якутии, Крым, Кавказ, китайскую провинцию Синьцзян, Монголию, Центральную Азию, а также Северный Ирак и Кипр.

Таким образом, доктрина пантюркизма представляет собой систему концепций и политических взглядов на сущность и цели внутренней и внешней политики Турции и направлена на укрепление политических основ, территориальной целостности, экономики и вооруженных сил государства, обеспечение моноэтничности и монокультурности внутри страны, а также распространения турецкого влияния на тюркоязычные ареалы Евразии¹⁸. Главная цель пантюркистской доктрины на современном этапе - обеспечить за Турцией статус региональной державы, гарантировать приобретение новых энергоресурсов для будущего развития страны, а также ослабление российского влияния в регионах Кавказа и Центральной Азии.

С изменением геополитического и геоэкономического ландшафта на рубеже тысячелетий Кавказ приобрел большое геополитическое значение для реализации пантюркистских замыслов Турции, превратившись в один из приоритетных регионов внешнеполитических и разведывательных устремлений и поле подрывной деятельности для турецких спецслужб и пантюркистских организаций¹⁹.

Азербайджану отводилась роль проводника пантюркистских устремлений Турции на Кавказе, поскольку именно эта страна в ее нынешних границах во многом является результатом турецких экспансионистских планов по захвату Кавказа, одновременно Азербайджан рассматривался Турцией в качестве промежуточного образования в процессе дальнейшей аннексии всего Кавказа.

В этом смысле в контексте экспансионистских устремлений и военных программ Турции Азербайджан исторически рассматривался как «опорный пункт» для объединения всех тюрков Кавказа и даже Центральной Азии с Османской империей²⁰.

После образования Турецкой республики идеи пантюркистского союза с кавказскими тюрками вовсе не исчезли и лишь на время «политически были принесены в жертву на жертвенном столе советско-

¹⁶ В. К. Егоров. Россия и Турция: линия противоречий, «Ближний Восток и современность», М., 2000, с. 325-326.

¹⁷ Viktor Nadein-Raevsky. Turkophone Peoples in the Historic Path of Russia, «The Southeast European Yearbook 1992», Athens, 1993, p. 22.

¹⁸ А. Сваранц. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе, Академия гуманитарных исследований, М., 2002, с. 4

¹⁹ Там же, с. 12.

²⁰ Historical Dictionary of Azerbaijan, by T. Swietochowski and Brian C. Collins, The Scarecrow Press, Inc, Lanham, Maryland, and London 1999, p.131.

турецкой дружбы»²¹. В контексте советско-турецкой Антанты кемалисты лелеяли надежды на присоединение Азербайджана к Турции, естественно, за счет Армении. Еще в мае 1926г. Восточным отделом контрразведки ОГПУ СССР был раскрыт заговор мусаватистов, намеревавшихся с помощью турецких войск захватить власть в Азербайджане, однако эта попытка была провалена²².

Существование независимого армянского государства было неприемлемо для кемалистов, и в этом смысле в армянском вопросе новые политические силы в Турции не отклонились от проложенного султанами и младотурками пути. Турецкие планы устранения Армении на пути объединения с Азербайджаном в определенный момент соответствовали геополитическим расчетам большевистских лидеров.

У большинства исследователей, занимающихся изучением феномена пантюркизма и вопросов зарождения кемалистского движения, существует определенный консенсус в оценке действий Кемалья Ататюрка и кемалистов в отношении пантюркизма и идеи присоединения «внешних тюрков» к Турции. Главным постулатом является утверждение о том, что Кемаль Ататюрк полностью отказался от пантюркистских замыслов. Вместе с тем эта точка зрения нуждается в конкретной ревизии и переоценке, так как пантюркистские стремления и планы за весь период существования Турецкой республики отнюдь не исчезли. Скорее, наоборот: периодически находясь в латентном состоянии, силы и движения, выступающие с пантюркистскими идеями, вновь обретали конкретную легитимизацию, реагируя на кардинальные изменения в международных отношениях и региональные трансформации.

Такое мнение бытовало, в частности, у советских исследователей кемалистского движения, делающих акцент на те высказывания Ататюрка, где критикуются пантюркистские планы и шаги, чреватые нежелательными для Турции осложнениями советско-турецких отношений.

В реальности, как отмечает американский исследователь Чарльз Хостлер, многие политические группировки внутри новой Турции отнюдь не отказались от идеи объединения с тюрками, живущими за пределами Турецкой республики²³. Более того, период сотрудничества с Советами с 1919 по 1925гг. оказался очень плодотворным в этом отношении. Кемалисты были недовольны русско-турецкой границей

1914г. и стремились открыть территориальный проход к «туранскому миру». По мнению того же автора, одним из постулатов для реализации такой политики и стало уничтожение независимой Армянской республики, отделяющей Азербайджан от Турции²⁴.

Следует отметить, что еще в начале 1920-х те же самые кемалисты изъявили желание видеть представителей Азербайджана в турецком парламенте²⁵.

Вопреки утвердившимся в научной среде мнениям, Ататюрк, если и выступал против пантюркистских замыслов, это касалось лишь внешней политики, а внутри страны доктрина тюркизма органически была связана с идеологией пантюркизма. Кроме того, временный отказ от пантюркистских замыслов был обусловлен желанием кемалистов не навредить своим отношениям с большевистской Россией, от которой кемалисты ожидали военно-политической поддержки для выхода из геополитической изоляции. К тому же Ататюрк хорошо понимал, что на данном этапе осуществление пантюркистских планов младотурок в отношении тюркоязычных ареалов было нереально и чревато негативными последствиями. Только в отношении Азербайджана, как наиболее близкой к Турции страны из тюркского ареала, у кемалистов существовал конкретный план по присоединению к Турции, или же, как минимум, обеспечения территориального коридора с Восточным Кавказом. Именно последнее и стало причиной передачи Нахиджевана Азербайджану. Турецкий фактор стал решающим и в передаче Нагорного Карабаха под юрисдикцию Советского Азербайджана.

В отношении Азербайджана Ататюрк «всегда видел глубокое родство (kinship) между азери-тюрками и считал, что национальное правительство должно выступить в качестве покровителя формировавшейся Азербайджанской республики»²⁶.

Не отказавшись полностью от унаследованных от младотурок пантюркистских взглядов, Кемаль Ататюрк предвидел также и вероятность создания пантюркистского союза в будущем. Именно эти его слова, сказанные в 1933г. по поводу 10-летнего юбилея Турецкой Республики, широко цитировались в Турции начале 1990-х как доказательство пантюркистских взглядов «отца турок»: «Сегодня Россия наш

²¹ George G. Arnakis. Turanism. An Aspect of Turkish Nationalism, «Balkan Studies», vol. 1, No. 1, 1960, p. 31, Vahap Yurtsever, Atatürk ve dış türkler, «Azerbaycan», yıl 1, sayı 8 Kasım 1952, ss. 3-5.

²² См. «Независимое военное обозрение», 25. 09. 2003.

²³ Charles W. Hostler. Turkey and Soviet Turkism and the Soviets: the Turks and Their Political Objectives, London, Geo. Allen and Uniw, 1957, p. 169.

²⁴ Там же.

²⁵ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 28 оп. 1, д. 129, лл. 106-112, цитата по Э. А. Багиров, Из истории советско-турецких отношений, (1920-1922гг.), Баку, 1965, с. 87.

²⁶ William Reese. Turkish Claims to Say in the Status of Nakhichevan, RFE/RL Research Institute, RL 136/88, March 28, 1988, p. 3, KRANIY ARKHIV, Armenia, Open Society Archives (далее HU-OSA), Budapest, Hungary, 300/80/1/49.

друг, наш сосед и союзник: мы нуждаемся в этой дружбе. Но никто не сможет предвидеть, что будет завтра. Как Османская империя и Австро-Венгрия она может быть разделена и раздроблена. Народы, которые крепко держатся друг с другом, завтра могут убежать друг от друга. Мир может прийти к новому балансу. В этом случае Турция должна знать свое дело. Под властью этого друга живут наши братья, которые делают с нами общий язык и веру. Мы должны быть готовы позвать их... Мы не можем ждать, чтобы они достигли нас. Мы сами должны достичь их»²⁷. Далее «...Быть готовым не означает молчать и ждать, необходимо готовиться. А готовиться означает с самого начала возводить духовные мосты между братскими народами... Такими мостами являются язык, вера, история. Создавая сегодня новую Турцию, мы создаем фундамент для будущей Великой Турции»²⁸.

Это отнюдь не единственные слова основателя Турецкой республики, в которых возвеличивается пантюркистский идеал и ставится акцент на Великую Турцию²⁹. Сами турецкие авторы были не прочь отметить, что «Ататюркизм включает в себя во всей своей широте идеал пантюркизма»³⁰. «Ататюрк был самым крупным тюркистом и пантюркистом. «Национальный обет» относился только к годам борьбы за независимость. Например, постановка и успешное решение хатайской проблемы сделали «Национальный обет» достоянием истории»³¹.

По понятным причинам после Второй мировой войны политические взаимоотношения между Турцией и Азербайджаном практически отсутствовали, если не считать визит премьер-министра Турции Сулеймана Демиреля в Баку в 1967 г., в рамках официального визита в Советский Союз, во время которого Демирель «встретил воодушевленный прием, похожий на политическую манифестацию»³². После окончания «холодной войны» одним из главных направлений турецкой внешней политики стала разработка новых инициатив и их актив-

ная реализация в сопредельных с Турцией регионах, в особенности в зонах этнических конфликтов. Эти инициативы, как правило, были направлены на привлечение внимания международного сообщества на идею целесообразности применения всесторонних инициатив, реализация которых исходила из интересов самой Турции»³³.

После поднятия вопроса о присоединении Нагорно-Карабахской автономной области к Армянской ССР, турецкая пресса не замедлила представить проблему в контексте пантюркистских воззрений. Еще весной 1988 г. турецкая газета «Hürriyet», указывая на важность тюркского фактора в Карабахском вопросе, писала: «...советские армяне, по сравнению с советскими азербайджанцами, с большей готовностью жертвуют собой во имя коммунизма. Но Кремль, анализируя события, которые имеют место между армянами и азербайджанцами, считается с весом не только азербайджанских тюрков, но и всех тюрков: а их в СССР пятьдесят миллионов. Против этой громадной массы армяне, несмотря на их ценность в расчетах Кремля, не будут иметь важности тюрков»³⁴.

Если в период «холодной войны» Турция представлялась в качестве южного бастиона НАТО и умело использовала свое стратегически важное географическое положение, то по окончании противостояния двух блоков и последующего развала СССР Анкара оказалась перед дилеммой определения новой геополитической роли. Геополитические пертурбации обернулись изменением внешних и внутренних угроз и пересмотром кажущихся базисными внешних ориентиров. Война в Персидском заливе и особенно резкое ослабление СССР способствовали тому, что Турция получила возможность превратиться из южного фланга НАТО в потенциальную региональную державу и проводника западных интересов в постсоветских регионах. Западные державы рассматривали неопантюркистскую доктрину как удобную идеологическую платформу для заполнения вакуума на постсоветском пространстве имеющей западную ориентацию Турцией.

В этом отношении неслучайно Самюэль Хантингтон, автор нашумевшей теории «столкновения цивилизаций», указывал, что, будучи «отвернутой от Мекки и Брюсселя», Турция стремилась воспользоваться преимуществом, предоставленным распадом СССР, ориентируясь на Кавказ и Центральную Азию и одновременно противодействуя распространению иранского влияния и усилению влияния России. Вместе с тем, выступая в роли страны, противодействующей рос-

²⁷ Malik Mufti. Daring and Caution in Turkish Foreign Policy, «The Middle East Journal», vol. 52, No. 1, Winter, 1998, p. 33.

²⁸ Metin Karaörs. Atatürk ve Bütün Türklük, «Doğu Türkistan'ın Sesi», No. 29, 1991, ss. 13-15. Цитата по Ануш Оганянян. Развал СССР, идея «тюркского единства» и карабахский вопрос (в свете турецких публикаций 1990-95-х годов), «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», т. 20, Ереван 2001, с. 75, (на арм. яз.).

²⁹ См. также речь Ататюрка обращенная к армии, процитированная в «Yeni Istanbul», 03.06.1967, s. 3. См. также Dış türkler ve gerçekler, «Milliyet», 03.09.1970.

³⁰ Арин Энгин. Ататюркизм и борьба между москалями и тюркским миром, Стамбул, 1953, перевод в НАА.

³¹ Там же.

³² Frank Huddle. Jr. Azerbaidzhan and the Azerbaidzhanis, «Handbook of Major Soviet Nationalities», Ed. By Zev. Katz, Rosemarie Rogers, Frederic Harnol, The Free Press, New York-London, 1975, p. 196.

³³ Kemal Kirisci. New Patterns of Turkish Foreign Policy Behaviour, in «Turkey: Political, Social and Economic Challenges in the 1990s», Leiden, New York, E. J. Brill, 1995, p. 4.

³⁴ См. Э. Оганянян. Век борьбы, том II, Мюнхен-Москва, 1991, с. 584.

сийскому влиянию и распространению радикального ислама, Турция ожидала определенных уступок в вопросе получения полноправного членства в ЕС³⁵.

В этой связи С. Хантингтон недвусмысленно указывает на целесообразность для Турции придерживаться исторической роли с прежней идентичностью в качестве исламской страны, нежели терпеть унижающую роль просительницы в полноправные члены Европейского Союза³⁶.

Турция выступала в роли страны, стоящей на позиции объединителя этнически родственных государств и народов, и путем неопантюркистской политики стремилась обеспечить для себя роль региональной державы в новом геополитическом пространстве. Неопантюркистская доктрина должна была зарезервировать за Турцией роль государства-лидера в регионе Большого Ближнего Востока.

Как было отмечено выше, неопантюркизм вовсе не означал пересмотра кемалистской доктрины, а являлся лишь частью самой этой доктрины. Новый геополитический дисбаланс представлялся турецким лидерам шансом обрести новый геополитический перевес в свете поражения Ирака и развала СССР. И неслучайно турецкий президент Тургут Озал заявил, что с окончанием «холодной войны» «процесс отступления, начатый от стен Вены, принял для Турции обратный ход»³⁷.

Запад, в первую очередь США, первоначально предопределили новую роль Турции в продвижении своего влияния в южной периферии бывшего Советского Союза, основываясь также на турецкой риторике о культурно-исторической однородности населения этих регионов с Турцией. Вошедшее в научную литературу понятие «неоосманства» или «неопантюркизма» характеризовало «обновленный» интерес Турции в отношении Азербайджана, тюркских государств Центральной Азии и других тюркоязычных ареалов. Новые геополитические претензии Турции характеризовались излишними амбициями и их явным несоответствием реальным возможностям³⁸.

³⁵ Samuel P. Huntington. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, New York, Simon&Schuster, 1996, p. 146.

³⁶ Там же, с. 178.

³⁷ «Der Spiegel», 23.12.1991, in Dietrich Jung, Wolfgang Piccoli. *Turkey at the Crossroads. Ottoman Legacies and a Greater Middle East*, London – New York, Red Books, 2001, p. 176.

³⁸ Graham E. Fuller. *Turkey Faces East. New Orientations Toward the Middle East and the Old Soviet Union*, RAND, 1992, Graham E. Fuller, Ian O. Lesser. *Turkey's New Geopolitics, From the Balkans to Western China*, Boulder, San Francisco, Oxford, 1993. Jacob Landau. указ. раб., Gareth Winrow. *Turkey and the Former Soviet South*, RIIA, London 1995, его же *Turkey and the Caucasus*, London, RIIA, 2000, *Turkey's New World. Changing Dynamics in Turkish Foreign Policy*, ed. by Alan Makovsky and Sabri Sayari, The Washington Institute for Near East Policy, 2000.

Следует также учесть, что пантюркизм не представлялся чуждым азербайджанской общественно-политической элите явлением. Более того, можно предположить, что отдельные элементы этой идеологии продолжали существовать, конечно, в латентном виде, даже в советские годы. По этому поводу азербайджанский исследователь А. Юнусов считает, что в азербайджанском обществе 20-го века идеи панисламизма и пантюркизма никогда не забывались и, пусть негласно, но всегда имели сторонников. При этом, по мере укрепления национальной идентичности азербайджанцев, роль пантюркизма заметно возросла. По утверждению автора, даже отношение к исламу в Азербайджане во многом определялось через призму пантюркизма³⁹.

Еще до обретения независимости и в первые постсоветские годы лидеры Азербайджана своим главным стратегическим партнером видели именно Турцию, с самого начала отдав предпочтение турецкой модели государственного устройства и развития. А лозунг «два государства – одна нация» занял прочное место в политической риторике обеих стран во внешнеполитических сношениях⁴⁰.

Как отмечает профессор Бассам Тиби, «неоосманство», то есть воскрешение наследия Османской империи, не обязательно означает возрождение стародавнего имперского экспансионизма Турции, поскольку для этого у страны недостает средств любого рода. Вместе с тем, такое развитие может привести к тому, что в отношениях между тюркскими народами возникнет определенная органичная ситуация в области геополитики, культуры и экономики, при которой эти народы «найдут себя». К этому добавляется открыто пропагандируемая самооценка, в соответствии с которой турки являют собой «центр мира». Эта неоосманская самооценка, отмеченная печатью мании величия, вызывает страхи и неприятие не только на Западе, но и среди исламских соседей, будь то арабы или иранцы. Для будущей перспективы «исламской оси» во всемирной политике под гегемонией Турции, то есть для превращения Турции в «государство-ядро» исламской цивилизации, не существует никаких оснований»⁴¹.

Современный пантюркизм выступает в новой ипостаси. Если в начале 20-го века младотурки с помощью военной агрессии старались под лозунгом пантюркизма свести все тюркоязычные народы и племе-

³⁹ См. А. Юнусов. *Ислам в Азербайджане*, Баку, Заман, 2004, с. 179.

⁴⁰ «The Independents», 31.10.1990, А. Мугалибов. Мы предпочитаем турецкую модель, «За рубежом», No. 44, 1991, с. 3, С. И. Чернявский. *Новый путь Азербайджана*, М., Азерб. медиа, 2002, с. 227.

⁴¹ Бассам Тиби. Турция после Кемала, «International Politik», 1998, No. 1, см. <http://www.deutschembotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek/internationale-politik/1998-01/article02.html>

на под флаг Османской империи, то в современной мировой политике пантюркистская идеология потерпела значительную трансформацию и представляется как необходимость распространения влияния секулярной и приверженной западным демократическим ценностям Турции в тюркоязычных регионах и странах посредством так называемой «турецкой модели» развития.

Неопантюркистская доктрина отличалась от первоначальной еще и тем, что была нацелена на создание не тесно связанного тюркского политического союза, а группы тюркских государств, внутри которой Турция будет играть руководящую экономическую и политическую роль⁴².

После распада СССР, потерпев неудачу в стремлении создать политический союз под своим верховенством, Анкара целеустремленно продолжает реализацию разнообразных инициатив в сфере образовательного и экономического сотрудничества. Десятки тысяч молодых людей из тюркоязычных стран получают образования в турецких вузах или же в турецких учебных заведениях, открытых практически во всех тюркоязычных странах и регионах. По убеждению турецкой стороны, в будущем они станут надежной опорой Турции в деле создания громадного тюркоязычного политического союза.

На современном этапе в зарубежной, в том числе и российской историографии, существуют тенденции по смягчению или же оправданию неопантюркистских настроений и к рассмотрению их с точки зрения двустороннего взаимовыгодного сотрудничества. Данная работа во многом идет вразрез с этими настроениями, поскольку в ней выявляются конкретные факты агрессивной политики в отношении армян и Армении, рассматриваемые пантюркистами в Азербайджане и Турции как препятствующие факторы на пути реализации совместных планов.

После обретения независимости двумя армянскими государствами, война, развязанная Азербайджаном против НКР и Республики Армении, принесла новые испытания армянскому народу. Летописи тех бурных лет еще раз доказывают, что даже в условиях борьбы против исторической несправедливости армянский народ способен доказать право на существование на своих исторических землях и готов отстоять их от любых посягательств.

Следует отметить, что до приобретения Арменией независимости Турция, на пути реализации своих геополитических амбиций и актив-

ных шагов по проникновению в южнокавказский и центральноазиатские регионы, не скрывала своего негативного настроения против Армении и Нагорного Карабаха, усмотрев в них основное «препятствие» на своем пути.

В случае турецкой интервенции в конфликтные зоны ясно проявляется классическая схема вовлечения третьей страны, вне пределов собственной, на основе этнического родства, геополитических интересов и ожидаемого нового баланса сил⁴³.

Монография в основном затрагивает вопросы карабахского вектора турецкой внешней политики в период между 1991-2001 гг., с акцентом на период активной военной фазы Карабахского конфликта.

Военно-политическая помощь Турции Азербайджану в период и после карабахской войны содержала компоненты политического лоббирования азербайджанских интересов на Западе и в среде мусульманских стран, предоставление ограниченного количества оружия (легкое стрелковое оружие, минометы, боевые машины и т. д.). Логика и сущность «карабахского» вектора турецкой внешней политики опирались на стремление обеспечить свободный и безопасный территориальный коридор для перекачки каспийской нефти по территории Азербайджана и Турции, а также в обеспечении прямого сообщения для экспансии в тюркоязычные ареалы Центральной Азии и Поволжья.

Анализируется также и позиция центральноазиатских республик в Карабахском вопросе, в частности, в ходе тюркских саммитов, выявляются конкретные факты проявления тюркской солидарности и внутритюркских разногласий вокруг Карабахского конфликта. Отдельно рассматриваются также и посреднические инициативы Анкары, их реальная политическая подоплека.

Актуальность работы обусловлена также и современными развитиями в международных отношениях, которые претерпели кардинальные изменения после террористических атак на США 11 сентября 2001 года. Это событие стало эпохальным не только в плане исторического развития человечества, но и явилось причиной существенных переосмыслений в сознании мирового сообщества. Глобальная схватка со злом современности — международным терроризмом заставляет нас одновременно искать причины и определяющие факторы его развития. Эти проблемы находятся в сфере изучения историков, журналистов, политологов, дипломатов и других специалистов, занимающихся глобальными проблемами современности.

⁴² Омер Коджаман. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период, М., Русская панорама, 2004, с. 87.

⁴³ См. Shale Horowitz. Explaining Post-Soviet Ethnic Conflicts: Using Regime Type to Discern the Impact and Relative Importance of Objective Antecedents, Nationalities Papers, Vol. 29, No. 4, p. 633.

До сих пор в научных кругах не было предпринято попыток систематизации и всеобъемлющего анализа документов и материалов, касающихся вербовки Азербайджаном чеченских, афганских, пакистанских и др. наемников в период Карабахской войны. Приведенные факты более чем очевидны для того, чтобы у мировой общественности и добросовестных исследователей создалось четкое представление об истоках и причинах появления террористических ячеек на Кавказе, а также о покровительстве и регулировании их деятельности со стороны государственных структур Азербайджана и Турции. Более того, непосредственное покровительство террористическим группировкам со стороны этих стран впоследствии обернулось опасным вызовом - как для них самих, так и соседних с ними государств.

Борьба карабахских армян за самоопределение и самосохранение часто рассматривалась как обыкновенное и не поощряемое со стороны мирового сообщества стремление к сецессии, в то время как армянское население Нагорного Карабаха было вынуждено бороться не только с регулярными частями азербайджанской армии, стремившимися любой ценой изгнать армян с их исторической родины, но и с внушительным количеством иностранных наемников из разных стран, вовлеченных азербайджанскими властями в боевые действия. Без всякого преувеличения, Карабахскую войну можно считать первым этапом борьбы с мировыми террористическими группировками и только военные успехи армян частично пресекали дальнейшее их распространение по всему Кавказу.

Поддержанная Турцией агрессивная политика Азербайджана в отношении НКР и Республики Армения не получила должной оценки со стороны мирового сообщества, став классическим примером приверженности двойным стандартам в мировой политике.

Характерно, что в первые дни независимости Азербайджана Госсекретарь США Джеймс Бейкер предупредил Баку в его стремлении наращивать военную мощь для разрешения Нагорно-карабахского вопроса именно военным путем. Он, в частности, отметил: «...Внутренняя гонка вооружений между бывшими советскими республиками представляет серьезную потенциальную угрозу европейской безопасности. Мы уже видим признаки того, что некоторые республиканские правительства - а именно - Азербайджан - вооружаются для войны против других республик. Те, кто преследует эту ошибочную и анахронистскую политику, должны знать, что они не получают ни признания, ни поддержки от Запада...»⁴⁵. Принятая в октябре 1992г. 907-ая по-

правка к «Акту поддержки свободы» Конгресса США, к сожалению, тоже не удержала Азербайджан от решимости добиться военного решения Карабахской проблемы. Ведь в этом документе четко указывалось, что Азербайджан не сможет рассчитывать на предоставление помощи со стороны США «до тех пор, пока правительство Азербайджана не предпримет демонстративных шагов в приостановлении всех видов блокад и другого агрессивного применения силы против Армении и Нагорного Карабаха»⁴⁵.

По мнению вице-спикера Палаты Лордов Великобритании Кэрлайн Кокс, по крайней мере по нижеперечисленным причинам истинным агрессором в Карабахской войне являлась именно азербайджанская сторона:

1. Азербайджан впервые предпринял систематическую и одностороннюю депортацию армянского населения с помощью советских войск из армянонаселенных деревень Нагорного Карабаха и сопредельных районов в ходе совместной операции «Кольцо».
2. В ноябре 1991г. Азербайджан аннулировал автономный статус НКАО, тем самым выражая свою бескомпромиссную позицию в разрешении Карабахского вопроса.
3. Именно Азербайджан первым начал использовать против гражданского населения ракетные установки залпового огня «Град», запрещенные международными конвенциями.
4. Только азербайджанская сторона осуществляла воздушные бомбардировки гражданских объектов, намеренно рассчитанные на поражение прежде всего женщин и детей.
5. Только азербайджанские ВС использовали ракеты типа «земля-воздух», предназначенные для уничтожения гражданского населения.
6. Азербайджан вместе с Турцией предпринял и продолжает блокаду Армении и Нагорного Карабаха»⁴⁶.

На рубеже тысячелетий турецкие официальные лица все еще надеются на геополитический реванш в отношении России и отнюдь не скрывают свои угрозы в адрес соседних государств. «Россия слишком слаба, чтобы противостоять нам», - с таким заявлением о создании содружества тюркских государств выступил министр Турции по связям с тюркоязычными республиками бывшего СССР Абдулхалук Чай в 2000

⁴⁵ Артур Расизаде. Азербайджан: новые политические ориентиры, «Азия и Африка сегодня», М., 1993, No. 2, с. 6.

⁴⁵ См. Freedom for Russia and Emerging Eurasian Democracies and Open Markets Support Act of 1992 (Freedom Support Act). US Public Law 102-511, 102d Cong. 3d sess., 24 October 1992, Michael P. Croissant. The Armenia-Azerbaijan Conflict. Causes and Implications, Praeger, Westport, Connecticut, London, 1998, Appendix K.

⁴⁶ Дж. Айбнер, К. Кокс. указ. работа, сс. 7, 87.

году, добавив, что Турецкая республика – «преемница Великой Османской Империи» - может и должна создать союзное объединение с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Туркменистаном, даже если ценой тому станет резкое усиление турецко-российской конфронтации»⁴⁷.

Через короткое время слова турецкого министра повторил Вафа Гулузаде - бывший госсответник Г. Алиева - в интервью турецким телеканалам, предложив вступление Азербайджана в состав Турции. «Объединившись, мы, так же, как и весь народ Турции, автоматически станем членом НАТО, кандидатом в Евросоюз, потеряет смысл 907-я статья, а оккупация Карабаха станет вопросом территориальной целостности Турции», - мотивировал свое предложение Гулузаде⁴⁸.

В то же время проблемы эксплуатации и транспортировки каспийских энергоресурсов являются источником противоречий более широкого международного масштаба, ибо они непосредственно касаются национальных интересов региональных (Россия, Турция, Иран) и вне-региональных держав (США, Европейский Союз)⁴⁹.

Сегодня Турция целенаправленно налаживает связи на уровне силовых структур (армия, спецслужбы) со спецслужбами тюркоязычных республик СНГ, и в первую очередь - Азербайджана, надеясь, таким образом, в будущем на местах обеспечить лояльные и протурецкие военно-политические элиты. Турецкой стороной форсируется проработка и подписание соответствующих протоколов о сотрудничестве, в которых в обязательном порядке предусматривается обмен разведывательной информацией по так называемым «общим целям». К таковым турки относят доступ к госсекретам России и ее союзников по СНГ, в частности, Армении⁵⁰.

Данная работа - лишь часть общей задумки, представляющей малоизученные элементы доктрины неопантюркизма. Отдельными темами ее изучения станут вопросы культурно-образовательного пантюркизма, роль национальных меньшинств в контексте неопантюркистской внешней политики, а также политические и экономические компоненты этой доктрины.

В турецкой политической риторике все больше акцентируется возрастающие энергетические потребности страны в будущем и значимость эксплуатации нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. За этим

стоит стремление турецких политиков не только обеспечить страну энергетическими ресурсами, но и существенно усилить ее политическое влияние в регионе⁵¹. После ввода в эксплуатацию нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан Анкара нацелилась на проведение железнодорожной ветки Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку - в обход Армении и вопреки действующей ветке Карс-Гюмри.

Именно в этих инициативах Анкара видит будущую цель усиления своего геополитического веса в кавказском регионе, заключающуюся в установлении стратегического партнерства с Грузией и Азербайджаном и дальнейших попытках изоляции и маргинализации роли Армении.

⁴⁷ «Reuters», 19.01. 2000, «Независимая газета», 21.01. 2000.

⁴⁸ «Независимая газета», 23.06. 2000.

⁴⁹ Омер Коджаман. указ. работа, с. 9.

⁵⁰ Взаимодействие с Министерством национальной безопасности и ГРУ Азербайджана переведено на плановую основу, см. «Независимое военное обозрение», 25.09. 2000.

⁵¹ Zalmay Khalizad, Ian O. Lesser, F. Stephen Larrabee. The Future of Turkish-Western Relations. Toward a Strategic Plan, RAND, 2000, p. 26.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ И ПАНТЮРКИСТСКИЕ АМБИЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Идеология пантюркизма и план полного и повсеместного уничтожения армян под завесой Первой мировой войны были тесно переплетены в планах турецких лидеров. Именно в этом ключе младотурецким стратегам виделась первоочередная задача реализации экспансионистского плана захвата тюркоязычных ареалов и устранения «армянского клина» на этом пути. Для лидеров Османской империи план повсеместного уничтожения армянского этноса означал в первую очередь окончательное решение армянского вопроса, названного министром финансов кайзеровской Германии М. Эрцбергером «одной из самых черных страниц в долговой книге Европы»¹.

Следует отметить, что Геноцид армян в Османской империи был запланирован младотурками задолго до начала Первой мировой войны и в числе прочих задач преследовалась цель установления непосредственной связи между оттоманскими турками и тюркоязычным населением Российской империи и Персии. Первый этап этого плана предусматривал уничтожение армянского населения на территории Османской империи. Следующим шагом предусматривалось искоренение армян с территорий Восточной Армении, в частности, Нахиджевана и Нагорного Карабаха и установление прямого сообщения с кавказскими турками.

Целенаправленная политика геноцида в свое время была осуждена многими странами и мировой общественностью. «Мы вынуждены признать, - говорится в одном из постановлений американского конгресса в 1919г. - что турецкое правительство умышленно стремится уничтожить армянский народ...»². Таким образом, ликвидация армян являлась центральной задачей младотурецкой политики³.

Идею искоренения армянского элемента в качестве первоочередной задачи пантюркизма определил доктор Назым, один из лидеров

младотурок, следующим образом «оправдывая» действия турецких идеологов: «...Армянский народ надо уничтожить в корне, чтобы ни одного армянина не осталось на нашей земле и забылось само это имя. Сейчас идет война, такого удобного случая больше не будет. Вмешательство великих держав и шумные протесты мировой прессы останутся незамеченными, а если они узнают, то будут поставлены перед совершившимся фактом, и тем самым вопрос будет исчерпан. На этот раз наши действия должны принять характер тотального истребления армян; необходимо уничтожить всех до единого...»⁴.

Геноцид армян был осужден лидерами и деятелями цивилизованных стран, хотя доля их вины в попустительстве совершению этого преступления против человечества более чем очевидна. Говоря об истреблении армян, Ллойд Джордж, в частности, писал: «В Армении Абдул-Хамид и младотурки сознательно упрощали все затруднения, истребляя и изгоняя народ, который они считали народом предателей и неверных. В этой дикой расправе они действительно преуспели. Точно смерть пронеслась по равнинам Армении. Спасшихся можно было отыскать только в недосыгаемых горах, здесь затравленные беглецы находили суровое и ненадежное убежище от турецкого варварства»⁵.

Известный английский историк Арнольд Тойнби основной причиной турецкой политики депортации и уничтожения армян и айсоров (ассирийцев) считал стремление Турции обеспечить связь между русским Азербайджаном, Персией и с мусульманами Востока путем обеспечения однородного турецкого населения в этом ареале с параллельным поголовным уничтожением инонационального и иноконфессионального элемента⁶.

Турецкое проникновение на южные тюркоязычные ареалы бывшей Российской империи происходило перманентно, и в качестве основных опорных пунктов для обоснования турецкой агентуры были избраны частично тюрконаселенные ареалы на территории Нагорного и Равнинного Карабаха.

Следует отметить, что еще в 1905-1906гг. во время так называемых армяно-татарских столкновений в Закавказском крае, тюрко-татарские националисты получали весомую помощь в виде оружия из Ос-

¹ М. Эрцбергер. Германия и Антанта, М.-Л. 1923, с. 80, цитата по «Из истории иностранной интервенции в Армении в 1918г.» Документы и материалы, Ереван, 1970, с. 205.

² Congressional Records, Vol. LVII, pp. 3483-3484, цитата по А. М. Погосян, Карсская область в составе России, Ереван, Айастан, 1983, с. 223.

³ См. David Marshall Lang. Armenia: Cradle of Civilization, London, 1970, p. 287, Г. З. Алиев. Турция в период правления младотурок, М., Наука, 1972, с. 276. См. Arnold J. Toynbee. Armenian Atrocities. The Murder of a Nation, N. Y. 1975.

⁴ Mevlan Zade Rifat. Türkiye inkilabinin ic yüzü, Halep, 1929, s. 89-93, цитата по изданию Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов, под ред. М. Г. Нерсисяна, Ереван, Айастан, 1983, сс. 408-412.

⁵ Дэвид Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах, т. 2, М., 1957, сс. 199-200.

⁶ А. Тойнбе. Turkey: A Past and Future N. Y. 32-33, цитата по Джон Киракосян. Младотурки перед судом истории, кн. 1, Айастан, Ереван, 1982, с. 227.

манской империи⁷. Младотурецкие организации установили тайные связи с кавказскими мусульманскими организациями. В этом смысле весьма многозначительным является секретное письмо Бехаеддина Шакира, написанное в марте 1906г. из Парижа и озаглавленное «Кавказским исламским братьям». В нем, в частности, говорится: «Получили Ваше письмо, которое прочитали на совещании нашей организации. Единогласно приветствуем создание Вами научных и политических сообществ во всех местах Кавказа во имя защиты исламских и национальных прав, использование османского турецкого в школах и в издательской деятельности, а также Ваши намерения отправить в Европу представителей для упрочения отношений с нами». В седьмом пункте этого письма говорилось следующее. «Армяне являются нашими врагами и главным препятствием вашего освобождения от русского ига. Разрабатывайте конкретную программу для их ослабления»⁸.

Характерно, что это письмо было написано в период жестоких армяно-татарских столкновений, когда во всех уголках Кавказа свирепствующие банды азербайджанских тюрок в поисках наживы и при попустительстве, а иногда и подстрекательстве царских властей нападали на армянские кварталы в городах Баку, Шуши, Елизаветполь, Нахиджеван, Тифлиса и др., в результате чего пострадали сотни армянских деревень.

Параллельно с этим участились попытки создания младотурецкими организациями своих филиалов среди мусульманского населения России и распространения в Закавказье младотурецкой литературы. Центром младотурецкой агитации был избран Карабах и его столица город Шуши⁹.

С этого момента армяне Карабаха стали главной мишенью будущего азербайджано-турецкого военно-политического сотрудничества. Планы захвата и последующей тюркизации Карабаха подразумевали реализацию конкретного этапа пантюркистских устремлений на территории Кавказа и исключение возможности образования единого армянского государства. Проводником агрессивных турецких планов на территории Южного Кавказа впоследствии стало новое государственное образование кавказских тюрок под названием Азербайджан. Для аннексии армянонаселенных регионов Карабаха, Нахиджевана, Занге-

зура Азербайджан сделал ставку на помощь турецких военных сил. История с турецко-азербайджанским альянсом вокруг карабахского вопроса полностью повторилась и в конце 20-го века.

Зарождение и усиление пантюркистских настроений среди азербайджанских тюрок Российской империи возбуждало антиармянские настроения не только по той причине, что пантюркизм является собственно расистской идеологией по своей природе, но еще и потому, что Армения сама рассматривалась как географическая преграда, разделяющая единство тюркского мира¹⁰.

Перед войной между мусаватистами и младотурками было заключено секретное военно-политическое соглашение. В 1913г. в приграничном с Россией городе Баязете состоялось тайное совещание с участием делегатов от Османской империи и азербайджанских тюрок, на котором принимается решение направить все усилия на объединение западных и восточных тюрок, а также координировать подрывную деятельность на территории Российской империи с турецкой разведкой и политическими институтами¹¹.

С началом Первой мировой войны младотурки вплотную занялись реализацией пантюркистских планов. 31 октября 1914г. военный министр Османской империи Энвер-паша приказал командующему 3-й турецкой армии Иззет-паше четырем кавалерийскими дивизиями начать наступательную операцию в направлении Кавказа для захвата Карабаха, Баку и Дагестана. Для уничтожения системы военного снабжения России и разжигания восстаний мусульман в ее тылу он требовал, чтобы войска «камня на камне не оставляли, разрушали железные дороги и мосты, сжигали станции, поднимали на ноги население всего Кавказа»¹².

В планы турецких завоевателей входила полная аннексия Кавказа с выходом к берегам Волги, а в последующем - и «освобождение Турана», т. е. проникновение в Центральную Азию. Как пишет известный исследователь турецких завоеваний на Кавказе Фируз Каземзаде, «жадность завоевателей не знала границ. Опьяненные успехом и осознающие беззащитность своих жертв, турки не останавливались ни перед чем, что-

⁷ Г. Симонян. Идеология и политика турецкой национальной буржуазии, Ереван, 1986, с. 178, (на арм. яз.), Т. Варданян. Проявления татарского национализма в Закавказье, «Вестник Ереванского университета», 3, 2000, сс. 91-92, (на арм. яз.).

⁸ См. А. В. Kuran. *Inkılâp tarihimiz ve İttihad ve Terakki*, Istanbul, 1948, ss. 214-215, цитата по Айказн Казарян. *Цехаспан турок, Бейрут, 1968, сс. 353-354.* (на арм. яз.). См также М. Şükrü Haniöğlu. *Preparation for a Revolution. The Young Turks, 1902-1908*, Oxford University Press, 2001, pp. 158, 422-423.

⁹ Г. З. Алиев. указ. работа, сс. 87-88.

¹⁰ Michael P. Croissant. *The Armenia-Azerbaijan Conflict*, p. 8.

¹¹ Зареванд. *Турция и Пантуранизм*, Париж 1930, с. 108. Впрочем один из лидеров мусаватистов, М. Э. Расулзаде, отрицал свое участие на этом совещании, см. М. Э. Расулзаде. *О пантуранизме. В связи с кавказской проблемой*, с предисловием Н. Жордания, Издание К. Н. К., Париж, 1930, сс. 25-26.

¹² См. Aydemir S. *Suyn Arayan Adam*. Istanbul, 1967, s. 160, цитата по изданию Г. Авети-сян. *К вопросу о «кавказском доме» и пантюркистских устремлениях*, в «Этнические и региональные конфликты в Евразии», Кн. 1. Центральная Азия и Кавказ. - М.: Восток Мир, 1997, с. 134.

бы захватить столько территорий, сколько могли»¹³. Азербайджанская молодежь вследствие турецкой пропаганды и симпатии к сородичам Анатолии активно начала входить в ряды османских армий для борьбы против русских войск на кавказском театре военных действий. С наступлением турецких войск в районе Карса и Ардагана кавказские турки-мусульмане сотрудничали с турками в тылу русских армий, проводя диверсионные операции — взрывы мостов, поджог железнодорожных станций, уничтожение коммуникаций и провоза и т. д.¹⁴

В конце 1914г. турецкие войска во главе с военным министром Энвером-пашой совершили поход в сторону персидского Азербайджана и в январе захватили практически беззащитный Тебриз. Следующей целью турецких войск было нападение на север, в сторону Кавказа, в надежде захватить тюрконаселенные районы восточного Закавказья. В связи с этим один из известных младотурок, Омер Наджи был назначен инспектором Партии единения и прогресса по Азербайджану и Восточному Кавказу. Его назначение предзнаменовало намерение османских правителей объединить территории севернее и южнее Аракса с последующим установлением турецкого контроля над ними.¹⁵

По замыслу идеологов пантюркизма и лидеров младотурок, в частности, военного министра Энвера-паши, кавказский фронт должен был сыграть главную роль на пути к осуществлению идеала пантюркизма. «Кавказ — путь к Турану», «Туран — в турецком сердце», а «Азербайджан должен стать крепостью, частью основной великой родины, великого и сильного Турана»¹⁶. И вовсе неслучайно, что во время Первой мировой войны из 45 турецких дивизий 10 находились на кавказском фронте¹⁷. По мнению идеологов и сторонников пантюркизма, главной целью восточной кампании турецкой армии было создание мощной империи «от берегов Адриатики до границ Китая», основой которой должно было стать языковое, религиозное и национальное единство населяющих эту обширную территорию народов¹⁸. Главная цель османской военно-политической верхушки состояла не

только в завоевании конкретных территорий и их отторжении от зоны российского влияния, но и в создании на территории Северного Кавказа и Закавказья подконтрольных государственных образований¹⁹.

В феврале 1915 года представитель закавказских тюрков Аслан Хан Хойский тайно пробрался в штаб Энвера в Эрзуруме для обсуждения возможности государственного образования с включением в его состав территорий Бакинской, Елизаветпольской, Эриванской губерний, а также Дагестана и Терека - с согласия турецких военных кругов²⁰.

Однако после провала Сарыкамышской операции и последующего массированного продвижения русской армии в глубь Османской империи, пантюркистские замыслы младотурок на время померкли, и главной их задачей стало спасение развалившейся империи. Вскоре, однако, для турецкой стороны возник неожиданный геополитический шанс для наверстания потерь и будущих приобретений в результате октябрьского переворота в Петрограде в 1917г.

После захвата большевиками власти русские войска начали в спешном порядке отходить на всех фронтах, в том числе и кавказском, оставив, таким образом, защиту этих территорий на долю малочисленных армянских и грузинских формирований, которые просто не могли выстоять против регулярных и многочисленных турецких войск. Хотя регулярных азербайджанских формирований тогда еще не было, лидеры кавказских тюрков однозначно высказались против какого-либо сопротивления единоверцам-туркам, поскольку «стояли ближе к врагу, чем к государству, частью которого они являлись»²¹. Позднее сами турецкие военные признавались, что во время наступления мусульманское население Азербайджана «начало открыто проявлять искренние чувства к туркам» и вышло из состава Закавказского Сейма²². Более того, по их словам, к началу вторжения в Закавказье турецкие военные предполагали компенсировать потери в живой силе за счет рекрутирования новобранцев среди мусульманского населения Азербайджана²³.

Для организации тайной работы среди кавказских тюрков и туркестанских народностей по инициативе младотурок было создано специальное Кавказское управление во главе с Гасаном Рушени, который в

¹³ Firuz Kazemzadeh. *The Struggle for Transcaucasus (1917-1921)*, New York, 1951, p. 116.

¹⁴ Firuz Kazemzadeh. указ. работа, с. 96, Musa Gasimov. *Russian Struggle Against Islamism and Turkism During the First World War*, «The Turks», vol. 5, Yeni Türkiye Publications, Ankara, pp. 802, 804.

¹⁵ Tadeusz Swietochowski. *Russian Azerbaijan, 1905-1920: The Shaping of National Identity in A Muslim Community*, London, New York, 1985, p. 79.

¹⁶ См. Грант Аветисян. К вопросу о «кавказском доме», с. 134.

¹⁷ А. Балаев. *Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг.*, ЕЛМ, Баку, 1998, с. 45.

¹⁸ А. Н. Kuran. *Inkilar tarihimiz ve Ittihad ve Terakki*, Istanbul, 1948, см. Ю. А. Петросян, *Младотурецкое движение*, М., Наука, 1971, с. 233.

¹⁹ А. Малашенко. *Исламские ориентиры Северного Кавказа*, Московский центр Карнеги, М., Гендельф, 2001, с. 39.

²⁰ Tadeusz Swietochowski. *Russian Azerbaijan, 1905-1920*, p. 80.

²¹ F. Kazemzadeh. указ. работа, с. 115. Об этом заявил также один из лидеров кавказских тюрков Усубеков, см. Tadeusz Swietochowski. *Russian Azerbaijan*, p. 121.

²² Наши действия на Северном Кавказе в мировой войне и боевые действия 15-ой дивизии, полковник И. Беркук, *Askeri mecmua*, 1 Eylül 1934, перевод в НАА.

²³ 5-ая кавказская пехотная дивизия на путях к Баку во время мировой войны, начальник штаба 5-ой дивизии Рюшгю, *Askeri mecmua*, 1 haziran, 1934, No 34, перевод в НАА.

марте 1918г. с секретной миссией перебрался в Баку, где создал агентурную сеть и установил связи с протурецкими элементами восточного и северного Кавказа и Туркестана²⁴.

В феврале 1918г. был провозглашен Закавказский Сейм, призванный отделить регион от России в виде буферного территориального образования. К моменту начала переговоров между представителями Германии и большевиков в Брест-Литовске в начале 1918г. турки нарушили перемирие, заключенное в Ерзнка в декабре 1917г., и перешли в наступление по всему фронту с целью захвата Кавказа, и в первую очередь - Баку с его богатыми нефтепромыслами. Сея на пути продвижения смерть и разорение, турецкие войска встретили упорное сопротивление армянских войск у Сардарапата, Караклиса и Баш-Апарана, но не отошли от главного, бакинского направления.

Карабах и турецкий Азербайджан

С приближением турецких войск к границам Кавказа в планах турецких военных и политиков особое место стало занимать сотрудничество с кавказскими тюрками для облегчения передвижения турецких войск по Кавказу, а также пополнения редющих рядов турецкой армии.

В начале 1918г., еще до распада Закавказского Сейма, представители азербайджанских тюрков предприняли еще одну попытку договориться с турками о будущем политическом статусе юго-восточного Кавказа, направив секретную делегацию в Стамбул на переговоры с младотурками для получения содействия в провозглашении «второго турецкого государства». На встрече с лидерами младотурок обе стороны договорились о дальнейших планах сотрудничества, в частности, о содействии турецких военных в создании вооруженных сил будущего Азербайджана, их финансирования, помощи турецким войскам со стороны местного тюркского населения и др²⁵. Среди кавказских тюрков в то время были сильны тенденции присоединения к Османской Турции, однако в силу своих геополитических интересов Турция не захотела выступить с откровенными захватническими планами в отношении юго-западного Кавказа, натолкнувшись, к тому же, на противодействие своего главного союзника - Германии. Об этом красноречиво свидетельствует письмо мусаватистской делегации на Батумской конференции весной 1918г. турецкому военному министру Энверу-па-

ше, в котором говорилось: «Несмотря на нашу просьбу о полном присоединении мусульманской части Закавказья к Турции, нам мотивированно объяснили, что большая политика Турции требует, чтобы мы пока были независимы и сильны... Мы приняли эти указания, сознательно согласившись с ними»²⁶.

По данным французской военной разведки, «турки толкали мусульман Кавказа на провозглашение независимости, установление турецкого протектората, выдворение русских из края, превращение его в составную часть Оттоманской империи...»²⁷.

С распадом Закавказского сейма в конце мая 1918г. были провозглашены независимые государства Грузия, Азербайджан и Армения, которые сразу предъявили территориальные претензии друг к другу, ссылаясь в основном на административно - территориальное устройство бывшей Российской империи. Азербайджан претендовал не только на те районы, где мусульманское население составляло незначительное большинство, но и на области, населенные исключительно армянами²⁸. Среди этих областей Карабах имел особое значение, поскольку занимал стратегическое положение в регионе и в зависимости от того, кто его контролировал, «Нагорный Карабах мог стать или коридором или же барьером в сообщении между Азербайджаном и Анатолией»²⁹.

4-го июня 1918г., в ходе мирных переговоров в Батуми с участием турецких, армянских, грузинских и азербайджанских представителей, между Османской империей и новообразованным Азербайджаном были подписаны договоры в области политического, экономического и военного сотрудничества. Согласно этим документам, стороны договаривались, что в случае необходимости Турция окажет помощь правительству Азербайджана вооруженной силой и войсками «для поддержания порядка и обеспечения безопасности»³⁰. Первостепенная важность обещанной Турцией военной помощи Азербайджану, по замечанию Т. Свентоховского, состояла в решении двух основных за-

²⁴ Tadeusz Swietochowski. Russian Azerbaijan, 1905-1920, pp. 119-120.

²⁵ Naki Keykurun (Seykhzamanli). The Memoirs of the National Liberation Movement in Azerbaijan, by Tomris Azeri New York, 1998, <http://www.zerbaijan.com/azeri/tomris-book2.htm>

²⁶ А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, М., 1960, с. 63.

²⁷ См. Г. Аветисян. Брест-Литовск: как были отторгнуты Турцией, Карс, Ардаган и Батум, Ереван, 1994, с. 46-47.

²⁸ С. Золян. Нагорный Карабах: проблема и конфликт, Ереван, Лингва, 2001, с.19. Tadeusz Swietochowski. Russia and Azerbaijan. A Borderland in Transition, Colombia University Press, New York, 1995, pp. 75-76, его же Tadeusz Swietochowski. Russian Azerbaijan, p. 131.

²⁹ Nasir Yüceer. The Military and Political Assistance of the Ottoman Empire to Azerbaijan and Dagestan in the First World War, «The Turks», vol. 4, Ankara, 2002, p. 439, А. Балаев. указ. работа, с. 221.

дач: захвата Баку и подавления армянских партизанских сил в Нагорном Карабахе. Хотя соглашения были подписаны в начале июня, военные операции по призыву «независимого исламского правительства Азербайджана» начались за несколько дней до подписания этого договора³¹.

Это означало, что в случае начала военных действий с Арменией для аннексии Карабаха, Нахиджевана и Зангезура Азербайджан мог рассчитывать на военную помощь со стороны Османской империи. Вехиб-паша, глава турецкой делегации на переговорах в Батуми, обращаясь к армянской делегации, по этому поводу заметил следующее: «Вы видите, что судьба гонит Турцию с Запада на Восток. Мы ушли с Балкан, уходим также из Африки, но мы должны распространиться на Восток - там наша кровь, наша жизнь и наш язык. Это стихийное тяготение, наши братья находятся в Баку, Дагестане, Туркестане и Азербайджане. Нам нужна дорога туда, а вы, армяне, стоите на нашем пути. Требуя Ван, вы закрываете нам дорогу в Персию; требуя Нахиджеван и Зангезур, вы становитесь препятствием на нашем пути в долину Куры и Баку. Карс и Ахалцых закрывают наш путь в Казах и Гянджу. Вы должны отстраниться и уступить нам дорогу. Вот в чем наш спор...»³².

На фоне вышесказанного неслучайны и слова командующего вторгшейся в Закавказье группы войск Османской армии генерала Халила-паши, который, находясь в Ереване летом 1918 года, заявил: «Я старался уничтожить армянскую нацию до последнего человека»³³. В свою очередь, один из видных лидеров младотурок Бехаеддин Шакир, обращаясь к премьер-министру Республики Армения Ал. Хатисяну, заявил, что «армяне стоят на пути осуществления наших общеисламских, общетюркских священных идеалов, и мы неизбежно столкнемся с ними. Это выше наших чувств и настроений. Мы вынуждены стихийным образом уничтожать на нашем пути все, что может стать препятствием»³⁴.

Усилия турецких войск по северо-восточному направлению сводились к попыткам установить контакт с азербайджанскими бандами и таким образом полностью окружить Армянскую республику³⁵.

³¹ Tadeusz Swietochowski. *Russia and Azerbaijan*, p. 69.

³² Ал. Хатисян. Возникновение и развитие Республики Армения, Афины 1930, с. 70, (на арм. яз.) цитата А. М. Погосян, Карсская область в составе России, с. 264.

³³ Halil Paşa. *İttihat ve Terakki'den Cumhuriyet'e*. M. Taylan Sorgun ed., 1972, s. 241, цитата по изданию: Ю. Г. Барсегов. Геноцид армян - преступление по международному праву, М., XXI век-Согласие, 2000, с. 220.

³⁴ См. Ал. Хатисян. Возникновение и развитие Республики Армения, Афины 1930, с. 60.

³⁵ F. Kazemzadeh. указ. работа, с. 110.

После поголовного уничтожения армянского населения на территории Западной Армении, турецкие войска приступили к поголовному истреблению армян теперь уже на территориях Восточной Армении, в том числе и Карабаха. Захват Карабаха турецкими войсками полностью открывал дорогу к богатым нефтепромыслам Баку, где в то время уже существовала Советская власть в лице Бакинской коммуны под руководством Степана Шаумяна. Таким образом, заключая мирный договор с Арменией в Батуми, турки всего лишь стремились выиграть время для захвата Баку и Карабаха.

В мае 1918г., потерпев неудачу в Сардарпате, турецкие войска двинулись в сторону Баку в направлении Каралис-Казах, а отдельные армейские соединения, насчитывающие несколько тысяч человек, остановились у ворот Карабаха, уничтожая и разоряя на своем пути армянские села. В письме, отправленном в июле 1918г. немецким генералом фон-Крессом германскому канцлеру из Тифлиса, говорилось: «В настоящее время Турция хочет начать наступление из Азербайджана на населенный армянами Карабах, разорить тамошнее население под предлогом, что тамошние армяне агрессивно настроены против мусульман. Турецкая политика ясна. У турков есть намерение уничтожить армян. Армян преследуют, где только возможно, их провоцируют и получают поводы к новым нападениям. Если это не удастся, то их заставляют голодать и нищенствовать...»³⁶.

Для проведения военных операций на кавказском театре войны, военный министр Османской империи Энвер-паша передал руководство над турецкими войсками на Кавказе двум своим родственникам. Ими были Халил-паша и Нури-паша. Направленные в Гянджу турецкие войска должны были послужить ядром особой кавказско-исламской армии, в которую предполагалось мобилизовать мусульман Кавказа. В Мосуле был создан штаб этой армии во главе с Нури-пашой. 25 мая этот штаб с большим числом турецких офицеров выехал через Тавриз в Гянджу³⁷. Нури-паша стал командующим «Кавказской исламской армии», а Энвер-паша уполномочил Вехиб-пашу на организацию военной помощи Азербайджану.

В своей телеграмме представителю Верховного военного командования Вехиб-паша указывал, что Пятая кавказская дивизия под командованием полковника Мурсел - бея отправлена и в случае необхо-

³⁶ Johannes Lepsius. *Deutschland und Armenia (1914-1918)*, Potsdam, 1919, док. 426, цитата по Из истории иностранной интервенции в Армении, сс. 214-215. См. также доклад посла Австро-Венгрии в Константинополе в Artem Ohadjanian. 1915. *Irrefutable Evidence. Austrian Documents on the Armenian Genocide*, Yerevan, 2004, pp. 170-171.

³⁷ А. Б. Кадишев. *Интервенция и гражданская война в Закавказье*, с. 77.

димости будет пополняться. В целом в Пятой кавказской дивизии турецкой армии насчитывались 257 офицеров и 5575 солдат для усиления Кавказской исламской армии. Вместе с Пятнадцатой дивизией численность турецких вооруженных сил на подступах к Баку и Карабаху составила 11 тыс. 564 солдат и 448 офицеров. Параллельно с этим турецкие офицеры приступили к организации азербайджанских вооруженных сил, выделив несколько миллионов турецких лир на образовательные нужды будущих офицеров азербайджанской армии³⁸.

Как было отмечено, одним из звеньев реализации пантюркистских устремлений и плана уничтожения армян стало целенаправленное истребление армянского населения турецко-азербайджанскими войсками в Карабахе для обеспечения мусульманского и тюркоязычного коридора между Турцией и новообразованным Азербайджаном. Как писала в те дни газета «Кавказское слово», мусаватистское правительство намеревалось «с помощью турецких солдат разоружить армянское население Карабаха и Азербайджана, вооружить мусульман, уничтожить армян на их исконной земле, поставив Константинопольскую конференцию перед лицом свершившегося факта»³⁹.

Уничтожение армянского элемента происходило путем военной аннексии и присоединения армянонаселенных регионов Закавказья к провозглашенной под турецким протекторатом Азербайджанской демократической республике (АДР), ставшей искусственным государственным образованием, целиком опиравшимся на помощь турецких военных⁴⁰.

В унисон с мусаватистами турецкие политики и военные выступали за аннексию армянского края в пользу АДР. Младотурки в лице одного из своих лидеров - Талаата - паши мотивировали «принадлежность» Карабаха к Азербайджану тем, что «местные турки пользуются пастбищами, и поэтому невозможно дать эту страну Армении»⁴¹.

Следует отметить, что бесцеремонное вмешательство турецких военных во внутренние дела Азербайджана создавало определенный дискомфорт у местных тюркских элит, которые, к тому же, никак не могли повлиять на события в стране и выступали лишь в роли марионеток. К примеру, в своем конфиденциальном письме Нури-паше премьер-министр Ф. Х. Хойский отмечал, что «все более увеличивающиеся случаи вмешательства военных чинов Оттоманской армии в дела внутреннего управления Азербайджана и даже полное игнорирование азербайджанских властей нарушают принципы единовластия и тем самым, подрывая авторитет власти, создают анархию во всех сферах государственной и общественной жизни страны»⁴².

«Азербайджанское правительство — инструмент в руках турок», — сообщал из Тифлиса руководитель австро-венгерской миссии на Кавказе фон Франкенштейн министру иностранных дел Австро-Венгрии Стефану Буриану 4-го августа 1918г.⁴³ А по замечанию одного из немецких офицеров, «Нури скрывался за правительством Азербайджана, а последнее за ним»⁴⁴.

Таким образом, младотурки закрепили за Азербайджаном роль проводника своих экспансионистских-пантюркистских программ и рассматривали эту республику в качестве плацдарма для проникновения в тюркоязычные регионы Северного Кавказа, Поволжья и Центральной Азии.

По замечанию профессора Тадеуша Свентоховского, оттоманские военные власти рассматривали Азербайджан как территорию, которой, в конце концов, суждено войти в состав Турции. Именно по этой причине, после подписания договора о дружбе с османским правительством, последнее, гарантируя помощь самопровозглашенной республике, одновременно не собирались признавать независимость Азербайджана. Подобная позиция исходила из того представления, что Азербайджану в скором времени суждено было стать частью Османской империи⁴⁵. Муса-

³⁸ Nasir Yüceer. указ. работа, сс. 440-441, Нусейн Байкара. Азербайжан истиглал мубаризеси тарихи, Азербайжан довлэт нэшријаты, 1992, ss. 238-242, Нәсиб Нәсибзадә. Азербайжан демократик республикасы, Баку, Елм 1990, сс. 10-11.

³⁹ «Кавказское слово», 17.06.1918, Г. Аветисян. К вопросу о «кавказском доме» и пантюркистских устремлениях. с. 142.

⁴⁰ Любопытно, что после провозглашения Азербайджанской республики посол Персии в Турции направил официальный протест в МИД Османской империи, где говорилось, что «Азербайджан - это область на северо-западе Персии. Присвоение новообразованной соседнему государству названия «Азербайджан» является большой ошибкой». См. Wienn, HHSta PA X, 156. Wien, 12 Juli 1918, Nr 143990 (AO, VOL. VIII, p. 6202) в Artem Ohadjanian. указ. работа, с. 157. Основоположник историографии Азербайджана Е. А. Пахомов по этому поводу отметил следующее: «Этому государству провизорно дано было название Азербайджан. Идею эту осуществить не удалось, и в состав новой Азербайджанской республики вошло только Восточное Закавказье, но название пришлось оставить, за неимением лучшего». См. Е. А. Пахомов. Краткий курс истории Азербайджана, Бакинский отдел народного образования, Баку, 1923, с. 11, см. также В. М. Сысоев. Краткий очерк истории Азербайджана (Северного) Баку, 1925, с. V, Shireen T. Hunter. The Transcaucasus in Transition. Nation-Building and Conflict, CSIS, 1994, p. 15, ee же, Shireen T. Hunter. Greater Azerbaijan: Myth or Reality? «Le Caucasic postsoviétique: la transition dans le conflit», Bruylant-Bruxelles, L. G. D. J. - Paris, 1995, pp. 125-126.

⁴¹ Г. Аветисян. Брест-Литовск, с. 124.

⁴² См. А. Балаев. Азербайджанское национальное движение, с. 220.

⁴³ Государственный архив Венгрии, OLFT-W-1110, 98/2, л. 30, цитата по Г. Аветисян. К вопросу о «кавказском доме» и пантюркистских устремлениях, с. 141.

⁴⁴ Tadeusz Swietochowski. Russian Azerbaijan, 1905-1920, p. 140.

⁴⁵ Тадеуш Свентоховский. Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане, «Азербайджан-Россия: общества и государства», ред. Д. Е. Фурман, М., 2001, с. 26, см. также Historical Dictionary of Azerbaijan, p. 25.

ватисты, которые были первоначально сторонниками пантюркистских идей и поборниками турецкого военного продвижения в глубь Кавказа, вскоре после репрессивных действий со стороны «турецких братьев» в качестве альтернативы пантюркизму начали постепенно склоняться к азербайджанскому национализму⁴⁶.

Стремление младотурок аннексировать Азербайджан подтверждают и донесения, посылаемые из Закавказья в Берлин и Вену германскими и австро-венгерскими дипломатическими и военными службами. В них, в частности, говорилось, что «турки откровенно желают присоединения Северного Кавказа, включая Дагестан, к Восточно-Кавказской мусульманской республике, которую называют здесь Азербайджан» (15 июля 1918г.)⁴⁷.

После вступления в Елизаветполь (арм. Гандзак, тюркс. Гянджа) и провозглашения АДР, турецкие войска во главе с Нури-пашой начали продвижение в сторону Баку. Отдельные турецкие части начали наступление в направлении Карабаха, планируя поскорее занять столицу края город Шуши.

Параллельно наступлению турок мусаватисты разжигали шовинистические настроения среди мусульманского населения, причем не только против армянского населения. Разгул шовинизма привел к тому, что несколько десятков тысяч русских поселенцев, спасаясь от организованными мусаватистами погромов, бежали в Россию⁴⁸.

В ходе реализации откровенно захватнических планов в отношении армянских областей Нахиджевана и Нагорного Карабаха Азербайджан целиком опирался на турецкую военную силу. Как сообщала краевая печать того времени, встретив противодействие карабахцев планам азербайджанского правительства, Баку собирался занять Карабах «с помощью турецких штыков и назначить там своих чиновников»⁴⁹. 10 августа 1918г. глава германской миссии на Кавказе Фридрих Кресс фон Крессенштейн уведомил дипломатического представителя Армении в Грузии, что, согласно полученным от турецкого главнокомандующего сведениям, «в некоторых местах Карабаха назначены турецкие военные коменданты»⁵⁰. Он же и сообщал из Тифлиса в Берлин рейхсканцлеру Герману фон Гертлингу о том, что «турки хотят из Азербай-

джана проникнуть в чисто армянскую провинцию Карабах и разоружить его население»⁵¹.

После вступления в Баку в середине сентября, турецкие войска совместно с нерегулярными частями кавказских тюрок подвергли город массовым грабёжам и истреблению армянского населения. По итогам расследования общее количество только убитых армян приближалось к десяти тысячам.

В сентябре 1918г., сразу же после захвата Баку, для подавления сопротивления армян Карабаха и захвата края с последующим его включением в новообразованную Азербайджанскую республику, была сформирована Первая азербайджанская дивизия (Кавказская мусульманская) из турецких частей под руководством полковника Джамиль Джавид бей⁵².

Согласно турецким источникам, переброска войск в Карабах началась 23-го сентября 1918г. сразу после захвата Баку и завершилась 27-го числа. Цели отправленных в Карабах войск были «карательными» и «осуществлялись войсками численностью до дивизии»⁵³. Вторгаясь в пределы Нагорного Карабаха, турецкие солдаты сеяли на своем пути насилие и грабёж и испытанными способами приступили к обезоруживанию армянского населения и аресту видных армянских деятелей края.

После приближения к границам Нагорного Карабаха Нури-паша приказал полковнику Джамиль Джахид-бею начать операцию по захвату центра края города Шуши. Джахид бей, войска которого в то время были дислоцированы в Агдаме, потребовал от армянского населения безоговорочного признания власти Азербайджана, открытия дороги в Шуши и разоружения⁵⁴. В противном случае турецкий военачальник угрожал полным уничтожением тех сел, которые не подчинятся азербайджано-турецким силам.

26 сентября Дж. Джахид-бей во главе Галиполийский дивизии, насчитывающей около 6000 солдат, 9 полевых орудий, 66 пулеметов и три броневика, вошел в город Шуши⁵⁵. Хотя Ахмет Иззет-паша, который к этому времени составил новое правительство в Турции, приказал Кавказской исламской армии приостановить карабахскую кампанию 23 ок-

⁴⁶ Aviel Roshwald. *Ethnic Nationalism and the Fall of Empires: Central Europe, Russia and the Middle East, 1914–1923*. New York: Routledge. 2001, p. 100.

⁴⁷ См. Г. Аветисян. К вопросу о «кавказском доме» и пантюркистских устремлениях, с. 142.

⁴⁸ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, Тбилиси, 1919, с. 192.

⁴⁹ «Кавказское слово», 27.07.1918, см. Рем Казанчян. К предистории самоопределения Нагорного Карабаха, М., 1997, с. 9.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Г. Аветисян. К вопросу о «кавказском доме» и пантюркистских устремлениях, сс. 141–142.

⁵² Е. Ф. Лудшувейт. Турция в годы Первой мировой войны, М., 1966, с. 259–260.

⁵³ И. Беркук, и Рюштю. указ. работа.

⁵⁴ Егеше Ишханян. Нагорный Карабах 1917–1920гг, Айастан, Ереван, 1999, с. 205, Назиг Юйсеер. указ. работа, с. 444.

⁵⁵ Егеше Ишханян. указ. работа, с. 239.

тября 1918г., однако начатая в сентябре военная кампания турецких войск против Карабаха закончилась 8-го ноября - передачей командования войск азербайджанскому генералу Юсуфову⁵⁶.

Армянское правительство всячески стремилось пресечь вторжение турецких формирований в пределы края. Немецкий генерал фон Кресс в то время спрашивал дипломатического представителя Республики Армения в Грузии: «Как по-вашему, может ваше правительство с безразличием наблюдать за резней в Карабахе?» (донесение дипломатического представителя Армении в Грузии, министерство иностранных дел Армении от 28 сентября 1918)⁵⁷.

Падение Шуши не деморализовало армянское население Карабаха. Оно продолжало сопротивляться проникновению турок в глубь области. В упорном сражении у села Мсмна армянские отряды разбили турок, заставили их отступить и тем самым помешали туркам полностью оккупировать Карабах⁵⁸.

Любопытно отметить, что события в Карабахе заставили Нури-пашу опубликовать специальное «воззвание к армянам Азербайджана», в котором он требовал от них прекращения борьбы и вместе с тем жаловался на то, что отряды вооруженных армян ведут на границе Казахского уезда партизанскую войну с проходящими эшелонами турецких войск⁵⁹.

Для подавления сопротивления армянского населения Карабаха турецкое командование насильственно мобилизовало местных жителей-мусульман в свои войсковые подразделения, что вызвало возмущение среди мусульман Азербайджана⁶⁰. По инициативе турецких военных местное мусульманское население под страхом наказания прекратило всякие торговые и хозяйственные отношения с местными армянами.

После военной оккупации Равнинного и Нагорного Карабаха турецкими войсками, Азербайджан начал заявлять о своих «бесспорных» правах на армянскую область. Вначале Турция и Азербайджан добились того, чтобы карабахский вопрос превратился в проблему «спорной» территории. Турецкая оккупация Карабаха и последующие репрессии против армянского населения ясно показали, что Азербайджан и Турция вовсе не собирались дожидаться решений какой-либо «мирной» конференции. Военная оккупация, мобилизация местного мусульманского

населения против армян и поголовное и повсеместное уничтожение последних, разорение сел и блокада поставили край на грань голодной смерти. Все это было продуманной политикой, направленной на физическое уничтожение армянского населения Карабаха и решение вопроса до мирной конференции⁶¹.

Так или иначе, турецко-азербайджанские оккупационные войска в Карабахе не достигли главной цели — полной оккупации и усмирения армянского населения края. При этом полная власть, а точнее, возможность осуществления террора и насилия в крае находились в руках турецких военных. Это подтверждает и телеграмма Шушинского уездного начальника Абиша Калабекова министру иностранных дел АДР о произволе турецкого коменданта в г. Шуши. Он, в частности, указывал, что «турецкий комендант Шуши всю власть забрал себе в руки, никого не признает...Бессилен что-нибудь делать...»⁶².

Мусаватистское правительство, которое возглавлял Хан-Хойский, получивший «благословение» самого турецкого султана, содействовало дальнейшему укреплению турок в Закавказье⁶³. Газета «Азербайджан», сообщая 20 октября 1918г. о приеме турецким султаном в Айа Софии азербайджанской делегации в составе Расулзаде, Хасмамедова и Сафи-кюрдского, писала, что султан заверил делегацию, что теперь «Азербайджан будет процветать под покровительством султана»⁶⁴.

Однако вскоре стало ясно, что решающего перелома в войне в пользу Тройственного союза не будет: Османская империя потерпела поражение и была вынуждена по условиям Антанты эвакуировать свои войска из Кавказа. Баку и другие населенные пункты по всему Кавказу подверглись разрушениям и массовому грабежу со стороны уходящих турецких войск⁶⁵.

Вскоре место уходящих турецких войск заняли английские оккупационные части. Характерно, что командующий британскими войсками генерал Томсон первоначально отказался признавать азербайджанское правительство, которое, по его мнению, было создано в результате османских интриг и не могло претендовать на представление воли народа⁶⁶.

⁵⁶ Nasir Yüceer. указ. раб. с. 444.

⁵⁷ Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. Сборник документов и материалов, Ереван, 1992, сс. 28-29.

⁵⁸ Египше Ишханян. указ. работа, сс. 267-268.

⁵⁹ См. «Азербайджан», Баку, 19.09.1918, цитата по «Нагорный Карабах в 1918-1923гг.», с. 411.

⁶⁰ Там же, с. 380.

⁶¹ С. Золян. указ. работа, с. 25.

⁶² Борьба за победу советской власти в Азербайджане 1918-1920, Документы и материалы, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1967, с. 13.

⁶³ Firuz Kazemzadeh. указ. работа, с. 148, Г. З. Алиев, указ. работа, с. 321.

⁶⁴ А. Б. Кадिशев. указ. работа, с. 156.

⁶⁵ Борьба за победу советской власти в Азербайджане 1918-1920, Документы и материалы, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1967, с. 37.

⁶⁶ Tadeusz Swietochowski. Russian Azerbaijan, 1905-1920, p. 141. См. также Richard G. Hovannisian. The Republic of Armenia, Vol. 1, University of California Press, 1972, p. 158.

С уходом большинства турецких войск гонения и массовые истребления армянского населения, проживавшего на территориях бывших Бакинской и Елизаветпольской губерний, продолжались с новой силой. По словам мусульманина-современника, в то время азербайджанское правительство было занято только двумя делами — «истреблением армян и формированием азербайджанских войск»⁶⁷.

Вынужденное эвакуировать свои войска из Баку, турецкое правительство все же рассчитывало после ухода с Кавказа сохранить там часть своих опорных пунктов и военное присутствие. После подписания Мудросского перемирия Нури-паша поначалу стремился попросту передать турецкие войска под юрисдикцию Азербайджана, но союзники выступили против этой затеи⁶⁸. «Турецкое командование не пожалеет никаких средств для организации братской азербайджанской армии, причем все чины турецкой армии, находящиеся в Азербайджане, должны числиться на службе у азербайджанского государства и будут оставлены до тех пор, пока в них будет нужда», — заявлял начальник политического отдела мусульманской Кавказской армии Джавад-бей⁶⁹. Сам Нури-паша рекомендовал своим солдатам вступать в ряды азербайджанской армии. Сотни турецких офицеров воспользовались этой возможностью для продолжения своей карьеры «и стали важным элементом азербайджанских вооруженных сил»⁷⁰.

На значимость турецкого военного присутствия для АДР указывал один из лидеров-мусаватистов Мамед Эмин Расулзаде, заявивший, что «Турецкая армия ушла, нет и азербайджанских частей. Потому что прибывшее командование не признавало войск, называвших себя азербайджанскими частями. Собственно, азербайджанские войска не представляли организованной силы...»⁷¹

Таким образом, подписание Мудросского перемирия и последующий частичный уход турецких войск с территории Азербайджана после поражения Турции в Первой мировой войне, вовсе не означали исключения турецкого фактора из общественно-политической жизни Азербайджанской республики. Бывший османский военный персонал, насчитывающий около трех тысяч (!) солдат и офицеров, а также турецкие преподаватели в азербайджанских учебных заведениях продолжали свою работу в республике, будучи наиболее заметным символом

турецкого присутствия и протурецких симпатий в Азербайджане, вновь активизировавшихся с началом кемалистского движения⁷².

В письме председателю правительства Азербайджана Фатали Хан-Хойскому военный министр Турции Иззет выразил надежду, что после вывода турецких войск из Азербайджана оттоманское правительство «постарается создать мусульманское государство». Основная миссия в этом деле предназначалась мусаватистской армии, которая должна была быть создана по образцу турецкой. «Братская Оттоманская империя, явившаяся на защиту нашей страны со своей прославленной армией, с лучшими полководцами во главе, поставила первой задачей помочь Азербайджану создать собственные войска. Она дает нам все необходимое для сильной армии: оружие, амуницию, опытных офицеров, а главное — дух национального самосознания, царящий во всей турецкой армии. От нас лишь требуется живая сила для защиты своей родины. Живой силы и средств на содержание своей армии у нас имеется в избытке» — писала тогда газета «Азербайджан»⁷³.

Турецкие офицеры и солдаты влились в ряды азербайджанской армии, а на политическом поле Азербайджанской республики активную роль играли так называемые илхагисты — сторонники объединения с Турцией. М. Расулзаде, признававший, впрочем, что «за все время нахождения турок на территории Азербайджана партийная жизнь замерла»⁷⁴, замечал, что «турки пришли к нам как воины, для защиты народа. Это верно. Но среди нас были свои беки и паши, которые стремились к тому, чтобы здесь управлял Стамбул»⁷⁵.

В недавно рассекреченных документах 2-го бюро Генштаба Франции приводится документ, датированный январем 1920г. и анализирующий положение в Закавказье в 1918-1920гг. В справке про Азербайджан говорилось, что азербайджанские мусаватисты стремятся к «союзу с Турцией через Карабах и Зангезур, то есть аннексии коридора среднего течения Аракса до Джулфы и района Нахиджевана. Это за счет Армении»⁷⁶.

Тесное военное сотрудничество между Азербайджаном и Турцией получило качественно новое развитие после подписания азербайджано-турецкого соглашения 29-го ноября 1919г. в Стамбуле. На основе этого договора турецкие офицеры приступили к активному обучению

⁶⁷ «Кавказское слово», 20.12.1918. Цитата по «Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918-1920гг.» Сборник документов и материалов, отв. ред. А. Вирабян, сост. С. Мирзоян, А. Казиян, Ереван, 2003, сс. 169-170.

⁶⁸ Tadeusz Swietochowski. Russian Azerbaijan, 1905-1920, p. 161.

⁶⁹ Г. Аветисян. К вопросу о «кавказском доме» и пантюркистских устремлениях, с. 145.

⁷⁰ Tadeusz Swietochowski. Russia and Azerbaijan, p. 74.

⁷¹ Нәсиб Нәсибзаде. Азербайжан демократик республикасы, Баки, Елм, 1990, с. 15.

⁷² Tadeusz Swietochowski. Russia and Azerbaijan, p. 85.

⁷³ «Азербайджан», 16.10.1918, см. Г. Аветисян. К вопросу о «кавказском доме» и пантюркистских устремлениях, с. 145.

⁷⁴ А. Балаев. Азербайджанское национальное движение, с. 217.

⁷⁵ «Азербайджан», 12.02.1919, цитата по Айдын Балаев, указ. соч., с. 207.

⁷⁶ См. «Свободная мысль», No. 16, М., 1991, с. 41.

и оснащению азербайджанской армии. Более того, турецкие и азербайджанские военные специалисты приступили к образованию армейских структур и в других самопровозглашенных и действующих при поддержке турок государств, таких, как Юго-Западная кавказская демократическая республика (ЮЗКДР), созданная в декабре 1918г., во время отхода турок из Закавказья.

ЮЗКДР ставила своей задачей объединить мусульманское население Карса, Батума, Ардагана, Ахалциха, Ахалкалаки, Шарурского, Нахиджеванского, Сурмалинского и части Эриванского уездов и добивалась включения этих районов в состав самопровозглашенной республики⁷⁷. В марте 1919г. в Карсе был созван парламент (Милли Шуро), который создал правительство этой республики. Содействием становлению Юго-Западной кавказской демократической республики или Милли Шуре, по словам азербайджанского консула в Батуми, было необходимо «с целью усиления влияния Азербайджана»⁷⁸.

В течении короткого времени при содействии турок и азербайджанцев были сформированы вооруженные отряды так называемой Карсской республики, численность которых, по некоторым сведениям, доходила до 15 тыс. человек. В процессе же формирования вооруженных сил других самопровозглашенных образований непосредственное участие принимали военные специалисты из Турции и Азербайджана⁷⁹.

Как было сказано выше, сразу же после обоснования в Гяндже весной 1918г. турецкое военное руководство приступило к формированию и оснащению азербайджанских военных формирований. Было решено сформировать четыре пехотных полка в составе двух пехотных дивизий. В июне 1918г. при помощи турецких офицеров в Гяндже была открыта первая Военная школа для прапорщиков, первый выпуск (100 человек) которой состоялся в октябре того же года, а вторая школа была открыта в августе того же года⁸⁰. Выпускники этих школ вскоре были задействованы в походах азербайджанской армии против армянского населения Нагорного Карабаха и сопредельных с ним районов. Во главе этих сил стояли также и турецкие офицеры, состоявшие на службе в азербайджанской армии.

⁷⁷ А. Б. Кадишев. указ соч, с. 170.

⁷⁸ Айдын Гаджиев. Демократические республики юго-западного Кавказа (Карсская и Араз – Тюркская республики), Баку, Нурлан, 2004, с. 60.

⁷⁹ Там же, с. 86.

⁸⁰ П. Дарабади. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала 20-го века, Баку, 1991, с. 132, Mehmet-Zade Mirza Bala. Millî Azerbaycan Hareketi, İstanbul, 1938, s. 169, Nasır Yüceer. указ. работа, с. 442.

Газета «Кавказское слово» в то время писала: «Среди азербайджанских войск, совершающих поход на Карабах, громадную роль играют турецкие офицеры»⁸¹. Учитывая сложившиеся обстоятельства, представитель Республики Армения вынужден был выступить с заявлением на Парижской мирной конференции, где, в частности, говорилось: «Программа завоевания Карабаха правительством Азербайджана имеет своей целью осуществление пантюркистских устремлений, с помощью которых пытаются соединить Азербайджан, через Карабах и Нахиджеван, с Турцией и Персией, создав тем самым компактный мусульманский массив, оторвать Русскую Армению от Турецкой Армении, не допустив создания единой Армении»⁸².

Армянское правительство понимало, что на аннексии Карабаха турки не остановятся и будут всячески добиваться отторжения от Армении Нахиджевана и Зангезура. Однако в дальнейшем попытки армянского правительства ввести войска в край для защиты мирного населения встречали яростное сопротивление со стороны английских военных, которые, в свою очередь, исходя из собственных геополитических интересов, всячески старались закрепить власть над краем за Азербайджаном.

Однако, несмотря на все попытки добиться аннексии края в пользу Азербайджана, армянское население продолжало оказывать сопротивление азербайджано-турецким войскам. На съездах Национального совета местные армяне неоднократно подчеркивали свою решимость стать частью Республики Армения.

В постановлении Пятого съезда карабахских армян по этому поводу говорилось: «...Азербайджан всегда выступал пособником и сообщником в зверствах, осуществлявшихся в отношении армян вообще и карабахских армян в частности, каковое отношение сохраняется и по сей час...Мы уверены, что современный Азербайджан, следуя примеру своего старшего брата – Турции, стремится уничтожить армян, как единственный культурный элемент, тяготеющей не к Востоку, а к Европе, тем более карабахских армян, которые до сих отстояли свою свободу и так и не подверглись разрушению и варварству»⁸³.

Кроме откровенно экспансионистских замыслов в отношении армянонаселенных областей Карабаха, Нахиджевана и Зангезура,

⁸¹ См. «Кавказское слово», 17.06.1919.

⁸² Заявление министра-председателя Республики Армения на Парижской мирной конференции, см. Нагорный Карабах в 1918-1923гг., сс. 332-334.

⁸³ Постановление 5-го съезда армян Карабаха, принятое в Шуши 24 апреля 1919г., там же, сс. 162-163.

турки и мусаватисты вынашивали также захватнические планы в отношении северокавказских территорий. Азербайджанские власти видели свою миссию на Северном Кавказе следующим образом: «дабы объединить все разнородные горские племена — нужно провозгласить газават, развернуть зеленое знамя пророка, вести энергичное наступление в направлении Грозный-Беслан-Прохладная, очищая от русского населения всю правобережную часть Терской области и полосу, прилегающую к ж. д. Владикавказ — Прохладная. Старые счеты чеченцев, ингушей, осетин и кабардинцев с захватчиками земли предков сплотят их вокруг Нури-паши... Исчезновение казачьего клина из долины Сунжи и Терека и вообще, русского населения Терской области дает возможность установить непосредственную связь мусульман Кавказа с 35-миллионным мусульманским населением России, а именно: татарами Нижней Волги и киргизами, а через них — с мусульманским населением всего волжского бассейна, Приуралья, Сибири и Туркестана...»⁴⁴

В тисках кемалистов и большевиков

На следующий год после поражения Турции в Первой мировой войне в Анатолии развернулось мощное националистическое-военное движение во главе с Мустафой Кемаль-пашой, по инициативе которого в 1919 г. принимаются два документа так называемого «Национального обета» в Эрзуруме и Сывазе от имени конгресса Общества защиты прав Восточной Анатолии. Основной целью этих документов было пресечение возврата депортированных армян на историческую родину и создания армянского государства в перспективе. Третий пункт документа, принятого на Эрзурумском конгрессе, гласил следующее. «Всякая оккупация территорий, ровно как и всякого рода вмешательство должны рассматриваться как попытки, преследующие цель создания греческой или армянской общины, чему должно быть оказано сопротивление и против чего должна быть организована оборона. Нельзя допустить, чтобы христианские элементы получили привилегии такого порядка, которые могли бы нанести ущерб нашему суверенитету и социальному равновесию»⁴⁵.

⁴⁴ Военно-политический обзор положения Дагестана и Северного Кавказа, составленный начальником генерального штаба военного министерства азербайджанского Мусаватистского правительства, Документ, no. 425, см. Борьба за установление советской власти в Дагестане, 1917-1921. Сборник материалов и документов, М., 1958, сс. 362-364.

⁴⁵ Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. 1, М., 1924, с. 381.

По замечанию турецкого историка Танера Акчама, соучастие в претуплениях иттихадистов и присвоении имущества армян, депортированных после провозглашения второй конституции, напугали представителей этой прослойки и стали главной причиной их сближения с анкарским правительством. Основной причиной создания Обществ защиты прав представителями местной знати и оказания ими поддержки кемалистскому движению, по словам турецкого историка, «был их животный страх перед местью армян за совершенные ими злодеяния. Иными словами, соучастие в геноциде армян и присвоение имущества жертв толкнули широкие слои турецкого общества на Освободительную войну. Следовательно, требование привлечь к ответственности виновников геноцида означало осудить саму Освободительную войну, осудить патриотов Турции»⁴⁶.

Таким образом, отношение Мустафа Кемалья к армянскому вопросу трудно назвать иначе, как логическим продолжением политики младотурок.

Стараясь всячески воспрепятствовать возвращению армянских беженцев в родные очаги в Западной Армении, кемалисты одновременно начали политику подстрекательства местных мусульман в Карабахе и Нахиджеване и сопредельных районах с целью деарменизации этих исконно армянских областей.

Именно благодаря агитации турецких агентов в среде мусульман Шарур-Нахиджевана начались брожения с последующей резней в районе Нахиджевана, когда погибло до десяти тысяч армян⁴⁷.

Как было отмечено, Турция и Азербайджан активно приступили к созданию новых искусственных государственных образований, стремясь, таким образом, создать плотное тюрко-мусульманское кольцо вокруг Армении и Грузии. На провозглашенную на территории Карсской области ЮЗКДР возлагались функции ослабления Армении периодическими набегами бандитских формирований в тылу армянской армии, а также усиления позиций Азербайджана в кавказском регионе. На территории Нахиджевана было провозглашено другое марионеточное образование — Аракская республика, где турецкое командование назначило представителем при правительстве «республики» постоянного военного советника Халил-пашу. Кроме того, на этой

⁴⁶ Танер Акчам. Турецкое национальное «я» и геноцид армян, М., 1995, сс. 141, 144, Taner Akcam. Dialogue Across an International Divide: Essays Towards a Turkish-Armenian Dialogue, Zorian Institute, Toronto, 2001, pp. 92-94.

⁴⁷ ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 44, л. 107. копия, Машинопись сс. 186-187, цитата по «Нахиджеван-Шарур 1918-1921 гг. документы и материалы», «Вестник архивов Армении», No. 1-2, 1993, Ереван, 1993.

территории был дислоцирован турецкий военный контингент в количестве 300 солдат и 5 офицеров. Турецкие офицеры участвовали в формировании регулярных частей и действовали непосредственно при штабах самопровозглашенных республик.⁴⁴ Повсеместно турецкая агентура агитировала местное мусульманское население против армян и армянской власти.

В составленной правительством Республики Армения весной 1919г. справке о вооружении и обучении военному делу мусульманского населения сопредельных с Арменией регионов турецкими эмиссарами говорится следующее: «...Вооружая местное мусульманское население турецким оружием, организовывая и обучая его военному делу, формируя наскоро марионеточные правительства в Ахалцихе, Ардагане, Карсе, Нахиджеване и связываясь, таким образом, через Зангезур и Карабах с Азербайджаном, турецкие агенты окружают нас враждебным кольцом, угрожающим самому существованию»⁴⁵.

О захватнических планах кемалистов посредством идеи паназербайджанизма и создания Великого Азербайджана открыто говорил и М. Расулзаде еще 8 апреля 1920г., отмечая, что «Турция ставит своей задачей создание юго-западного Азербайджана из части территории Эриванской, части Тифлисской губернии (уезды Ахалцихский и Ахалкалакский) и Азербайджанской республики после присоединения к Азербайджану юго-западного Азербайджана, Аджарии, мусульманского населения Терека, Дагестана, Карабаха, Персидского Карадага, Тавриза, Марага. Таким путем должен быть создан великий Азербайджан под протекторатом Турции»⁴⁶.

Независимое армянское государство воспринималась кемалистами как главная преграда на пути армии Кемаль-паши навстречу своим азербайджанским братьям-единоверцам, а также как препятствие для свободного прохождения большевистской помощи⁴⁷. Устранение этого «клина» стало стратегической задачей для турецких войск, а для армянской стороны борьба против турецко-большевистских сил стала вопросом существования или же полного уничтожения.

Турецкие националисты, по мнению английских военных, стремились «почерпнуть свежие силы» из других исламских стран. Более того, «турецких националистов и большевиков объединяли расчеты по

извлечению выгоды из ширящихся антибританских и панисламистских настроений среди мусульман Центральной Азии»⁴⁸. Британский генерал Т. Бриджес докладывал министру иностранных дел и начальнику военной разведки Великобритании о том, что мусульманские беспорядки кажутся скоординированными, поскольку «мусульманские агенты» натравливали местных мусульман на армян⁴⁹. Согласно его утверждениям, «одна из опасных точек – Карабах, колыбель армянской нации. Азербайджанцы с превеликим удовольствием «прибрали бы его к рукам»⁵⁰. Британская разведка докладывала также, что конфликт между армянами и мусульманским населением в Нагорном Карабахе направлялся также «турецким агентом», возможно, самим лидером партии «Единения и Прогресс» генералом Энвером-пашой, который, по сообщению генерала Т. Бриджеса, в июле 1919г. находился в районе Карабаха»⁵¹.

В это время азербайджанское правительство старалась установить связи с кемалистами в обход британцев. Сотни добровольцев из Азербайджана примкнули к войскам Мустафа Кемалю, а правительство в декабре 1919г. даже субсидировало турецкое движение в Анатолии⁵².

Стараясь выйти из международной изоляции, а также в надежде получить военно-экономическую помощь, кемалисты всячески и по разным каналам старались установить связи с большевиками, также нуждавшимися в союзниках, через Азербайджан. Бывшие османские военачальники Нури-паша, Энвер, Халил-паша были вовлечены в посреднические переговоры между большевиками в Баку и Мустафа Кемалем. Главным связующим звеном на этих переговорах стал Энвер-паша, турецкий военный министр в годы войны, сбежавший из Турции после заключения перемирия и обосновавшийся на время в Берлине. Ведя переговоры с большевистскими лидерами по вопросу формирования мощного фронта против союзников, в середине 1920г. он приехал в Москву и продолжил там переговоры с большевиками, игравшими важную роль в установлении советско-турецких отношений⁵³. Одним из главных задач кемалистов в то время было обеспечение стратегического коридора, связывающего Анатолию с Азербайджаном, с одновременной поддержкой

⁴⁴ Там же, с. 108.

⁴⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., с. 139.

⁴⁶ ЦГИА Арм ССР ф. 66. д. 318. л. 76, цитата по Е. Саркисян, *Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье*, Ереван, 1962, с. 435, Tadeusz Swietochowski. *Russian Azerbaijan, 1905-1920*, p. 121.

⁴⁷ О. Коджаман. указ. работа, с. 56.

⁴⁸ Г. Л. Бондаревский. *Трагедия Кавказа: факты истории* (на основе документов Public Record Office, Лондон), «Новая Евразия: Отношения России со странами Ближнего Зарубежья», Выпуск 2, М., 1994, с. 11.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, с. 12.

⁵¹ Там же, с. 12. См также Е. Ишханян. указ. соч., с. 361.

⁵² Tadeusz Swietochowski. *Russian Azerbaijan, 1905-1920*, p. 164.

⁵³ Омер Коджаман. указ. работа, с. 47. См также Richard G. Hovannisian. *The Republic of Armenia*, Vol. 2, University of California Press, 1982, p. 158.

бандитских формирований в Нахиджеване, вовлеченных в подрывные действия против Армянской республики в Нахиджеване⁹⁸.

В этом смысле для Мустафа Кемалья присутствие большевиков на Кавказе виделось предпочтительным в плане создания совместного турецко-большевистского альянса против Антанты.

После оккупации турецкой столицы М. Кемаль приказал Карабекиру предпринять попытки по налаживанию контактов с большевиками. В это же время командующий третьей армией в Трабзоне Рюшту бей попросил у Карабекира разрешения атаковать Армению под флагом большевизма, сообщая также и о возможности новых территориальных приобретений для Турции в Закавказье⁹⁹.

Стратегические интересы кемалистов вынуждали также пойти на сделку с большевиками относительно вступления Азербайджана в сферу влияния большевиков, одновременно получая политику свободных рук в отношении Армении. Подавление Армении, обеспечение нейтральности Грузии и советский контроль над Азербайджаном - таким образом, последний становился мостом для переброски советской помощи в Анатолию, в котором кемалисты остро нуждались¹⁰⁰. Для достижения этой цели Мустафа Кемаль сделал все возможное, чтобы передать большевикам контроль над Кавказом. Не исключено, что кемалисты рассчитывали путем обоюдного согласия с большевиками добиться от них определенных территориальных уступок на Кавказе в последующем, что, впрочем, и было сделано на Московской и Карсской конференциях. Одновременно следует отметить, что кемалисты и сам Мустафа Кемаль вовсе не отказались от идеи аннексии Азербайджана в пользу Турции.

Среди турецких «уговорщиков» азербайджанского правительства относительно позиции в вопросе наступления большевистских частей Халил-паша сыграл главную роль в том, чтобы уговорить мусаватистских лидеров не опасаться продвижения в пределы Азербайджана частей Красной армии, которые, по его словам, лишь должны продвигаться в сторону Армении и Карабаха, где были завязаны к тому времени основные части азербайджанской армии, и в последующем соединиться с турецкими войсками¹⁰¹.

Однако эта геополитическая комбинация была лишь прелюдией к последующим расчетам кемалистов в угоду своих политических инте-

ресов. С разочарованием потом признавался М. Э. Расулзаде, что рядовые мусульмане Азербайджана поверили, что «русские, как только придут, решат армянский вопрос и пошлют свои войска на помощь к Мустафе Кемалю Паше»¹⁰².

Вскоре кемалисты начали активно лоббировать возможность установления двусторонних отношений с большевиками в надежде на получение военно-политической помощи с севера. Одной из главных целей кемалистов, выступавших в ипостаси борцов против всемирного империализма, оставался Азербайджан, присоединение которого к Турции сулило немало экономических и политических выгод.

Кроме того, для турок жизненно важным виделся вопрос обеспечения протурецкой позиции большевиков относительно Армянского вопроса и пресечения возвращения армян на родину в духе документов, принятых на обоих съездах турецких националистов. В позиции к Армянскому вопросу большевики апеллировали к принципу национального самоопределения и были сторонниками возврата армянских беженцев в Западную Армению согласно принятому в конце 1917г. «Декрету о Турецкой Армении», однако в последующем этот вопрос с легкой руки большевиков был принесен в жертву идее мировой революции.

Заверения в поддержке турецких позиций в отношении провозглашения национальных государств на бывших восточных территориях бывшей Османской империи Анкара получила от большевиков, когда Семен Буденный во время встречи с Мустафой Кемаль Пашой в Хавзе в мае-июне 1919г. заверил, что Москва поддержит Турцию и не допустит создания на турецкой земле курдского, армянского или понтийского государства¹⁰³. Это предвещало будущее советско-турецкое сотрудничество, за которое дорого заплатила именно Армения. Следствием политической сделки между кемалистами и большевиками в последующем стало отторжение Нахиджевана и Карабаха в пользу Советского Азербайджана, а Карсская область вместе с Сурмалинским уездом передавались кемалистской Турции.

26-го апреля 1920г., т. е. за два дня до советизации Азербайджана, Правительственный совет в Анкаре обратился к Совнаркому РСФСР с письмом, заявляя, что Турция обязуется бороться совместно с РСФСР против империализма и повлиять на Азербайджан с тем, чтобы Азербайджан вошел в круг советских республик (sic!)¹⁰⁴. Этим посланием Кемаль, с одной стороны, выступал как сторонник больше-

⁹⁸ Tadeusz Swietochowski. Russian Azerbaijan, 1905-1920, p. 162.

⁹⁹ Омер Коджаман. указ. работа, с. 50, Bülent Gökay. Turkish Settlement and the Caucasus, «Middle Eastern Studies», vol. 32, No. 2, April 1996, London, p. 65.

¹⁰⁰ Tadeusz Swietochowski. Russian Azerbaijan, 1905-1920, pp. 162-163.

¹⁰¹ Там же, сс. 179-180, Bülent Gökay. указ. работа, с. 66.

¹⁰² М. Э. Расулзаде. Сиявуш нашего века, «Хазар», 1990, No. 1 с. 60, см. Ариф Юнусов. Ислам в Азербайджане, Баку, Заман, 2004, с. 142.

¹⁰³ См. Р. Пирумян. указ. соч. с. 133.

¹⁰⁴ Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. 3, М., 1934, с. 304.

визации Грузии и Азербайджана, а с другой стороны - получал возможность действовать против Армении, под прикрытием большевистских и антиимпериалистических лозунгов. Это обращение, являющееся одновременно и актом признания РСФСР, фактически указывало на сговор между большевиками и кемалистами, которое не оставляло Армении никаких шансов на маневр.

В результате турецко-большевистской сделки 28 апреля 1920г. в Азербайджане установилась советская власть - не без помощи тех же турецких офицеров, которые преградили путь отхода азербайджанскому правительству и захватили деньги, которые мусаватисты собирались взять с собой в Гянджу¹⁰⁵. В те дни Серго Орджоникидзе сообщал Кирову и Ленину: «Войска Азербайджана целиком перешли на нашу сторону. Весьма активную роль в пользу революции в Баку сыграли турецкие аскеры и офицеры, отряд которых пересек правительству возможность бежать из Баку»¹⁰⁶.

Как отмечает турецкий автор Омер Коджаман, турецкие националистические лидеры и офицеры сыграли важную роль посредников в манипулировании настроениями мусульман Азербайджана. Они старались убедить азербайджанские власти и мусаватистских лидеров в том, что большевики не лишают их независимости, а наоборот - стараются обеспечить военной помощью национальное движение в Анатолии. В апреле турецкие националисты совместно с коммунистами организовали митинги в Баку, стараясь заполучить поддержку населения азербайджанской столицы¹⁰⁷.

В апреле 1920г. тот самый генерал Халил-паша, которому англичане позволили бежать из заключения и возобновить деятельность в Карабахе, доносил командующему кемалистскими вооруженными силами генералу Карабекиру, что в Азербайджане «солдаты намерены очистить Карабах от армян», и что народ и солдаты с нетерпением ждут пересечения границ турецкой армией, чтобы «достичь этой цели в короткий период времени». В ответном послании 28 апреля 1920г., отмечая, что «целью всех турок является объединение тюркских братьев», Карабекир потребовал «не ослаблять военной компании против Карабаха». Халилу поручалось довести до азербайджанских кругов, что кампания против армян должна вестись «со всей жестокостью и наводить ужас»¹⁰⁸.

Выходившая в Батуми газета «Islam Gurcistani» в номере от 4 мая 1920г. писала: «...азербайджанское правительство, азербайджанская

Красная армия приступают к действиям для того, чтобы двинуться на Армению и, разгромив ее, соединиться с османскими турками в Анатолии...»¹⁰⁹. Коридор, по которому большевистская помощь должна была предоставляться кемалистам, проходил по армянским территориям Карабаха, Нахиджевана и Зангезура, которые находились под армянским контролем, пресекая, таким образом, продвижение большевистских сил через этот коридор. К этому времени турки предложили командующему 11-ой армией Левандовскому совместными усилиями захватить Нахиджеван и Зангезур¹¹⁰. И вскоре в результате совместной военной операции турецкие войска из Анатолии соединились с частями Красной армии в Нахиджеване.

После установления советской власти в Баку с удивительной быстротой все мусаватистские военные сразу же приняли большевистское обличье. Так, палач карабахских армян, губернатор Карабахского края Хосровбек Султанов стал Ревкомом в Шуши, генералы азербайджанской армии - Али Ага Шихлинский, Л. Нахиджеванский, военный министр Мамедбек Мехмандаров, и др. стали красными комиссарами.

Столь быстрое превращение азербайджанских тюрков в «большевиков» рождает подозрения, что такое решение было принято с согласия «анатолийских милли», под руководством Мустафа Кемалья. «Покорение, уничтожение армянского народа будет главной задачей надевших большевистскую маску турок-мусульман, ибо армянский народ является клином в тюркско-мусульманском мире и опасным препятствием по своим связям с европейским христианским миром для полного господства пантюркизма на Востоке и развития его до пределов своей расы», - говорилось в «Памятной записке», представленной в английское военное представительство при главнокомандующем войсками юга России Врангеле¹¹¹.

Примерно в это же время Нури-паша при посредничестве турецкого штаба был отправлен в Дагестан якобы для организации партизанского движения против белогвардейцев, но вскоре был изгнан оттуда самими большевиками за пантюркистскую агитацию и вскоре стал организатором и вдохновителем антибольшевистских выступлений в Гяндже, Ленкорани и Карабахе¹¹².

¹⁰⁵ Naki Keukunp. указ. работа.

¹⁰⁶ Большевистское руководство. Переписка 1912-1927, РОССПЭН, М., 1996, с. 122.

¹⁰⁷ О. Коджаман. указ. работа, с. 52.

¹⁰⁸ См. Ю. Г. Барсеян. Геноцид армян - преступление по международному праву, с. 221.

¹⁰⁹ См. Мустафа Кемаль, Путь новой Турции, т. 3, с. 293.

¹¹⁰ О. Коджаман. указ. работа, с. 53.

¹¹¹ См. Грант Аветисян. Брест-Литовск, с. 130.

¹¹² Р. Э. Зейналов, Военное строительство в Азербайджанской ССР, Баку, 1990, с. 21, С. Карапетян. Армяно-турецкая война 1920г. и Советская Россия, Ереван 1965, с. 19, А. Б. Кадишев. указ. работа, с. 205.

Энвер-паша, в то время находившийся в Баку и принявший участие в Первом съезде народов Востока, в письме, адресованном М. Кемалю, выразил готовность направить на фронты Анатолии две дивизии, сформированные из азербайджанских тюрок. Одновременно в письме от 7 сентября 1920г. он всячески уговаривал Кемалья перейти в наступление против Армении¹¹³.

Кавказский фронт оставался приоритетным для кемалистов, которые в своих агрессивных планах в отношении Закавказья не уступали младотуркам, а всего лишь продолжили их внешнеполитическую линию в этом направлении. Кемалисты вовсе не отказались от мысли присоединения Азербайджана к Турции и стремились реализовать эту идею посредством войны с Арменией. Сам Кемаль в своих мемуарах писал о заранее принятом решении наступать на Армению еще в июне 1920г., хотя одновременно возлагал всю вину за развязывание войны на армянскую сторону¹¹⁴.

Для этой цели турецкие эмиссары стремились организовать восстание проживающих в Республике Армении мусульман против правительства. В письме дипломатического представителя Республики Армения от 30 января 1920г., адресованном командующему британскими войсками в Закавказье, говорилось о необходимости оказания помощи для предотвращения попытки Азербайджана соединиться с Турцией через Нахиджеванский район. В нем, в частности, говорилось, «...что уход британских войск означает наступление момента, когда мусульмане должны осуществить план соединения Азербайджана с Турцией через Нахиджеван. Согласно только что полученным сведениям, ныне азербайджанцы, не имея возможности пробиться через Зангезур, обходят эту провинцию (Зангезур) с юга и по линии реки Аракс двигают вооруженные массы из Карягинского уезда (Джабраил), через селение Мегри на Ордубад — Нахиджеван¹¹⁵.

В донесении дипломатического представителя Республики Армения в Азербайджане от 27 августа 1920г. говорилось следующее: «Стремление мусаватистского Азербайджана и иттихадской Турции создать единое турецкое государство от Константинополя до Баку — отнюдь не исчезло: цели Советского Азербайджана и «революционной и красной Анатолии» одни и те же»¹¹⁶.

Кязим Карабекир до начала наступления на Армению рассчитывал на помощь Азербайджана в открытии второго фронта. Бывший воен-

ный министр Османской империи Энвер-паша, обосновавшись в Азербайджане, навел кемалистов на мысль о возможности захвата Армении и формировании азербайджанской армии. В письме Энвера, адресованном Ататюрку, читаем: «...Я очень доволен восточным съездом. В будущем он даст очень хорошие результаты. До наступления зимы, возможно, начнется операция против Армении. Однако, по моему мнению, вы должны были начать эту операцию до сегодняшнего дня и не давать армянам возможности усилиться. Дай Бог, Азербайджан соберется силами и перейдет в наступление до перехода в наступление грузин, армян и иранцев. Во всяком случае, даже если Красная Армия этого не пожелает, вы должны перейти в наступление... и достичь границы 1877г.»¹¹⁷.

Для устранения «кавказского препятствия» Мустафа Кемаль объявил о мобилизации¹¹⁸. В сентябре 1920г. войска кемалистов под командованием Кязима Карабекира начали вооруженную агрессию против Республики Армения.

Одной из целей развязанной против Армении войны была попытка присоединения Азербайджана к Турции. За несколько дней до ее начала, 14 сентября, Мустафа Кемаль писал турецкому генералу Али Фуад Джебесою: «Начать против армян благоприятную войну и не отказываться от мысли присоединения Азербайджана к Турции»¹¹⁹. То, что кемалисты не скрывали своих «братских чувств» в отношении Советского Азербайджана, видно и из следующих слов Кемалья Ататюрка: «В этой священной борьбе наша нация горда служением делу освобождения ислама и благосостояния угнетенного мира. Наша нация счастлива слышать, что эта правда подтверждается представителем братского Азербайджана. Народы Румелии и Анатолии знают, что сердца братьев-азери бьются вместе с их сердцами... Они не желают, чтобы турки-азери вновь попали в плен и были лишены своих прав. Скорбь турков-азери — наша скорбь, а их радость есть наша радость. Мы будем рады, если их пожелания будут исполнены, и они будут жить свободно и независимо»¹²⁰.

В одном из сообщений советских дипломатов из Анкары говорилось, что «в последнее время в Анкаре часто происходят заседания ВНСТ, на которых присутствуют представители Константинопольского правительства. Работа собрания ведется в панисламистском духе. Замечаются

¹¹³ Переписка Энвера и Кемаль-паши, см. перевод на русский в НАА.

¹¹⁴ Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. 3, М., 1934, сс. 108, 117.

¹¹⁵ Нахиджеван-Шарур 1918-1921 гг. Документы и материалы, с. 113.

¹¹⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., с. 583.

¹¹⁷ Переписка Энвера и Кемаль-паши см, НАА.

¹¹⁸ См. М. Кемаль. Путь новой Турции, том 3, с. 313, см. также с. 117.

¹¹⁹ См. А. Ф. Sebesoy, Milli mücadafe hatıraları, İstanbul, 1953, ss. 139-140, цитата по. Е. Саркисян. указ, соч. с. 437.

¹²⁰ См. Atatürkün Soylev ve demecleri, cilt 2, İstanbul 1945, s. 18.

стремления занять Батуми и Баку. В национальном собрании были представители Дагестана, высказывавшиеся за присоединение Дагестана к Турции. В Дагестан и Баку кемалистами отправляются агенты»¹²¹.

В отношении Армении и армян будущий «отец турок» не скрывал своих агрессивных намерений и, не желая уступать «ни пяди земли армянам», Мустафа Кемаль рассматривал армяно-турецкую войну 1920 года как средство для «уничтожения армянской армии и армянского государства»¹²².

Советский дипломат И. Абилов, аккредитованный в Турции, докладывал в Москву следующее: «Многие турки до сих пор не отказались от своих агрессивных намерений и возлагают надежды на присоединение Азербайджана к Турции. К примеру, во время маленького приема, который я дал недавно, министр почты и телеграфа в заключении своего пантюркистской речи изъявил желание в ближайшем будущем видеть в турецком парламенте депутатов из Азербайджана»¹²³.

В вопросе предпочтений большевистское руководство всячески старалось «подыграть» большевикам-мусульманам Азербайджана, в том числе и в территориальных вопросах, дабы обезопасить себя в вопросе поставок бакинской нефти, столь необходимых в период гражданской войны. Неслучайно один из известных большевистских лидеров Серго Орджоникидзе считал, что «топливо сейчас - это позвоночный хребет всей Советской России, всей мировой революции»¹²⁴. Такая установка у большевиков доминировала и в дальнейшем, после советизации Армении, что в конечном итоге и оказалось роковыми в определении будущего статуса Нагорного Карабаха и Нахиджевана, а также передачи армянских территорий Турции.

С началом агрессии кемалистов против Армении в сентябре 1920г. большевики в вопросе о территориальных спорах по понятным причинам заняли сторону Советского Азербайджана, хотя при этом Карабах, Нахиджеван и Зангезур продолжали рассматривать как спорные территории. Советская Россия использовала эти споры, для того чтобы посредством занятия стратегической зоны Карабах-Зангезур-Нахиджеван установить непосредственную связь с кемалистской Турцией¹²⁵.

Вот что пишет известный большевик-националист Мирсаит Султан-Галиев по поводу значения Азербайджана для большевиков: «Ес-

ли Красный Туркестан до сего времени играл роль революционного маяка для Китайского Туркестана, Тибета, Афганистана, Индии, Бухары и Хивы, то Советский Азербайджан с его старым и опытным революционным пролетариатом и уже довольно окрепшей коммунистической партией «Гуммет» в этом отношении явится красным маяком для всей Персии, Аравии и Турции. Он будет влиять и непосредственно на Закаспийскую область, через Красноводск. То, что азербайджанский язык является языком, понятным и для стамбульских турок, и для таврических персов и курдов, и для тюркских племен Закаспийской области, и для армян, и для грузин, лишь усугубляет международное политическое значение Советского Азербайджана на Востоке. Отсюда можно тормозить англичан в Персии, протянуть руку в Аравию и руководить революционным движением в Турции, пока оно не выльется в форму более или менее самостоятельной классовой революции...»¹²⁶.

Высшее руководство большевиков тоже не скрывало своих геополитических «симпатий» в отношении к Азербайджану, видя в нем надежный оплот для распространения большевистской идеологии на мусульманский Восток. Неслучайно 27-го ноября 1920г. Политбюро по докладу Сталина приняло постановление, проект которого готовил Ленин и в котором говорилось следующее: «...Принять по отношению к Грузии, Армении и Персии максимально примирительную политику, т. е. направленную больше к тому, чтобы избежать войны. Не ставить своей задачей похода ни на Грузию, ни на Армению, ни на Персию. Главной задачей признать охрану Азербайджана и прочное обладание всем Каспийским морем ...»¹²⁷.

После советизации Армении кемалистские войска еще некоторое время оставались в пределах Советской Армении, разграбляя и уничтожая местное население. После их эвакуации советские власти создали комиссию по подсчету материального ущерба и людских потерь. По неполным данным архивных документов, в оккупированных турецкими войсками районах в 1920г. было убито и ранено 116 тыс. человек, большинство из которых составляли женщины и дети; умерло от голода 32 тыс. человек, изнасиловано 50000 женщин и девушек и насильно увезено 8000. По неполным данным было разграблено и уничтожено армянского имущества на 19 743 680 рублей золотом¹²⁸.

¹²¹ ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, д. 298, л. 28, цитата по Е. К. Саркисян. Великая октябрьская социалистическая революция и национально-освободительная борьба в Турции, Ереван, 1958, с. 59.

¹²² Мустафа Кемаль. Путь новой Турции т. 3, сс. 102, 313.

¹²³ Tadeusz Swietochowski. указ. работа, с. 105.

¹²⁴ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, Госполитиздат, М., 1956, т. 1, с. 145.

¹²⁵ Р. Пирумян. указ. работа, с. 136.

¹²⁶ См. «Жизнь национальностей», но. 13 (70), 29 апреля. 1920, в «Мирсаит Султан-Галиев и идеология национально-освободительного движения», М., 1990, сс. 140-142.

¹²⁷ Большевистское руководство, с. 167.

¹²⁸ Д. С. Завриев. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции, Тбилиси, 1946, сс. 96-97.

Попытки использования революционной и религиозной риторики азербайджанскими большевиками для получения уступок в территориальных вопросах видны и из следующего документа, подписанного Председателем ревкома Н. Наримановым и несколькими членами Кавбюро РКП (б) 10-го июля 1920г. В нем говорится: «...Мусульманская масса неожиданный поворот к старому и неспособность Советской власти сохранить Азербайджан в старых границах сочтет предательством, армянофильством или слабостью Советской власти. И то, и другое может быть причиной напряженного восстания против Советской власти, водворение в Зангезуре и Карабахе дашнаков подорвет развитие революции в Турции, лишит их нашей помощи и связи, и создаст для них угрожающий тыл. Мы предостерегаем центр от колебания в вопросе Карабаха и Зангезура в интересах того, чтобы не превратить Азербайджан в убудка, состоящего на попечении Красной Армии и раздаваемого армянам и грузинам, вместо того, чтобы создать из него крепкий национальный центр и источник классовой революции Востока»¹²⁹. В свою очередь член Кавказского Бюро ЦК РКП(б) и член Реввоенсовета 11-ой армии С. Киров недвусмысленно заявил, что «уступка этих областей (Армении) сейчас будет... дискредитированием Советской власти не только в Азербайджане, но и в Персии и Турции»¹³⁰.

В этом вопросе многословна и телеграмма И. Сталина к С. Орджоникидзе от 8-го июля 1920г., где, в частности, говорится следующее: «Мое мнение таково, что нельзя без конца лавировать между сторонами, нужно поддерживать одну из сторон, определенно в данном случае, конечно, Азербайджан с Турцией. Я говорил с Лениным, он не возражает»¹³¹. И вовсе неслучайно, что Орджоникидзе после этого заявлял, что «...Красный Азербайджан — ключ к мусульманскому Востоку...»¹³².

Большевистское руководство Азербайджана, в свою очередь, всячески использовало турецкую карту для того, чтобы склонить московских большевиков в сторону Азербайджана и Турции в территориальных противоречиях между Арменией и Турцией. В письме, адресованном В. Ленину, председатель АзРевкома Н. Нариманов пишет. «Я категорически заявляю — при создавшемся положении на Кавказе (Дагестане и

Грузии), если мы хотим Азербайджан удержать за собой, мы должны с ангорцами заключить крепкий союз во что бы то ни стало. Я подчеркиваю: этот союз даст нам весь мусульманский Восток и то общее недовольство, которое создано нами же нашей неумелой восточной политикой, будет ликвидировано и тем мы вырвем у Англии из рук орудие провокации»¹³³.

Советская Россия поддержала кемалистское движение, видя в нем «резерв для мировой революции»¹³⁴. В свою очередь кемалисты умело использовали большевистские планы в своих интересах и не брезговали даже выступать с большевистской риторикой. Так, в правительственной инструкции для турецкой делегации, находящейся в Москве с целью подписания русско-турецкого соглашения, в числе прочих отмечались следующие пункты: 1) нашей целью является защита внутренней и внешней независимости Турции в пределах сегодняшних границ. В случае признания Россией наших границ, мы готовы объединить нашу судьбу и условия с Россией (sic!), 2) для достижения успеха в совместной борьбе Турция использует все свое влияние в мусульманском мире¹³⁵.

В московских переговорах с большевиками по подписанию мирного договора и соглашения о сотрудничестве кемалисты делали акцент на его ратификацию отдельными советскими республиками, придавая первостепенную важность договору с Советской Арменией. Министр иностранных дел кемалистской Турции Юсуф Кемаль-бей, обращаясь к советскому представителю Абилову, заметил: «...мы приглашены на конференцию по восточному вопросу. Но на западе вокруг армянского вопроса идут толки, обсуждения. Возможно, что на этой конференции Англией или Америкой может быть возбужден этот вопрос. Тогда мы, имея в руках договоры как с армянскими дашнаками, так и с армянскими коммунистами, можем выступить в защиту своих интересов. Если же Карсский договор будет ратифицирован не отдельно каждой из республик, а общесоюзным советом, то тогда на конференции могут утверждать, что это произошло не по воле армянского народа, а путем давления со стороны двух остальных республик»¹³⁶.

¹²⁹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., сс. 614-616.

¹³⁰ Н. Г. Киреев. Секуляризм и национализм — два идеологических кита модернизации Турции, в «Турция: современные проблемы экономики и политики», М., ИВ РАН, 1997, с. 7.

¹³¹ К. Karabekir. Istiklal harbimiz, Istanbul, 1960, s. 756. Впервые русский перевод опубликован А. Шамсутдиновым, см. А. М. Шамсутдинов. К вопросу об установлении дипломатических отношений между правительством РСФСР и ВНСТ, в сб. «Турция: история и экономика», М., 1978. с. 12.

¹³² ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 28, оп. 1, д. 129, лл. 17-21, цитата по Ю. А. Багиров. указ. работа, с. 99.

¹²⁹ Письмо членов Кавбюро РКП(б), ЦК АзКП и членов Реввоенсовета 11-ой Красной армии в ЦК РКП(б) о необходимости передачи Карабаха и Зангезура Азербайджану, см. Нагорный Карабах в 1918-1923гг., сс. 530-531.

¹³⁰ С. М. Киров. Статьи, речи, документы, т. 1, М., 1936, с. 231.

¹³¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 496, л. 142., цитата по Нагорный Карабах в 1918-1923гг., с. 524.

¹³² Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи, М. 1939, с. 95.

Турецко-российские переговоры велись очень напряженно в обстановке февральского восстания против большевистской власти в Армении, вспыхнувшего 18 февраля 1921г., в результате которого восставшие силы заняли Ереван, а в Петрограде 28-го февраля началось кронштадское восстание.

В ноябре 1920г. Али Фуад Джебесой был назначен послом Турции в Советской России. По прибытии в Москву в феврале 1921г. он согласился на уговоры Сталина (с согласия Ленина) использовать свое влияние как «героя-военачальника и мусульманина» для того, чтобы уговорить татарские дивизии (находящиеся одна в Москве, другая в Казани) участвовать в подавлении кронштадтского восстания¹³⁷.

Именно со Сталиным, согласно Джебесою, он выступал в тесном сотрудничестве в разрешении тупиковой ситуации, возникшей в двусторонних переговорах вокруг Карса, Ардагана и Батуми, также как, и в вопросе участия мусульманских частей в подавлении опасного для советской власти кронштадтского мятежа¹³⁸. Джебесой приводит также и слова Сталина, сказанные в ответ на запрос турецкой делегации по поводу обсуждений по армянскому вопросу. Сталин как всегда был лаконичен: «Вы уже решили армянский вопрос, если что-то осталось, решайте сами»¹³⁹. Другой известный большевик Карл Радек недвусмысленно заявлял турецким делегатам в Москве, что «если у вас есть желание решить армянский вопрос, мы тоже будем содействовать вам в этом вопросе, после чего наши возможности и силы возрастут стократно»¹⁴⁰.

Военные услуги турок и азербайджанцев большевикам этим не заканчивались. После подавления антибольшевистского мятежа в Гяндже летом 1920г., в числе других были арестованы также и генералы бывшей АДР М. Мехмандаров и А. А. Шихлинский. Но остро нуждающиеся в профессиональных военных кадрах большевики решили использовать их в деле мировой революции. Н. Нариманов обратился к Ленину с посланием, в котором, в частности, говорилось: «Во время гянджинского восстания все офицеры старой азербайджанской армии были арестованы, в числе их были и податели сего известные генералы Мехмандаров и Шихлинский.

После тщательного расследования оказалось, что эти генералы непричастны, но все же до упорочения нашего положения и с целью

помочь нашему общему делу мы решили их отправить в Ваше распоряжение для работы в штабе, так как они, как военные специалисты, являются незаменимыми...»¹⁴¹.

Заранее определив свои позиции с Советским Азербайджаном, на Московской конференции кемалисты добились выполнения своих требований о включении территории Карсской области и Сурмалинского уезда в состав Турции, а Нахиджеван был передан под протекторат Азербайджана, будучи вскоре попросту аннексированным и став автономной республикой в составе Советского Азербайджана¹⁴². В последующие годы власти Советского Азербайджана планомерно и целенаправленно выживали армянское население из Нахиджеванского края: в результате этнической чистки к моменту постановки карабахского вопроса армян там практически не осталось.

Таким образом, передача Нахиджевана под контроль Азербайджана и образование Нахиджеванской АССР отчасти были связаны с долгосрочными амбициями Турции в регионе¹⁴³.

Судьба Карабаха складывалась аналогично. 4-го июля 1921г. заседание пленума ЦК Кавбюро РКП (б) принимает решение о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР, но через день, по некоторым данным - под давлением Сталина принимает совершенно другое решение, по которому область переходит под юрисдикцию Азербайджана со следующей формулировкой: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах АзССР, предоставить ему широкую автономию с административным центром в гор. Шуше, входящем в состав автономной области»¹⁴⁴. Азербайджанские большевики в обход принятому постановлению перевели столицу края из Шуши в Степанакерт. Это делалось, исходя из умысла предотвратить возвращение армянских беженцев в свои очаги в Шуши, в то время практически лишенный армянского населения вследствие его мас-

¹⁴¹ А. Шихлинский. Мои воспоминания, Баку, Азернешр, 1984, с. 199.

¹⁴² Отдельный пункт в Московском договоре гласил: «Нахичевань образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству». По Карсскому договору словосочетание «под протекторат» было заменено на «под покровительство». См. Документы внешней политики СССР, Госполитиздат, М., 1959, т. 3, сс. 598-599, там же, т. 4, М., 1960, с. 423.

¹⁴³ Suzanne Goldenberg. The Pride of Small Nations. The Caucasus and Post-Soviet Disorder, Zed Books Ltd, London and New Jersey, 1994, p. 38.

¹⁴⁴ Протокол заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП (б), см. Нагорный Карабах в 1918-1923гг., с. 650.

¹³⁷ Ivar Spector. General Ali Fuat Cebesoy and the Kronstadt Revolt (1921): A Footnote to History, «International Journal of Middle East Studies», 3 (1972), p. 492.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ См. Ali Fuad Cebesoy. Moskva hatıraları (21.11.1920 - 02.06.1922), İstanbul 1955, s. 140.

¹⁴⁰ См. А. Авагян. указ. раб., с. 49.

сового истребления и гонений со стороны азербайджанских и турецких войск.

Принято считать, что решение Кавбюро РКП (б) было принято под давлением Сталина, однако, что вероятнее, оно отразило более широкие стратегические устремления большевиков: умиротворить Кемаля Ататюрка и успокоить ропот мусульманского населения, которое в то время подчинил себе СССР. Азербайджан, с его большим, чем в Армении, населением, рассматривался большевиками, подобно кемалистской Турции, в качестве маяка революции на Востоке и казался важнее Армении с точки зрения интересов революции¹⁴⁵. По мнению О. Коджамана, турецкий фактор определенно оказался решающим в принятии Советской властью решения о присоединении Нагорного Карабаха к Азербайджану¹⁴⁶.

Судьба Азербайджана и азербайджанских тюрок, как и других тюркоязычных регионов бывшего СССР, находилась в центре внимания турецких националистов до момента распада Советского Союза. Во время Второй мировой войны, в октябре 1942г., в Анкаре был создан комитет, ставивший своей задачей «отторжение Азербайджана от СССР и присоединение его к Турции»¹⁴⁷. В числе других турецких военачальников, консультирующих Вермахт, был и Нури-паша, на некоторое время обосновавшийся в Берлине. После окончания Второй мировой войны и с последующим усилением пантюркистских движений в Турции по инициативе турецкого руководства и спецслужб были организованы азербайджанские комитеты и другие организации с целью выполнения конкретных задач.

Образовавшаяся в 1924г. Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР просуществовала до провозглашения Нагорно-Карабахской республики 2-го сентября 1991г.¹⁴⁸

¹⁴⁵ А. Зверев. Этнические конфликты на Кавказе 1998-1994, в «Спорные границы на Кавказе», М., 1996, с. 17.

¹⁴⁶ О. Коджаман. указ. работа, с. 80.

¹⁴⁷ Charles Warren Hostler. *Turkism and the Soviets: The Turks of the World and Their Political Objectives*. London, Allen&Unwin, 1954, p. 152.

¹⁴⁸ Провозглашение Нагорно-Карабахской республики произошло на основе Закона СССР от 3 апреля 1990г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» гласящего, что «За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе». См. «Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР», 1990, Но. 15, с. 252, цитата по А. С. Манасян. Карабахский конфликт. Международно-признанные основания проблемы. Открытая папка правовых документов, Ереван, 2004, сс. 28-30.

ГЛАВА ВТОРАЯ

АРМЯНО-ТУРЕЦКИЕ ВЗАИМОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР И КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА

Поворотным пунктом в истории армяно-турецких отношений явилось обретение Арменией независимости и ее превращение в субъекта международного права и геополитическую единицу.

После развала СССР и образования СНГ для Армении и Турции первостепенную важность приобрел вопрос о выработке определенного *modus vivendi* в дальнейших взаимоотношениях.

Армяно-турецкие отношения, а точнее, их фактическое отсутствие может служить наглядным примером «неконвенциональной дипломатии», т. е. двусторонних отношений между государствами в условиях отсутствия дипломатических отношений¹.

Первоначально у обоих государств существовали определенные опасения в отношении друг друга. У Армении оно выражалось в боязни оказаться лицом к лицу с мощным соседом, который являлся правопреемником Османской империи, виновной в совершении Геноцида армян на территории Западной Армении, и в то же время отрицающим сам факт этого геноцида. Опасения Турции касались факта появления независимой армянской государственности, которая могла бы инициировать процесс международного признания Геноцида армян и тем самым удвоить усилия армянской Диаспоры в этом направлении. Еще больше Анкару беспокоила перспектива возможности репараций армянской стороне, в особенности территориальных уступок, в случае интернационализации вопроса признания Геноцида.

Дополнительной трудностью для турецкой стороны в контексте стремления европейских стран всячески преградить путь Турции в Европу виделось включение Армянского вопроса в повестку дня международных отношений. Эти опасения особенно усилились после того, как Европейский парламент 18 июня 1987г. большинством голосов одобрил резолюцию «О политическом решении Армянского вопроса». Наиболее важным положением этой резолюции являлся пункт, гласящий, что: «... Трагические события, имевшие место в 1915-1917 гг. в отношении армянского населения Османской империи, являются ге-

¹ Более подробно об этом см. Р. Сафрастян. «Значение изучения армяно-турецких отношений для современной теории международных отношений: предварительные замечания» в «Страны и Народы Ближнего и Среднего Востока», том 21, Ереван, 2002, с. 147.

ноцидом в соответствии с Конвенцией ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г.²

Вместе с тем турецкий «прагматизм» в вопросе установления торгово-экономических отношений с Арменией исходил из желания предстать перед западными партнерами миролюбивым и готовым идти на компромисс, хоть и недружественным государством.

Турция с первых дней распада бывшего СССР не скрывала своих интересов в Азербайджане и республиках Центральной Азии. В этой связи турецкое руководство придавало большое значение стратегии своих отношений с Республикой Армения, поскольку Армения, во многом благодаря своему географическому положению, могла стать серьезным препятствием на пути реализации экспансионистских, неопантюркистских планов Анкары.

Таким образом, разработка стратегии взаимоотношений с Республикой Армения была для Турции приоритетом и с точки зрения налаживания непосредственной связи с Азербайджаном и центральноазиатским регионом³.

В политической риторике армянских лидеров на раннем этапе развития государства наметилась определенная ревизия традиционного представления Армении как заграждающего фактора на пути реализации пантюркистских программ и проблемы вовлечения Армянского вопроса в сферу сложной международной дипломатии с непредсказуемыми последствиями. По словам первого президента Армении Левона Тер-Петросяна в бытность его одним из лидеров Карабахского движения, пантюркизм ныне потерял свое содержание как политический фактор и всякие призывы к «крестовым походам» способны лишь превратить его вновь в таковой, сделав Армению мишенью для пантюркизма и панисламизма⁴. Таким образом, затрагивание в тот момент вопросов пантюркизма и захваченных Турцией, вследствие геноцида, армянских территорий, по мнению лидеров Армянского общенационального движения (Л. Тер-Петросян, Вагген Манукян и др.) могло придать Армении образ реваншистски настроенного государства, дискредитировать справедливые требования в Карабахском вопросе и помешать помощи союзников, сделав при этом армян орудием для до-

стижения целей других государств⁵. При этом оговаривалась, что установление политических и экономических отношений с Турцией не означает забвения Геноцида и претензий по поводу возврата исторических армянских территорий⁶.

Большинство политических группировок Армении в начале 1990-х были склонны считать, что установление отношений с Турцией является в какой-то мере неизбежностью, но в вопросах примирения и условий, при которых оно должно происходить, были существенные разногласия⁷. В инаугурационной речи первого президента Армении Левона Тер-Петросяна была отмечена необходимость установления стабильных торгово-экономических отношений с непосредственными соседями Республики Армения — Ираном и Турцией «с целью превращения Армении из тупика в оживленный международный перекресток»⁸.

В посвященных Армении публикациях турецкой печати конца 1991г. приводились следующие доводы в пользу развития двусторонних отношений. Во-первых, учитывая напряженные отношения Турции с большинством ее соседей, установление добрососедских отношений с Арменией позволило бы удержать последнюю от сближения с группой государств, занимающих антитурецкую позицию. Во-вторых, установление подобных отношений с независимой Арменией способствовало бы ослаблению давления на Турцию со стороны западных государств, послужив удобным поводом к снятию с рассмотрения в международных структурах вопроса международного признания Геноцида армян 1915-23 годов в Османской империи и дальнейшего развития обусловленных признанием Геноцида нежелательных для Турции процессов. В-третьих, установление дружественных армяно-турецких отношений способствовало бы продвижению экономического и политического влияния Турции на Южном Кавказе, одновременно сводя к минимуму возможности России по распространению своего влияния в этом регионе.

В апреле 1991г. Ереван посетил посол Турции в СССР Волкан Вурал. В ходе двусторонних встреч с турецким послом армянские лидеры указывали на отсутствие каких-либо территориальных претензий к Турции со стороны Армении и это было с удовлетворением восприня-

² «The Official Journal of the European Communities», No (190/119), «Drosnak» English Supplement, January, Athens, 1988, pp. 18-19.

³ Elizabeth Fuller. Nagorno-Karabakh: Internal Conflict Becomes International, RFE/RL Research Report, 13 March 1992, p. 2, Нагорный Карабах, НУ-ОСА, 300/80/1/15.

⁴ Заседание Верховного Совета Арм. ССР, 23.06.1989, см. «Дрошак», Афины, 05.07.1989, В. Манукян. Армянская мечта в тупиках выживания, Ереван, 2002, сс. 7-8, (на арм. яз.).

⁵ Armenia at the Crossroads. Democracy and Nationhood in the Post-Soviet Era, edited by Gerard J. Libaridian, Blue Crane Books, Watertown, 1991, pp. 2, 156, Shireen T. Hunter, The Transcaucasus in Transition. Nation-Building and Conflict, pp. 24, 44.

⁶ Armenia at the Crossroads, сс. 43, 73.

⁷ Shireen T. Hunter. указ. работа, с. 44.

⁸ «Республика Армения», 12.11.1991.

то Анкарой. Однако впоследствии в доброжелательной позиции обеих сторон на начальном этапе установления двусторонних отношений выявились трещины. Причиной тому стало интервью Председателя Верховного Совета Армянской ССР Л. Тер-Петросяна газете «Аргументы и факты», в котором среди прочих высказываний было отмечено, что «после провала идеи перманентной революции в Европе в 1920-1921 годах, Советская Россия обратила свой взор на Восток, стремясь обрести симпатии мусульманских народов и прежде всего Турции. Для достижения этой цели Армения была расчленена. Карсскую область Россия уступила Турции, а Нагорный Карабах Азербайджану. В Карсской области и Нахиджеване была осуществлена насильственная депортация армян»⁹. Такая интерпретация исторических событий явно не устраивала турецкую сторону и ее реакция не заставляла себя ждать.

Турецкое посольство в Москве выступило с нотой протеста, в которой говорилось: «Ни одно государственное образование, соседствующее с Арменией, не может и не должно дать Республике Армения ни пяди земли... апеллировать к историческим фактам и тем более фальсифицировать их недопустимо. В случае, если Республика Армения выдвинет какие-либо территориальные притязания к Турции, в первую очередь пострадают интересы армянского народа»¹⁰. В ответ на предъявленную ноту в российской «Независимой газете» был опубликован ответ помощника председателя Верховного Совета РА Александра Арзуманяна. В нем, в частности, говорилось, что «подобная реакция посольства Турции на элементарную констатацию исторического факта вызывает недоумение. Новые власти Армении неоднократно заявляли, что не имеют к Турции территориальных претензий. Недавно президент Турции Тургут Озал сделал заявление о том, что Ирак исторически входил в состав Османской империи. Но ведь никому в голову не пришло расценить данное заявление как территориальную претензию»¹¹.

Таким образом, процесс установления предварительных межгосударственных отношений между Арменией и Турцией с самого начала был отложен, а последующее развитие событий в Нагорном Карабахе еще более ужесточило непримиримую позицию Турции в вопросе налаживания двусторонних отношений.

Новую попытку нормализации отношений стороны предприняли в августе 1992г., когда в Ереван с официальным визитом прибыла

турецкая дипломатическая делегация во главе с заместителем министра иностранных дел Билялом Уналом. Последний называл целью поездки улучшение отношений между странами во всех направлениях, а в перспективе — создание базы для установления дипломатических отношений, дружбы и сотрудничества. В состав делегации входил также директор департамента Кавказа Министерства иностранных дел Турции. В ходе двусторонних встреч армянская сторона заявила, что готова в любой момент установить дипломатические отношения с Анкарой. Во встречном заявлении Б. Унан заявил, что и Анкара выступает за нормализацию двусторонних отношений, однако полагает, что первый шаг в этом направлении должна сделать Армения, официально заявив о неизменности своих государственных границ как с Азербайджаном, так и Турцией. Армянская сторона расценила данное требование как излишнее на том основании, что, вступив в ООН, Армения уже обязалась уважать принцип территориальной целостности¹².

В этом контексте позиция армянских властей, и, в частности, фигура Левона Тер-Петросяна в определенных турецких кругах рассматривалась как наиболее приемлемая с точки зрения начала политического диалога по проблематичным, по мнению Турции, вопросам. Так, известный турецкий журналист Мехмет Али Биранд в одной из своих публикаций в конце 1991г. выступал за скорейшее установление политико-экономических отношений с Ереваном, мотивируя это следующими соображениями: 1. в Армении и в Диаспоре могут победить силы, которые находятся в оппозиции к Левону Тер-Петросяну и стремятся к продолжению конфронтации с Турцией; 2. если Турция первая не откроет двери Запада перед Арменией, то это за нее сделают другие (в частности, США и Франция), возможно даже, вынудив Анкару открыть перевалочный пункт на турецкой территории¹³.

Одной из первых признав в декабре 1991 года независимость Армении, Турция одновременно выдвинула три пред условия установления дипломатических отношений. С точки зрения Анкары Армения должна была официально отказаться от:

- территориальных претензий к Турции,
- обвинений в адрес Османской Турции в осуществлении геноцида и требований его международного признания,
- «агрессивной политики» против Азербайджана.

⁹ «Аргументы и факты», 11.05.1991, цитата по «Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XXI века», М., Крафт+ ИВ РАН, 2001, с. 366.

¹⁰ «Независимая газета», 14.05.1991, «Hürriyet», 14.05.1991.

¹¹ «Независимая газета», 16.05.1991.

¹² См. «Турция между Европой и Азией», с. 366, А. А. Куртов, А. М. Халмухамедов, «Армения-Турция: противостояние или сотрудничество?» в «Армения: проблемы независимого развития», РИСИ, М., 1998, сс. 451-452.

¹³ «Зеркало мировой прессы», No. 46, 27.11. — 03.12.1991.

Таким образом, в подходах Турции изначально наметилось определенное противоречие. Турция не только выдвинула предварительные условия для установления дипломатических отношений с Арменией, но и увязала их с отношениями Армении с третьей стороной - Азербайджаном. Армения же настаивала на установлении и развитии двусторонних отношений без каких-либо предусловий.

С самого начала определяющим и одним из основных воздействующих на дальнейшую динамику армяно-турецких взаимоотношений факторов стал Карабахский конфликт. В этом смысле непримиримая позиция Турции в вопросе установления двусторонних отношений превратила Армению и Карабах в препятствующие факторы на пути реализации турецких внешнеполитических программ на Кавказе и в Центральной Азии. В каком-то смысле провал стремлений Анкары закрепиться в центральноазиатском регионе и создать «Тюркский союз» под верховенством Турции в немалой степени можно увязать именно с армянским фактором¹⁴.

Для Турции важно было подтверждение своего имиджа как страны, ответственной за тюркские страны и общины, и некоторые инициативы Анкары, в том числе лоббирование интересов этих государств на международной арене, в первую очередь - Азербайджана, были призваны обеспечить ей статус страны-покровителя.

В этой связи проазербайджанская позиция Турции в Карабахском вопросе должна была стать наглядным примером еще и проявления тюркской солидарности.

В феврале 1992г. во время встречи между премьер-министром Турции Сулейманом Демирелем и президентом США Джорджем Бушем-старшим в Вашингтоне в ходе обсуждения вопросов, касающихся противодействия распространению иранского влияния на бывшие советские территории, турецкий премьер призвал американскую сторону воздержаться от поддержки Армении в вопросе Нагорного Карабаха. Позже, возвращаясь к этому заявлению, Демирель указывал на то, что «поддержка Армении в споре с Азербайджаном вокруг Нагорного Карабаха чревата региональной войной, в случае развязывания которой Турция не сможет соблюдать нейтралитет»¹⁵.

Воскрешенные после развала СССР общетюркские идеи и заявления о создании «тюркского союза» сформировали, по справедливости

всему замечанию турецкого ученого Танера Акчама, атмосферу «отсутствия безопасности в Армении»¹⁶.

Было очевидно, что любые проявления поддержки или симпатии Запада к Армении, и тем более - в Карабахском вопросе, не устраивали Анкару, поскольку порождали у Турции страх возможных территориальных уступок в будущем. С армянской стороны утверждалось, что любое ослабление напряженности в армяно-турецких отношениях положительно отразится и на урегулировании Карабахского конфликта.

Тем не менее, на фоне широко пропагандирующихся Анкарой неопантюркистских устремлений, Москва и Ереван, интересы которых во многом совпадали, были заинтересованы в выработке общих подходов для нейтрализации турецких инициатив на южных рубежах СНГ.

В начале 1992г. турецкая сторона предприняла попытку воспрепятствовать членству Армении в СБСЕ на Пражском саммите организации. Этот шаг мотивировался наличием якобы у армянской стороны территориальных претензий к Турции. Исходя из этого, турецкие представители требовали от армянской стороны ратифицировать Карсский договор, не оказывать содействия тем организациям, которые выступают с территориальными претензиями, и подписать правовые акты, запрещающие расовую, религиозную и этническую враждебность в отношении стран-членов СБСЕ. В противном случае турецкие представители угрожали применением своего права вето. В ответ армянская сторона отметила, что между Арменией и Турцией существуют вопросы, нуждающиеся в урегулировании, и что те претензии, которые были предъявлены турецкими делегатами к Армении, с тем же успехом могут быть предъявлены и к Турции¹⁷.

Турецкие попытки давления на армянскую делегацию и угрозы наложить вето на членство Армении в СБСЕ исходили из беспрецедентных требований в адрес Армении выступить с более конкретизированным заявлением об отсутствии территориальных претензий к Турции. Анкару не устраивали требования, предусмотренные стандартной процедурой принятия новых членов СБСЕ. Но вероятность ответного вето со стороны третьих государств в вопросе членства Азербайджана заставили Турцию отступить от своих первоначальных позиций¹⁸.

¹⁴ Н. Оганнисян. «Армения как фактор закавказского, ближневосточного геополитического региона» в «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», том 18, Ереван, 1999, с. 26 (на арм. языке).

¹⁵ Nicolay Hovhannisyanyan. The Karabakh Problem. Factors, Criteria, Variants of Solution, Yerevan, 1999, pp. 53-54.

¹⁶ L'interview de Taner Akcam a "Milliyet", «Les Nouvelles d'Armenie», Novembre, No. 7, 1995, p. 23.

¹⁷ См. Азг, 12.02.1992.

¹⁸ С. Золян. указ. работа, сс. 180-181.

19-го марта 1992г., через месяц после саммита, министр иностранных дел РА Раффи Ованнисян выступил с критикой амбициозной региональной политики Турции, одновременно предостерегая о возможности развязывания полномасштабной войны, в случае если «Турция не захочет вернуться к исходной позиции, во всяком случае, подчеркнутого нейтралитета»¹⁹.

Довольно резким было также выступление Ованнисяна на стамбульской встрече Совета Европы в сентябре 1992г. В тексте его речи, в частности, отмечалось следующее «...Турция отказывается установить дипломатические отношения и приоткрыть границу с Арменией, всячески препятствует доставке гуманитарных грузов». Далее говорилось о неконструктивной роли Турции в рамках СБСЕ. Р. Ованнисян фактически обвинил Турцию в вовлеченности в карабахскую войну, указывая на присутствие турецких офицеров и военных советников, а также на факты доставки оружия из Турции в Азербайджан. Касаясь турецкого противодействия членству Армении в СБСЕ, он назвал турецкие попытки в этом направлении «смехотворными», отметив также, что «несмотря на то, что Турция является старожилом в Совете Европы, ей все же следует демонстрировать свою приверженность обязательствам перед европейскими ценностями», и «...несмотря на то, что некоторые считают Турцию моделью для новых государств Центральной Азии, Турция пока не может претендовать на то, чтобы быть моделью европейских ценностей и культурной идентичности».²⁰

Столь резкие акценты в выступлении главы внешнеполитического ведомства Армении были раскритикованы и со стороны армянского руководства. Рубен Шугарян, пресс-секретарь президента РА, назвал выступление министра иностранных дел «эмоциональным и очень жестким»²¹.

Несмотря на наличие столь серьезных расхождений между позициями обеих сторон, примечательно и то, что определенные шаги первого президента Армении Л. Тер-Петросяна, продиктованные логикой внутри- и внешнеполитического развития республики, нашли положительные отклики в Анкаре и были восприняты как готовность Еревана установить с турецкой стороной отношения нового качества. В этом ключе трактовались, в частности, снятие с должности министра иностранных дел РА Р. Ованнисяна после его выступления в Стамбуле, запрет на деятельность в Армении партии Армянская Революцион-

ная Федерация «Дашнакцутюн» в 1994г., некоторые интерпретации вопроса Геноцида и т. п.²²

Следует отметить, что Турция тоже отнюдь не старалась «сжигать мосты» во взаимоотношениях с Арменией, всячески демонстрируя свою готовность наладить добрососедские отношения в случае уступок с армянской стороны. Наглядным проявлением такой противоречивости стала инициатива Анкары по приглашению Армении к участию в учредительной конференции Организации Черноморского Экономического Сотрудничества (ОЧЭС). По замыслу, она была призвана вовлечь Армению, с одной стороны, в фарватер региональной политики Турции, с другой - опосредованно в сферу политического влияния Запада²³. Вместе с тем было очевидно, что в налаживании двусторонних взаимоотношений для Анкары приоритетными были не экономические, а в первую очередь политические вопросы, что и проявилось в подчеркнуто проазербайджанской позиции Турции в Карабахском вопросе.

Во время учредительного саммита глав государств - членов ОЧЭС в июне 1992г. в Стамбуле состоялась также и первая встреча президента Армении Л. Тер-Петросяна с премьер-министром Турции С. Демирелем. Главной темой обсуждения был вопрос урегулирования Нагорно-карабахского конфликта. Турецкая сторона выступила с требованием вывода войск из Шуши и Лачина, используя характерную амбициозную риторику и мотивируя необходимость подобного шага интересами самих армян. В свою очередь, армянская сторона выступала за решение проблемы в рамках СБСЕ. Выдвинутое в ходе встречи С. Демирелем предложение организовать в Анкаре двустороннюю встречу президентов Армении и Азербайджана не нашло отклика у азербайджанского президента А. Эльчибея. Позиция последнего объясняется тем, что летом 1992г. азербайджанские войска перешли в полномасштабное наступление и первоначально имели определенный успех²⁴.

Но дальнейшие события показали, что эти успехи азербайджанских сил были лишь временными и к концу года армянские силы перешли в контрнаступление, полностью восстановив контроль над потерянными ранее позициями и вызвав тем самым разочарование в Анкаре.

Следует обратить особое внимание на то, что в ходе этой встречи Турция одновременно подчеркнула особую важность для себя Нахиджевана²⁵, и, апеллируя к Карсскому договору 1921г., по существу

¹⁹ Elizabeth Fuller. Nagorno Karabakh: Can Turkey Remain Neutral?, RFE/RL Research Report, April 3, 1992, p. 38. Нагорный Карабах, НУ-ОСА, 300/80/1/15.

²⁰ Suzanne Goldenberg. указ. работа, с. 149.

²¹ «Дрошак», но. 11, 23.09.1992, с. 27.

²² Paul B. Henze. Turkey and Armenia. Post problems and future prospects, «Eurasian studies», Ankara, Vol. 3, 1996, Spring, No.1, p. 48.

²³ А. Чакрян. Карабахская проблема в контексте армяно-турецких взаимоотношений, с. 29.

²⁴ А. А. Куртов, А. М. Халмухамедов. указ. работа, с. 451.

²⁵ «Hürriyet», 16.06.1992.

предъявила ультиматум Армении. Приводя некоторые положения этого договора, официальная Анкара утверждала, что именно она является гарантом безопасности и неприкосновенности границ Нахиджевана.

Другой статьёй претензий обвинений турецкой стороны в адрес Армении, предъявляемых для получения лишнего рычага давления на армянскую сторону, были необоснованные обвинения в покровительстве Ереваном курдского национально-освободительного движения. Турецкие газеты периодически печатали материалы о существовании в курдских селах на территории Республики Армения баз РПК и о нахождении Абдулла Оджалана в Армении для оказания содействия армянам в Карабахе и разработки совместного плана действий против Турции²⁶.

Обострение ситуации на нахиджеванском участке турецко-армяно-азербайджанской границы в мае 1992г. со стороны Вооруженных сил Азербайджана явно преследовало цель втягивания Армении в военные действия вдали от Нагорного Карабаха для создания почвы для вовлечения турецких вооруженных сил в зону конфликта. С этой целью азербайджанская сторона преднамеренно инициировала военные действия на этом участке, одновременно обвинив Армению в агрессивных действиях. По этому поводу президент Армении Л. Тер-Петросян выступил с заявлением, в котором, в частности, говорилось, что нагнетание ситуации на нахиджеванском участке границы «происходит под диктовку третьей стороны и преследует цель создать почву для прямого вмешательства»²⁷.

С нарастанием напряженности вокруг Нагорного Карабаха, под предлогом военных учений к армяно-турецкой границе были стянуты крупные войсковые подразделения ВС Турции, развернутые до штатов военного времени. Весной 1992 года, когда на нахиджеванском участке ситуация осложнилась, аналитики указывали на вероятность турецкой военной интервенции.

Надо полагать, что турецкие военно-политические круги в Анкаре с помощью эскалации ситуации на нахиджеванском участке старались прощупать положение дел на южных границах СНГ и таким образом выявить реальный потенциал и жизнеспособность подписанного в мае 1992 года в Ташкенте Договора о коллективной безопасности (ДКБ) СНГ²⁸, а также отвлечь часть армянских сил от НКР. Параллельно од-

ностороннему толкованию Московского и Карсского договоров о статусе Нахиджевана, подписанных в 1921 году, Турция попыталась включить в сферу своей компетенции и Нагорный Карабах, настаивая на невозможности разрешения проблемы без учета интересов Турции. Впоследствии станет ясно, что ДКБ стал своего рода смирительной рубашкой для Турции в ее попытках с помощью провокаций и разыгрывания нахиджеванской карты вовлечь Армению в широкомасштабные военные действия и под этим предлогом ввести в зону конфликта турецкие вооруженные силы.

В течение всего 1992г. и в последующем главным и решающим фактором в дальнейшей динамике армяно-турецких отношений стал нагорно-карабахский конфликт. Во все еще несостоявшихся армяно-турецких отношениях любое проявление напряженности было результатом военных успехов армянских сил в Нагорном Карабахе. Турция мгновенно реагировала на это заявлениями о собственной готовности осуществить вооруженную интервенцию. Хотя эти заявления в большей мере предназначались для «внутреннего пользования» и преследовали цель оказания моральной поддержки Азербайджану, тем не менее, они делались параллельно с предоставлением военной помощи Азербайджану в обход международных договоренностей.

Следует также отметить, что в руководящих кругах Турции не было единого подхода относительно возможной реакции на события на Южном Кавказе и это отражалось на внутривнутриполитических разборках и противоречиях между различными политическими группировками Турции. Осторожная и взвешенная линия премьер-министра Сулеймана Демиреля сталкивалась с более жесткой позицией президента Тургутта Озала.

Возникает вопрос: почему Турция с самого начала придерживалась агрессивной позиции в отношении Армении? Было очевидно, что военные действия в Карабахе не могли иметь никаких последствий для национальной безопасности Турции. Скорее всего, поведение Анкары можно объяснить феноменом весьма амбициозной пантюркистской политики и в этом ключе требования армян Карабаха виделись не больше ни меньше, как угроза национальной безопасности Турции в свете возможных репараций с ее стороны в вопросе геноцида в будущем.

Объявляя Азербайджан своим стратегическим партнером, Турция претворяла в жизнь идею общетюркской солидарности и старалась подкрепить ее серией антиармянских акций. Так, с марта 1992 года турецкая сторона начала осуществлять инспекцию самолетов, перевозящих через ее воздушное пространство гуманитарную помощь Армении, игнорируя протесты западных государств. Этот шаг официальная Анкара оправдывала ссылками на решение Пражской сессии СБСЕ от

²⁶ См. «Hürriyet», 25.10.1993, «Türkiye», 20.02.1994, Terrorist leader Abdullah Ocalan reported to be in Lachin, «Turkish Daily News», 17.03.1994. См. также о турецких обвинениях в Армении eine «unheilige Allianz mit PKK», «Neue Züricher Zeitung», 21.04.1994.

²⁷ «Республика Армения», 21.05.1992.

²⁸ С 2002г. - Организация договора о коллективной безопасности СНГ.

28 февраля 1992 года «О введении странами — членами СБСЕ и государствами региона эмбарго на поставку оружия и военного снаряжения сторонам, участвующим в карабахском конфликте», хотя сама Турция неоднократно нарушала условия этого соглашения.

17-го августа 1992г. посол США в Анкаре потребовал от МИД Турции объяснений по поводу действий Турции в отношении воздушно-транспортных средств, направляющихся в Армению. В заявлении же турецкой стороны говорилось, что «Турция не намерена под чьим-либо давлением менять свою политику в отношении контроля всех самолетов, летящих в регион карабахского конфликта»²⁹. В заявлении МИД РА по этому поводу говорилось, что турецкая сторона «проявляет дискриминацию в отношении армянских авиарейсов». Эти действия и причины, оправдывающие их, «несостоятельны, как с юридической, так и с политической точек зрения. Трактовка Турцией решения СБСЕ относительно эмбарго на ввоз оружия в районы, охваченные карабахским конфликтом, носит явно тенденциозный и дискриминационный характер».³⁰ Следующим шагом стало присоединение Турции к экономической блокаде Армении, осуществляемой Азербайджаном, что выразилось в запрещении транспортировки по ее территории любых грузов, направляемых в Армению.

В ноябре 1992 года под давлением мощнейшей волны протеста со стороны Азербайджана было аннулировано соглашение о поставках в Армению из Турции 300 миллионов киловатт электроэнергии³¹. Это соглашение турецкой стороны расценивалось министром иностранных дел Азербайджана Тофиком Гасимовым как «удар в спину Азербайджана»³².

По заявлению министра иностранных дел Турции Хикмета Четина, «подписание протокола о поставках электроэнергии было нацелено на то, чтобы подтолкнуть Армению к мирному разрешению Карабахского вопроса»³³.

²⁹ «Независимая газета», 23.06.1992.

³⁰ «Республика Армения», 22.04.1992. В письме (от 16-го июля 1993г.) МИД РА, адресованном турецкому МИД, говорилось, что запрет армянских авиарейсов через воздушное пространство Турции «... не способствует укреплению добрососедских взаимоотношений и дает повод для формирования неуместного общественного настроения к армяно-турецким отношениям. См. Письмо министерства иностранных дел РА МИД Турции, 10/2/96, Архив МИД РА, дело 291, л. 17.

³¹ Karen Dawisha, Bruce Parrott. *Russia and the New States of Eurasia. The Politics of Upheaval*, Cambridge University Press, 1995, p. 192.

³² Там же, с. 192.

³³ Elizabeth Fuller. *The Thorny Path to an Armenian-Turkish Rapprochement*, RFE/RL, Research Report, vol. 2, No. 12, 19 March 1993, Slavic, Baltic&Eurasian Archive, Турция, HU-OSA, 300/80/1/15.

Таким образом, Турция оказалась как бы меж двух огней. С одной стороны - давление Запада, направленное на ослабление недружественных выпадов против Армении, с другой стороны - призывы оппозиционных сил и широких слоев турецкой общественности не предавать «азербайджанских братьев».

Лишь под давлением Запада Турция пропустила через свою территорию партию гуманитарного груза ЕС, в первую очередь пшеницу (35 тыс. тонн), хотя и взимала плату за эти услуги по высоким коммерческим ценам. Вторую партию Анкара отказалась пропустить³⁴.

Можно констатировать, что в азербайджано-турецких отношениях присутствовала определенная доза взаимного разочарования, на фоне которого, уже после заключения соглашения о прекращении огня в мае 1994 года в Бишкеке с участием армянской, азербайджанской и карабахской сторон, наблюдается некоторое ослабление жесткой позиции Турции в отношении Армении, что выразилось в открытии воздушного коридора между Стамбулом и Ереваном. Но в вопросе открытия границ Турция все же ни на шаг не отступила. Более того, Стамбул отказал в просьбе Европейского парламента открыть границы с Арменией и предоставить транзит для доставки гуманитарной помощи Армении. Отказ турецкой стороны был мотивирован позицией, занятой Арменией в Карабахском вопросе³⁵.

Хотя в Анкаре ясно осознавали, что «пассивность» в Карабахском вопросе может очень дорого обойтись в дальнейших взаимоотношениях с Азербайджаном, искушение повторения «кипрского варианта» уступило место относительно трезвым и реалистическим политическим расчетам. Необходимо, однако подчеркнуть, что Анкара, предпринимаемая любые, даже самые незначительные попытки вступления в диалог с Ереваном, вынуждена была считаться с явно выраженной негативной реакцией Баку, оказавшись, таким образом, своеобразным заложником своей неопантюркистской политики.

Пересмотру турецкой политики в отношении Армении в определенной мере способствовала «нефтяная лихорадка» первой половины 90-х годов. В частности, в 1995г. высказывались мнения о том, что блокада Армении наносит вред, в первую очередь, самой Турции, и что необходимо вести приграничную торговлю с Арменией. Кроме того, министр иностранных дел Турции Мурад Караалчын заявил, что

³⁴ Suzanne Goldenberg. *указ. работа*, сс. 54-55, Thomas de Waal. *Black Garden. Armenia and Azerbaijan through Peace and War*, New York University Press, New York and London, 2003, p. 213.

³⁵ Turkey Rejected EU Request to Open Border With Armenia, 11.11.1994, Slavic, Baltic&Eurasian Archive HU-OSA, 300/80/3 box II.

Турция не против прокладки каспийского нефтепровода по территории Армении. Подобные заявления были обусловлены временным ослаблением на Южном Кавказе позиций России, занятой чеченской проблемой, и турецкая сторона стремилась укрепить собственные позиции за счет ослабления российского влияния в регионе³⁶.

Анкара откровенно проявляла недовольство стратегическим сотрудничеством между РА и РФ, а также резко негативно реагировала на углубление двустороннего политического, торгово-экономического и военного сотрудничества Армении с Грецией и Ираном. Подписанный летом 1997г. двусторонний договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» между Арменией и Россией, предполагающий, в числе прочего, предоставление помощи в случае агрессии третьей стороны, развеял все надежды Анкары на установление собственного стратегического господства в регионе Южного Кавказа.

Официальный Ереван неоднократно предлагал Анкаре дифференцировать проблемы установления двусторонних отношений и Нагорного Карабаха. Так, советник президента Л. Тер-Петросяна Ж. Либа-ридян предлагал строить турецко-армянские отношения по турецко-греческой модели, которая доказала свою жизнеспособность, несмотря на серьезные проблемы между двумя странами в вопросе разделения материкового шельфа и Кипра³⁷.

Однако более популярным среди турецких кругов было мнение, высказанное газетой «Milliyet» в номере от 9-го сентября 1997г. в статье под заголовком «Братство, конечно, но..», согласно которому «учитывать болезненные для Баку вопросы и принять его политику на Кавказе — для Турции вопрос не только солидарности, основанной на братстве, но и необходимость в плане своих же интересов. Возрастающая важность каспийской нефти способна принести Турции существенную выгоду в сфере производства и транзитного транспорта; в этом контексте Турция не может рисковать отношениями с Азербайджаном»³⁸.

С. Демирель высказался об установлении торговых отношений с Арменией в том же духе, но более категорично. Он отметил, что «Турция не может позволить себе риск вызвать недовольство своих азербайджанских братьев ради того, чтобы некоторые из нас получили выгоду»³⁹.

И все же, несмотря на отсутствие дипломатических отношений и закрытую границу, общая сумма товарооборота между Арменией и Турцией доходит, по разным подсчетам, до 300 млн. долларов. В середине 1997 года был создан Турецко-Армянский комитет по развитию бизнеса⁴⁰.

Хотя вопрос приграничной торговли с Арменией по-прежнему находится на стадии обсуждения, однако некоторые шаги турецкого руководства свидетельствуют о том, что оно нацелено на активизацию экономических процессов в отсталых восточных вилайетах, непосредственно примыкающих к Армении, и на приостановление процесса миграции населения из этих районов, используя, в том числе, вариант опосредованной торговли через Грузию. В целом же следует констатировать, что с момента распада СССР армянский вектор турецкой внешней политики не сумел дифференцировать стратегические интересы и мелкие тактические пропагандистские выпады, которые по большей части делались из соображений внутривосточной конъюнктуры.

В условиях отсутствия дипломатических отношений другим, не менее интересным полем взаимодействия между двумя государствами является культурно-гуманитарная область. Для ослабления антагонизма в некоторых случаях предпринимаются попытки установления диалога неправительственных организаций, имеют место посещения музыкальных групп и подписание соглашений о взаимодействии между армянскими и турецкими высшими учебными заведениями⁴¹.

Обе стороны выступили с намерением оказать взаимную гуманитарную помощь в ликвидации природных катаклизмов. После декабрьского землетрясения в Армении в 1988г. турецкая сторона через дипломатические каналы изъявила готовность оказать помощь жертвам стихии и направила гуманитарные грузы в зону бедствия⁴².

В ноябре 1999 года армянские спасатели принимали участие в спасении жертв землетрясения в Турции. После разрушительного августовского землетрясения в районе Стамбула правительство Армении выразило готовность отправить гуманитарную помощь Турции и адресовало соответствующий запрос в МИД Турции. Однако

³⁶ «Независимая газета», 18.02.1995.

³⁷ См. Омер Коджаман. указ. работа, с. 141.

³⁸ Бурджу Гюлтекин. Пограничное сотрудничество между Турцией и Южным Кавказом: перспективы субрегиональной интеграции, в сборнике «От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе», Лондон, «Международная Тревога», 2004, с. 79.

³⁹ The Stakes of the Opening of Turkish-Armenian Borders. TABDC, Istanbul, 2004.

⁴⁰ А. А. Куртов, А. М. Халмухамедов. указ. работа, сс. 459-460. См также официальный Интернет сайт Турецко-армянского комитета по развитию бизнеса, www.tabdc.com.

⁴¹ К примеру, концерт президентского квартета «Анкара» в Ереване, («Armenpress», 18.10. 2001), или идеи о совместном восстановлении армянских исторических памятников на территории Турции, «Turkish Daily News», 18.05. 2002.

⁴² НАА, фонд 1, оп. 127, д. 700, лл. 83-84.

посол Турции в Москве заявил, что нет необходимости привлечения армянских спасателей в зону бедствия ввиду достаточного количества уже задействованных в пострадавших районах специалистов⁴³. На самом деле в зоне землетрясения ощущалась острая необходимость в предоставлении дополнительной гуманитарной помощи пострадавшим и этот отказ, скорее всего, был мотивирован политическими причинами.

12 ноября 1999г., после второго землетрясения в Дюздже, 25 армянских спасателей и врачей участвовали в спасательных операциях и оказали безотлагательную помощь потерпевшим⁴⁴. На этот раз турецкая сторона не препятствовала армянской инициативе и такое решение, по всей видимости, было обусловлено предстоящим саммитом ОБСЕ в Стамбуле.

Тем не менее эти факторы оказались второстепенными и не могли оказать существенного влияния на исходные установки политики предшественников турецкой стороны в установлении двусторонних отношений. Армянская сторона неоднократно указывала, что нормальные взаимоотношения могут сложиться лишь после установления двусторонних дипломатических отношений.

При отсутствии двусторонних отношений обе стороны напрямую или опосредовано вели также дипломатическую корреспонденцию, делегации из Армении и Турции участвовали в торжественных и траурных церемониях. К примеру, президент РА Левон Тер-Петросян участвовал в церемонии похорон президента Турции Тургута Озала в апреле 1993г., а после террористического нападения на армянский парламент, в результате которого были убиты спикер парламента, премьер-министр и депутаты Национального Собрания РА, на траурную церемонию похорон в конце октября 1999 года от имени правительства Турецкой Республики и Великого Национального Собрания в Ереван прибыла официальная делегация из Анкары во главе с государственным министром Турции Мехметом Али Иртемчеликом.

Бремя прошлого

Тесно переплетенным с турецко-армянским конфликтным дискурсом является вопрос официального признания сегодняшней Турцией Геноцида армян и включение этого вопроса как приоритетного во

внешнеполитическую повестку Армении с момента независимости и в особенности после прихода к власти президента Р. Кочаряна в 1998г. Интересно отметить, что турецкая сторона первой затронула этот вопрос еще до развала СССР, считая необходимым воздействие официального Еревана на инициативы Диаспоры, направленные на международное признание Геноцида армян.

Младотурецкое наследие, все еще сильно влияющее на турецкую политическую культуру, наглядно проявляется на примере продолжающегося отказа от признания исторического факта Геноцида, вокруг которого турецкое государство выработало свою официальную версию и ее интерпретацию, стараясь таким образом стереть память об этом преступлении из коллективной памяти своего народа⁴⁵.

В официальных турецких кругах серьезное беспокойство вызвала резолюция Европарламента от 18 июня 1987г. о политическом решении Армянского вопроса, которая призывала турецкую сторону признать исторический факт Геноцида. Президент Турции, генерал Кенан Эврен, коснувшись этой резолюции в одном из своих выступлений, заметил следующее: «...после этого будет много требований. Я вам скажу, какого типа требований: они будут говорить, что в свое время на территории Восточной Турции была Армения, и теперь дайте эти земли армянам. Эта резолюция была первым шагом, а требование будет вторым. Если они (армяне — Г. Д.) так сильны сейчас, пусть придут и попробуют. Тогда они получат свой ответ»⁴⁶.

В принятой Верховным Советом Армянской ССР «Декларации о независимости» от 23 августа 1990г. подчеркивалась решимость содействовать международному признанию Геноцида 1915г. Пункт 11 Декларации гласит: «Республика Армения выступает за международное признание Геноцида армян 1915 года в Османской Турции и Западной Армении»⁴⁷.

Турция, в одностороннем порядке осуществляя экономическую блокаду и держа границу с Арменией на замке, часто ужесточала визовый режим для граждан РА в зависимости от новых фактов признания Геноцида армян со стороны третьих государств⁴⁸.

Для Армении вопрос официального признания и осуждения Геноцида, помимо морально-психологического, имеет и политическое зна-

⁴³ Taner Akcam. Dialogue Across an International Divide: Essays Towards a Turkish-Armenian Dialogue, The Zoryan Institute, Toronto, 2001, p. vi.

⁴⁴ «Droshak», English Supplement January 1988, p. 18.

⁴⁵ Текст Декларации о независимости, см. Armenia at the Crossroads. Democracy and Nationhood in the Post-Soviet Era, pp. 107-110.

⁴⁶ Р. Сафрастян. Значение изучения армяно-турецких отношений, с. 147.

⁴³ См телефонный разговор между заместителем министра иностранных дел РА Арменом Байбурдяном и послом Турции в РФ Наби Шансоем, см. Архив МИД РА, дело 243, оп. 5.

⁴⁴ Там же.

чение в том смысле, что признание Турцией факта геноцида станет гарантом его неповторения в будущем. Именно поэтому в признании и осуждении Геноцида Армения видит залог своей безопасности. С другой стороны, армянская позиция в вопросе признания Геноцида является как бы рычагом давления на Анкару в ответ на бескомпромиссную позицию Турции по отношению к Армении в целом, и в Карабахском вопросе - в частности⁴⁹. Турецкая сторона, в свою очередь, опасается последствий такого признания, считая, что это повлечет за собой требования материальной компенсации потомкам пострадавших, а также возможные территориальные потери.

Позицию Турции в вопросе Геноцида армян еще в 1991г. огласил посол Турецкой республики в СССР Волкан Вурал, заявив, что факт геноцида «не доказан турецкой историей»⁵⁰.

В начале 1990-х политика Турции привела к противоположному эффекту, а именно к резкой активизации усилий армянских организаций Диаспоры в лоббировании международного признания Геноцида армян. Достаточно сказать, что в период 1991-2005гг. исторический факт совершения Геноцида армян в Османской империи признали более 15-и государств, в том числе членов Европейского Союза - Бельгия, Швеция, Италия, Кипр, Греция, Франция, Словакия, Голландия, Польша, Литва и др., а также Ватикан и Швейцария. Признание факта геноцида Францией привело к мощному витку протеста и отказу от двусторонних экономических соглашений. К турецким протестам присоединился и Азербайджан. Одновременно бойкот французских товаров и угрозы применения экономических санкций против Франции еще больше углубили кризисную ситуацию внутри самой Турции.

В риторике европейских политиков и в некоторых принятых ЕС официальных документах в умеренном виде содержатся призывы к Турции «признать исторический факт» Геноцида армян и «примириться со своим прошлым». Вопрос признания факта Геноцида армян, по всей вероятности, служит еще и мощным рычагом для преграждения или же торможения процесса вхождения Турции в ЕС.

Турция ведет интенсивную политику отрицания факта Геноцида армян и предпринимает активные шаги для противодействия процессу его международного признания. Осенью 2000г. Совет национальной безопасности Турции принял решение, согласно которому вопросы, связанные с Геноцидом армян, были возведены в ранг относящихся к проблемам национальной безопасности Турции. В этой связи на ту-

⁴⁹ Khachik Der Ghugassian. The Genocide on Armenia's Foreign Policy Agenda, «Armenian Forum», vol. 2, no. 3, pp. 63-73.

⁵⁰ «Республика Армения», 26.12.1991.

репкое внешнеполитическое ведомство возлагалась задача всячески препятствовать обсуждению этой темы в Конгрессе США⁵¹.

26 мая 2001г. по инициативе турецкого правительства был создан «Координационный совет по борьбе против утверждений о геноциде»⁵². Для противодействия международному признанию Геноцида армян турецкая сторона активно привлекает еврейское лобби США, стараясь таким образом нейтрализовать возможное обсуждение или же принятие резолюцией по армянскому Геноциду в Конгрессе США. Эти усилия находят поддержку со стороны первых лиц Израиля на фоне стратегического партнерства между Тель-Авивом и Анкарой, однако иногда встречаются и противодействие со стороны общественных, научных кругов, и даже официальных лиц Израиля и еврейской диаспоры⁵³.

Новой турецкой инициативой, нацеленной на частичную нейтрализацию международного признания Геноцида армян, стало учреждение летом 2001г. Армяно-турецкой комиссии по примирению (далее АТКП) с участием нескольких бывших дипломатов и ученых с турецкой и армянской стороны. В Азербайджане создание армяно-турецкой комиссии вызвало весьма негативные, если не сказать - явно панические настроения. Спикер Милли-меджлиса АР Муртуз Алескеров расценил это как предательство Азербайджана и высказался против установления или улучшения культурно-экономических связей между Арменией и Турцией⁵⁴.

По заявлению Ильтера Туркмена, бывшего министра иностранных дел Турции и одного из членов АТКП, «эта была первая попытка установления структурного диалога между гражданскими обществами Турции, Армении, а также армянской Диаспорой»⁵⁵. Пожалуй, более откровенными были заявления в Баку одного из турецких членов комиссии о том, что «основная задача комиссии - помешать тому, чтобы вопрос о Геноциде армян постоянно присутствовал в повестке дня западных стран»⁵⁶.

⁵¹ Р. Сафрастян. Невозможно в 21-м веке создавать барьеры между соседями... Армения и Турция в региональных процессах, Ереван, 2003, с. 41, Richard Giragosian. Turkish-US Relations: The Role of the Armenian Issue, «Turkish Policy Quarterly», Vol. 4, no. 1, p. 133.

⁵² Ив Тернон. Геноцид армян и армяно-турецкие отношения, «Вестник. Армянский институт международного права и политологии», no. 1, Москва, 2004, сс. 72-73.

⁵³ Thomas Ambrosio. Entangling Alliances: The Turkish-Israeli Lobbying Partnership and Its Unintended Consequences, in «Ethnic Identity Groups and U.S. Foreign Policy», Ed. by Thomas Ambrosio, Praeger, Westport, Connecticut, London, 2002, pp. 143-167.

⁵⁴ Kamer Kasim. Turkish Armenian Reconciliation Commission: A Missed Opportunity, «Armenian Studies», Ankara, issue 4, December 2001-January-February 2002, p. 265, «Независимая газета», 18.07. 2001.

⁵⁵ Kamer Kasim. указ. работа, с. 257.

⁵⁶ Ив Тернон. указ. работа, сс. 70 -71.

Во время третьей встречи члены комиссии приняли решение обратиться в Международный центр переходного правосудия с просьбой исследовать этот вопрос и вынести решение о том, попадают ли массовые убийства и депортация армян в Османской империи под определение геноцида согласно Конвенции ООН от 9 декабря 1948г.⁵⁷

Противодействие, а правильнее будет сказать - попытки отрицания Анкарой исторического факта Геноцида не привели к заметному результату. В своем выступлении на Саммите тысячелетия ООН в сентябре 2000г. президент РА Роберт Кочарян отметил, что «продолжающееся отрицание Геноцида армян в Османской империи со стороны современной Турции только усиливают наше стремление к достижению исторической справедливости»⁵⁸.

Официальная турецкая позиция в этом вопросе основывается на формуле «историю следует оставить историкам». Вместе с тем турецкая сторона не перестает предпринимать усилия по фальсификации исторических данных и лоббированию протурецких позиций в западных исследовательских институтах, СМИ и учебных заведениях. На поддержку «индустрии отрицания» выделяются колоссальные суммы, но в некоторых случаях эти шаги принимают такое оголтелый характер, что вызывают протест и возмущение со стороны добросовестных и неподкупных ученых кругов⁵⁹.

Очевидно, что с признанием исторического факта армянского Геноцида рухнет вся конструкция турецкой официальной историографии последних десятилетий. А это, в свою очередь, ведет к увеличению доли моральной ответственности перед собственными гражданами, от которых скрывалась одна из самых кровавых страниц турецкой истории, которая, кроме уничтожения армянского населения, включа-

⁵⁷ В заключении анализа Международного центра переходного правосудия по вопросу о правомерности применения Конвенции ООН по геноциду 1948г. к событиям 1915г. говорится: «...События, рассматриваемые в целостности, позволяют утверждать, что они включают все элементы преступления геноцида, как это определено в Конвенции, и таким образом, юристы-ученые, также как историки, политики, журналисты и другие вправе описывать их впрямь таким образом». См. The Applicability of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide to Events which Occurred During the Early Twentieth Century, См. <http://groong.com/LCTJ-analysis.html>

⁵⁸ Текст речи см. в www.president.am

⁵⁹ По данным Танера Акчама ежегодно для этих нужд выделяется 10 миллионов долларов, см. Taner Akcam. Dialogue Across an International Divide, p. 14. См. также Amy Magaro Rubin. Critics Accuse Turkish Government of Manipulating Scholarship, «The Chronicle of Higher Education», October 27, 1995. Более подробно об отрицании и фальсификации исторических фактов Геноцида армян см. Vahakn N. Dadrian. The Key Elements in the Turkish Denial of the Armenian Genocide: A Case Study of Distortion and Falsification, The Zoryan Institute, Toronto, 1999.

ла также и факты присвоения их имущества со стороны новых республиканских элит. Международное признание факта Геноцида армян стало мощным стимулом и для внутритурецкого дискурса вокруг этой проблемы, до того строго табуированной и находящейся под плотным контролем государственной цензуры.

Как указывают турецкие исследователи Бюлент Араз и Хавва Каракаш-Келеш, для кемалистской системы, базирующейся на приоритете «наднационального», признание факта Геноцида армян невозможно «из-за страха потерять свое длительное господство. Следовательно, отрицание факта Геноцида армян имеет под собой и исторические, и социальные основы, связанные с националистическим восприятием Турцией своего государственного истеблишмента...и отказ Турции признавать Геноцид армян – результат ультра национализма - все еще живущего наследия кемалистской идеологии. Такое положение существует со дня провозглашения Турецкой республики. В каком-то смысле именно груз ее почти вековой истории определяет внешнюю политику сегодняшней Турции»⁶⁰.

Учитывая стремительный рост числа стран, официально признающих Геноцид, избранная властями Турецкой Республики позиция отрицания признанного международным сообществом и получившего соответствующую международно-правовую оценку факта является бесперспективной. Не приходится сомневаться в том, что властям Турецкой Республики придется согласиться с решениями и рекомендациями международного сообщества о публичном признании геноцида и об ответственности за это чудовищное преступление⁶¹. Это утверждение особо актуально в контексте турецких стремлений стать полноправным членом Европейского Союза и возможного включения вопроса официального признания Геноцида армян со стороны Турции в качестве предусловия к членству в ЕС.

Только посредством осуждения и выражения готовности взять на себя бремя ответственности возможно максимальное смягчение последствий геноцида и создание цивилизованных предпосылок для установления двусторонних отношений между соседними народами.

При этом проблема Нагорного Карабаха по-прежнему рассматривается в качестве наиболее реального препятствия на пути реализации геополитических и геоэкономических планов Турции, а де-факто вошедшее в повестку дня турецкой внешней политики возрождение пантюркистских и экспансионистских устремлений может стать серьез-

⁶⁰ Бюлент Араз, Хавва Каракаш-Келеш. Армяно-турецкие отношения: критический анализ, «Центральная Азия и Кавказ», No. 4 (22), 2002, сс. 125, 129.

⁶¹ См. «Независимая газета», 21.04. 2001.

ным вызовом балансу сил, сложившемуся на Южном Кавказе и в Центральной Азии.

С приходом к власти в Анкаре кабинета Бюлента Эджевита весной 1999г. позиция Турции в отношении Армении все больше ужесточилась. На этот раз Анкара выдвинула дополнительное требование Армении для установления дипломатических отношений в виде предоставления стратегически важного Мегринского коридора, непосредственно соединяющего Турцию с Азербайджаном. Вашингтон постарался приложить максимум усилий для нормализации отношений между Ереваном и Анкарой, а на переговорах с С. Демирелем во время стамбульского саммита ОБСЕ в ноябре 1999г. президент США Билл Клинтон призвал турецкого президента активизировать отношения с Ереваном. Но С. Демирель снова увязал вопрос улучшения турецко-армянских отношений с урегулированием Карабахского конфликта⁶².

После стамбульского саммита ОБСЕ, в январе 2000г. президент Турции С. Демирель выступил с идеей подписания «Кавказского пакта стабильности», призванного, по мнению турецкой стороны, содействовать установлению сотрудничества, безопасности и разрешения конфликтов⁶³. Ереван четко выразил свою позицию в отношении этой турецкой инициативы, подчеркнув, что она будет дееспособна после установления дипломатических отношений между Арменией и Турцией. Более того, президент Кочарян выступил с инициативой создания «Пакта безопасности Кавказа» с включением в него также Турции и Ирана.

Вместе с тем, несмотря на пацифистскую риторику и стремление выступить в качестве посредника в Карабахском вопросе, Турция совместно с Азербайджаном продолжает политику транспортно-блокады Армении и всячески стремится изолировать ее от региональных транспортно-экономических проектов, таких, как ТРАСЕКА, ИНОГЕЙТ, Шелковый путь и др.

Возможные последствия открытия турецко-армянской границы для Армении

Еще до трагических событий 11-го сентября 2001г. Анкара активизировала свои политические инициативы на южных границах СНГ. Эта активность на Южном Кавказе в наибольшей степени проявилась в Грузии и Азербайджане и преследовала цель дальнейшей изоляции Армении в регионе и заодно ослабление позиций России. На этом фо-

не было бы ошибочно трактовать турецкую активность только стремлением Анкары осуществить успешную реализацию проекта экспортного нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». На самом деле эти инициативы есть проявление внутреннего и внешнего кризиса турецкого государства, которое в течение последних 10-15 лет не добилося сколь-нибудь значимых успехов как на внутривнутриполитическом (если не считать временную нейтрализацию РПК) и экономическом, так и на внешнеполитическом уровнях (продолжаются тщетные попытки вступления в ЕС, идет на спад эйфория в вопросе возможного установления «туркского союза» и т. д.). Дело в том, что турецкий истеблишмент старается решить существующие и ожидаемые в будущем внутренние структурные кризисы за счет активных внешних инициатив. Это особенно четко проявилось в позиции Анкары относительно военных операций в Афганистане: изначально отрицательное отношение к проведению широкомасштабных операций за короткий период сменилось прямой поддержкой антиталибской коалиции. Непосредственное военное присутствие в зоне боевых действий говорит о том, что Турция рассчитывает получить «карт-бланш» от Запада в проведении своей неоэкспансионистской политики не только в странах Центральной Азии, но и на Южном Кавказе⁶⁴. Вместе с тем с можно уверенностью отметить, что такие инициативы не будут результативными, если окажутся направлены против региональных интересов Армении и России.

Бесспорным является и то утверждение, что без установления более или менее нормальных двусторонних отношений с Республикой Армения Турция не добьется никаких преимуществ в южно-кавказском регионе. На фоне нарастающего военно-политического сотрудничества с Грузией и Азербайджаном в Турции все чаще говорят о необходимости частичной «разрядки» напряженности в армяно-турецких отношениях⁶⁵, в частности выдвигается предложение об открытии торгового представительства Турции в Армении. При этом, однако, позиция Анкары относительно установления дипломатичес-

⁶² См. М. Соголовский. «Турки хотят научить американцев и англичан защищать свободу», «Евразия сегодня», No. 6, апрель 2002, с. 54.

⁶³ Заметим, что после ноябрьских парламентских выборов 2002 года в Турции возникли определенные ожидания относительно изменения позиции Турции в турецко-армянском дискурсе, которые усилились после первых положительных сигналов, поступивших из Анкары. В частности, министр иностранных дел Турции Яшар Якыш заявил, что «мы будем считаться с озабоченностью Азербайджана по поводу турецко-армянского сотрудничества. Но если наши экономические интересы потребуют установить отношения с Арменией, мы это сделаем». См. «Turkish Daily News», 17.12. 2002. Это заявление официальный Ереван воспринял с подчеркнутым удовлетворением. Однако Турция продолжала избегать возможного улучшения отношений с Арменией, всячески оглядываясь на реакцию Азербайджана.

⁶⁴ См. «Независимая газета», 20.11.1999.

⁶⁵ «Московские новости», 17-23, 2004.

ких отношений по-прежнему строится на отмеченных выше предварительных условиях.

И хотя итоги встречи министров иностранных дел Армении, Турции и Азербайджана в мае 2002 года в Рейкьявике, равно как и в июне 2002 года в Стамбуле являются еще одним свидетельством того, что не следует питать особых иллюзий относительно установления дипломатических отношений между Арменией и Турцией в ближайшей перспективе, тем не менее, следует проанализировать плюсы и минусы открытия турецко-армянской границы для самой Армении после возможного установления двусторонних отношений и исходить в этом анализе из необходимости обеспечения национальной безопасности РА.

Поскольку по территории Турции проходят железнодорожные пути и автомагистрали, имеющие стратегическое значение, особенно для выхода Армении на внешний рынок, открытие турецкой границы является неотъемлемой частью вопроса о том, может ли Армения эффективно развивать торгово-экономические отношения в условиях неразрешенной проблемы Нагорного Карабаха. В определенных кругах армянского истеблишмента бытовала и до сих пор существует следующая точка зрения: открытие армяно-турецкой границы приведет к нормализации отношений с Турцией, постепенно ослабит восприятие Турции в качестве угрозы безопасности Армении и тем самым снизит уровень зависимости Армении в сферах экономики и безопасности от других государств⁶⁴.

Не отрицая перспектив возможных положительных сдвигов, следует одновременно обратить внимание и на все те возможные негативные последствия и развития, которые будут непосредственно затрагивать интересы национальной безопасности Армении. Эти проблемы, имеющие экономическую, политическую и другие составляющие, носят общий, взаимосвязанный характер, вытекающий из требований полноценного обеспечения национальной безопасности. Считаем необходимым остановиться на следующих положениях:

1. Промышленная безопасность. Открытие таможенных пунктов на армяно-турецкой границе и увеличение потока армянских частных предпринимателей в Турцию приведет к широкомасштабному ввозу дешевых турецких промышленных товаров и предметов первой необходимости в Армению, что неизбежно поставит под серьезный удар новую, формирующуюся национальную промышленность, полностью

прекратив или затормозив развитие некоторых ее отраслей. Турецкий «экономический удар» будет чувствительным, в частности, для армянских компаний, производящих продовольственную, текстильную и санитарно-гигиеническую продукцию.

2. Финансово-денежная безопасность. Известно, что именно эта сфера является «ахиллесовой пятой» экономической системы Турции. Проведенная в 1980-90-х годах бывшим премьер-министром Турции, а позже ее президентом Тургуттом Озалом политика либерализации турецкой экономики не привела к ликвидации хронического обесценивания турецкой национальной валюты - лиры, и это обстоятельство, наряду с другими системными проблемами, является одной из причин регулярно повторяющихся в стране экономических кризисов. В этих условиях установление с Турцией широкомасштабных экономических связей будет негативно влиять непосредственно на экономическую ситуацию в Республике Армения, в том числе и на показатели стабильности армянской национальной валюты - драма. Посредством валютных инъекций в армянский рынок капитала или просто направления денежных потоков в Армению и установление контроля над ними Турция сможет за короткое время установить контроль над финансовыми потоками в Армении и вследствие этого при желании контролировать обменный курс армянской национальной валюты.

3. Экспорт и импорт. Частичная или полная замена действующих путей армянского экспорта и импорта транзитными путями, проходящими по территории Турции, может привести к нежелательной зависимости с учетом потенциальной возможности новых витков напряженности в армяно-турецких взаимоотношениях. Такая зависимость может стать чрезвычайно опасной в случае превращения Армении в транзитную страну между Турцией и Азербайджаном. В этом случае многократно возрастет вероятность совместных диверсионных-разведывательных операций турецких и азербайджанских спецслужб.

4. Наркотрафик. В результате открытия границ для интенсивных перевозов и двусторонних коммерческих связей повысится вероятность использования территории Республики Армения для перевоза и транспортировки наркотиков и других контрабандных товаров из Центральной Азии, Ирана и Грузии, вероятно также - из Азербайджана.

5. Эмиграция. Открытие армяно-турецкой границы может стать для населения Армении новым путем эмиграции в Европу, что, безусловно, будет поощряться турецкими властями.

Представляя далеко не полный перечень возможных отрицательных последствий, армянской стороне следует учитывать, что в процессе установления двусторонних армяно-турецких отношений в будущем следует руководствоваться реалистичным подходом и трезвым расче-

⁶⁴ Gerard Libaritan. The Challenge of Statehood: Armenian Political Thinking Since the Independence, Yerevan, 1999, p. 113.

том, придавая важнейшее значение полноценному обеспечению безопасности Армении и Нагорного Карабаха.

Азербайджано-турецкая инициатива по блокированию коммуникативных путей Армении является наиболее ярким проявлением практического осуществления идеи тюркской солидарности. Менее известной, но не менее значимой является военно-экономическая помощь Турции Азербайджану, хотя она и оказалась, с практической точки зрения, малорезультативной. После обретения независимости Азербайджаном были подписаны целый ряд турецко-азербайджанских соглашений, касавшихся сотрудничества в экономической, военной и политической областях. Очевидно, что турецко-азербайджанское сотрудничество идет в противовес армяно-российскому стратегическому партнерству в регионе.

Турция, в одностороннем порядке закрывая границу с Арменией и отказываясь установить с ней дипломатические отношения, оказывая, к тому же, всяческое содействие Азербайджану против РА и НКР, продолжает восприниматься армянской стороной частью проблемы и стороной конфликта, а не частью его разрешения⁶⁷. Турецкая блокада, хотя и рассматривается как действие, направленное на поддержку своего стратегического союзника Азербайджана, по замечанию Ричарда Гирагосяна, сама по себе представляет угрозу национальной безопасности Армении и выходит за рамки конфликта в Нагорном Карабахе или же взаимоотношений Турции с Азербайджаном. По мнению автора, турецкая роль в совместной блокаде Армении мотивирована, скорее, стремлением выглядеть региональной державой, нежели поддержкой Азербайджана⁶⁸.

За этот период поведение Турции в отношении Армении нельзя охарактеризовать иначе как враждебное. В то же время участились нападения и угрозы в адрес турецких граждан армянского происхождения. Так, в 1992г. было совершено нападение на армянских спортсменов, возвращающихся с Паниранских игр в Армению через Турцию. Имели место попытки поджога церквей, школ и осквернения кладбищ в Стамбуле⁶⁹. После признания Францией Геноцида армян в начале 2000г. бывший премьер-министр Турции Тансу Чиллер призвала выдворить из Турции несколько десятков тысяч армян-граждан Арме-

нии, работающих в Турции, а из Карса была выдворена армянская делегация, находившаяся там по приглашению мэра города⁷⁰.

В целом несостоявшийся турецко-армянский диалог стал проявлением неуступчивой и открыто враждебной политики Турции, которая путем политического, экономического и военного давления стремилась добиться от Армении уступок в Карабахском вопросе, а также отказа от поддержки международного признания Геноцида армян, в том числе путем оказания влияния на организации армянской Диаспоры.

Вопрос признания факта Геноцида армян и взятие на себя обязательств по устранению его последствий станут главными аргументами Анкары в решимости к дальнейшей демократизации турецкого общества, уважению прав человека в стране и ее искренней приверженности европейским ценностям. По меткому замечанию Т. Акчама, общество, которое создает табу вокруг обсуждения исторических событий и устанавливает запреты вокруг этого, не может иметь демократического будущего⁷¹.

Рассматривая Армению как государство-противник и выступая с позиции амбициозных, неоимперских установок во внешней политике, Турция тем самым резко ограничила свои геополитические возможности не только в южнокавказском регионе, но по всей южной периферии бывшего Советского Союза.

⁶⁷ Gerard J. Libaridian. *Modern Armenia: People, Nation, State*, Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London, 2004, p. 195.

⁶⁸ Richard Giragosian. *Turkish-US Relations*, с. 128.

⁶⁹ Tessa Hofmann. *Armenians in Turkey Today. A Critical Assessment of the Situation of the Armenian Minority in the Turkish Republic*, FFAE, Uppsala 2003, p. 2, «Независимая газета», 19.03.1992, *Armenians in Turkey Receive Threatening Letters*, «Reuters», 28.10.1994, *Slavic, Baltic & Eurasian Archive*, HU-OSA, 300/80/3 box II.

Tessa Hofmann. указ. работа, с. 16, Танер Акчам. указ. работа, с. 3.
Taner Akcam. *Dialogue Across an International Divide*, p. 29.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НЕОПАНТЮРКИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ И КАРАБАХСКИЙ ВОПРОС

Напряженная ситуация в армяно-азербайджанских отношениях в конце 1980-х не оставила равнодушными как руководство, так и общественность Турции. Занятую турецкой стороной первоначальную позицию в целом можно охарактеризовать как сдержанную, а точнее, выжидательную, обусловленную, в первую очередь, нежеланием Анкары спровоцировать негативную реакцию со стороны СССР.

Турецкие СМИ в целом вели выжидательную политику и передавали в основном скудную информацию из советских информационных источников. Все это, конечно, не касается ультраправых изданий, для которых пантюркистская тематика и публикации о судьбе «зарубежных тюрок» были не новы.

После армянских погромов в Сумгаите и тиражирования в западных СМИ негативного образа Азербайджана и азербайджанцев, турецкая пресса и телевидение призывали руководителей страны более активно интересоваться судьбой «советских тюрок». В этом контексте Турция была обеспокоена симпатиями мирового сообщества, в частности, западной прессы по отношению к армянскому национальному движению и этот настрой отображали на своих страницах турецкие периодические издания.

К примеру, московский корреспондент турецкой газеты «*Hürriyet*» расценивал армянские погромы в Сумгаите следующим образом: «То, что произошло в Сумгаите, объясняется возмущением народа и является понятной реакцией на территориальные требования армян»¹.

Следует отметить, что турецкая внешняя разведка активизировала свои действия в Азербайджане и в лице Народного фронта нашла надежную опору для своей резидентуры. Любопытно, что первые погромы армян в Сумгаите проходили под лозунгами «Турция нам поможет», а турецкие флаги стали неотъемлемым атрибутом на демонстрациях в Азербайджане. Появились и сторонники турецкой ультранациональной террористической организации «Серые волки», а лидеры азербайджанского Народного фронта уже оказались в центре внимания турецкой внешней разведки².

Карабахское движение было воспринято в Турции в контексте армянских требований возмещения последствий геноцида, поэтому в турецком общественно-политическом дискурсе возможный успех армян в вопросе Карабаха рассматривался как первый шаг на пути воскрешения «севрского призрака»³, чего более всего опасались турецкие политики. В целом интерес к событиям по ту сторону границы развивался в Турции по нарастающей. Демонстрации в Армении и Азербайджане, по словам газеты «*Milliyet*», «стали причиной того, что общественное внимание в Турции было ориентировано в сторону советских тюрок»⁴.

Если в первые дни Карабахского движения турецкие националистические-исламистские издания рассматривали активизацию Карабахского вопроса как «начало крестового похода Советов против турецкой нации», другие, как «*Hürriyet*», приводили заявление руководителя службы информации МИД Турции И. Бату о том, что «Турция имеет право слова в вопросе Нахиджевана» и что «распространяется это право также и на НКАО и Зангезур» («*Hürriyet*», 18 апреля 1988)⁵. А газета «*Milliyet*» в номере от 02.04.1988 писала, что «по мнению ряда турецких наблюдателей, если Нагорный Карабах будет присоединен к Армянской ССР, то в качестве следующего шага армяне выдвинут территориальные требования в отношении Турции»⁶.

В турецкой прессе регулярно приводились также аргументы об исторической принадлежности Нахиджевана и Нагорного Карабаха «тюркскому народу Азербайджана». Также в унисон с официальными кругами выражалось недовольство позицией западных СМИ, которые, по мнению турецкой стороны, выступали с проармянских позиций.

Одновременно сотрудник МИД Турции Хасан Кони, выступая по турецкому телевидению в дискуссии по карабахской тематике, отметил, что турецкое внешнеполитическое ведомство «косвенно» контактировало с советской стороной, выступая против «передачи являющейся азербайджанской территорией Нагорного Карабаха армянам»⁷.

С точки зрения первоначальной позиции Турции в Карабахском вопросе интересной представляется публикация Ильнура Дживика - главного редактора англоязычной газеты «*Turkish Daily News*», в которой от-

¹ Речь идет о Севрском договоре, подписанном 10 августа 1920 года, по которому предусматривалось образование армянского государства с включением туда исторически армянонаселенных территорий.

² См. «*Milliyet*», 25.03.1988.

НАА, ф. 1, оп. 127, д. 536, лл. 13-14.

Там же, л. 14.

Turkey has nothing to do with Azerbaijan, Munich, December 21, 1988, (RLIMU/Erkin Alptekin), F575, RL Research, Red Archive, HU-OSA, 300/80/1/944.

¹ НАА, ф. 1, оп. 127, д. 537, л. 39.

² В частности, один из лидеров Азербайджанского Народного фронта Неймат Панахов, регулярно встречался с резидентом турецкой разведки. Об этом заявил Евгений Примаков во время визита в Баку летом 2004 года. См. «Эхо», Баку, 27.07. 2004.

мечалось, что Турция не имеет никаких дел с Азербайджаном и что Запад старается втянуть Турцию в разборки между Арменией и Азербайджаном. Указывая на схожие моменты в противоречиях между Турцией и Болгарией, автор недвусмысленно давал понять, что Запад стремится создать новый сценарий, в котором армяно-азербайджанские противоречия будут изображаться частью «исторического» противостояния между турками и армянами. Продолжая свою мысль, И. Джевик отмечает, что западные СМИ чрезмерно эксплуатируют тему наличия турецких флагов на демонстрациях в Баку и тем самым стараются толкнуть Турцию на вмешательство во внутренние дела Советского Союза. «Мы сочувствуем их (азербайджанцев – Г. Д.) проблемам, но у нас нет никакого желания вмешиваться во внутренние дела какого-либо соседнего государства. Пусть ни у кого не возникнет такое желание», – завершал автор⁸.

Некоторые круги в Турции считали затрагивание карабахской темы даже опасным, справедливо опасаясь вероятности возникновения напряженности в советско-турецких отношениях.

Отголоски карабахских событий в турецких СМИ и в общественных кругах на начальном этапе проявились в первую очередь озабоченностью вокруг возможности изменения статуса Нахиджевана без учета мнения Турции. Любые разговоры о возможности изменения статуса НКАО и тем более – передачи области Армянской ССР вызвали определенный дискомфорт в Турции, где следующим требованием армянской стороны виделась активизация нахиджеванского вопроса. Опасения, исходящие от перспективы вероятных территориальных изменений со стороны советского руководства, вскоре дали о себе знать, и турецкая сторона по разным поводам, хотя и осторожно, делала весьма спорные, с точки зрения международных договоренностей, заявления о статусе Турции как гаранта безопасности Нахиджевана. По словам директора Института внешней политики Сейфи Ташана, для Турции были нежелательны любые односторонние шаги в этом вопросе⁹.

Решение Верховного Совета Армянской ССР от 1-го декабря 1989г. о вхождении НКАО в состав Армянской ССР оказалось неожиданным для турецкой стороны, и, согласно газете «Milliyet», «обратило взоры турецкого правительства в сторону Армении». А бывший министр иностранных дел Турции В. Халефоглу подчеркнул, что «у Советской Армении нет ни права, ни полномочий, ни силы, чтобы принимать такое решение. Это в высшей степени несостоятельное решение»¹⁰. В свою оче-

редь, профессор экономического факультета Стамбульского факультета Т. Атеши сравнил принятое парламентом Армении решение с действиями «ребенка, который настаивает на не принадлежащем ему мяче»¹¹.

Позиция Турции в отношении Азербайджана кардинально изменилась после армянских погромов в Баку и ввода советских войск в столицу Азербайджана в январе 1990г. После этих событий министр иностранных дел Турции Месут Йылмаз, раскритикованный за «недостаточную реакцию» на события в Азербайджане, ссылаясь на «естественное право пристально следить за положением в Азербайджане», заявил, что «за происходящим в Азербайджане процессами Турция следит с особой чувствительностью, поскольку с азербайджанцами имеются общие культурные и языковые связи»¹². Великий Национальный Совет Турции (ВНСТ) по итогам обсуждений вне повестки дня событий в Баку осудил решение Москвы о вводе войск в азербайджанскую столицу и потребовал немедленного вывода воинских подразделений из Азербайджана¹³.

После вступления советских войск в Баку для подавления антисоветского мятежа и пресечения дальнейших погромов армянского населения города советская сторона, в частности, ТАСС, комментируя некоторые высказывания турецких депутатов ВНСТ по поводу событий в Азербайджане, заметила, что они «не соответствуют требованиям нормального развития советско-турецких отношений»¹⁴.

После этих событий в общественно-политических кругах Азербайджана все чаще стали обсуждаться идеи обращения за помощью к Турции и создания единого государства. Беспрецедентным в истории Советского Союза стало уничтожение советских пограничных сооружений и коммуникаций по всей длине советско-иранской границы и на нахиджеванском участке советско-турецкой границы в январе 1990 года. В этот ряд вписывается и факт провозглашения о выходе из состава СССР Нахиджеванской АССР, Верховный Совет которой на своей внеочередной сессии 20 января принял решение о присоединении к Турции¹⁵.

Решение Верховного Совета Нахиджеванской АССР поставило турецкие власти, все еще опасавшиеся серьезных осложнений в двусторонних отношениях с СССР, в затруднительное положение. Вместе с тем, после заседания Совета национальной безопасности с участием

⁸ Там же, см. также НАА, ф. 1, оп. 127, д. 784, лл. 7-8.

⁹ Françoise Chipaux, «Ankara a pris garde de ne pas compromettre ses relations avec Moscou», «Le Monde», 03.02.1990, НАА, ф. 1, оп.127, д. 784, л. 92.

¹⁰ Там же.

¹¹ См. «Milliyet», 25.01.1990.

¹² См. «Milliyet», 21.01.1990.

³ Там же.

⁴ William Reese. Turkish Claims to Say in the Status of Nakhichevan, RFE/RL Research institute, RL 136/88, March 28, 1988, p. 1, Krasny Arkhiv, Armenia, HU-OSA, 300/80/1/49.

⁵ НАА, ф. 1, оп. 127, д. 784, л. 7.

президента, премьер-министра, министра иностранных дел и начальника Генерального штаба Турции было заявлено, что Турция «намеревается использовать все законные права в случае возможных непредвиденных развитий»¹⁶.

Реакция турецкого МИД на эти события не заставила себя ждать. Министр иностранных дел Турции заявил, что он удовлетворен тем, «что Азербайджан пытается открыться внешнему миру»¹⁷.

Сразу после ввода советских войск в Баку президент Турции Тургут Озал, находившийся на лечении в США, сделал сенсационное заявление о том, что «азербайджанцы по вере шииты и более близки к Ирану». Параллельно Т. Озал отмежевался и от Карабахского вопроса, указывая, что армяно-азербайджанская проблема не выдерживает никаких параллелей с турецко-армянским историческим вопросом¹⁸.

Правда, позднее, в интервью французскому журналу «*Politique étrangère*», Т. Озал заявил следующее: «По-моему, сепаратизм, аналогичный литовскому, набирает силу. А столкновения между Арменией и Азербайджаном, возникшие из-за неприемлемых притязаний Республики Армения на исторические азербайджанские земли, не должны использоваться для подавления сепаратистских движений»¹⁹.

Первое заявление турецкого президента породило резкое негодование среди широких кругов турецких общественно-политических организаций, вызвав недоумение и критику со стороны бывшего президента Турции Кенана Эврена, депутатов ВНСТ и проживающих в Турции этнических азербайджанцев. Председатель действующего в Анкаре «Азербайджанского общества» Фейзи Акюзюм по этому поводу заметил, что происходящее в Азербайджане - не религиозное, а национальное возрождение, и что тюркизм Азербайджана без содействия и покровительства Турции потерпит крах. Одновременно он выразил сожаление, что люди, подобные Озалу, избранные на пост президента страны, могут делать такие заявления от имени Турции²⁰.

Несмотря на то, что в исследовательской литературе существует определенный консенсус по поводу заявления Т. Озала и его интерпретации как отмежевания Турции от событий в Азербайджане, оно, в то же время, имело вполне определенную цель. Во-первых, Озал сделал акцент на религиозную сторону конфликта, что было свойственно за-

падной риторике в интерпретации истоков конфликта, во-вторых, он, таким образом, завуалировал истинную причину турецкого внимания к Азербайджану, постаравшись сместить акценты в сторону Ирана и тем самым обеспечить свое, если можно так выразиться, геополитическое алиби насчет пантюркистских устремлений, а заодно настроить Иран против Армении.

Спустя неделю после бакинских событий, на заседании Совета НАТО постоянный представитель Турции в этой организации Унал Унсал выступил по положению в Азербайджане и указал на три основных момента. Во-первых, Турция ожидала от стран-членов НАТО проявления такого же внимания к событиям в Азербайджане, которое они уделяют «националистическим движениям» в республиках советской Прибалтики и тем самым подтверждением, что блок не проводит политику «двойных стандартов». Во-вторых, указывалось, что в средствах массовой информации Запада отражается лишь точка зрения армянской стороны и, по мнению Турции, подход азербайджанской стороны тоже имеет большое значение: Запад не сможет сделать правильные выводы, основываясь лишь на односторонней информации. В то же время турецкий представитель оговорился, что считает все это внутренним делом СССР²¹. Представители стран-членов Североатлантического блока оставили заявление У. Унсала без внимания.

С ослаблением Советского Союза интерес Турции к Карабахскому вопросу заметно усилился. В этой связи примечателен и тот факт, что визиту президента Казахстана Н. Назарбаева в Турцию сразу же после подписания Железноводских соглашений придавалось особое значение для получения информации о происходящих событиях, так сказать, из первых рук. Н. Назарбаев, таким образом, выступал не только посредником между сторонами, но еще и между Турцией, обеспечивая ее косвенное воздействие на процессы²².

После принятия Акта о суверенитете Азербайджана в сентябре 1991 года турецкий МИД выступил со специальным заявлением о том, что «Турция с одобрением и пониманием встретила решение об объявлении независимости братского азербайджанского народа, с которым нас связывают общие исторические и культурные ценности. Мы верим, что это решение будет выполнено в соответствии с желанием и волей самого народа в рамках процессов перестройки, начатых нашим северным соседом, путем мирных переговоров между сторонами»²³.

¹⁶ Fuat Borovali. Azerbaijan: From Trauma to Transition, in «Nationalism and the Breakup of an Empire. Russia and Its Periphery», ed. by Miron Rezun, Praeger, London, 1992, p. 116.

¹⁷ RFE/RL Reports on the USSR January 19, 1990, pp. 29-28, HU-OSA, 300/8/38/box 1.

¹⁸ См. «Milliyet», 19.01.1990.

¹⁹ «Зеркало мировой прессы», 27.11 – 04.12.1990.

²⁰ См. «Азг», 24.07.1991.

²¹ «Заявление представителя Турции в НАТО», ТАСС, 28 января, см. НАА, ф. 1, оп. 127, д. 784, л. 67.

²² См. «Hüriyet», 26.09.1991, Азг, 05.10.1991, С. Золян, указ. работа, с. 124.

²³ «Бакинский рабочий», 05.09.1991.

7 сентября 1991 программа «Вести» российского телевидения сообщила, что председатель Верховного Совета Азербайджана Э. Кафарова встретила с послом Турции в СССР и просила пока не заявлять о признании Турцией Азербайджана, иначе, как она выразилась, «Нагорный Карабах у Азербайджана отнимут»²⁴. Спустя несколько часов по азербайджанскому телевидению было передано сообщение, опровергающее эту информацию со ссылкой на провокации «армянского лобби»²⁵.

Было ли это случайным? Скорее всего, азербайджанская сторона опасалась, что после признания Турцией независимости Азербайджана Нагорный Карабах, на основе действующих советских законов, мог отделиться от Азербайджана законным путем, что впоследствии и было сделано.

Одной из первых признав независимость Азербайджана (9-го ноября 1991г.) и центральноазиатских республик, турецкая сторона одновременно выразила готовность выступить с посреднической миссией в Карабахском вопросе. Таким образом, с признанием независимости Азербайджана Турция пересекла рубикон между предыдущей, более осторожной политикой и откровенно проазербайджанской позицией.

После распада СССР активные усилия Турции в Карабахском вопросе призваны были показать, что Анкара готова оказать всяческое содействие своим сородичам не только словом, но и конкретными делами. Бесспорно, Южный Кавказ с геополитической точки зрения занимал стратегически важную позицию в плане установления прямой связи между северокавказским, поволжским, центральноазиатским тюркоязычным ареалом и Турцией. Для Турции наиболее важным представлялось географическое расположение Азербайджана, поскольку, как замечает Збигнев Бжезинский, «независимость государств Центральной Азии можно рассматривать как практически бессмысленное понятие, если Азербайджан будет полностью подчинен московскому контролю»²⁶.

Исходя из этой парадигмы, приоритетными задачами в отношении Азербайджана Турцией признавались следующие:

- содействие независимости Азербайджана;
- содействие в обеспечении контроля Азербайджана над Нагорным Карабахом;
- стремление пресечь усиление позиций России в регионе;

²⁴ В. Б. Арутюнян События в Нагорном Карабахе. Хроника, Часть 5 январь 1993г – июль 1995, Ереван, Гитупон 1997, с. 75.

²⁵ Там же.

²⁶ Зб. Бжезинский. Великая шахматная доска, М., Международные отношения, 1998, с. 62.

- участие в добыче азербайджанской нефти и ее транспортировка через Турцию;
- сохранение дружественного протурецкого правительства в Азербайджане²⁷.

В 1992г. иранская газета «Ресалат», цитируя слова заместителя министра иностранных дел Ирана Вайези, писала, что «в Карабахском вопросе Турция преследует три основные цели: во-первых, повысить свой авторитет в Азербайджане и проложить дорогу в Центральную Азию, во-вторых, предать забвению армяно-турецкую вражду и, наконец, в-третьих, выполнять в регионе обязательства, возложенные на нее Европой и США...»²⁸.

Безусловно, Турция не была заинтересована в появлении очага военной напряженности около своих северо-восточных границ в условиях продолжавшегося курдского вооруженного сопротивления в восточных вилайетах. Одним из проявлений таких настроений может служить послание премьер-министра Турции Сулеймана Демиреля своему азербайджанскому коллеге Гасану Гасанову после упразднения автономного статуса НКАО. В этом послании С. Демирель призывал азербайджанскую сторону воздерживаться от резких шагов, «не поддаваться провокациям» и «не усугублять положения принятием решений, которые в будущем могут привести к нежелательным последствиям»²⁹. В ответном послании Гасан Гасанов приветствовал турецкое посредничество в урегулировании Карабахского вопроса³⁰.

Следует отметить, что это послание С. Демиреля вызвало определенное недовольство в Азербайджане, где от Турции ожидали безоговорочной и четкой проазербайджанской позиции в Карабахском вопросе. На этом фоне турецкие круги не теряли удобного повода для критики Запада и выражения своего недовольства «проармянской» позицией последнего³¹.

И все же было ясно, что Анкара вовсе не собиралась играть роль «честного маклера» в Карабахском вопросе. Как руководящие круги, так и общественность Турции в этом вопросе были настроены в поль-

²⁷ Suha Bolukbasi. Ankara's Baku-Centered Transcaucasia Policy: Has It Failed?, «The Middle East Journal», vol. 51, No. 1, Winter, 1997, p. 81.

²⁸ См. «Азг», 24.02. 2001.

²⁹ «Азг», 11.12.1991, «Республика Армения», 30.11.1991, William Hale. Turkey, the Black Sea and Transcaucasus, in «Transcaucasian Boundaries», New York, St. Martin's Press, 1996, p. 62.

³⁰ Elizabeth Fuller. Nagorno-Karabakh: Internal Conflict Becomes International, 13.03.1992, RFE/RL Research Report, HU-OSA, 300/80/1/15.

³¹ Elizabeth Fuller. Nagorno-Karabakh: Internal Conflict Becomes International, RFE/RL Research Report, 13 March 1992, p. 2, Нагорный Карабах, HU-OSA, 300/80/1/15.

зу Азербайджана. Турецкие лидеры очень часто в агрессивных заявлениях в адрес Армении ссылались на давление общественного мнения, но такая риторика была лишь надежным прикрытием для оправдания экспансионистской и амбициозной внешнеполитической линии³². Стоит заметить, что Турция всячески стремилась замаскировать свою вовлеченность в конфликтные зоны на Балканах и Кавказе удобной официальной риторикой, ссылаясь на наличие турецких граждан того или иного происхождения, которые, дескать, с сочувствием относятся к судьбам своих соотечественников.

Весной 1992г. Т. Озал, касаясь военных действий в Карабахе, отметил, что Турция займет нейтральную позицию, если не произойдет расширения войны, в противном случае это будет сложно сделать, поскольку в Турции проживает 2-3 млн. азербайджанцев³³. Митинги и демонстрации в знак солидарности с азербайджанцами были особенно активны в Анкаре, Стамбуле и Карсе. Последнее обстоятельство было обусловлено тем, что в Карсе и его окрестностях в 1918-1925гг. обосновались тюркоязычные выходцы из Армении, которые именовали себя азербайджанцами³⁴.

Довольно многозначителен и тот факт, что во время опроса общественного мнения в Турции в июле 1992г. было зафиксировано 51 % противников и 38% сторонников военного вмешательства турецкого правительства и помощи Азербайджану в Карабахском конфликте³⁵.

Разрешение конфликта в пользу Азербайджана, несомненно, принесло бы немало политических дивидендов Турции, тем более, что турецкие внешнеполитические инициативы были поддержаны Баку, а часть азербайджанской политической элиты неоднократно выражала свою готовность вступить в межгосударственный союз с Турцией на основе этноязыковой и культурной общности. Пантюркистские настроения получили яркое проявление в особенности во время президентства лидера Народного фронта Азербайджана Абульфаза Эльчибея, хотя следует отметить, что протурецкая ориентация Азербайджана во внешней политике всегда имела сильные позиции, поскольку

все более или менее влиятельные политические силы страны были настроены протурецки³⁶.

В начале 1992г. турецкий премьер С. Демирель заявил, что Турция сможет способствовать урегулированию конфликта, если Армения и Азербайджан будут доверять ей³⁷. С другой стороны, усиливалось давление турецкой общественности на власти в вопросе оказания всесторонней и «действенной» помощи азербайджанцам. Эти настроения стали особенно сильными после того, как армянские формирования заняли поселок Ходжалу и город Шуши. В начале марта 1992г. председатель действующего в Измире «Общество культуры, искусства и дружбы с Азербайджаном» Намык Кемаль Бабекар и офицер запаса Зия Кесеоглу выразили готовность сражаться против армян в качестве добровольцев. Митинги в знак солидарности с азербайджанской стороной были организованы также студентами университетов Стамбула и Анкары³⁸.

В свою очередь, лидер ультранационалистической турецкой «Партии националистического действия» и «Серых волков» Алпарслан Тюркеш не упустил шанс выступить с риторикой пантюркистской солидарности³⁹. Требуя от турецкого парламента принятия решения, осуждающего Армению и санкционирующего вооруженное вмешательство, он подчеркнул, что «Турция не может бездействовать, когда захватываются территории Азербайджана»⁴⁰. Обращаясь к спикеру ВНСТ Хюсаметтину Джиндоруку, он предложил созвать в Анкаре ассамблею с участием парламентариев Турции и тюркоязычных государств для выработки общей «тюркской» позиции вокруг Карабахской проблемы⁴¹. На этой заседании Месут Иылмаз предложил дислоцировать турецкие военные соединения вдоль турецко-армянской границы, напомнив при этом, что в отношении Нагорного Карабаха Турция имеет статус гаранта⁴².

Для увеличения эффективности пропаганды и выработки общей позиции по этому вопросу среди аудитории тюркоязычных стран и на-

³² См. Mustafa Aydin. Turkey and Central Asia: Challenges of Change, «Central Asian Survey», vol. 15, No. 2, 1996, p. 168.

³³ «Азг», 25.04.1992.

³⁴ Lowell Bezanis. Soviet Muslim émigrés in the Republic of Turkey, «Central Asian Survey», vol. 13, No.1, 1994, p. 63.

³⁵ «Азг», 23.06.1992. По данным турецкой газеты «Turkish Daily News», 51 процент опрошенных в Турции были против вовлечения Турции в зону армяно-азербайджанского противостояния, 38 процентов высказались за военное вмешательство. В то же время 70 процентов турецких респондентов турецкую политику в отношении Армении характеризовали как «чрезмерно мягкую». См. «Республика Армения», 20.05.1992.

³⁶ G. Kovalskaya. During Wartime Democracy Doesn't Fare Well, «New Time International», No. 27, 1992, p. 7.

³⁷ «Азг», 12.02.1992.

³⁸ «Азг», 07.03.1992.

³⁹ Он, в частности, отметил: «Армяне не должны забывать, что они с трех сторон окружены тюрками и судьбой обречены жить по соседству с ними», см. «Комсомольская правда», 10.07.1991.

⁴⁰ Scott A. Jones. Turkish Strategic Interests in the Transcaucasus, in «Crossroads and Conflict. Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia», New York-London, 2000, p. 61.

⁴¹ «Азг», 07.03.1992.

⁴² Scott A. Jones. указ. работа, с. 61.

родов, Анкара использовала также возможности спутникового телевидения и «Союза турецких агентств всемирных новостей»⁴³.

В это же время президент Турции Тургут Озал в унисон с оппозицией выступил с резкой критикой позиции правительства Демиреля в Карабахском вопросе, призывая его к более решительным действиям. Председатель партии «Отечество» (Anavatan) Месут Йылмаз в свою очередь заявил, что «в вопросе статуса Карабаха Турция имеет обязательства, исходящие из международных соглашений, и без согласия Турции невозможно изменить статус Карабаха»⁴⁴.

После освобождения армянскими силами самообороны города Шуши С. Демирель, выступая на экстренном заседании кабинета министров, созданном для обсуждения ситуации, сложившейся вокруг Нагорного Карабаха, заявил, что произошедшее в Шуши есть «очередной террор армян в отношении азербайджанцев». То, что не удалось пресечь «взятие Шуши», Демирель назвал «настоящей катастрофой». Продолжая свою мысль, турецкий премьер подчеркнул, что впрямь Турция не может быть в роли постороннего наблюдателя, «когда очевидна попытка решить Карабахский конфликт силовым путем»⁴⁵.

Эскалация военных действий в Нагорном Карабахе в значительной степени способствовала усилению националистических настроений внутри турецкого общества. А для некоторых оппозиционных деятелей, таких, как Бюлент Эджевит, Неджметтин Эрбакан и Алпарслан Тюркеш, эти события послужили удобным поводом во внутривнутриполитической борьбе для критики в адрес властей, хотя каждый из них имел собственное видение роли Турции в Карабахском вопросе⁴⁶.

Оппозиционные деятели воспользовались удобным случаем для того, чтобы раскритиковать правительство, обвинив власти в «предательстве азербайджанских братьев». Среди сторонников агрессивных действий в отношении Армении выделялся лидер Демократической левой партии Б. Эджевит. Он был сторонником введения турецких войск в Нахиджеван «для отпора армянским силам»⁴⁷. И это не случайность. Ведь непосредственным решением именно Б. Эджевита в 1974 году турецкие войска высадились на Северном Кипре, и на территории острова до сих пор расположен турецкий военный контингент. Выступая в Великом национальном собрании Турции, он предложил приостановить

отправку гуманитарных грузов в Армению через воздушный коридор Турции. «При желании правительства Турции, - заявил Б. Эджевит, - без вовлечения в военные действия, необходимо оказать помощь Азербайджану, одновременно содействуя военной подготовке азербайджанских вооруженных сил»⁴⁸. По мнению Эджевита, промедление или воздержание от решительных действий в конечном итоге могут привести к потере как авторитета Турции в Азербайджане и Центральной Азии, так и доверия к турецкой политической модели⁴⁹.

Уже в 1992г. стало ясно, что роль и авторитет Турции в Центральной Азии в будущем зависит от конечного исхода карабахского противостояния.

Стараясь компенсировать ограниченность возможности военного вмешательства в карабахскую войну, Турция направила свои усилия на лоббирование проазербайджанской позиции вокруг Карабахского вопроса в международных организациях. Ее активность в этом отношении наглядно проявилась в различных инициативах в рамках ООН, СБСЕ, Организации исламская конференция и т. д.

Во время саммита СБСЕ в Праге именно благодаря турецкой активности Карабах был признан частью Азербайджана, а после военных удач армянских сил в ходе контрнаступлений в 1993г. Анкара усиленно добивалась принятия в Совете Безопасности ООН осуждающей Армению резолюции.

В октябре 1993г. премьер-министр Турции Тансу Чиллер направила послание Генеральному Секретарю ООН Бутросу Бутросу Гали и главам государств-членов Совета безопасности, призывая остановить «армянскую агрессию», которая является «угрозой миру и безопасности в регионе»⁵⁰. В это же время Т. Чиллер совершила визит в США, целью которого было добиться от США противодействия контрнаступлению армянских сил с той основной мотивацией, что в случае успехов армян регион снова окажется под влиянием России⁵¹.

В тот же период турецкие лидеры неоднократно выступали с агрессивными и воинствующими заявлениями. После освобождения Шуши

⁴³ Фредди Де Пау. Политика Турции на Кавказе, в кн. «Спорные границы на Кавказе», М., Весь мир, 1996, с. 203.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ «Независимая газета», 13.05.1992.

⁴⁶ Hugh Poulton. Top Hat, Grey Wolf and Crescent. Turkish Nationalism and the Turkish Republic, HURST&COMPANY, London, 1997, p. 288.

⁴⁷ «Независимая газета», 14.05.1992, «Milliyet», 09.03.1992, «Milliyet», 15.03.1992.

⁴⁸ Elizabeth Fuller. Nagorno-Karabakh: Can Turkey Remain Neutral?, RFE/RL Research Report, April 3, p. 38, Нагорный Карабах, HU-OSA, 300/80/1/15.

⁴⁹ Svante E. Cornell. Turkey's Prospects in the Nagorno-Karabakh Conflict and Its Regional Implications, «Marco Polo», No. 4-5, 1998, p. 2, Elizabeth Fuller. Nagorno Karabakh: Can Turkey Remain Neutral?, RFE/RL Research Report, April 3, 1992, p. 38, Нагорный Карабах, HU-OSA, 300/80/1/15, «Tercuman», 07.03.1992.

⁵⁰ «Turkish Daily News», 29.10.1993, «ТАСС», 10. 28.1993.

⁵¹ Leila Alieva. The Institutions, Orientations, and Conduct of Foreign Policy in «Post-Soviet Azerbaijan, Making of Foreign Policy in Russia and the New States of Eurasia», editors Adeed Dawisha and Karen Dawisha, M. E. Sharpe, N. Y. 1995, p. 298.

в мае 1992г., находясь в Хьюстоне, Т. Озал намекнул на необходимость введения войск в Нахиджеван. В противном случае, по его мнению, «там могли повториться события, имевшие место в Нагорном Карабахе». В то же время С. Демирель не замедлил сравнить «действия Армении» с иракской агрессией в Кувейте⁵².

После падения Кельбаджара в апреле 1993г. Т. Озал выступил с желанием «немножко припугнуть армян» или же «бросить несколько бомб на армянскую территорию - для устрашения»⁵³. Свое решение Т. Озал обосновал тем, что без вмешательства извне невозможно добиться прекращения огня.

Кроме угроз в адрес Армении, Т. Озал не раз выступал с требованиями прекратить поставки иностранных грузов в Армению через Турцию. Скорее всего, именно эти заявления воодушевили грузчиков турецкого порта Мерсин, отказавшихся разгружать адресованные Армении грузы⁵⁴.

Самонадеянность, или правильнее будет сказать, чувство безнаказанности турецкого президента дошло до того, что, намекая на Геноцид армян в Османской империи в 1915-1918гг., он в открытую заявил, что «армяне не извлекли урок из произошедшего в Анатолии»⁵⁵. Продолжая свою мысль, турецкий президент добавил: «если они попробуют то же самое здесь (в Азербайджане — Г. Д.), полагаясь на помощь той или иной страны (намекая на Россию — Г. Д.), то их кое-что ожидает»⁵⁶.

Глава МИД Турции Хикмет Четин отметил, что Турция не допустит изменения статуса Нагорного Карабаха силовым путем и что Армения будет ответственна за последствия таких инициатив⁵⁷. В этой связи очень точны определения аргентинской газеты «La Prensa», писавшей, что «Турция ищет предлог для того, чтобы совершить военное вмешательство на стороне Азербайджана и, таким образом,

занять лидирующие позиции в бывших советских мусульманских республиках»⁵⁸.

Внутриполитические разногласия и борьба за власть в Турции вырисовывалась также и в ситуации вокруг Карабахского конфликта. Это в первую очередь относится к противостоянию Озал-Демирель. Более осторожный и взвешенный подход С. Демиреля отличался от амбициозных выступлений президента Т. Озала. В своем интервью французской газете «Le Figaro» Демирель, раскритиковав заявления Озала о необходимости «немножко припугнуть армян», напрямую связал подобную «самодеятельность» с нарушением полномочий президента, данных турецкой Конституцией. «Для того, чтобы узнать, кто управляет страной, обращайтесь свой взор не на тех, кто говорит (намек на Т. Озала — Г. Д.), а на тех, кто действует», — заявил С. Демирель⁵⁹. В другом месте, вновь обращаясь к указанному заявлению Озала, Демирель охарактеризовал его как «весьма ошибочное»⁶⁰.

Разные подходы к Карабахскому конфликту в среде турецкой политической элиты, кроме идеологической несовместимости, были также проявлением внутриполитического кризиса, который стал очевиден после поражения партии «Отечество» Тургута Озала на парламентских выборах в 1991г.

Всячески избегая давления политических оппонентов, в особенности воинственных правых, неправомочность и опасность турецкого военного вмешательства С. Демирель объяснял тем, что «принимая политические решения, недопустимо идти на поводу у уличных эмоций»⁶¹.

Анализируя позицию Турции в Карабахском вопросе, можно сделать вывод, что в своей амбициозной внешней политике в этом вопросе Анкара скорее проиграла, чем выиграла. Ведь очевидно, что более гибкая политика в отношении Армении, и тем более в Карабахском вопросе сулила бы Турции конкретные преимущества в плане усиления позиций не только на Южном Кавказе, но и в Центральной Азии. Можно согласиться с утверждением Сванте Корнел о том, что в какой-то мере Нагорно-карабахский конфликт можно рассматривать в качестве теста на способность Турции действовать в начале 1990х как независимая региональная держава в Центральной Азии и на Кавказе. Более того, по мнению некоторых исследователей, в Ташкенте и Алматы внимательно следили за действиями Турции именно в контексте

⁵² Независимая газета, 21.05.1992, Hürriyet, 23.05.1992.

⁵³ «Washington Times», 04.09.1993, см. Nikolay Hovhannissyan. The Karabakh Problem. Factors, Criteria, Variants of Solution, p. 52, «Milliyet», 07.03.1992, «Правда», 09.03.1993.

⁵⁴ Elizabeth Fuller. Nagorno Karabakh: Can Turkey Remain Neutral?, RFE/RL Research Report, April 3, p. 37, Нагорный Карабах, HU-OSA, 300/80/1/15.

⁵⁵ См. Human Rights Advocates. Nagorno-Karabagh. Working Paper Submitted to the UN Economic and Social Council, Fiftieth Session 31 January to March 11, 1994, p. 22, Richard G. Hovhannissyan. Historical Memory and Foreign Relations. The Armenian Perspective, in «The Legacy of History in Russia and the New States of Eurasia», Ed: S. Frederick Starr, M. E. Sharpe, Armonk, New York, London, 1994, p. 255.

⁵⁶ «Türkiye», 16.04.1993, см. Tessa Hofmann. указ. работа, с. 20.

⁵⁷ Levon Chorbajian. Patric Donabedian, Claude Mutafian. The Caucasian Knot. The History and Geopolitics of Nagorno - Karabagh, London-New Jersey, Zed Books, 1994, p. 33, «Les nouvelles d'Arménie», numero 0, juin, 1992, p. 32.

⁵⁸ См. «New Times International», No. 16, 1993, p. 24.

⁵⁹ «Атлас», 11.05.1992, No. 19.

⁶⁰ William Hale. указ. работа, с. 62.

⁶¹ «Turkish Daily News», 14.04.1993.

те карабахского конфликта. Очевидно, что эти действия, в конечном итоге, и развенчали иллюзии, которые, возможно, существовали на счет Турции, как региональной державы⁶².

По мнению турецкого профессора Зии Ониша, в случае проведения более дальновидной внешней политики и установления добрососедских отношений с Арменией, Турция приобрела бы больше политических дивидендов, нежели от прокладки нефтегазовых трубопроводов и удачной реализации этих программ⁶³.

Проведением активной внешней политики, в частности в Карабахском вопросе, турецкое руководство переоценило свои возможности в плане реализации намеченных внешнеполитических программ. Более того, выступая с агрессивными, воинствующими заявлениями, но не будучи в силах претворить их в жизнь, Анкара оказалась в своеобразном тупике собственных амбиций, впоследствии довольствуясь ролью всего лишь поставщика оружия и военного снаряжения Азербайджану.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Военная помощь Турции Азербайджану в ходе Карабахской войны

Геополитические изменения привели к пересмотру Турцией прежних военных доктрин и их приспособлению к новым, неопантюркистским задачам в южных регионах бывшего СССР и на Балканах. После аннексии Северного Кипра турецкие вооруженные силы активно привлекались к организации боевых операций, а ограниченные контингенты турецких ВС напрямую были вовлечены в боевые действия в конфликтных зонах. В контексте новой военной доктрины ограниченного, но эффективного присутствия, турецкие генералы после Балкан придавали важное значение и карабахскому театру военных действий, от исхода которых существенно зависела реализация неопантюркистских внешнеполитических планов Анкары по отношению к южной периферии бывшего СССР.

Если на начальном этапе карабахского противостояния официальная Анкара занимала нейтральную позицию, считая Карабахский вопрос внутренним делом Советского Союза, то уже в начале 90-х политические круги и общественность Турции резко активизировали свои действия в направлении обеспечения проазербайджанской позиции в этом вопросе. Для достижения своих целей, и в первую очередь - обеспечения своего влияния в Азербайджане, Анкара оказывала этой стране всестороннюю дипломатическую, экономическую, а также военную и военно-техническую помощь.

Проявление тюркской солидарности в Карабахском вопросе в первой половине 90-х не обошло и военную сферу. Развитие событий в зоне Карабахского конфликта в очередной раз свидетельствует о непосредственной вовлеченности Турции в конфликт на стороне Азербайджана, в том числе - путем оказания последнему ощутимой военной помощи.

Первые официальные сведения о предоставлении Азербайджану военной помощи со стороны Турции появились в сообщении ТАСС от 24 января 1990 года. В нем турецкой стороне было объявлено предупреждение за поставку вооружений и боеприпасов в Нахиджеван¹. Официальная Москва отвергла также предложения турецкой стороны, в частности, турецкого Красного Полумесяца, об оказании гуманитарной помощи

⁶² Svante Cornell. *Great Powers and Small Nations*, p. 313.

⁶³ Ziya Onis. *Turkey and Post-Soviet States: Potential and Limits of Regional Power Influence*, «Middle East Review of International Affairs», Vol. 5, no. 2, Summer 2001, p. 71.

¹ См. George S. Harris. *The Russian Federation and Turkey*, in «Regional Power Rivalries in the New Eurasia: Russia, Turkey and Iran», edc. Alvin Z. Rubinstein and Oles M. Smolansky, New York-London, M. E. Sharpe, 1995, p. 13.

Азербайджану, указывая на то, что не может принять помощь, осуществляемую «с политическими намерениями»².

К этому времени, по сообщениям азербайджанских источников, в первых столкновениях с армянскими нерегулярными частями уже принимали участие турецкие граждане - более десятка боевиков из экстремистской организации «Серые волки», перебравшиеся через разрушенный азербайджанской толпой в конце 1989 - начале 1990 года³ нахиджеванский участок советско-турецкой границы.

Еще в середине 1991 года турецкая газета «Milliyet» писала, что «если армяне попытаются осуществить массированное нападение на Карабах, Турция должна будет вмешаться. Турецкое правительство поставило об этом в известность Москву». Любое другое правительство, согласно газете, поступило бы также⁴.

В этом смысле всесторонний интерес Турции к Азербайджану в последние месяцы существования Советского Союза не обошел стороной и сферу военного сотрудничества. Уже в октябре 1991 года Баку посетил Главнокомандующий сухопутными силами, начальник генштаба ВС Турции, армейский генерал Доган Гюреш⁵.

Уже в первые месяцы 1992 года стало очевидно, что перспектива обеспечения турецкого влияния в Центральной Азии существенным образом зависела от исхода карабахского противостояния. Не случайно Б. Эджевит, будучи тогда в оппозиции, заявил, что «нерешительность турецкого правительства в вопросе предоставления помощи Азербайджану в конечном итоге может привести к потере доверия Азербайджана и Центральной Азии к турецкой политической модели»⁶.

Тщетные попытки Анкары выступить с посреднической миссией в урегулировании Карабахского конфликта непосредственно предопределили решение турецких властей способствовать военной победе Баку над Степанакертом путем оказания военной поддержки. Следует отметить, что такая поддержка и помощь были предоставлены Азербайджану еще до формирования азербайджанских вооруженных сил как таковых. Уже в 1991-1992 гг. турецкой стороной были осуществлены секретные опера-

ции по переброске в Азербайджан оружия и военного обмундирования. В частности, за это время в результате двух воздушных перевозок в Нахиджеван было доставлено около 5 тысяч автоматов, большое количество обмундирования и минометов⁷.

Параллельно с поставками вооружения и обмундирования турецкая сторона приступила также к организации обучения азербайджанских офицеров и солдат в военных училищах как Турции, так и Азербайджана. Симптоматично, что в конце января 1992 года во время официального визита в Турцию президента Азербайджана Аяза Муталибова была достигнута договоренность о переподготовке азербайджанских офицеров в турецких военных училищах. По словам азербайджанского президента, в деле создания собственной армии Баку надеялся на поддержку Турции⁸. Говоря о роли Турции в Карабахском вопросе, Муталибов отметил, что нейтральная позиция Турции в этом вопросе в период существования СССР была правильной, но «сегодня Азербайджан — независимое государство... и в сложившихся условиях Турция должна осознать, что вопрос имеет международный характер и должна нам помочь»⁹.

Таким образом, с этого момента Турция взяла на себя главную роль в военном строительстве Азербайджана. Основу турецко-азербайджанского сотрудничества в военной сфере заложил договор, подписанный в августе 1992г., а также последующие соглашения в этой сфере.

Как было отмечено, в руководящих кругах Турции считали, что без внешнего давления невозможно добиться прекращения огня в зоне конфликта¹⁰.

В марте 1992 года премьер-министр Азербайджана Г. Гасанов обратился с официальным посланием к президенту Турции Т. Озалу и премьеру С. Демирелю, «рассчитывая на неотложную помощь со стороны братьев и родственников»¹¹. В это же время турецкие военные инспекторы приступили к обучению около 450 азербайджанских призывников на

² «Asbarez», English edition 27.01.1990, George S. Harris. The Russian Federation and Turkey, p. 13.

³ Hugh Pope. Azerbaijan Looks to "Blood Brother" Turkey, «The Independent», London, 31.10.1990.

⁴ Gresh Alain. Nouvelle donne au Prosh-Orient et en Union Sovietique, «Le mond diplomatique», Juillet, 1991, pp. 16-17, «Бакинский рабочий», 06.08.1991, «Красная звезда», 03.08.1991.

⁵ «Азг», 02.11.1991.

⁶ Fuller Elizabeth. Nagorno-Karabakh: Can Turkey Remain Neutral? RFE/RL Research Report, April 3, p. 38, Нагорный Карабах, HU-OSA, 300/80/1/15.

⁷ Bhatti Robin and Bronson Rachel. NATO's Mixed Signals in the Caucasus and Central Asia, «Survival», vol. 42, no. 3, Autumn, 2000, p. 134.

⁸ «Независимая газета», 29.01.1992, Azerbaijan and Turkey to cooperate in Military Training, Krasniy Arkhiv, RFE/RL Records, HU-OSA, 300/80/1/13.

⁹ «Азг», 29.01.1992.

¹⁰ См. «Известия», 09.03.1992. Следует отметить, что на границе с Арменией была развернута 3-я полевая армия турецких ВС. На ее вооружении находилось тогда свыше 1500 танков, около 2500 орудий и минометов, более 1100 БТР. Поддержку сухопутной группировке оказывала 2-е тактическое авиационное командование (до 270 боевых самолетов). Большое внимание уделялось вопросам возможного ведения психологической войны. В составе 3-й армии имелось специальная рота психологической войны. См. «Независимая газета», 17.07.1994.

¹¹ «Hürriyet», 20.03.1992.

территории Габалинской радиолокационной станции в Азербайджане¹². Важно отметить, что в вопросе снабжения азербайджанских сил оружием и боеприпасами турецкая сторона проявляла определенную осторожность, опасаясь возможных разоблачений в случае, если в Азербайджан попадет оружие либо турецкого производства, либо доставленное со складов НАТО. По этой причине Анкара в основном поставляла в Азербайджан оружие иракской армии советского производства, в большом количестве имевшееся у турецких военных после завершения войны в Персидском заливе, а также трофейные запасы, отобранные у курдских партизан. Более того, начиная с 1990 года Турция импортировала оружие советского образца из арсеналов армии бывшей ГДР. Прямым подтверждением поставок «немецкого оружия» в Азербайджан со стороны Турции является письмо-протест немецкой организации «Союз поработенных народов», в котором, в частности, утверждалось, что Турция, «приобретая оружие у Германии, поставляет его азербайджанцам»¹³.

Симптоматично, что 20 февраля 1992г. в российском парламенте прошли слушания с участием Главнокомандующего Объединенных сил СНГ маршала Е. Шапошникова и министра иностранных дел РФ А. Козырева, где, в частности, обсуждался и характер учений третьей полевой армии Турции близ турецко-армянской границы. Тогда в учениях было задействовано семь тысяч военнослужащих турецкой армии, которые были дислоцированы по линии Карс-Сарыкамыш-Игдыр в полном штате военного времени. Как правило, в случае участия турецких военнослужащих в учениях близ границы в таком объеме турецкая сторона не обязывалась заранее оповещать соседей. Вместе с тем было отмечено, что «действия турецких военных вызваны обстановкой, сложившейся в Нагорном Карабахе, и что учения турецких войск не похожи на те, что проводились раньше»¹⁴.

¹² Bhatti Robin and Bronson Rachel. указ. работа., сс. 134-135.

¹³ См. «Азг», 29.02.1992, «Литературная газета», 23.09.1992. Анкара приобрела у Германии военную технику советского производства на сумму более чем 800 млн. долл. При этом истинная цена этого оружия была намного выше, что и послужило причиной крупного правительственного скандала, приведшего к отставке министра обороны ФРГ. Еще через два года, в 1994-м, Анкара закупила у России оружия на сумму 500 млн. долл. Все это оружие, общая реальная цена которого превышает 3 млрд. долл., было передано Турцией Азербайджану, поскольку турецкая армия, оснащенная по натовским стандартам, в подобных вооружениях совершенно не нуждалась. По данным армянского МИД, только в Нахиджеванской автономной республике, непосредственно граничащей с Турцией, к 1997 году было сосредоточено до 500 единиц бронетехники восточногерманского происхождения. См. «Независимая газета», 03.04.1997. Оружие восточногерманского производства использовалось также против курдов. См. «Русская Мысль», 03.04.1992.

¹⁴ «Известия» (московское вечернее издание), 21.02.1992, «Правда», 19.02.1992.

Кроме непосредственного участия отдельных турецких отрядов в боевых действиях на карабахских фронтах, около 150 высокопоставленных офицеров турецкой армии, в том числе 10 генералов (в отставке – Г. Д.), в начале 1992г. принимали активное участие в разработке боевых операций и обучении штурмовых и диверсионных подразделений азербайджанской армии¹⁵. По сообщениям российской прессы, эти офицеры, будучи отставниками, все же были опытными профессиональными военными, отобранными специальной комиссией генштаба турецкой армии¹⁶. На этом фоне неудивительно, что военным советником нового президента Азербайджана А. Эльчибея стал турецкий генерал Яшар Демирбулак, впоследствии ставший членом Совета Безопасности Азербайджана¹⁷.

По сообщениям турецкой прессы, наряду с делегированием турецких офицеров в Азербайджан Анкара предоставила Азербайджану кредит в размере 30 млн долларов США для приобретения турецкого оружия¹⁸.

Параллельно с военными структурами активизировала свою деятельность также турецкая «Национальная разведовательная организация» (тур. аббр. - МПТ), тесно сотрудничающая с пантюркистскими организациями, в особенности - с азербайджанским отделением ультранационалистической турецкой организации «Серые волки», являющейся радикальным крылом турецкой «Партии националистического движения» (ПНД) под лидерством А. Тюркеша. Националистические взгляды ПНД отличались ярко выраженным пантюркистским и пантуранистским характером¹⁹. «Серые волки» в Азербайджане находились на легальном положении. Здесь насчитывалось около 15 тыс. членов организации, причем все они находились «под ружьем», служа в Национальной армии и МВД, а также в независимых вооруженных формированиях²⁰.

Деятельность «Серых волков» на территории Азербайджана не ограничивалась только участием в боевых действиях, а была также направлена на укрепление позиций этой организации в Азербайджане. Неслучайно лидер азербайджанских «Серых волков» Искандер Гамидов считал азербайджанский «Бозкурт» (турецкое название организа-

¹⁵ Л. Баусин. Почему Анкара поддерживает Баку, «Азия и Африка сегодня», No. 3, 1993, сс. 40-41, «Milliyet», 09.07.1992, «Daily Telegraph», 07.07.1992, в Elizabeth Fuller, Azerbaijan at the Crossroad, RIIA, 1994, p. 8.

¹⁶ Ф. Михайлов. «Дикие гуси» в Карабахе, «Куранты», 19.08.1992.

¹⁷ «Hürriyet», 13.11.1993.

¹⁸ Carol Migdalovitz. Armenia-Azerbaijan conflict CRS Issue Brief, Congressional Research Service, The Library of Congress, updated August 17, 1995, p. 11.

¹⁹ E. Burak Arikian. Turkish Ultra-nationalists Under Review: A Study of the Nationalist Action Party, «Nations and Nationalism», 8 (1), 2002, p. 368.

²⁰ «Сегодня», 06.04.1993.

ции) гарантом безопасности азербайджанского народа и территориальной целостности Азербайджана²¹. Согласно сообщениям турецкой прессы, по инициативе лидера турецких «Серых волков» Алпарслана Тюркеша в Азербайджан были отправлены около 300 боевиков «Бозкурт», расходы которых покрывал МИТ²².

Стоит отметить тот факт, что деятельность МИТ всегда синхронизируется с планами турецкого Генерального штаба²³. Из этого следует, что обе силовые структуры Турции действовали на территории Азербайджана в тесном сотрудничестве.

Кроме разведдеятельности и предоставления оперативной информации азербайджанской стороне, неподалеку от Баку, на станции «Насосная», МИТ организовал учебный центр для подготовки диверсионно-разведывательных групп²⁴. А близ турецко-армянской границы, в вилайетах Карс и Игдир, на территории специальных частей Третьей полевой армии Турции организация «Серые волки» начала вербовку и обучение турецких добровольцев для дальнейшей их переброски в Азербайджан. Для полноты картины отметим, что, к примеру, только в сборный пункт турецкого города Сеидишехир явились 237 добровольцев, изъявивших желание воевать против армян²⁵.

На территории Турции вербовку турецких наемников проводили и азербайджанские офицеры. Один из турецких военнопленных, уроженец города Сиваз А. Юмах признался, что группа офицеров министерства обороны Азербайджана набирала турецких наемников для участия в военных действиях в Карабахе в основном среди бедных слоев населения Трапезунда, Анкары, Карса и т. д.²⁶.

²¹ «Известия», 24.10.1992.

²² «Milliyet», 21.06.1993. Эта информация впоследствии была подтверждена западным журналистам турецкими официальными лицами. См. «Daily Telegraph», London, 21.06.1993, см. также «US News&World Reports», July 6, 1992.

²³ Mehmet Ali Birand. *Shirts and Steel. An Anatomy of the Turkish Armed Forces*, London, New York, I. B. Tauris&Co Ltd, 1991, pp. 208-209. Во время суда над бывшим министром обороны Азербайджана Рагимом Газиевым, лидер Партии национальной независимости Азербайджана Этибар Мамедов отметил, что весной 1992г. турецкие спецслужбы организовали через него доставку 500 тыс. американских долларов на оборонные нужды Азербайджана. Далее он сообщил, что в обороне города Шуши принимали участие турецкие офицеры, консультировавшие азербайджанских командиров. См. «Зеркало», Баку, 06.09. 2002. В других источниках сообщалось о потерях среди турецких офицеров, организовавших оборону города. См. «Les nouvelles d'Arménie», no. 2, juin/juillet, 1993, p. 9.

²⁴ И. Мурадян. Система разведывательных служб Турции и пантюркистские организации, «IRAN & CAUCASUS», III-IV Research Papers From the Caucasian Centre for Iranian Studies, Yerevan, 2000, Leiden 1999-2000, pp. 341-342.

²⁵ «Hürriyet», 19.03.1992.

²⁶ «Азг», 11.01.1994.

«Литературная газета», со ссылкой на собственную информацию, в сентябре 1992г. писала о фактах закрытия со стороны турецких властей воздушного пространства на подступах к Азербайджану и отказа в пролетах над большой зоной гражданским авиалайнерам. Это объясняется тем, что с весны 1992г. из Эрзурума в Азербайджан на самолетах турецких ВВС переправлялись турецкие офицеры – «резервисты», отслужившие в национальной армии Турции. По сообщению газеты, их возраст – 30-35 лет, что явно рано для увольнения в запас²⁷.

По данным на 1992 год в Нахиджеване и в других районах Азербайджана было дислоцировано около трех тысяч турецких наемников и добровольцев²⁸. Будущие кадры для азербайджанской армии готовились и на военных базах Турции, в частности, в Горном гарнизоне Сарикамыша. По словам турецких солдат, финансовые расходы азербайджанских частей покрывала Саудовская Аравия²⁹.

По данным российской прессы, на конец 1992 года из Турции в Азербайджан было переправлено от 5 до 6 тысяч (!) турецких офицеров и солдат³⁰.

Предоставление турецкой военной и военно-технической помощи Азербайджану по официальным и неофициальным каналам, несомненно, представляло серьезную угрозу с точки зрения расширения и дальнейшей эскалации конфликта. Но последнее обстоятельство явно не беспокоило турецкие власти, которые стремились увеличить эти поставки и, таким образом, увеличить шансы азербайджанской армии на военную победу.

Согласно данным турецкого еженедельника «Geçsek», под видом медикаментов и продовольствия к июню 1992 года из Турции в Азербайджан было доставлено пять тысяч ракет «Стингер», ракетные установки, мины и минометы, в том числе противотанковые. Тот же источник указывает, что правительство старалось не включать в эту партию оружие турецкого производства, дабы избежать случайной огласки, и в основном в партию было включено легкое стрелковое оружие советского или восточноевропейского производства, отобранное в качестве трофеев у курдских повстанцев во время карательных операций турецкой армии в Восточной Анатолии³¹.

С нарастанием напряженности в армяно-турецких отношениях, под предлогом военных учений с турецкой стороны к границе с Ар-

²⁷ «Литературная газета», 23.09.1992.

²⁸ А. Чакрян. указ. работа, сс. 24-25.

²⁹ «Азг», 25.10.1992.

³⁰ «Литературная газета», 23.09.1992.

³¹ А. Чакрян. указ. работа, сс. 24-25.

мений периодически подтягивались крупные войсковые, в том числе бронетанковые подразделения, развернутые до штатов военного времени. Эти мероприятия, похожие на «игру мускулами», безусловно, преследовали цель запугивания и шантажирования армянской стороны возможностью турецкого военного вмешательства в конфликт.

Весной 1992 года, в период осложнения ситуации на нахиджеванском участке армяно-азербайджанской границы, аналитики указывали на вероятность подобного вмешательства. В это же время главнокомандующий сухопутными силами Турции Мухиттин Фисуноглы заявил, что «все необходимые приготовления сделаны и армия ждет приказа из Анкары для того, чтобы выступить»³². Было очевидно, что «против Нахиджевана не было никакой широкомасштабной агрессии и захватнических планов со стороны Армении. Случившееся можно расценить как преднамеренное раздувание антиармянской истерии со стороны определенных политических кругов Турции»³³. Надо полагать, турецкие власти таким образом прощупывали положение дел на южных границах СНГ, стараясь выявить потенциал и жизнеспособность подписанного в мае 1992 года в Ташкенте Договора о коллективной безопасности СНГ. Под надуманным предлогом «агрессии» с армянской стороны правительство Турции, по существу, предъявило ультиматум Армении, апеллируя при этом к Карсскому договору от 1921 года. Ссылаясь на некоторые положения этого договора, Анкара утверждала, что является гарантом безопасности и неприкосновенности границ Нахиджевана. Тем не менее было очевидно, что это делалось «с целью подготовить почву для прямого вмешательства»³⁴.

Исходя из сложившейся непредвиденной ситуации, 20-го мая 1992г., выступая на пресс-конференции, Главнокомандующий Вооруженными силами СНГ маршал авиации Е. Шапошников предупредил турецкую сторону, заявив, что «если туда добавится еще одна сторона, то мы можем оказаться на грани третьей мировой войны»³⁵. В свою очередь посол Российской Федерации в Турции Альберт Чернышев, касаясь возможной реакции Москвы на вмешательство Турции в кон-

³² William Hale. указ. работа, с. 64.

³³ «Красная звезда», 27.05.1992.

³⁴ Заявление Президента Армении Левона Тер-Петросяна, 20.05.1992, см. «Республика Армения», 21.05.1992.

³⁵ «Независимая газета», 22.05.1992, «Hürriyet», 25.03.1992, «Hürriyet», 22.05.1992, «The Financial Times», London, 22.05.1992. В это же время советник президента РФ Геннадий Бурбулис заявил, что «не может быть и речи о турецком вмешательстве в Нахиджеване», см. «Hürriyet», 23.05.1992.

фликт, отметил, что «Карсский договор от 1921 года ни Турции, ни России не дает права на военное вмешательство»³⁶.

Эти заявления оказали существенное воздействие на дальнейшее поведение турецких военных и политических кругов в отношении Армении и Карабахской проблемы.

Предупреждение Москвы против возможной военной акции со стороны Турции в зоне карабахского противостояния исходило из желания российского руководства не допустить резкого изменения баланса сил на Южном Кавказе и появления новых угроз национальной безопасности РФ. Более того, в случае России и Ирана турецкое вмешательство расценивалось бы как прямая угроза территориальной целостности этих стран ввиду довольно значительной доли тюркоязычных народов в составе их населения.

Следует добавить, что в вопросе Карабаха Турция чувствовала себя скованной, так как международное сообщество не признавало непосредственного участия Армении в конфликте. Именно по этой причине Анкара стремилась разыграть карту Нахиджевана.

Возможное военное вмешательство Турции в конфликт на Кавказе создало бы опасный прецедент вооруженного противостояния между Россией и Турцией в новой геополитической среде, сложившейся после окончания холодной войны. Такое вмешательство могло повлечь за собой также нежелательные осложнения и для самой Турции, в частности, серьезным образом осложнив процесс ее вступления в Европейский Союз и вызвав недовольство союзников по НАТО³⁷. Военное вмешательство Турции в Карабахский конфликт не устраивало также и Соединенные Штаты и об этом было заявлено представителем Госдепартамента Маргарет Тагуайлер³⁸.

Турецкое руководство, возможно, в самый последний момент осознало, что непосредственное вмешательство в конфликт за рекой Аракс еще больше обострит взаимоотношения Турции с Россией и Ираном, а также вызовет серьезное недовольство мирового сообщества. Другим немаловажным фактором, непосредственно повлиявшим на решение турецких властей, явился вопрос Геноцида армян 1915 года: совершив военную акцию, Анкара тем самым доказала бы свою агрессивную позицию по отношению к армянам и Армении. Неслучайно премьер-министр Турции С. Демирель заявил, что «хотя турки не могут быть равнодушны

³⁶ «Независимая газета», 22.05.1992.

³⁷ Jacob M. Landau. Pan-Turkism. From Irredentism to Cooperation, p. 214, Л. С. Перепелкин. Армения: современная социально-экономическая и политическая ситуация, «Этнографическое обозрение», No. 5, 1992, с. 28.

³⁸ См. «Красная звезда», 23.05.1992.

к страданиям азербайджанцев, но один неверный шаг его страны способен привести к тому, что весь мир поддержит Армению»³⁹.

Несмотря на предупреждение маршала Е. Шапошникова, Турция продолжала оказывать военную и военно-техническую помощь Азербайджану. По мнению западных военных аналитиков, военные успехи азербайджанской армии в ходе крупномасштабного наступления летом 1992 года были обусловлены участием в военных действиях турецких добровольцев⁴⁰. В начале наступления азербайджанским войскам помогали также 40 старших офицеров турецкой армии, незадолго за этого отправленных в раннюю отставку, чтобы иметь возможность поддержать азербайджанских собратьев⁴¹.

Эти успехи были обусловлены также наступательными военными операциями азербайджанской армии, разработанными и реализованными генерал-майором турецкой армии Халилом Калайчи. Еще в мае 1992 года во время визита турецкого вице-премьера Хюсаметтина Джиндорука в Баку генерал Калайчи был назначен на «очень важную» должность военного атташе⁴². Согласно российским СМИ, турецкие военные специалисты принимали деятельное участие в операции по ликвидации лачинского гуманитарного коридора между Арменией и Нагорно-Карабахской республикой в августе 1992 года⁴³. На этом фоне неслучайно, что в марте 1993 года министр обороны РФ Павел Грачев назвал прекращение военной и военно-технической помощи Турции Азербайджану одним из предварительных условий развития турецко-российского сотрудничества в военной сфере⁴⁴. Позднее, во время официального визита в Турцию в мае 1993 года, П. Грачев выразил сожаление тем, что некоторые страны осуществляют поставки оружия и боеприпасов в Азербайджан⁴⁵, явно намекая именно на турецкие военные поставки.

³⁹ «За рубежом», 1992, No. 22, с. 4.

⁴⁰ Joseph Masih. Military Strategy in Nagorno Karabagh, «Jane's Intelligence Review», October, 1993, p. 461, Об участии турецких военных советников в разработке наступательных операций азербайджанской армии см. Radio «Mayak» June 13, 1992, p. 7, в Elizabeth Fuller. Azerbaijan after the Presidential Elections, RF/RL Research Report, vol. 1, No. 26, June 26, 1992, HU-OSA 300/80/1/13.

⁴¹ Дж. Айбнер, К. Кокс. указ. работа, с. 69.

⁴² «Hürriyet», 18.05.1992, Elizabeth Fuller. Azerbaijan After the Presidential Elections, RFE/RL Research Report, vol. 1, No. 26, 26 June 1992, p. 7, Slavonic, Baltic&Eurasian Archive, Azerbaidjan, HU-OSA, 300/80/1/13.

⁴³ «Milliyet», 04.08.1992.

⁴⁴ Д. Тренин. Интересы безопасности и политика России в кавказском регионе, в кн. «Спорные границы на Кавказе», М., 1996, с. 109, Станислав Лакоба. Абхазия де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период, 1991-2000гг.) Sapporo/ Slavic Research Center, Hokkaido University 2001, с. 62.

⁴⁵ «Известия», 14.05.1993.

Надо отметить, что в период военных действий Баку неоднократно обращался к Анкаре с просьбой о непосредственном военном вмешательстве. После падения города Шуши в начале мая 1992 года, вице-спикер азербайджанского парламента Тамерлан Караев заявил, что в случае продолжения развития событий в этом русле руководство Азербайджана оставляет за собой право обратиться к Турции с просьбой «остановить агрессию Армении»⁴⁶. Однако в этом не было необходимости, поскольку Турция и так предоставляла существенную военную помощь. С другой стороны, официальный Баку высоко ценил лоббирование Турцией своих интересов на международной арене, имевшее целью склонить международное сообщество к принятию азербайджанской точки зрения в отношении Карабахской проблемы⁴⁷.

Официальная Анкара стремилась при каждом удобном случае отмежеваться от фактов собственного военного присутствия в Азербайджане. В одном из интервью министр обороны Турции Невзат Аяз, касаясь вопроса присутствия высокопоставленных турецких отставных офицеров в Азербайджане, отметил, что это не имеет никакого отношения к правительству Турции, поскольку является личным делом каждого, и что «турецкое правительство не имеет возможности поощрять или же запрещать их деятельность»⁴⁸. Вместе с тем известно, что турецкое правительство непосредственно участвовало в этих инициативах, и, по сообщению турецкого еженедельника «Ikibine dođru», набор турецких офицеров для последующей их отправки в Азербайджан производился за счет «секретных фондов» государства, причем каждому офицеру ежемесячно выделялась зарплата в размере 7500 долларов США⁴⁹.

Непосредственное турецкое военное присутствие в начале 90-х было заметно не только в Азербайджане, но и в конфликтных зонах на Кавказе и Балканах. Есть множество фактов передачи Турцией оружия, боеприпасов и финансовых средств чеченским формированиям и боснийским мусульманам. Косвенным доказательством причастности турецкого правительства к военным поставкам в конфликтные зоны является критика в адрес правительства со стороны оппозиционных сил. Так, в июле 1996 года, главный секретарь турецкой Рабочей ле-

⁴⁶ «Независимая газета», 23.05.1992.

⁴⁷ Svante E. Cornell. Turkey and the Conflict in Nagorno Karabakh: A Delicate Balance, «Middle Eastern Studies», Vol. 34, No. 1, January, 1998, p. 60.

⁴⁸ «Азг», 18.11.1992.

⁴⁹ «Ikibine Dođru», Istanbul, 20.12.1992, см. Human Rights Advocates. Nagorno-Karabagh. Working Paper Submitted to the UN Economic and Social Council, Fiftieth Session 31 January to March 11 1994, p. 6.

вой партии Догу Перинчек обвинил премьер-министра страны Тансу Чиллер в покупке и передаче оружия чеченским и другим «секретным группам» за счет особых секретных фондов⁵⁰.

Впрочем, в 1996г., в бытность Тансу Чиллер премьер-министром Турции, в турецком парламенте произошел грандиозный скандал. Оппозиция обвинила Чиллер в коррупции, в содействии наркотрафику и сотрудничеству с организованной преступностью. В ноябре 1996г. недалеко от Стамбула, в местечке Сусурлук произошла автомобильная авария, которая стала причиной крупнейшего политического скандала за всю историю Турецкой Республики. В легкой машине были найдены тела депутата турецкого парламента от «Партии верного пути» (партия Т. Чиллер), Абдуллаха Чатлы - одного из лидеров «Серых волков», а также одного из главарей турецкой мафии. А. Чатлы в то время разыскивался Интерполом по делу о контрабанде наркотиков, имел связи с представителями высшей власти⁵¹.

Несмотря на требования турецкой оппозиции, Т. Чиллер категорически отказывалась обнародовать данные о расходах правительства, поскольку, по ее словам, это могло привести к резкому ухудшению отношений с Россией. По мнению турецких наблюдателей, правительство Турции перечисляло значительные суммы (миллионы долларов) организациям северокавказских мохаджиров (выходцев из Северного Кавказа, осевших в Турции в прошлом веке), которые, в свою очередь, снабжали этими деньгами Чечню и Абхазию. Правительство Турции пыталось скрыть этот факт⁵². Мало сомнений в том, что значительная часть этих средств пошла и на военные расходы азербайджанской армии.

Перевалочным пунктом переброски турецких военных грузов в Азербайджан стал анклав Нахиджеван, откуда велась дальнейшая их переброска вглубь страны. К тому времени Нахиджеван фактически превратился в удобный плацдарм для турецкого военного вмешательства, в частности, нападения на Армению. Стратегическую важность Нахиджевана для реализации амбициозных внешнеполитических целей Анкары хорошо понимали и азербайджанские политики. Недаром в марте 1992 года в Карсе тогдашний глава автономной республики Г. Алиев отметил, что «Нахиджеван, где проживают 350 тыс. граждан

туркской национальности — открытая дверь для Турции в Центральную Азию»⁵³. В свою очередь, турецкий премьер С. Демирель, выступая по поводу открытия моста через Аракс заметил: «Дорогие азербайджанские турки, дорогие нахиджеванские турки. Мы находимся здесь, чтобы сообщить вам, что вы не одни! Мост надежды через реку разлуки Аракс, который мы открываем сегодня — это первый шаг к открытию дороги из Эгейского моря до Китая»⁵⁴.

С другой стороны, турецкая оппозиция в лице Бюлента Эджевита раскритиковала руководство страны за то, что оно «не пользуется своим статусом гаранта Нахиджевана и не предоставляет военно-технической помощи родственному Азербайджану, что добавило храбрости Армении»⁵⁵. На деле, кроме военных поставок Турции в Нахиджеван, отдельные войсковые подразделения и офицеры из Нахиджевана проходили обучение в Турции, а раненые солдаты лечились в военных госпиталях Карса и Эрзурума⁵⁶. Примечательно, что в сентябре 1992 года армейское руководство Девятого корпуса турецкой армии, обсуждая обращение Нахиджеванской автономной республики о предоставлении военной помощи, решило удовлетворить эту просьбу⁵⁷.

Во время операции по нейтрализации огневых точек азербайджанской армии на территории Кельбаджарского района Т. Озал заявил, что Турция будет наращивать военное сотрудничество с Азербайджаном и отправит оружие в эту страну⁵⁸. В этом смысле весьма красноречив тот факт, что, в ходе последнего визита Т. Озала в Азербайджан в середине апреля 1993г., в состав турецкой делегации был включен также генерал-лейтенант турецкой армии Эрдоган Онал, глава Отделения по ведению специальных боевых операций турецкого Генштаба⁵⁹.

В апреле 1993 года, во время кельбаджарской операции сил самообороны НКР, с турецкой стороны в Нахиджеван ежедневно проходили около 30 грузовиков с турецкими добровольцами, которые впоследствии перебрасывались в Гянджу. Эти переброски совершались через воздушное пространство Республики Армения. Исходя из этого, армянская

⁵⁰ «Hürriyet», 10.06.1996.

⁵¹ «Независимое военное обозрение», 09.01.1998. Подробнее об этом см. в последней главе.

⁵² А. Сафронов. Терроризм в кавказском регионе, «Независимое военное обозрение», 09.01.1998.

⁵³ «Hürriyet», 25.03.1992.

⁵⁴ Thomas Goltz. Azerbaijan Diary. A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic, M. E. Sharpe, Armonk, New York London, 1998, p. 213.

⁵⁵ «Hürriyet», 18.05.1992.

⁵⁶ «Milliyet», 02.04.1992, «Milliyet», 16.06.1992, «Hürriyet», 26.05.1992.

⁵⁷ Turkey Providing Weapons to Nakhichevan? RFE/RL Reports, September 10, 1992, HU-OSA-300/80/1/1054, Azg, 10.09.1992, «Независимая газета», 12.09.1992.

⁵⁸ Svante E. Cornell. Small Nations and Great Powers, p. 297.

⁵⁹ Russia and the Commonwealth of Independent States. Documents, Data, and Analysis, Zbigniew Brzezinski, Paige Sullivan (ed.), The Center for Strategic and International Studies, M. E. Sharpe, Armonk, New York, London, England 1997, pp. 605-606.

сторона была вынуждена выступить с предупредительным заявлением о том, что в случае прекращения этих полетов «Армения вынуждена будет предпринять адекватные меры по защите своих границ»⁶⁰.

После кельбаджарской операции президент Турции Т. Озал вновь решительно выступил за применение турецкой военной силы против Армении. На этот раз, однако, стараясь завуалировать свои агрессивные намерения, Озал, будучи в Баку в апреле 1993 года, заявил: «Азербайджанцы наши друзья, я бы сказал, родственники... На международной арене мы защищаем наших азербайджанских братьев, но никто не должен рассчитывать на большее»⁶¹. А представитель Турции в ООН Мустафа Акшин, в свою очередь, публично подтвердил готовность Анкары принять меры по защите Азербайджана. «Турция не допустит атаки на Азербайджан и в случае необходимости мы будем действовать», - заявил он, при этом не исключая возможность военной акции⁶².

После того, как турецкие усилия по введению санкций в отношении Армении не дали результата, в МИД Турции были приглашены послы США, Великобритании, Китая, России и Франции, которым в резкой форме было заявлено следующее: «Вы должны сделать все, чтобы остановить захват Арменией территории Азербайджана. В 1974г. Совет Безопасности никак не отреагировал на захват Грецией Кипра, никак тогда не слушал Турцию. В конце концов, чтобы восстановить мир на острове, мы послали туда войска. Обратите внимание на то, что сегодня события в Азербайджане напоминают Кипр»⁶³. После такого заявления приграничные войсковые подразделения, входящие в состав Третьей армии ВС Турции, были приведены в состояние боевой готовности, а генштаб заявил, что все приграничные войска уже проводят маневры, чтобы по первому приказу перейти армянскую границу⁶⁴.

В апреле 1993 года между Турцией и Азербайджаном было подписано соглашение, по которому турецкая сторона обязывалась предоставить Азербайджану легкое вооружение и подготовить военных специалистов. За этим последовала переброска новой партии оружия в зону конфликта⁶⁵. Подписав подобное соглашение, Турция, таким образом, грубо нарушила решение Пражского саммита СБСЕ от 28 фе-

⁶⁰ «Независимая газета», 17.04.1993, «Hürriyet», 17.04.1993. В мае 1993г. российские СМИ сообщали, что Турция начала поставки оружия в Азербайджан и что к этому времени там сражаются 800 турецких военнослужащих. См. «Правда», 14.05.1993.

⁶¹ «Азг», 18.08.1993.

⁶² «Красная звезда», 27.04.1993.

⁶³ «Известия», 10.04.1993.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ «Красная звезда», 17.04.1993.

враля 1992 года, согласно которому запрещались всякие военные поставки в зону Карабахского конфликта.

По словам бывшего помощника А. Эльчибея Ульви Хакимова, в 1992-93 гг. Турция оказывала Азербайджану всяческую помощь в Карабахском вопросе. Это помощь в первую очередь была оказана в процессе становления национальной армии, в чем Азербайджан «очень нуждался». На фронтах у турецких военных были дублирующие функции. Азербайджанских офицеров дублировали турецкие офицеры и во избежании пленения и случайных разоблачений турецкие военные непосредственно не командовали частями и учреждениями, выступая в качестве советников⁶⁶.

Между тем на базе ВВС Турции близ города Эскишехир 4 самолета типа «Фантом» перешли на 24-часовое военное дежурство, готовые в случае приказа совершить боевой вылет в течении пятнадцати минут⁶⁷. А Бюлент Эджевит вновь выступил с предложением нанести воздушные удары по южным территориям Армении для открытия коридора между Азербайджаном и Нахиджеваном. Для этого, по мнению Эджевита, достаточно было согласия президента Азербайджана А. Эльчибея⁶⁸.

Параллельно с предоставлением военной и военно-технической помощи, турецкое руководство и армейские круги приступили к разработке механизмов содействия процессу формирования азербайджанской армии. В Турции была разработана программа ее модернизации до 1995 года. Предусматривалась командировка в Азербайджан около трех тысяч военных специалистов из числа офицеров запаса турецких вооруженных сил. Для модернизации азербайджанской армии Анкара планировала выделить около 300 млн. долларов⁶⁹.

Ожидания расширения турецкой военной помощи в Азербайджане возрастали параллельно неудачам и поражениям азербайджанских вооруженных сил на карабахских фронтах. Одновременно официальный Баку интенсивно разыгрывал нефтяную карту для получения военной помощи в войне в Карабахе. Премьер-министр Азербайджана Гасан Гасанов заявил, что нефтепровод будет проложен по территории той страны, которая окажет содействие Азербайджану в разрешении Карабахской проблемы⁷⁰. В свою очередь, президент Г. Алиев призвал Тур-

⁶⁶ «Эхо», 14.02. 2003.

⁶⁷ «Hürriyet», 11.04.1993.

⁶⁸ «Hürriyet», 28.07.1993.

⁶⁹ «Республика Армения», 06.05.1993, В. Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника, часть 5, с. 80.

⁷⁰ Liz Fuller. Russia, Turkey, Iran and Karabakh Mediation Process RFE/RL Research Institute, February 16, 1994, HU-OSA, 300/80/6/2.

цию отправить военное снаряжение и солдат в обмен на получение права экспорта азербайджанской нефти по территории Турции⁷¹.

В целом в ходе Карабахского конфликта Азербайджан в переговорах с Турцией использовал вопрос маршрута транспортировки энергоресурсов на мировые рынки в качестве козыря. Бакинский расчет в этом смысле был прост: в обмен на поддержку Азербайджаном проекта нефтепровода Баку-Джейхан Турция должна была стать гарантом его безопасности. В этом отношении Турция воспринималась как военный союзник, а не дипломатический партнер. Следует также отметить, что на основе подписанного летом 1992г. Консульской конвенции между Турцией и Азербайджаном, для турецких советников был введен безвызовый режим⁷².

И турецкая помощь не заставила себя ждать. В июле 1993 года силы самообороны НКР обнаружили склад с еще неиспользованными пулеметами и минометами турецкого производства близ села Шахбулах Агдамского района. Этот арсенал в качестве вещественного доказательства турецкой военной помощи Азербайджану был предъявлен председателю Минской группы СБСЕ Марио Рафаэлли, находящемуся в то время в Степанакерте⁷³.

Офицеры, которых после прихода к власти Гейдар Алиев экстрагировал в Турцию с целью найти содействие в Москве, вернулись в Азербайджан после того, как Баку окончательно утратил надежду на помощь России. Турецкие офицеры вновь оказались на важнейших должностях и активно участвовали в разработке военных операций на карабахских фронтах.

В сентябре 1993 года в очередной раз было зафиксировано скопление и активизация турецких военных формирований на турецко-армянской границе. Бронетехника и артиллерия 220-ой механизированной и 9-ой артиллерийской группировки 9-ой Сарикамышской дивизии турецкой армии были размещены в штатном распорядке военного времени в приграничном с Арменией селе Байрактаран⁷⁴. Новый премьер-министр Турции Тансу Чиллер, обеспокоенная успехами армянских сил в Карабахе, пригрозила, что в случае дальнейших продвижений армян «Турция не собирается сидеть сложа руки»⁷⁵. После экс-

тренного совещания Совета Безопасности Турции с участием премьер-министра официальная Анкара выступила с заявлением, где, в частности, говорилось, что если армяне без всяких условий не оставят оккупированные территории, то конфликт может повлиять на страны региона и международное сообщество⁷⁶. Таким образом, турецкая сторона фактически намекала на возможность собственного вмешательства в конфликт.

В воспоминаниях посла Греции в Армении тех лет Леонидаса Хризантопулоса говорится, что в начале октября турецкая сторона стремилась использовать парламентский кризис в России для нанесения ударов по Армении под предлогом борьбы против курдов РПК, а также по Грузии под предлогом защиты Абхазии. 5-го октября вооруженные силы Армении были приведены в состояние повышенной боеготовности для отражения возможной атаки со стороны Турции в случае вывода российского контингента погранвойск (десять тысяч солдат) из республики⁷⁷.

Согласно информации французских спецслужб, позднее получившей подтверждение и со стороны посла США в Армении, существовала устная договоренность между Русланом Хасбулатовым и турецким премьером Тансу Чиллер, согласно которой в случае успеха антиельцинских сил турецкие вооруженные силы собирались нанести по Армении удары ограниченного характера. Такое решение было принято на Совете национальной безопасности Турции. Для этой цели турецкие войсковые подразделения, кроме сосредоточения вдоль линии армяно-турецкой границы, были дислоцированы также и на территории Нахиджевага в составе двух бригад и пятнадцати вертолетов⁷⁸. Одновременно участилась стрельба со стороны Турции по российским и армянским пограничным заставам.

Трудно даже представить последствия турецкого вторжения в Армению для всего южнокавказского региона в случае поражения проельцинских сил в Москве.

В сентябре 1993г., в преддверии широкомасштабного наступления азербайджанской армии, Азербайджан посетила делегация турецких парламентариев во главе с Аюбом Ашиком (партия Anavatan) и министром иностранных дел Турции Х. Четинюмом. Подводя итоги этого визита, Г. Алиев заявил, что турецко-азербайджанские отношения всту-

⁷¹ Itar-Tass 03.12.1993, Human Rights Advocates. Nagorno-Karabagh, p. 8.

⁷² С. И. Чернявский. Новый путь Азербайджана, с. 228.

⁷³ С. Гасратян. Карабахская война, Ереван, 2001, с. 112-113, (на арм. яз.).

⁷⁴ «Hürriyet», 11.09.1993, «Milliyet», 13.09.1993, Turkish Troops put on Alert on Armenian Border, RFE/RL Records, September 3, 1993, HU- OSA, 300/80/6/2.

⁷⁵ Azerbaijan. Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabagh, Human Rights Watch/Helsinki, N. Y. 1994, p. 37, «The New York Times», 10.09.1993.

⁷⁶ «London Times», 03.09.1993.

⁷⁷ Leonidas T. Chrysanthopoulos. Caucasus Chronicles. Nation-Building and Diplomacy in Armenia, 1993-1994, Princeton and London, Gomidas Institute Books, 2002, pp. 76-78.

⁷⁸ Там же.

пили в новую стадию «с подтверждением намерения Турции оказать всестороннюю помощь Азербайджану»⁷⁹.

В турецкой прессе участились публикации о поставках в Азербайджан ракет, амуниции и легкого стрелкового оружия. В то же время Турция ратифицировала двусторонний договор «О солидарности и сотрудничестве», подписанный в конце 1992г. и предоставлявший «легальную основу для оказания помощи Азербайджану». В сентябрьском наступлении азербайджанских войск по восточному направлению, согласно западным источникам, участвовали около 200 боевиков из турецкой организации «Серые волки», прибывших сюда как часть военной помощи Турции Азербайджану⁸⁰.

Параллельно с этим на армяно-турецкой границе происходило усиление турецких войсковых соединений. Эти меры, по мнению турецкой стороны, предпринимались для обеспечения безопасности Турции и защиты независимости и территориальной целостности Азербайджана.

В ноябре Баку выступил с обращением к нескольким странам, в том числе и Турции, с просьбой послать войска, а 2-го и 12-го ноября Анкару посетил министр иностранных дел Азербайджана Г. Гасанов, который встретился с начальником генерального штаба Турции Доганом Гюрешом. По сообщению турецких СМИ, он передал президенту С. Демирелю личное послание Г. Алиева, в котором, как утверждалось, содержалась просьба об оказании Азербайджану непосредственной военной помощи⁸¹.

Нет никаких сомнений в том, что эти встречи стали прелюдией к новой широкомасштабной военной операции против армянских сил самообороны, и что тем самым в Баку хотели убедиться в возможности содействия Анкары во время подготовки и проведения этой операции. Необходимо отметить, что после прихода к власти Г. Алиева отношения между Анкарой и Баку определенно охладели, что временно отразилось и на сфере военного сотрудничества. Многие соглашения, подписанные еще А. Эльчибеем, были заморожены, а для турец-

ких граждан были введен визовый режим при въезде в Азербайджан. Одновременно Г. Алиев выдворил из страны более 1600 (!) находящихся на территории Азербайджана турецких военных экспертов и добровольцев⁸².

Впрочем, большинство турецких офицеров, работающих в азербайджанской армии, в том числе и генерал Демирбулак, после «похода на Баку» полковника С. Гусейнова сами вернулись в Турцию. Вскоре, однако, большая их часть возвратилась обратно в Азербайджан - перед зимней наступательной кампанией азербайджанской армии в конце декабря 1993 года⁸³. Сенсационной можно считать публикацию турецкой газеты «Айдынлык» в конце 1993 года, согласно которой турецкая сторона предоставила в распоряжение Генштаба Азербайджана пять тысяч (!) солдат турецкой армии. Журналист, опубликовавший этот материал, был арестован турецкими властями⁸⁴. По всей видимости, после вступления Азербайджана в СНГ Анкара решила использовать все возможности, дабы не допустить усиления в стране российского влияния.

В середине декабря 1993 года азербайджанская армия предприняла новую попытку овладеть инициативой путем широкомасштабного наступления на карабахских фронтах по всем направлениям. В начале этой кампании ценой огромных людских и материальных потерь азербайджанским силам удалось вернуть некоторые ранее потерянные позиции. Корреспондент турецкой газеты «Milliyet» Тунджа Бенгин связывал военные успехи зимней кампании азербайджанских сил с успешной деятельностью турецких военных инструкторов и советников⁸⁵. В свою очередь, другая влиятельная турецкая газета «Hürriyet» приводила конкретное число высокопоставленных турецких военных в Азербайджане - 256⁸⁶.

К февралю 1994 года, когда стало очевидно, что очередное азербайджанское наступление находится под угрозой срыва, президент

⁷⁹ Leila Alieva. The Institutions, Orientations, and Conduct of Foreign Policy in Post-Soviet Azerbaijan, Making of Foreign Policy in Russia and the New States of Eurasia, editors Adeed Dawisha and Karen Dawisha, M. E. Sharpe, N. Y. 1995, p. 298, «Turkish Daily News», 07.09.1993.

⁸⁰ Russia and the Commonwealth of Independent States. Documents, Data, and Analysis, pp. 605-606, 615-616.

⁸¹ «Hürriyet», 01.11.1993, «Hürriyet», 03.11.1993, «Независимая газета», 04.11.1993, «Сегодня», 18.11.1993, см.: С. И. Чернявский. Азербайджан и Турция - стратегическое партнерство, «Независимый Азербайджан: новые ориентиры», под ред. Е. М. Кожкина. РИСИ, том 2, М., 2000, сс. 173-188, Azerbaijan Asks Turkey for more Military Training, RFE/RL Records, 30.12.1993, HU-OSA, 300/80/6/3.

⁸² Газета «Aydınlık», Istanbul, 05.09.1993; в «1640 Turkish Military Personal Dismissed», FBIS-SOV-93-72, September 8, 1993, p. 91, Цитата по Joseph A. Kechichian and Theodore W. Karasik. The Crisis in Azerbaijan; How Clans Influence the Politics of an Emerging Republic, «Middle East Policy», Vol. IV, No. 1&2, September 1995, p. 64, Svante E. Cornell. Small Nations and Great Powers, p. 293.

⁸³ «Hürriyet», 13.10.1993.

⁸⁴ «Азг», 28.01.1994.

⁸⁵ «Milliyet», 19.01.1994.

⁸⁶ «Hürriyet», 17.01.1994, Другие авторы указывают, что в определенные периоды в Азербайджане находилось до 450 турецких военных специалистов, большая часть из которых направлялась по линии национальной разведывательной службы Турции. См. В. Мещеряков. Азербайджан-Россия: Параметры взаимозависимости, «Азия и Африка сегодня», М., 1997, No. 8, с. 66.

Азербайджана Г. Алиев во время официального визита в Анкару обратился к президенту С. Демирелю и премьеру Т. Чиллер с просьбой отправить большой контингент турецких офицеров для обучения азербайджанской армии. Турецкая сторона обещала всяческую помощь⁷⁷. Выступая в Великом национальном собрании Турции, Г. Алиев не обошел молчанием и важность турецкой помощи в деле становления национальной армии Азербайджана⁷⁸. По итогам этой встречи был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами на десять лет, предусматривающий оказание взаимного содействия в случае агрессии со стороны третьего государства⁷⁹.

Вскоре часть обещанных турецких военных поставок была обнаружена на севере Карабаха, где в ходе операции по освобождению Омарского перевала армянскими силами самообороны НКР был найден крупный склад с боеприпасами турецкого производства, включавший противотанковые мины и артиллерийские снаряды⁸⁰.

В связи с этим впечатляет диалог, состоявшийся между С. Демирелем и лидером крымско-татарского движения Мустафой Джемилевым (Джемилоглу) в мае 1994г. во время официального визита турецкого президента на Украину. Демирель, в частности, отметил: «...Азербайджане тоже должны слагать свою героическую эпопею. Мы в Азербайджане сделали все, что возможно. Есть мероприятия, о которых я не могу говорить, но мы не можем позволить столкновения христианства и ислама в Азербайджане. Я не авантюрист и не позволю своей стране ввязаться в авантюру. Это было бы на руку тем силам, которые требовали вмешаться, но я отвечал им - если пойдём, то столкнемся с Россией»⁸¹.

Для вербовки турецких и иностранных специалистов была также использована территория самопровозглашенной Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК)⁸². После переговоров с азербайджанскими властями, по инициативе английского лорда Эрскина и турецкого биз-

⁷⁷ «BBC: World Broadcasts», 2/14/1994; Согласно изданиям американского Офиса по иностранным военным исследованиям, турецкие офицеры по спецоперациям были вовлечены в зимнюю кампанию азербайджанской армии в период 1993/94 г. См. John E. Gray. Turkish SOF Trains Azerbaijani Forces. «Foreign Military Studies Office», January 1994, в <http://fmso.leavenworth.army.mil/documents/turksdf.htm>.

⁷⁸ «Turkish Daily News», 09.02.1994.

⁷⁹ Svante E. Cornell. Small Nations and Great Powers, p. 109.

⁸⁰ Stepanakert Claims Azeris Increasingly Use Turkish Weapons in Karabakh, INTERFAX, RFE/RL Records, 06.04.1994, Slavonic, Baltic&Eurasian Archive, Azerbaijan, HU-OSA, 300/80/6/2.

⁸¹ «Азг», 14.06.1994.

⁸² «Турецкую Республику Северного Кипра», провозглашенный в 1983г., официально признала только Турция.

несмена Мустафы Мутлу именно из Северного Кипра британские и турецкие наемники перебрасывались в Азербайджан. Для этой цели были организованы чартерные рейсы, посредством которых британские наемники и партии оружия перевозились российскими самолетами с Северного Кипра в Азербайджан. В эту сделку были вовлечены также высокопоставленные турецкие политики и британские дельцы в сфере торговли оружием. Согласно данным турецкой и британской прессы, в обмен на эту услугу азербайджанская сторона обязывалась платить около 150 миллионов фунтов стерлингов ежегодно, главным образом - в виде поставок нефти⁸³. Был в курсе сделки и британский Форин Офис. Северный Кипр был избран неслучайно: на территории непризнанной республики не действовали международные договоренности, запрещающие продажу или же передачу оружия конфликтующим сторонам.

Баронесса Кэролайн Кокс, вице-спикер Палаты лордов Великобритании, неоднократно посещавшая Нагорный Карабах с группой международных наблюдателей и зафиксировавшая использование азербайджанской армией запрещенных международными конвенциями видов оружия массового поражения, в том числе турецкого производства, в номере газеты «The Independent» от 24 января 1994г. приводит отрывок разговора с высокопоставленным чиновником британского МИД, который на запрос баронессы о наличии британских наемников в Карабахе отметил, что «ни одна страна не интересуется судьбой другой страны, каждая имеет лишь интересы. Мы имеем нефтяные интересы в Азербайджане». Вице-спикер Палаты лордов завершила свое письмо следующими словами: «Мне никогда еще не было так стыдно быть британцем»⁸⁴. К. Кокс в своем письме в редакцию газеты указывала: «Если так будет продолжаться, мне будет стыдно, когда мои внуки и правнуки узнают, что наше государство предпочитало торговые интересы правам человека и способствовало уничтожению армян на их исторической родине - в Нагорном Карабахе»⁸⁵.

В ответ на письмо посла Армении в Великобритании А. Саркисяна по поводу публикации в газете «The Independent» МИД Великобритании заявил, что английское правительство не допустит оказания военной помощи Азербайджану. Тем не менее, буквально через несколь-

⁸³ «Milliyet», 26.01.1994, Tim Kelsey. Azeris Hire British Mercenaries, «The Independent», 24.01.1994, Les mercenaires britannique recrute par l'Azerbaijan, «Liberation», 25.01.1994.

⁸⁴ «The Independent», 24.01.1994. Перевод на армянский в газете «Камк», 27.01.1994. См также В. Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 5, январь 1993г - июль 1995, Ереван, Гитутюн, 1997, с. 293.

⁸⁵ В. Б. Арутюнян. указ. работа, с. 293.

ко дней, 25 февраля 1994г., радиостанция «Свобода» сообщила о заявлении министра иностранных дел Англии Дугласа Херта о том, что ряд английских обществ и организаций поставляют в Азербайджан оружие и наемников для ведения войны в Нагорном Карабахе*.

Даже после подписания в мае 1994 года Бишкекского протокола о перемирии, турецкая сторона не отказывалась от планов собственного военного присутствия на юге Кавказа под предлогом миротворческой миссии. На этот раз воинственные заявления турецких «ястребов» были обусловлены напряженностью в российско-турецких отношениях, возникшей в связи с пересмотром режима прохода черноморских проливов. «Мы готовы отправить в регион Карабахского конфликта столько солдат, сколько запросит азербайджанское правительство» - с таким заявлением выступил в июле 1994 года начальник Генштаба турецких ВС Доган Гюреш во время визита в Баку. Касаясь заявления армянской стороны о том, что ни Ереван, ни Степанакерт не согласятся на турецкое военное присутствие в Карабахе, Гюреш недвусмысленно заявил, что «сербы тоже были против турецкого присутствия, но сейчас в Боснии находятся 1500 турецких солдат»⁷⁶. В ответ из Москвы вновь последовало отрезвляющее заявление. На этот раз довольно жестко отреагировал на заявление турецкого генерала министр обороны РФ Павел Грачев, заявив, что «мы не позволим вмешаться турецкой армии» и добавив при этом, что «Россия имеет свои интересы в Азербайджане»⁷⁷. Позднее, находясь в Ереване, П. Грачев недвусмысленно дал понять, что его визит в Армению заставит турецкую сторону мыслить более трезво⁷⁸.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, не следует преувеличивать значение турецкой военной и военно-технической помощи Азербайджану в период интенсивных

военных действий в Карабахе, хотя один только факт широкомасштабных турецких военных поставок в Азербайджан говорит уже о многом. Тот факт, что Конгресс США выразил свое беспокойство по поводу турецких военных поставок в Азербайджан, свидетельствует об угрожающем объеме и характере этой помощи¹⁰⁰. Правда, Турция напрямую не вмешивалась в конфликт, но, как верно заметил американский аналитик Майкл Коллинз Данн, «угроза турецкого вторжения вполне могла быть реальной, если бы Турция пережила период политической неопределенности»¹⁰¹.

Во-вторых, между Азербайджаном и Турцией за этот период не было подписано соглашения стратегического характера. В 1992 году стороны подписали Пакт о военном сотрудничестве, который обязывал их приходить на помощь друг другу в случае агрессии со стороны третьего государства. Однако это соглашение содержало существенную оговорку: оно регулировалось принципами ООН и международными договорами. Это обстоятельство фактически исключало прямое вмешательство Турции в ход Карабахского конфликта, так как для этого потребовалось бы не только официальное признание Армении агрессором в Совете Безопасности ООН, но и согласие союзников Турции по НАТО¹⁰². В Анкаре осознавали, что подписание подобного соглашения и прямые действия на его основе в южнокавказском регионе могли быть расценены как явный вызов не только России, но и другим странам региона, которые не оставили бы без ответа первые же действия по реализации турецко-азербайджанского военного соглашения. Несомненно, успехи карабахских сил в корне меняли геополитическую ситуацию в регионе, но в Анкаре, тем не менее, отдавали себе отчет в том, что прямое вмешательство в конфликт не оставит равнодушным соседние государства, и прежде всего - Россию и Иран. А это, в свою очередь, могло вызвать военный кризис мирового масштаба.

В-третьих, прямое и широкомасштабное вмешательство в Карабахский конфликт не входило в планы Анкары в силу специфики внеш-

* Там же.

⁷⁶ См. «Независимая газета», 09.07.1994. Заметим, что эта группировка турецких войск находилась там под эгидой ООН. До этого близкие к турецкому Главному штабу информированные источники сообщали, что около 1000 солдат турецких ВС готовились для тайной переброски в Боснию для участия в военных действиях на стороне боснийских мусульман. См. Stephen J. Blank, Stephen C. Pelletiere, William T. Johnsen. Turkey's Strategic Position at the Crossroads of World Affairs, December 3, 1993, p. 75, см. <http://www.carlisle.army.mil/ssi/pdf/PUB178.pdf>

⁷⁷ Freddy De Pauw. Turkey's Politics in Transcaucasia, in «Contested Borders in the Caucasus», ed. by Bruno Coppieters, Brussels, VUB Press, 1996, pp. 185-186, Svante E. Cornell. Turkey and the Conflict in Nagorno Karabakh: A Delicate Balance, «Middle Eastern Studies», Vol. 34, No. 1, January 1998, p. 66.

⁷⁸ В. Ступишин. «Моя миссия в Армению» (1992-1994). Воспоминания первого посла России, М., 2001, с. 276.

¹⁰⁰ CRS Issue Brief. Transcaucasus Newly Independent States: Political Developments and Implications for U.S. Interests. Updated August 17, 1995. By Jim Nichol. Foreign Affairs and National Defense Division. Congressional Research Service. The Library of Congress, Washington DC, 1995, см. Nikolay Hovhannisyanyan. The Karabakh Problem. The Thorny Road to Freedom and Independence, Yerevan, Zangak - 97, 2004, p. 77, Н. Оганнисян Армения как фактор закавказского, ближневосточного геополитического региона, в «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», том 18, Ереван, 1999, с. 31 (на арм. яз.).

¹⁰¹ Michael Collins Dunn. Turkey Loses Ozal at a Crucial Moment, «Washington Report on Middle East Affairs», June, 1993, p. 46.

¹⁰² «Известия», 17.04.1993.

неполитических интересов Турции¹⁰³. В этом вопросе турецкая сторона старалась действовать осторожно. Одним из проявлений этой осторожности был отказ замминистра иностранных дел Турции Оздема Санберка подписать договор о совместной безопасности, предложенный Баку летом 1992 года¹⁰⁴.

«Эйфорический» период внешней политики Турции первых лет постсоветской реальности очень скоро изжил себя, и Анкара начала проявлять сравнительно трезвые подходы как в отношении Кавказа, так и в Центральной Азии, скорректировав свою региональную политику в более прагматичном направлении. Очевидно, что несмотря на большое желание, Турция в своих отношениях с Азербайджаном старалась избегать шагов, которые сделали бы турецкую политику зависимой от действий азербайджанской стороны.

В-четвертых, расширению турецких поставок в Азербайджан помешали факты попадания трофейного оружия турецкого производства в руки армянских сил, что было подтверждено международными наблюдателями. Между тем в самой Анкаре росло разочарование действиями азербайджанских политиков и военных. И на то были веские причины. Большинство азербайджанских солдат, прошедших военную подготовку в Турции, по возвращении домой по большей части уклонялись от участия в военных действиях. Так, летом 1993 года, во время контрнаступления армянских сил, турецкая «Hürriyet» писала: «... Азербайджанские офицеры и солдаты, прошедшие подготовку в военных частях Третьей армии, по возвращении на родину либо убежали с фронта, либо начинали заниматься делами, не имеющими никакого отношения к военному делу»¹⁰⁵. Та же газета: «Турция дала оружие азербайджанцам для того, чтобы воевать против армян, а они это оружие направляют друг против друга (речь идет о внутривосточных «разборках» в Азербайджане и о «походе» Сурета Гусейнова на Баку летом 1993 года – Г. Д.). Далее газета резюмирует: «Турция не несет ответственности за поражения превосходящих армянские силы в несколько раз азербайджанских формирований»¹⁰⁶.

По сообщениям турецкой прессы, в период зимнего наступления азербайджанских сил в 1993–94гг. военные чины из турецкого Генштаба были настроены скептически и всерьез опасались за исход наступления организованной военной операции. Турецкие офицеры, находившиеся на территории Азербайджана и готовившие азербайджанские силы

к военным операциям, в своих докладах указывали, что предпринятое по приказу Гейдара Алиева наступление изначально было не только несвоевременно, но и плохо спланировано и осуществлено¹⁰⁷.

По сообщению турецкой газеты «Turkish Daily News», не только турецкие советники, но и личный военный советник азербайджанского президента генерал Нуретдин Садыков тоже всячески уговаривал Гейдара Алиева отложить сроки начала военных операций до наступления благоприятных погодных условий и завершения подготовки и обучения азербайджанских сил. Далее газета указывала, что генерал Садыков, находившийся в тесном контакте с турецким Генштабом, пригрозил даже подать в отставку, если его рекомендации не будут учтены¹⁰⁸. Очевидно, что действуя в унисон с турецким Генштабом, генерал Садыков попросту следовал указаниям и рекомендациям турецких военных, которые, отслеживая развитие событий на карабахских фронтах, были против поспешных и малорезультативных операций. С другой стороны, пришедший к власти за несколько месяцев до этого Гейдар Алиев стремился ценой многочисленных потерь добиться военных успехов в Карабахе и таким образом укрепить свою власть.

В этот период турецкая сторона даже указывала Баку на имевшие место факты нецелевого использования турецкой военной помощи и предупреждала о недопустимости подобных прецедентов в будущем¹⁰⁹.

Так или иначе, устранение А. Эльчибея и неспособность Анкары удержать власть в Азербайджане за протурецки настроенным президентом выявили ограниченность внешнеполитических возможностей Турции даже в наиболее протурецки ориентированной стране. В целом же война в Карабахе, по словам Стефана Бланка, показала слабость стратегии и политики Турции¹¹⁰.

В период карабахской войны Анкара не сумела дифференцировать стратегические интересы и мелкие тактические пропагандистские выпады, которые делались, исходя, в основном, из внутривосточной конъюнктуры. Хотя в Анкаре ясно осознавали, что «пассивность» в карабахском вопросе может очень дорого обойтись в дальнейших взаимоотношениях с Азербайджаном, тем не менее, искушение повторить «кипрский вариант» уступило место более трезвым и реалистическим расчетам. Однако это вовсе не означает конец турецких военных поставок в Азербайджан и дальнейшего углубления турецко-азербайджанского военного сотрудничества.

¹⁰³ Интервью с Аязом Муталибовым, «Независимая газета», 02.04.1992.

¹⁰⁴ Армения и ее ближайшие соседи, Ереван, 1992, с. 43 (на арм. яз.).

¹⁰⁵ См. «Hürriyet», 24.06.1993, «Азг», 09.07.1993.

¹⁰⁶ «Hürriyet», 23.06.1993, «Азг», 09.07.1993.

¹⁰⁷ «Turkish Daily News», 28.01.1994.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ «Hürriyet», 23.12.1993.

¹¹⁰ Stephen J. Blank, Stephen C. Pelletiere, William T. Johnsen. указ. работа.

После подписания соглашения о прекращении огня в зоне Карабахского конфликта в мае 1994г., в этой сфере произошли качественные изменения. В турецких военно-учебных заведениях обучаются сотни азербайджанских военнослужащих по более чем 20-и военным специальностям. На постоянной основе в азербайджанской армии работают десятки турецких офицеров, осуществляющих подготовку военнослужащих срочной службы по программам подразделений наподобие турецкой армии¹¹¹. Взаимодействие сторон в этой области происходит на всех уровнях, включая обучение и консультирование азербайджанских солдат и офицеров в Турции и в прифронтовой зоне, а также поставки новейших вооружений, амуниции и военной аппаратуры¹¹².

По инициативе турецких специалистов офицерские кадры азербайджанской армии готовятся по натовской системе. Одновременно группы азербайджанских офицеров на постоянной основе проходят курсы повышения квалификации в Турции. Турецкие военные, кроме того, принимают активное участие в модернизации военных городков в Азербайджане¹¹³.

Особенно активно турецкие вооруженные силы внедряются в Нахиджеван, где на постоянной основе работают десятки турецких офицеров, а все расходы на довольствие 11000-го азербайджанского контингента, в том числе и медицинское обеспечение, взяли на себя турецкие вооруженные силы¹¹⁴. В Нахиджеване имеется также военный представитель Турции на правах военного атташе¹¹⁵.

В современной азербайджанской армии лидерство постепенно переходит к офицерскому составу, получившему образование в турецких военных вузах по натовскому стандарту. Азербайджанские курсанты проходят обучение в Турции, можно сказать, в режиме военного времени, практикуясь в боевых действиях против курдов в Восточной Анатолии¹¹⁶.

Во второй половине 1990-х между Турцией и Азербайджаном были подписаны ряд важнейших соглашений о двустороннем военном со-

трудничестве, содержащих компоненты стратегического договора. Двустороннее соглашение от 11 июня 1996г. предполагает сотрудничество в области боевой подготовки личного состава, оборонной промышленности, военных технологий и проведение совместных учений¹¹⁷.

Одновременно с азербайджанской стороны периодически делались заявления о намерении разместить турецкие базы на территории Азербайджана, придавая, таким образом, турецко-азербайджанскому военному сотрудничеству функции противовеса российско-армянскому военному альянсу.

Российско-армянское военное сотрудничество представляет, с точки зрения азербайджанского руководства, серьезную угрозу безопасности страны и требует адекватных мер. Цель таких планов, по мнению азербайджанской стороны, заключается в восстановлении «якобы нарушенного Арменией военно-стратегического баланса». Все это совпало с заявлением Азербайджана о выходе из Договора о коллективной безопасности стран СНГ¹¹⁸.

Весной 1999г. между Турцией и Азербайджаном был подписан принципиальный договор о стратегическом сотрудничестве, который предполагал два существенных момента. Первый: Азербайджан не может без согласия Турции принимать решения о начале военных действий, и второй: Турция гарантирует безопасность Азербайджана в случае любой агрессии против него, оказывая военную и политическую помощь¹¹⁹.

Приход к власти радикально настроенного правительства во главе с Бюлентом Эджевитом в начале 1999г. ознаменовался более непримиримой позицией в отношении Армении с выдвиганием нового требования о предоставлении Нахиджевану территориального коридора для соединения с остальной частью Азербайджана.

¹¹¹ С. И. Чернявский. Азербайджан и Турция — стратегическое партнерство, с. 186.

¹¹² Так, 30 сентября 1996г. немецкие СМИ сообщали о поставках в Азербайджан одной из турецких госфирм оружия, изготовленного по немецкой лицензии якобы для вооруженных сил НАТО. Пресса Турции неоднократно свидетельствовала о присутствии в азербайджанской армии турецких военных советников и поставках в Азербайджан стандартной натовской военной аппаратуры связи, произведенной турецкой компанией «Аселсан». См. «Независимая газета», 08.04.1998.

¹¹³ «Эхо», 01.09. 2004.

¹¹⁴ Burcu Gültekin. Atteindre la Caspienne. Les relations économiques entre la Turquie et l' Azerbaïdjan, les dossiers de l'IFEA, série: la Turquie aujourd'hui, no: 14, Istanbul, juin, 2003, p. 38, «Эхо», 01.09. 2004.

¹¹⁵ С. И. Чернявский. указ. работа, с. 187.

¹¹⁶ Gareth Winrow. Turkey in Caucasus and Central Asia, London, RIIA, 2000, p. 26.

¹¹⁷ В. Шорохов. Политика Турции в Закавказье и национальные интересы России, в «Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или в Евразию?», М., Центр Карнеги, вып. 14, 1997, с. 49.

¹¹⁸ Турецкая республика. Справочник, Ответственные редакторы Н. Ю. Ульченко Е. И. Уразова, М. 2000, Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, сс. 107-108.

¹¹⁹ И. Мурадян. Политика США и проблемы безопасности региона Южного Кавказа, Ереван, Антарес, 2000, с. 78. После нарушения иранскими ВВС воздушного пространства Азербайджана в акватории Каспийского моря в ответ на азербайджанские притязания на некоторые нефтяные месторождения в июле 2001 года, через месяц асы турецких ВВС демонстративно выписывали фигуры высшего пилотажа в небе Баку, показывая иранской стороне решимость Турции отстаивать права своего младшего союзника. См. «Эхо», 24.08. 2001. Nasib Nasibli. Azerbaijan: Policy Priorities Towards the Caspian Sea, in The Caspian. Politics, Energy and Security, Edited by Shirin Akiner, RoutledgeCurzon, London and New York, 2004, p. 175.

Более того, находящийся в Турции бывший президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей, после короткого разговора с премьер-министром Турции Эджевитом в апреле 2000г., указал во время пресс-конференции на необходимость решения Карабахского вопроса военным путем¹²⁰.

Фактически под патронажем НАТО создается турецко-азербайджанский военный альянс, что и подтвердил начальник турецкого Генерального штаба армейский генерал И. Карадайи на одной из встреч с Г. Алиевым¹²¹.

Учитывая военный потенциал и возможности Турции, помощь, предоставленную Азербайджану в период военной фазы Карабахского конфликта, можно считать ограниченной. Естественно, это не означает, что предоставляя такую помощь, Турция не стремилась в определенной степени повлиять на дальнейший ход военных действий. Однако этого было недостаточно для коренного перелома в ходе боевых действий. Тем не менее, для конфликта такого масштаба, как Карабахский, с учетом количества задействованных с обеих сторон людских ресурсов и военной техники, объем известной нам из открытых источников турецкой помощи недооценивать все же не следует.

Таким образом, не будет преувеличением и утверждение о том, что Турция имеет свою долю в поражении от армянских формирований во время карабахской войны.

Поэтому с уверенностью можно констатировать, что в случае нового витка напряженности ситуации вокруг Карабаха Турция, как и в начале 90-х, не останется в стороне.

Подведем итоги главы с оценкой действий Турции на основе «Корреляций войн», согласно которой существуют 14 типов военных действий (military acts), сгруппированные в трех категориях. Первая категория - это угроза применения силы, вторая - демонстрация силы, и, наконец, третья - использование силы¹²².

По первой категории с турецкой стороны имели место три вида военных действий: угроза использования силы, угроза применения блокады и угроза объявления войны.

¹²⁰ См. Cameron S. Brown. Wanting to Have Their Cake and Their Neighbors Too: Azerbaijani Attitudes towards Karabakh and Iranian Azerbaijan, «Middle East Journal», vol. 58, no. 4, Autumn 2004, p. 582.

¹²¹ В. Мещеряков. указ. работа, с. 67.

¹²² См. Charles S. Gochman and Zeev Maoz. Militarized Inter-State Disputes 1816-1976: Procedures, Patterns and Insights, «Journal of Conflict Resolution», 18 December 1984, pp. 588-589, 606-15, in. International War. An Anthology, by Melvin Small, J. David Singer - Second edition The Dorsey Press, Chicago, Illinois 1989, pp. 44-45.

По второй категории с турецкой стороны была зарегистрирована частичная активизация готовности ВС к действиям против другого государства и, конечно, демонстрация военной силы в виде дислокаций войск по линии армяно-турецкой границы.

Наконец, по третьей категории Турция использовала блокаду против Армении - действие, которое находится в одной категории с непосредственным объявлением войны и оккупацией территории¹²³.

Таким образом, по крайней мере, шесть видов военных действий были применены Турцией против Республики Армения и ее территории.

¹²³ Там же.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ТЮРКСКОГО АЛЬЯНСА И ОГРАНИЧЕННОСТЬ ТЮРКСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

На начальной стадии Карабахского конфликта западная пресса в основном представляла его как конфликт между христианами-армянами и мусульманами-азербайджанцами, в то время как турецкая пресса в большинстве своем оценивала события в Нагорном Карабахе как конфликт между армянами и «азербайджанскими турками». Для турецких общественно-политических кругов Азербайджан имел особое значение, в том числе - в силу исторического фактора и отношения к Азербайджану, как к детищу самой Турции. Вовсе неслучайно наиболее тесные отношения среди тюркоязычных государств сложились именно между Турцией и Азербайджаном¹.

После января 1990г. Б. Эджевит раскритиковал позицию турецких властей по отношению к событиям в Баку, указывая на необходимость оказания всяческой помощи Азербайджану, поскольку в будущем «Армения может стать серьезной проблемой для Турции»².

События в Баку в январе 1990г. стали мощным толчком для активизации пантюркистских настроений и проявлений тюркской солидарности. Упомянутое заявление госминистра Турции Эрджунента Конукмана о возможности создания тюркского союза «под флагом Турции» поставило в затруднительное положение внешнеполитическое ведомство этой страны, всячески старавшееся отмежеваться от пантюркистских планов и замыслов. Одновременно оно знаменовало кардинальный пересмотр политики Турции в отношении СССР в целом, и «советских тюрков» - в частности.

Подобные настроения в общественно-политических кругах Турции не могли не отразиться на позиции страны в Карабахском конфликте и в вопросе будущего Азербайджана. Неслучайно идеологическим базисом в развитии двусторонних отношений между Турцией и Азербайджаном впоследствии стал лозунг «одна нация, два государства», хорошо вписывающийся в неопантюркистскую доктрину Анкары.

Как было сказано выше, события в Карабахе существенно тормозили процесс дальнейшего укрепления Турции в Азербайджане и в Центральной Азии. Что касается тюркской солидарности со стороны

тюркоязычных республик бывшего СССР, то существенных ее проявлений в тот период зафиксировано не было. И понятно почему: в условиях тотального советского контроля говорить о наличии солидарности между бывшими советскими шиитскими или суннитскими общинами было бы ошибкой. Вместе с тем следует отметить, что даже в таких условиях слабые проявления солидарности были, конечно же, в пользу единого Азербайджана, а не Армении³.

Вялым проявлением солидарности, к примеру, можно считать отсутствие каких-либо симпатий к армянскому национальному движению в крымско-татарской печати. К примеру, в газете «Ватан» в 1988г. было опубликовано известное «Открытое письмо» А. Д. Сахарова, обращавшегося к М. С. Горбачеву по двум вопросам: «О возвращении крымских татар и о воссоединении Карабаха с Арменией». Из этого письма был оставлен только один - крымско-татарский вопрос, а все относящееся к Нагорному Карабаху было заменено многоточием⁴.

С первых же лет Карабахского движения из Баку в разные уголки Советского Союза делегировались эмиссары - для разжигания антиармянских настроений и создания проазербайджанского общественного мнения.

Бакинские агитаторы особенно старались в Таджикистане и Туркменистане, где после кровавых погромов в Баку временно обосновались армянские беженцы. География разжигания антиармянских настроений среди мусульман Советского Союза обхватывала советскую Среднюю Азию, Северный Кавказ и даже Якутию. В этом особо отличались активисты Народного Фронта Азербайджана, которые на местах распространяли прокламации, вырезки из азербайджанских газет и другие материалы⁵.

Азербайджанская пропаганда совпала с процессом формирования и становления национальных движений в этих регионах, поэтому первоначально антиармянские настроения рассматривались как средство мобилизации антирусских и антихристианских сил на основе этнической и конфессиональной солидарности и одновременно как катализатор процессов суверенизации и децентрализации на местах⁶. Как правило, антиармянские настроения имели бытовое проявление, обус-

¹ А. Сухопаров. Советские мусульмане: между прошлым и будущим, «Общественные науки и современность», М., 1991, No. 6, с. 111.

² Крымско-татарское национальное движение, ЦИМО, Москва, 1992, том 1, сс. 260-261.

³ Г. Симонян. Из истории армяно-турецких взаимоотношений, Ереван, 1991, с. 624, (на арм. яз).

⁴ В. Е. Григорянц. Армяне Средней Азии. История, современное положение, перспективы, Ереван, 1994, сс. 37-38.

¹ Erik Cornell. Türkiye Avrupa'nın Eşiginde, Istanbul, 1998, s. 171.

² «Дрошак», Афины, март 1990г., цитата по С. Погосян. указ. соч. с. 73.

ловленное тяжелым социально-экономическим положением в этих республиках. Этим и пользовались бакинские эмиссары, которые распространяли слухи о выделении беженцам-армянам квартир в столицах республик Средней Азии.

Весной 1989г. в столице Туркменистана Ашгабаде и в городе Непид Даг прошла волна антиармянских выступлений, которые усилились после появления первых армянских беженцев из Баку, временно поселившихся в порту Красноводск. На этот раз, благодаря прагматизму и своевременным действиям Сапармурада Ниязова, удалось приостановить непредвиденное развитие событий⁷.

После распада СССР проявления этнической солидарности в Турции и тюркоязычных странах в основном происходили в контексте неопантюркистских программ. Так, в середине января 1992г. в Махачкале прошло выездное заседание Ассоциации тюркоязычных народов (АТН) СНГ, в ходе которого была принята резолюция относительно Карабахского вопроса. В ней, в частности, говорилось, что «попытка отторгнуть неотъемлемую часть независимого Азербайджана является преступным актом официальных кругов Армении и ее властных структур». Конгресс также осудил президента Азербайджана А. Муталибова «за соглашательскую политику по отношению к провокационным действиям Армянской республики и ее правительства»⁸. В то же время в резолюции митинга в г. Хасавюрт говорилось, что «конфликт в Карабахе является крупным заговором и вызовом тюркскому миру», и что «кумыки и другие тюркские народы должны оказать посильную помощь Азербайджанской республике, находящейся перед лицом грозной опасности»⁹.

Карабахский вопрос рассматривался Турцией и Азербайджаном, а также пантюркистски настроенными национальными движениями центральноазиатского региона как фактор, сводящий на нет реализацию пантюркистских проектов. Широко рекламируемые Турцией, эти замыслы зиждятся на трех «китах»: принадлежность к сообществу тюркоязычных народов, исламская религия и общность языкового, культурного и исторического характера и восточного менталитета¹⁰.

Следует отметить, что на первом этапе процесса определения внешнеполитических приоритетов тюркоязычные государства Цент-

ральной Азии с симпатией и воодушевлением восприняли турецкие инициативы, рассматривая Турцию в качестве надежного проводника партнерских отношений с Западом. Кроме того, изначально такое отношение во многом предопределяли ожидания крупных финансовых инвестиций и гуманитарной помощи от Турции.

О серьезности подобных ожиданий говорит и тот факт, что узбекская сторона отодвинула сроки намеченного на весну 1992г. визита президента Армении Левона Тер-Петросяна в Ташкент, оправдывая это решение в специальном послании тем, что «на данный момент в силу обстоятельств не готова принять столь высокого гостя на должном уровне»¹¹. Скорее всего, однако, такое решение узбекской стороны было обусловлено тем, что именно на этот период намечалось турне турецкого премьера С. Демиреля по центральноазиатскому региону и совпадающий по срокам визит лидера Армении мог бы стать причиной негативных сигналов в Анкару.

Вполне закономерными выглядят в этой ситуации попытки Баку активизировать создание всеюркского альянса вокруг проблемы Нагорного Карабаха с целью изоляции Армении. В феврале 1992г. бакинское радио «Азадлыг» передавало, что «единственным городом, оказывающим сопротивление армянам в Карабахе, остается Шуши и в случае отсутствия помощи он также падет. Мы ожидаем помощи в виде оружия и боеприпасов со стороны всех тюркских республик»¹².

Для подтверждения своего статуса региональной державы и повышения авторитета среди тюркоязычных государств Анкара старалась всячески афишировать собственные усилия по оказанию помощи Азербайджану (исключая, естественно, факты оказания военной и военно-технической помощи). Примечательно, что старший советник министра иностранных дел Турции Оздем Санберк называл Турцию «покровителем Азербайджана»¹³.

Стремление Анкары к созданию «тюркского фронта» против Армении и Нагорного Карабаха проявилось и в попытках придания антиармянских оттенков предоставляемой Западом гуманитарной помощи. Турецкая пресса, критикуя Запад, указывала на то обстоятельство, что Армении с населением в три с половиной миллиона человек выделено 540 тыс. тонн гуманитарного груза, в то время как «шести тюркским государствам с населением 70 миллионов человек предоставлено всего 303 тыс. тонн груза»¹⁴.

⁷ Там же, сс. 38-39.

⁸ «Голос Армении», 21.01.1992.

⁹ Р. Ф. Мухамметдинов. Зарождение и эволюция тюркизма (Из истории политической мысли и идеологии тюркских народов; Османская и Российская империи, Турция, СССР, СНГ 70-е гг. XIX в. - 90-е гг. XXв.), Казань, изд-во «Заман», 1996, с. 245.

¹⁰ А. А. Варданян. Политика и мораль, М., Гуманитарий, 1997, с. 259.

¹¹ «Азг», 15.04.1992.

¹² «Hürriyet», 25.02.1992.

¹³ «Hürriyet», 28.02.1992.

¹⁴ «Milliyet», 07.03.1992.

Единая позиция тюркоязычных республик относительно событий в Нагорном Карабахе была впервые озвучена на саммите в Ашхабаде в мае 1992г., когда по инициативе турецкого премьера С. Демиреля лидеры этих стран выступили с совместным заявлением, указывавшим на необходимость «вывода армянских формирований из Шуши и решения карабахского вопроса на основе международных принципов»¹⁵. В это же время в турецкой прессе появились материалы, подчеркивающие, что какие бы преимущества ни имела Армения, нанести поражение Турции и всему тюркскому миру невозможно, а факт захвата такого важного города, как Шуши, непростителен¹⁶.

Следует отметить, что необходимо разграничить позицию в Карабахском вопросе официальных кругов тюркоязычных государств Центральной Азии, которые выступали с более прагматичных позиций и высказывались за мирное разрешение конфликта, и действия оппозиционных сил в этих странах в лице националистических партий и движений, выступавших с заявлениями и инициативами в поддержку конкретных пантюркистских программ. Именно эти силы предприняли попытки формирования и отправки в зону вооруженного конфликта в Карабахе отрядов волонтеров для участия в боевых действиях на стороне Азербайджана. В целом, с подобными инициативами выступали силы с явно антироссийским и пантюркистским уклоном, кроме того, их мероприятия не получили широкого размаха и были весьма ограниченными.

В марте 1992 года делегация казахской Народно-демократической партии «Желтоксан» в главе с ее лидером Хасаном Кожамедовым участвовала в конгрессе сторонников идеи единого Туркестана в Ташкенте, где было предложено сформировать «Мусульманскую бригаду» для развертывания от Казахстана до Карабаха. Этот конгресс выступил за объединение центральноазиатских республик в единое государство под названием «Туркестан»¹⁷.

В апреле 1992г. «Желтоксан» выступил с воззванием к народу Казахстана с призывом помочь «азербайджанским братьям в борьбе против армянских боевиков». На этот призыв откликнулось около 300 человек, но из-за нехватки средств только 20 из них смогли доехать до Ташкента для объединения с узбекскими добровольцами и отправки в Баку. Кроме этого, по инициативе «Желтоксана» были собраны и денежные средства для этих целей¹⁸. Сам Х. Кожамедов в одном из сво-

их интервью заявил, что намеревался встретиться с президентом Н. Назарбаевым для обсуждения вопроса обеспечения деньгами, обмундирования и оружия. В случае отказа властей казахские националисты рассчитывали на частные пожертвования¹⁹.

В факте вербовки добровольческих отрядов для этой же цели другой казахской партией «Алаш» некоторые авторы склонны видеть проявление не тюркской, а скорее, исламской солидарности, что и послужило причиной противодействия со стороны властей Казахстана²⁰.

В аналогичный период времени в столице Узбекистана был создан «Комитет помощи Карабаху» для оказания содействия азербайджанской стороне в Карабахском вопросе. Комитет включал в себя также представителей узбекских партий «Туркестан» и «Бирлик»²¹.

По поводу деятельности этого комитета свою озабоченность выразил «Армянский культурный центр» Ташкента, справедливо указывая на то, что деятельность такой структуры может стать источником конфликта между проживающими в узбекской столице армянами и азербайджанцами. Вполне возможно, что именно этим было обусловлено решение президента Узбекистана Ислама Каримова о роспуске этого комитета. Одновременно несколько активистов другой узбекской партии «Эрк» были привлечены к уголовной ответственности за разжигание антиармянских настроений, когда в одноименном печатном органе партии были опубликованы антирусские и антиармянские материалы, где в числе прочих звучали призывы к поддержке «справедливой борьбы» азербайджанских братьев²².

Как бы то ни было, ожидаемой помощи и содействия от тюркских республик в развязанной против армянского населения Нагорного Карабаха жестокой войне Азербайджан не получил в нужном объеме, а тем более - на официальном уровне. Не помогли и наставления и давление с турецкой стороны. Было ясно, что активное вовлечение Турции в военные действия в карабахской зоне «могло спровоцировать русско-турецкий конфликт, чего центральноазиатские республики всячески избегали»²³.

¹⁵ «Независимая газета», 14.05.1992.

¹⁶ «Hürriyet», 13.05.1992.

¹⁷ Dilip Hiro. *Between Marx and Muhammad. The Changing Face of Central Asia*, London, 1995, p. 122.

¹⁸ «Азг», 04.04.1992.

¹⁹ Kazakhstan Muslims to Fight in Karabakh?, RFE/RL Records, HU-OSA, 300/80/1/15, «Milliyet», 13.03.1992.

²⁰ James Critchlow. *The Ethnic Factor in Central Asian Foreign Policy*, in *National Identity and Ethnicity in Russia and the New States of Eurasia*, Edited by Roman Szporluk, Armonk, New York M.E. Sharpe, Inc, 1994 p. 277.

²¹ «Азг», 25.03.1992.

²² «Азг», 02.05.1992, О. Василева. *Средняя Азия: год после путча*, Москва, 1993, с. 28.

²³ Gül Turan and Ilter Turan. *Turkey's Emerging Relationship with Other Turkic Republics*, in *The Political Economy of Turkey in the Post-Soviet Era. Going West and Looking East?*, Ed. By Libby Rittenberg, Westport, 1998, p. 190.

Не остались вне сферы внимания бакинских властей также и азербайджанцы, проживающие в Иране. Предпринимались шаги по «освещению» у местного населения тюркской идентичности с использованием в качестве главного предлога идеи этнической и конфессиональной солидарности. С другой стороны, азербайджанская сторона стремилась таким образом надавить на иранские власти, чтобы те заняли более или менее проазербайджанскую позицию в Карабахском вопросе. И в этом контексте отнюдь неслучайно заявление представителя Азербайджана в Москве Хикмета Гаджи-заде, согласно которому в Карабахском вопросе Азербайджан больше рассчитывает на помощь иранских азербайджанцев, нежели Ирана²⁴.

После того, как армянские соединения подавили азербайджанские позиции в Кельбаджарском районе и вошли в райцентр Кельбаджар, студенты-азербайджанцы Тегеранского университета организовали митинг протеста перед зданием армянского посольства, одновременно призывая власти Ирана предоставить военную помощь Азербайджану²⁵.

Всплески антиармянской истерии в Турции получали новые проявления после каждого успеха армянских отрядов самообороны в Нагорном Карабахе. Митинги и демонстрации в знак солидарности с азербайджанцами активизировались в Анкаре, Измире, Кайсери, Кырыккале, Сивазе, Трабзоне, а также на территории самопровозглашенной Турецкой республики Северного Кипра²⁶.

В то же время националистически настроенное студенчество университетов Стамбула организовало шествие протеста, в ходе которого в ответ на антиармянские возгласы некоторые студенты выкрикивали проармянские. В результате завязавшей драки имелись раненые²⁷. Скорее всего, последние были студентами курдского происхождения.

В проазербайджанскую деятельность были вовлечены также турецкая пресса и действующие за рубежом турецкие организации. Так, газета «Milliyet» опубликовала английский текст обращения к президентам Франции, США и России с их почтовыми адресами. Редакция намеревалась при помощи своих читателей «разбомбить» эти адреса и добиться осуждения действий армян. В указанном тексте, в частности, говорилось: «Уважаемый господин.... Прошу Вас приостановить

беспощадную резню азербайджанских тюрков со стороны армян. Надеемся, что вы и другие лидеры мира будете действовать быстро и решительно»²⁸.

Действующая в Базеле организация «Турецко-исламский общественно-культурный союз» в апреле 1993г. выступила с обращением к мусульманам мира, где говорилось: «Получивший независимость после распада СССР наш родной брат Азербайджан подвергается атакам со стороны потерявших всякую меру взбешенных армян... В Азербайджане проливается кровь. По телевизору вы видите, что Россия, Франция и другие страны мира в открытую всячески помогают армянам, а Азербайджану, никто, кроме Турции, не протягивает руку помощи. Весь христианский мир помогает армянам, но не имеющий друзей, кроме мусульманина-тюрка, не ожидающий помощи и от какой-либо страны наш родной брат Азербайджан призывает Вас к помощи...»²⁹

Можно констатировать, что в плане «тюркской солидарности» Азербайджан, за исключением Турции, не получил более или менее серьезной помощи в развязанной против армян Нагорного Карабаха войне. Не поддаваясь на провокации под лозунгами «тюркской солидарности и братства» и давлению со стороны Турции и Азербайджана, лидеры центральноазиатских республик заняли более прагматичную позицию в отношении Карабахского конфликта, стараясь, таким образом, не портить свои отношения с Арменией и тем более с Российской Федерацией, с которыми они состояли в членстве в СНГ. В этом контексте в первой половине 1990-х роли России в противостоянии распространению исламского фундаментализма из Таджикистана и Афганистана в Центральную Азию придавалось особое значение.

Внутритюркские разногласия и Карабахский вопрос

Рассчитывая на сочувствие «внешних тюрков» к своим внешнеполитическим планам, Турция все же вынуждена была констатировать, что отношения между бывшими «советскими тюрками» были отнюдь не гладкими. Отсутствие единой тюркской идентичности среди тюркоязычных народов Советского Союза было объективным явлением, поскольку всякие националистические настроения, тем более на основе этнической однородности, всячески пресекались со стороны советских властей.

²⁴ «Азг», 22.04.1993.

²⁵ Brenda Shaffer. *Borders and Brethren, Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity*, MIT Press, Cambridge, Massachusetts, London, 2002, p. 195, К. С. Гаджиев. Геополитика Кавказа, с. 343.

²⁶ «Hürriyet», 09.03.1992.

²⁷ «Tercuman», 04.03.1992.

²⁸ «Milliyet», 08.03.1992.

²⁹ Архив автора.

Свидетельством отсутствия каких-либо консолидирующих настроений среди тюркоязычного населения СССР стали кровавые столкновения между узбеками и турками-месхетинцами в Фергане летом 1989 года, а также между киргизами и узбеками в Оше летом 1990г., жертвами которых стали сотни людей.

Несмотря на торжественное вхождение Турции в центральноазиатский регион, были зарегистрированы вовсе не соответствующие этой помпезности факты. Так, в 1992г. в Кыргызстане обокрали полномочного посла Турции в этой республике Метина Гокера³⁰. Аналогичные случаи произошли и с аккредитованными в этих странах турецкими журналистами.

В Анкаре с досадой отмечали, что отношения между Азербайджаном и тюркоязычными странами Центральной Азии далеки от того, чтобы считаться «братскими». Внутритюркские разногласия особенно остро проявились в азербайджано-узбекских отношениях. В ответ на решение узбекского президента Ислама Каримова о роспуске узбекского «Комитета помощи Карабаху» азербайджанский президент А. Эльчибей осудил роспуск узбекской оппозиционной партии «Бирлик», активисты которой нашли прибежище в Баку³¹. После победы на президентских выборах, в интервью «Независимой газете» Эльчибей очень жестко прокомментировал этот шаг Каримова, отметив, что «...этот человек настолько утратил чувство меры, что осмелился направить в Азербайджан «коммандос», чтобы арестовать здесь активистов узбекской оппозиции. И такого антидемократического человека пресса не хочет разоблачать. Не потому ли, что Каримов стал игрушкой в руках армянского лобби?!»³².

На этом фоне интересен и тот факт, что пятый съезд узбекской партии «Бирлик» осудил президента И. Каримова «за косвенное содействие агрессивной политике Армении, за отказ в помощи Азербайджану и подписание Ташкентского договора о коллективной безопасности»³³.

Официальные лица Казахстана тоже были недовольны позицией Баку - за предоставление последним политического убежища казахскому диссиденту, основателю партии «Алаш» Арону Нутушеву, который находился в розыске и скрывался в посольстве Азербайджана в Москве³⁴.

После своего турне по центральноазиатским республикам один из лидеров турецкой оппозиции Бюлент Эджевит в интервью газете «Cumhuriyet», на вопрос корреспондента о том, почему тюркоязычные республики Центральной Азии равнодушны к Азербайджану в Карабахском вопросе, ответил, что после визита в регион у него сложилось впечатление, что эти республики стараются дистанцироваться от Азербайджана и установить добрососедские отношения с Ираном³⁵. Другим источником напряженности между азербайджанцами и представителями центральноазиатских республик было растущее количество азербайджанских торговцев на рынках региона. Это особенно ярко проявилось на примере Казахстана и Кыргызстана, где власти на начальном этапе независимости не предпринимали протекционистских мер в сфере торговли в своих странах³⁶.

Любое проявление диалога Анкары с Ереваном или намек на возможность снятия блокады Армении вызывали неприменную реакцию в Баку. Так, 26 ноября 1992г. МИД Азербайджана направил ноту протеста Турции по поводу решения Анкары о предоставлении Армении с 1993 года 2 млрд квт/ч электроэнергии. Текст протеста гласил, что такое решение «не будет способствовать развитию турецко-азербайджанских отношений» и наносит «опасный удар взаимоотношениям братских стран»³⁷. По этому поводу посол Азербайджана в Турции Новрузоглы Алиев заявил, что «брат не оказывает помощи врагу брата. Оказание помощи Армении равносильно содействию Рабочей партии Курдистана и сербам»³⁸ и что «в случае оказания помощи Армении Азербайджан повернется в сторону Ирана»³⁹. Спустя определенное время Анкара денонсировала свое первоначальное решение о поставке электроэнергии в Армению.

Усилия президента Турции Тургута Озала по созданию единого «тюркского фронта» в вопросе Нагорного Карабаха, предпринятые им незадолго до смерти, в ходе последнего визита в регион в апреле 1993г, также не увенчались успехом. Более того, во время пребывания турецкого президента в Ашхабаде один из сотрудников туркменского МИД заявил турецкой прессе, что «мы не будем вмешиваться в решение вопросов между армянами и азербайджанцами»⁴⁰.

³⁰ «Азг», 25.07.1992.

³¹ А. Расизаде. Азербайджан: новые политические ориентиры, «Азия и Африка сегодня», М., 1993, No.1, сс. 19-20.

³² Интервью президента Азербайджана А. Эльчибея, «Независимая газета», 17.06.1992.

³³ «Hürriyet», 26.05.1992, Henri Hale. Islam, State-building and Uzbekistan Foreign Policy, «The New Geopolitics of Central Asia and Its Borderlands», edited by A. Banuazizi and M. Weiner, Bloomington, Indiana University Press, 1994, p. 167.

³⁴ «Экспресс-Daily», No. 32, 3-10.01, 1992.

³⁵ См. «Cumhuriyet» 28.05.1992.

³⁶ Graham E. Fuller. New Geopolitical Order, «The New Geopolitics of Central Asia and Its Borderlands», pp. 31-32.

³⁷ «Независимая газета», 28.10.1992, «Hürriyet», 28.11.1992.

³⁸ «Hürriyet», 28.01.1993.

³⁹ «Milliyet», 09.02.1993.

⁴⁰ «Hürriyet», 13.04.1993.

В азербайджано-турецких взаимоотношениях разногласия усилились в первые месяцы прихода к власти Гейдара Алиева. В это же время власти Азербайджана установили цензуру над пантюркистскими изданиями. К примеру, издание «Бозгурд» было закрыто, а «Менлик» под давлением властей перестал издаваться из-за связей с турецкой ультрарадикальной партией Националистического движения А. Тюркеша⁴¹.

Подспудно между Азербайджаном и Турцией назревает конфликт и вокруг так называемого курдского фактора в Азербайджане. Неоднократно во время своих визитов в Баку турецкие официальные лица указывают на наличие баз РПК на территории союзника и на покровительство им со стороны влиятельных лиц в руководстве Азербайджана⁴².

В 1994г. серьезные разногласия существовали и в турецко-узбекских отношениях. Летом того же года из Анкары был отозван посол Узбекистана в Турции - после того, как турецкая сторона предоставила политическое убежище лидеру узбекской оппозиционной партии «Эрк» Мухамеду Салиху⁴³. Впрочем, турецкие спецслужбы обвинялись в попытках организации покушения на президента Узбекистана Ислама Каримова⁴⁴.

Другой серьезной основой для внутритюркских разногласий стал вопрос принадлежности нефтяных месторождений. В частности, Туркменистан настаивал на принципе деления Каспия на национальные сектора, а Азербайджан противился этому. Эти разногласия приняли острый и конфликтогенный характер. Словесная перепалка президентов С. Ниязова и Г. Алиева достигла уровня взаимных угроз применения военной силы. Министр иностранных дел Туркменистана по этому поводу недвусмысленно заявил: «Нужен ли Азербайджану еще один Карабах, на Каспии?»⁴⁵. По причине туркмено-азербайджанских разногласий Сапармурат Ниязов не присутствовал на очередном саммите

глав тюркоязычных государств, прошедшем в Баку в начале апреля 2000 года⁴⁶. В 2001 году Туркменистан в числе других стран ввел в отношении Азербайджана визовый режим.

Кроме того, посещения лидерами тюркских республик в ходе визитов в Армению Мемориального комплекса жертвам Геноцида армян тоже становились причиной появления определенной холодности во взаимоотношениях с Анкарой. В 1997г. президент Кыргызстана Аскар Акаев возложил венки к мемориалу в Цицернакаберде, после чего на пресс-конференции в Ереване расценил совершенное в Османской империи как геноцид⁴⁷. В апреле 2001г., во время седьмого тюркского саммита в Стамбуле, вопрос турецких журналистов о совместимости тюркской солидарности, возложения венков в память жертв Геноцида армян и участия в тюркских саммитах он оставил без ответа⁴⁸.

Надо заметить, что тюркские республики Центральной Азии очень хорошо понимали роль России в пресечении возможного проникновения исламского фундаментализма в регион. Кроме того, наличие русскоязычной общины не предоставляло широких возможностей для проявления тюркской солидарности. Российская Федерация в определенной мере рассматривалась в качестве своего рода гаранта стабильности в регионе, учитывая события в Таджикистане и роль России в урегулировании внутритаджикского конфликта.

Кроме тюркских государств, Анкара придавала важное значение и вовлечению в антиармянский фронт христианской Грузии: по словам директора Института внешней политики Турции Сейфи Ташана, «на региональном уровне Турция нуждается в поддержке Грузии против Армении»⁴⁹.

Таким образом, в политике Анкары в южнокавказском регионе явно вырисовывается откровенное стремление не только изолировать Армению от региональных процессов, но и выстроить стратегическую ось Турция-Грузия-Азербайджан в противовес стратегическому сотрудничеству между Арменией и Россией.

Можно утверждать, что наличие политических и экономических разногласий внутри тюркского мира во многом предопределило провал выработки общей «тюркской позиции» и синхронизации действий в Карабахском вопросе. Бесспорно, что каждая из этих республик стремилась проводить собственную внешнеполитическую линию и

⁴¹ Busra Eranli Behar. *Turkism in Turkey and Azerbaijan in the 1990s*, «Eurasian Studies», Ankara, (1996), vol. 3, No. 3, p. 15.

⁴² «Независимая газета», 19.09. 2003.

⁴³ Gareth M. Winrow. *Turkey and the Former Soviet South*, p. 24, Н. И. Петров. *Политическая стабильность в условиях командно-административного режима*, «Постсоветская Центральная Азия. Потери и приобретения», М., Восточная литература, РАН, 1998, сс. 105-106.

⁴⁴ Е. И. Уразова. *Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ*, М., ИИИБВ, 2003, с. 111, Rasul Yalcin. *The Rebirth of Uzbekistan. Politics, Economy and Society in the Post-Soviet Era*, Durham Middle East Monograph Series, Ithaca Press, London 2002, p. 252.

⁴⁵ Топрул Джуварли. *Азербайджанская нефть: поиски равнодействующей*, «Азербайджан и Россия: Общество и государства», М., 2001, с. 406, см. также Farian Sabahli. *Oil Diplomacy in the Caspian: The Rift Between Iran and Azerbaijan in Summer 2001*, in «The OSCE and the Multiple Challenges of Transition. The Caucasus and Central Asia», edited by Farian Sabahli and Daniel Warner, Aldershot, Hants, England: Ashgate, 2004, pp. 131-148.

⁴⁶ «Независимая газета», 04.03. 2000.

⁴⁷ А. Папазян. *Армянский вопрос и геноцид*, Ереван 2000, с. 23, (на арм. яз.).

⁴⁸ «Эхо», Баку, 28.04. 2001.

⁴⁹ «Независимая газета», 13.02. 2001.

имела собственные политические расчеты, всячески избегая действовать под диктовку извне и оберегая себя от возможных негативных реакций, появление которых было вполне реально в силу сомнительности солидаризирующей риторики.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ТУРЦИИ И ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

Как указывалось выше, правительство С. Демиреля вело более или менее осторожную политику в Карабахском вопросе, стараясь в основном выступать в роли миротворца-посредника и посредством этого статуса укрепить свои позиции на Южном Кавказе. На Западе также не замедлили заявить о том, что «будучи долгое время ужасом Кавказа, Турция может стать здесь великим миротворцем»¹. Турецкие официальные лица, в свою очередь, прилагали усилия по ограничению возможных проармянских симпатий со стороны Запада. Неслучайно 11-го февраля 1992г., во время встречи с президентом США, премьер-министр Турции С. Демирель, обсуждая вопрос необходимости противодействия проникновению в центральноазиатский регион иранского влияния, призывал правительство США воздержаться от поддержки Армении в Карабахском вопросе².

Кроме попыток непосредственно выступить в роли посредника в Карабахском конфликте, Турция стремилась быть вовлеченной в этот процесс и в рамках НАТО. 11 марта 1992 года министр иностранных дел Турции Хикмет Четин на саммите НАТО в Брюсселе представил турецкий вариант разрешения конфликта, которым предусматривалось отправить в зону противостояния войска Североатлантического блока, в том числе и подразделения турецких групп. Но этот план не нашел поддержки у руководства НАТО: Генеральный секретарь Манфред Уорнер заявил, что организация не может отправить войска в зону конфликта³.

Нет сомнений, что этим шагом Анкара преследовала цель закрепить по ту сторону Аракса и обеспечить там собственное военное присутствие под прикрытием Североатлантического альянса.

В 1992г. Турция была включена в число стран-участников Минской группы, однако ее участие в этой посреднической инициативе, тем более с учетом турецкого военного присутствия на стороне Азербайджана, не могло привести к каким-либо серьезным подвижкам. Более того, усилия Анкары, направленные на обеспечение международного вовлечения Турции в процесс карабахского урегулирования, практичес-

¹ См. «Quotidien de Paris», 29.07.1991, см. «Azg», 11.09.1991.

² Elizabeth Fuller. Nagorno-Karabakh: Internal Conflict Becomes International, March 13, 1992, RFE/RL Research Report, HU-OSA, 300/80/1/15.

³ В. Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе. Хроника, часть IV, с. 124.

ки во всех случаях были призваны обеспечить устраивающие Азербайджан решения.

В марте 1992г. МИД Турции разработал следующий план мирного урегулирования проблемы Нагорного Карабаха:

1. Председатель Совета Безопасности призывает к немедленному прекращению огня и политическому разрешению конфликта.
2. Объявляется о прекращении огня и приглашении сторон на заседание СБСЕ для выработки решения по формированию спецкомиссии по контролю за мирным урегулированием в Нагорном Карабахе.
3. Все эмбарго, наложенные сторонами друг на друга, соответственно снимаются с введением в действие режима прекращения огня. Не будет чиниться препятствий для доставки гуманитарной помощи.
4. Правительства и парламенты обеих стран заявляют о разрешении конфликта в Нагорном Карабахе, а также других споров и разногласий исключительно мирными средствами, путем переговоров.
5. В целях наиболее полного выполнения решений СБСЕ и Соглашения, достигнутого в Москве 20 февраля 1992г. между министрами иностранных дел России, Армении и Азербайджана, стороны начинают непрерывные переговоры.
6. В случае достижения соглашения обе стороны могут прибегнуть ко всем мирным средствам урегулирования, включая не указанные в решении СБСЕ⁴.

Одновременно турецкая сторона выступила с предложениями о территориальных обменах и созданиях коридоров, в частности, во время саммита министров иностранных дел в Хельсинки⁵. План территориального обмена, выдвинутый американским аналитиком Полом Гоблом и предусматривающий обмен зангезурским и лачинским коридорами, впрочем, больше устраивал Анкару. Это предоставило бы дополнительные и серьезные возможности для дальнейшего проталкивания пантюркистских инициатив Турции не только в кавказском, но и центральноазиатском регионах. Поборниками идеи обмена территорий и установления таким образом прямого сообщения с Азербайджаном были президент Т. Озал и глава внешнеполитического ведомства Хикмет Четин. Понятно, что после реализации этого проекта Турция получала не только беспрепятственное проникновение в Азербайджан

и Центральную Азию, но также и колоссальные преимущества в прокладке нефтепровода через азербайджано-турецкий коридор⁶.

Наряду с официальными имела место еще и конспиративная встреча между лидером «серых волков» А. Тюркеше и президентом РА Левоном Тер-Петросяном 12 марта 1993г. в Париже. С армянской стороны были представлены документы о принципах урегулирования конфликта, состоявшие из шести пунктов, но они были отвергнуты президентом Азербайджана А. Эльчибеем⁷.

26 июля 1993г. Турция выступила с инициативой отправки миротворческих сил в зону конфликта с включением в этот контингент турецких подразделений. По мнению С. Бланка, эта инициатива Анкары, скорее всего, была попыткой спасти Баку и режим Эльчибея в канун военного марша С. Гусейнова на Баку летом 1993г⁸.

С последующей эскалацией военных действий в зоне Карабахского конфликта миротворческая риторика Анкары все больше уступала место воинствующим заявлениям и демаршам.

Активные шаги Анкары в рамках СБСЕ предусматривали в первую очередь обеспечение выгодных для Азербайджана решений и позиций, в случае их отклонения Арменией турецкие официальные лица шантажировали бы Ереван наступающими зимними холодами и полным запретом на транзит западной гуманитарной помощи через территорию Турции⁹.

Новое предложение по урегулированию конфликта с участием Турции было подготовлено весной 1993г. Этот документ разработан по итогам состоявшейся 29-30 апреля 1993г. в Москве встречи личного представителя президента России В. Казимирова, представителей посольства США Джона Марески и посольства Турции В. Вурала. Детали этого документа, опубликованные в российской прессе, сводились к следующим договоренностям: вывод армянских сил из Кельбаджарского района, прекращение огня и передвижение войск, возобновление переговорного процесса в рамках Минской группы СБСЕ между Арменией и Азербайджаном под эгидой России, Турции и США¹⁰. Следует оговориться, что турецкие посреднические инициативы в первую очередь были направлены также если не на исключение, то на ограничение роли России в переговорном процессе.

⁴ Scott A. Jones. Turkish Strategic Interests in the Transcaucasus, in «Crossroads and Conflict. Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia», New York-London, 2000, p. 63.

⁷ «Азг», 17.05. 2005.

⁸ Stephen J. Blank, Stephen C. Pelletiere, William T. Johnsen. указ. работа.

⁹ BBC: World Broadcasts 10/ 20, in «AGBU News attachment», October 15-October 29, 1993, p. 10A.

¹⁰ См. «Известия», 05.05.1993.

⁴ «Известия» (вечернее московское издание), 12.03.1992.

⁵ «Hürriyet», 25.03.1992.

Что касается дислокации миротворческих сил с включением в их состав турецких подразделений, то карабахская сторона неоднократно заявляла, что никогда не согласится на присутствие в зоне конфликта турецких войск в качестве разъединительных сил. По этому поводу тогдашний министр иностранных дел НКР А. Гукасян заявил, что «в стремлении Турции активизировать свою роль в урегулировании конфликта просматривается попытка под благовидным предложением увеличить количество турецких войск в Азербайджане. Государство, которое продолжает блокаду Армении, засылает своих военных инструкторов и поставляет оружие Азербайджану, не может выступить в роли миротворца...»¹¹.

После установления перемирия в мае 1994г. Турция вновь выступила с предложением отправить совместные миротворческие войска под эгидой НАТО. Премьер-министр Тансу Чиллер предложила создать для этой цели тыловую центр поддержки (Logistic Supply Center) в районе Эрзурума для дальнейшего мониторинга ситуации на Кавказе со стороны СБСЕ и по этому вопросу запросила парламентский мандат на отправку турецкого войскового контингента в составе международной миротворческой миссии. Однако это предложение было отклонено армянской стороной, считавшей, что отправка турецких войск в зону Карабахского конфликта дестабилизирует обстановку в регионе¹².

В мае 1995г. очередная турецкая посредническая инициатива была предпринята спикером ВНСТ Хюсаметтином Джиндоруком, который безуспешно старался использовать для этой цели Организацию черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)¹³.

В 1995г., стремясь усилить роль Турции в Минском процессе, министр иностранных дел Турции назначил своего бывшего посла в Москве Айхана Кямала послом по особым поручениям на переговорах по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта¹⁴. В то же время президент Турции С. Демирель во время своего визита в Вашингтон в 1995г. вновь не исключил, что роль посредника в армяно-азербайджанском конфликте, возможно, будет отведена Турции, которая должна быть готова к этой миссии¹⁵.

Лидеры центральноазиатских государств также были вовлечены в посреднические инициативы в Карабахском конфликте и даже становились инициаторами миротворческих процессов.

После провала августовского путча ГКЧП, по инициативе президента РФ Бориса Ельцина и президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Железноводске состоялась встреча между президентами Армении и Азербайджана. В итоге было подписано Железноводское коммюнике, предусматривающее постепенное ослабление напряженности и установление перемирия между сторонами. Однако стремительный процесс развала СССР и быстрое развитие событий отодвинули на второй план заинтересованность в разрешении Карабахского вопроса. С другой стороны, железнноводская встреча может служить примером ошибки, когда в разрешение конфликта вовлекаются влиятельные политические фигуры, однако в самом процессе урегулирования сложных вопросов непосредственные актеры оказываются как бы «вне игры». В результате получается широко разрекламированная акция, в которой посредники и сам процесс посредничества оказываются слабо подготовленными¹⁶.

Несомненно, дальнейшая эскалация военных действий в зоне Карабахского конфликта представляла собой серьезную угрозу становлению СНГ и именно этим были обусловлены различные посреднические инициативы в рамках Содружества. Особую активность в этом направлении проявил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

Еще в марте 1992г. Н. Назарбаев выступил с официальным заявлением в связи с событиями вокруг Нагорного Карабаха. В нем, в частности, отмечалось, что кризисная ситуация вокруг Нагорного Карабаха приобретает угрожающий характер и практически привела к прямому военному конфликту. Безрезультатность посреднических миссий Российской Федерации, Казахстана и других стран, отмечалось в заявлении, стала причиной военных действий, что привело к жертвам среди мирного населения и материальному ущербу. Чтобы приостановить дальнейшее кровопролитие и локализовать конфликт, президент Н. Назарбаев провел переговоры с президентами РА и АР, а также с начальником генерального штаба Вооруженных сил СНГ Виктором Самсоновым.

Далее в заявлении говорилось о необходимости предпринять следующие шаги:

¹¹ В. Б. Арутюнян. События в Нагорном Карабахе, Хроника, Часть 5 январь 1993г. — июль 1995г., сс. 267-268.

¹² Turkey seeks Debate on Peacekeepers for Caucasia (Reuter) 27 June, 1994, Slavic, Baltic & Eurasian Archive, HU-OSA, 300/80/3 box II, Турецкий парламент разрешил направить войска в Азербайджан, «Эхо», 14.02. 2003.

¹³ «Turkish Daily News», 19.05.1994, Gareth Winrow. Turkey in Central Asia, p. 12.

¹⁴ «Зеркало», 17.06.1995.

¹⁵ William Hale. Turkey the Black See and Transcaucasus, p. 62.

¹⁶ Moorad Mooradian, Daniel Druckman. Hurting Stalemate or Mediation? The Conflict over Nagorno-Karabagh, 1990-1995, Journal of Peace Research, vol. 36, no. 6, 1999, p. 710, В. Н. Рябцев, С. М. Сафарян. «Карабахской узел»: этнонациональный конфликт в аспекте региональной геополитики, Ростов-на-Дону, 1996, с. 34.

первое - на Совете глав государств принять решение о незамедлительном прекращении огня и снятии блокады с дорог и коммуникаций;

второе - с целью демонстрации доброй воли и мирных устремлений временно приостановить процесс создания собственных Вооруженных Сил во всех государствах СНГ;

третье - незамедлительно приступить к созданию специальных сил по поддержанию мира в кризисных регионах СНГ, подчиненных Совету глав государств Содружества. Республика Казахстан предложит проект создания этих сил;

четвертое - поддержать миротворческие усилия Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и направить членам Содружества своих представителей для участия в деятельности посреднических групп по урегулированию конфликтов¹⁷.

В июне 1992г. МИД Казахстана выступил с аналогичным заявлением, выражая обеспокоенность по поводу «дальнейшего развертывания насилия между Арменией и Азербайджаном», одновременно призывая проявить «добрую волю и стойкость» и «создать условия для политического урегулирования конфликта». Кроме этого, МИД Казахстана выражал свое содействие усилиям ООН и СБСЕ в деле мирного урегулирования спорных территориальных вопросов¹⁸.

В августе того же года Н. Назарбаев выступил с новой посреднической инициативой, которая получила позитивные отклики как в Баку, так и в Ереване. Такая позиция Баку в целом объясняется и тем, что азербайджанская сторона была не против выступления с подобной инициативой мусульманской и к тому же тюркской страны в лице Казахстана, которая при этом не будет предпринимать ничего против интересов Азербайджана. В пользу этой версии говорит и тот факт, что за несколько дней до этого посредническая инициатива министра иностранных дел РФ Андрея Козырева была оставлена Баку без ответа¹⁹.

27-го августа 1992г. в Алма-Ате состоялась встреча министров иностранных дел Армении и Азербайджана. В ходе этой встречи сторонами была достигнута договоренность о 60-дневном перемирии, начиная с 1-го сентября, которое должно было инспектироваться представителями президента Казахстана - Гани Касымовым в Азербайджане и Хасаном Кажоковым в Армении²⁰.

Выражалась надежда, что конфликт будет урегулирован на основе принципов СБСЕ, и, по мнению азербайджанской стороны, гарантами

соглашения должны были быть международные наблюдатели СБСЕ, которое на первом этапе представлял Казахстан²¹.

В первый же день перемирия представитель казахского президента в Армении заявил о нарушении условий перемирия с азербайджанской стороны. С аналогичными обвинениями выступила и азербайджанская сторона²².

Интересно, что директор информационно-аналитического центра министерства обороны Азербайджана Лейла Юнусова заявила, что министерство иностранных дел Азербайджана превысило свои полномочия, подписав документ о прекращении огня и не согласовав свои действия с министерством обороны республики. В свою очередь, пресс-секретарь президента Азербайджана заявил, что подписанное соглашение должно было действовать вдоль границы между Арменией и Азербайджаном, а что касается Нагорного Карабаха - это внутреннее дело республики (т. е. Азербайджана - Г. Д.)²³. С аналогичным заявлением выступил также президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей в ходе поездки в Гянджу²⁴.

Позиция Баку была вполне объяснима, поскольку именно в это время азербайджанская армия с определенным успехом развернула широкомасштабные военные действия против Нагорного Карабаха.

После нарушения перемирия Республика Армения в одностороннем порядке обратилась к Казахстану, Российской Федерации, Украине, Организации исламская конференция и странам-членам Арабской лиги с просьбой отправить наблюдателей²⁵. Другое послание президента Армении, адресованное странам СНГ с просьбой оказать воздействие на Азербайджан, получило отклик со стороны Аскара Акаева, который безрезультатно обращался к президентам Азербайджана и Турции²⁶. В то же время президент Туркменистана С. Ниязов, выступая по поводу эскалации конфликта в Нагорном Карабахе, заявил, что «армяне и азербайджанцы должны сами найти приемлемое решение без всяких посредников»²⁷.

Впрочем, позиция центральноазиатских республик понятна, поскольку проблема Нагорного Карабаха в тяжелых социально-экономических условиях первых постсоветских лет не воспринималась как вопрос первостепенной важности в процессе государственного строи-

¹⁷ «Казахстанская правда», 05.03.1992.

¹⁸ «Азг», 25.06.1992.

¹⁹ «Независимая газета», 27.08.1992.

²⁰ «Азг», 01.09.1992.

²¹ Там же.

²² «Независимая газета», 02.09.1992.

²³ Там же.

²⁴ «Независимая газета», 03.09.1992.

²⁵ «Азг», 10.09.1992.

²⁶ Дж. Айбнер, К. Кокс. указ. работа, с. 11.

²⁷ «Азг», 03.10.1992.

тельства и определения этими республиками своих внешних приоритетов.

В апреле 1993 года Н. Назарбаев вновь выступил с предложением посредничества, предварительно побеседовав с Б. Ельциным, Л. Тер-Петросяном и А. Эльчибеем²⁸. В декабре того же года министр иностранных дел Казахстана Сулейманов на встрече с послом Армении заявил, что в сложившихся условиях его страна не может поддерживать какую-либо из сторон конфликта и что Казахстан не возражает против участия Карабаха в переговорах в качестве стороны конфликта²⁹.

Было ясно, однако, что и эта инициатива обречена попасть в ряд неудавшихся попыток приостановки военных действий в Нагорном Карабахе.

В начале марта 1993 года Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан выступили с совместным заявлением в поддержку азербайджанской позиции в Карабахском вопросе³⁰. Это с одобрением было воспринято в Баку, в то время как в Ереване заявление оставили без ответа.

В конце 1993-начале 1994гг. Кыргызстаном была предпринята чрезвычайно важная попытка в направлении прекращения огня в Карабахе, когда в рамках Межпарламентской ассамблеи СНГ была создана группа по Карабахскому вопросу, активное участие в которой принимал бывший спикер парламента Кыргызстана Медеткан Шеримкулов. После декабрьской встречи парламентских делегаций Армении и Азербайджана на Аландских островах М. Шеримкулов предложил продолжить армяно-азербайджанский диалог в Бишкеке. В начале мая 1994 года такая встреча, наконец, состоялась и на ней был подписан «Бишкекский протокол». Этот документ был ратифицирован министрами обороны Армении, Азербайджана и НКР 12 мая 1994г. и положил начало установлению долгосрочного режима перемирия по всей линии противостояния³¹.

Таким образом, можно констатировать, что посреднические инициативы государств Центральной Азии, в отличие от турецких, не исходили из пантюркистских устремлений, а являлись попытками, направленными на установление в регионе мира.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

КАРАБАХСКИЙ ВОПРОС НА ТЮРКСКИХ САММИТАХ

Другим выражением уязвимости неопантюркистских планов Турции стали неудачные попытки Анкары добиться «всетюркского соглашения» на саммитах с участием глав тюркоязычных государств, что особенно ярко проявилось во время обсуждений по Карабахскому вопросу. Несмотря на все усилия Турции и Азербайджана, в заключительном, Анкарском заявлении, подписанном по итогам первого тюркского саммита в начале ноября 1992г., никакого упоминания о карабахском конфликте не было. Лидеры центральноазиатских республик наотрез отказались от идеи принятия отдельного документа по Карабахскому вопросу и от применения односторонних мер в отношении Армении. Во время итоговой пресс-конференции президент Казахстана Н. Назарбаев недвусмысленно заявил, что «тюркским государствам нельзя поддерживать в этом конфликте одну из сторон»¹. Назарбаев выступил также против идеи применения экономического эмбарго против Армении, считая, что такой шаг может еще больше осложнить ситуацию в регионе. Он также исключил возможность какого-либо заявления по кипрскому или же боснийскому вопросу.

В целом этот саммит можно считать большим разочарованием для Турции, хотя, в последующие годы Анкара активно продолжала предпринимать новые инициативы в этом направлении². По итогам саммита азербайджанскому президенту А. Эльчибею оставалось только заявить, что в случае принятия отдельной резолюции по Карабахскому вопросу «нас могли бы обвинить в том, что мы выступаем единым фронтом против Армении, которая является христианской страной»³.

Было очевидно, что взятые центральноазиатскими республиками (кроме Туркменистана) обязательства в рамках подписанного в Ташкенте Договора о коллективной безопасности оказались в тот момент более влиятельными и определяющими, чем перспективы создания пантюркистского союза. Ташкентский договор фактически предопределил частичный «возврат» России в бывшие регионы СССР в форме размещения военных баз на территории Армении и Таджикистана. Позиция России к тюркским саммитам была однозначна: Москва от-

²⁸ «Азг», 13.04.1993.

²⁹ «Азг», 02.12.1993.

³⁰ «Азг», 02.03.1992.

³¹ В. Казимиров. Гуманитарная катастрофа в зоне Карабаха была, может быть, больше, чем ныне вокруг Косово, «Международная жизнь», М., 1997, No. 5, сс. 9-12.

¹ «Независимая газета», 03.11.1992.

² Suzanne Goldenberg, указ. работа, с. 51.

³ «Независимая газета», 03.11.1992.

крыто выражала свое недовольство участием на этих саммитах тюркских республик-членов СНГ.

Следует также отметить, что обязательства, взятые по ташкентскому договору, не получили также однозначной интерпретации со стороны центральноазиатских стран в отношении, например, вероятной войны Армении с Азербайджаном. Ведь в этом случае, согласно договору, Армения могла рассчитывать на поддержку не только РФ, но и Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана.

Так, председатель государственного комитета Кыргызстана Джанибек Умелдиев, комментируя заявление Левона Тер-Петросяна о том, что в случае угрозы территориальной целостности Армении вступит в силу договор о коллективной безопасности, а вооруженные силы СНГ будут исполнять союзнические обязательства, отметил, что «приверженность к подписанным обязательствам не означает автоматического участия Кыргызстана в боевых действиях»⁴.

В свою очередь, президент Узбекистана Ислам Каримов в интервью турецкой газете «Türkiye», призывая Турцию избегать прямого вовлечения в зону карабахского конфликта, заметил, что «проблему должны решать они сами (имеется в виду армяне и азербайджанцы – Г. Д.), а размещение сил СНГ будет мало результативным. Проблема должна получить свое разрешение в рамках ООН. Некоторые страны (в числе этих стран И. Каримов имел в виду и Турцию – Г. Д.) желая приобрести авторитет, хотят вмешаться, но всякое вмешательство третьей стороны может привести к большой трагедии. Мы, как мусульмане и турки, заодно с нашими братьями-азербайджанцами, но на данный момент мы должны оставаться в стороне»⁵.

Провал турецких усилий по созданию единого тюркского фронта против Армении во время Анкарского саммита глав тюркских государств, а также неспособность спасти протурецкий режим Абульфаза Эльчибея в Азербайджане лишний раз доказали несоответствие реальных возможностей Анкары ее региональным амбициям. Устранение от власти режима А. Эльчибея фактически показало, что турецкие амбиции в отношении статуса регионального лидера на Южном Кавказе слишком уязвимы и нереальны⁶. Более того, согласно бытующему в некоторых интеллектуальных кругах Турции мнению, устранение А. Эльчибея вызвало скорее «разочарование, нежели чувство пораже-

ния». Это событие имело также и символическое значение в плане выявления неподготовленности Турции к роли регионального лидера, к чему она стремилась и что впоследствии обернулось полным пересмотром возможностей Турции по оказанию сколь-нибудь серьезного влияния на развитие событий в регионе.⁷

Таким образом, итоги первого тюркского саммита ясно показали, что связи Центральной Азии с Российской Федерацией доминировали над культурно-этническими связями с Турцией⁸.

Даже в азербайджанских кругах хорошо понимали опасность и бесперспективность пантюркистских планов для будущего республики и в некоторых случаях сравнивали такие идеи с планами Гитлера, предвещая им ту же участь, что и фашистским планам⁹. Тесные взаимоотношения лидера турецких «Серых волков» Алпарслана Тюркеша с его азербайджанским коллегой, лидером Партии национальной независимости Азербайджана (ПННА) Этибаром Мамедовым неоднозначно воспринимались в Азербайджане¹⁰.

Кроме того, в русскоязычной интеллектуальной среде Баку довольно пессимистически относились к замене доминирующего влияния русской культуры на турецкое и всякие акценты на тюркскую идентичность азербайджанцев и необходимость распространения турецкого влияния считали неприемлемыми. Это наглядно проявилось, в частности, в реакции бакинской интеллигенции на принятый азербайджанским парламентом закон, гласящий, что государственным языком Азербайджана является тюркский.

И хотя Турция со временем обеспечила свое культурно-образовательное присутствие в тюркских регионах бывшего Советского Союза, все же позиции русского культурного и образовательного присутствия продолжают оставаться здесь сильными.

Во время первого тюркского саммита было принято решение о проведении второго саммита в Баку в конце 1993г., но российская сторона устами первых лиц всячески выражала свое недовольство проведением такого саммита в столице Азербайджана. В прошедшем в декабре 1992г. очередном саммите СНГ в Ашхабаде Б. Ельцин высказался против намеченной встречи в Баку и по этому поводу оказал определенное давление на президента Узбекистана И. Каримова¹¹.

⁴ «Азг», 02.07.1992.

⁵ «Türkiye», Istanbul, 09.04.1992, см. Henry Hale. Islam, State-building and Uzbekistan Foreign Policy, p. 148.

⁶ Mehmet Tütüncü. Turkey's Foreign Policy in the Caucasus, «Turkestan Newsletters», vol. 97-1:14a, Special Analysis Issue, 23 June 1997.

⁷ См. Elizabeth Fuller. Azerbaijan at the Crossroads, p. 15.

⁸ Ola Tunander. A New Ottoman Empire?, с. 419.

⁹ Интервью с научной сотрудницей Института востоковедения АН Азербайджана Э. Гасановой, «Cumhuriyet», 06.07.1992, см. «Дрошак», 12.08.1992, с. 39.

¹⁰ А. Расизаде. Азербайджан: новые политические ориентиры, «Азия и Африка сегодня», М., 1992, No. 12, с. 9-10.

¹¹ «Milliyet», 27.01.1994.

Очевидно, что проведение такого саммита в столице Азербайджана с участием в нем лидеров центральноазиатских республик оказало бы определенное негативное воздействие на их взаимоотношения не только с Арменией, но и с РФ.

Стараясь всячески добиться проведения второго тюркского саммита в Баку, азербайджанские официальные лица неоднократно указывали на прошлые визиты лидеров тюркских стран в столицу Азербайджана¹².

Тем не менее, идея проведения саммита в Баку потерпела полное фиаско. Сначала даты были передвинуты на январь 1994г., а впоследствии встреча была и вовсе отменена. Кроме прямого давления российского руководства на участников тюркских саммитов, отмену намеченного бакинского саммита можно объяснить и следующими важными моментами. Во-первых, привлечение сотен афганских моджахедов в боевые действия в зоне Карабахского конфликта не могло не беспокоить республики Центральной Азии, которые, в свою очередь, всячески старались остановить проникновение исламского фундаментализма в Таджикистан и на территорию собственных стран¹³. Несомненно, планы президента Азербайджана Г. Алиева по привлечению афганских наемников в зону Карабахского конфликта серьезным образом поставили бы под удар безопасность всего евразийского региона.

С середины 1993г. появились серьезные разногласия и в турецко-азербайджанских взаимоотношениях. Они были обусловлены первыми шагами Г. Алиева на посту президента Азербайджана, которые Анкара рассматривала как попытки вернуть Азербайджан в лоно СНГ и таким образом решить вопрос Карабаха. Официальный Баку, в свою очередь, тоже особо не скрывал причины такого подхода. В августе 1993г. Г. Алиев в открытую заявил, что он обращался за помощью к России, чтобы «остановить армян», и что «ему все равно, если это беспокоит некоторых людей»¹⁴.

С первых же дней после прихода к власти Алиев предпринял беспрецедентные шаги в отношении граждан Турции. Во-первых, из республики были выдворены граждане Турции, затем последовал ввод визового режима между двумя странами. В числе выдворенных из Азербайджана турецких граждан были около полутора тысяч военных инструкторов и

солдат, принимавших участие в боевых действиях в Карабахе и в становлении азербайджанской армии¹⁵. Западные журналисты даже зафиксировали факты, когда не имеющие визы турецкие граждане отлавливались на улицах азербайджанской столицы и депортировались на родину¹⁶.

Турецкое военное вмешательство в зону конфликта и большая вероятность поднятия вопроса об экономической и политической блокаде Армении теперь уже на бакинском саммите также играли не второстепенную роль в незаинтересованности центральноазиатских лидеров в участии в бакинском саммите.

Одновременно, Баку и Анкара не раз заявляли, что проведение саммита не направлено против какой-либо страны, вместе с тем не скрывая своего желания выступить с осуждающим Армению совместным заявлением. Центральноазиатские республики критиковались также за экономическое сотрудничество с Арменией. К примеру, посол Азербайджана в Турции Мехмет Новрузоглы Алиев подверг Туркменистан критике за поставки в Армению газа, которые, по его словам, имели стратегическое значение и этот факт «не соответствовал принципам братства»¹⁷. По словам одного турецкого дипломата, бакинский саммит был перенесен из-за того, что некоторые лидеры тюркских республик опасались, что их присутствие в Баку будет расценено как присоединение к «антиармянскому фронту». Эта отсрочка, по мнению других, лишь указывала на изоляцию Азербайджана от тюркских республик, ставшую заметной в особенности в период президентства А. Эльчибея¹⁸.

Вопреки своим заявлениям о том, что бакинский саммит не будет направлен против какой-либо страны, Г. Алиев все же заявил по этому поводу, что «дело совести каждого предпринимать что-нибудь, когда режут их брата»¹⁹.

В конце концов, лидеры центральноазиатских республик во время встречи в рамках Всемирного экономического форума в Давосе в начале 1994г. приняли решение о проведении второго тюркского саммита в октябре 1994г. в Стамбуле²⁰. В повестку саммита было включено также обсуждение конфликта в Нагорном Карабахе с намерением добиться солидарности с позицией Азербайджана в этом вопросе. Еще до начала работы саммита министр иностранных дел Турции Мумтаз Сойсал заявил, что «война на Кавказе является серьезной преградой во взаимоотноше-

¹⁵ Joseph A. Kechichian and Theodore W. Karasik. указ. раб. с. 64.

¹⁶ Elizabeth Fuller. Azerbaijan at the Crossroads, p. 15.

¹⁷ «Turkish Daily News», 19.01.1994, «Азг», 27.01.1994.

¹⁸ «Turkish Daily News», 19.01.1994.

¹⁹ Там же.

²⁰ Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века, (отв. ред. Н. Г. Киреев), М., 2001, сс. 433-434.

¹² Gareth M. Winrow. Turkey in Post-Soviet Central Asia, RIIA, London, 1995, p. 20.

¹³ См. Joseph A. Kechichian and Theodore W. Karasik. The Crisis in Azerbaijan: How Clans Influence the Politics of an Emerging Republic, «Middle East Policy», Vol. IV, No. 1-2, September 1995, p. 63, Об участии афганских наемников в карабахской войне см. ГЛАВА 9.

¹⁴ «Turkish Daily News», 30.08.1993.

ниях Турции с Центральной Азией, а также для отношений Центральной Азии и Европы»²¹. Цель этого заявления была ясна: склонить центральноазиатских лидеров к принятию более конкретных формулировок в отношении Карабахского конфликта для их включения в итоговый документ саммита.

На Стамбульском саммите Карабахский конфликт впервые отдельным пунктом упоминался в итоговой декларации. В ней было отмечено следующее: «Главы государств выразили глубокую озабоченность конфликтами в регионе, которые являются следствием открытого нарушения принципов ООН и СБСЕ, и призвали все стороны соблюдать вышеупомянутые принципы. Главы государств подчеркнули необходимость мирного урегулирования конфликта между Арменией и Азербайджаном на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН»²².

В итоговый документ Бишкекского саммита, принятый 28 августа 1995г., а также в декларацию Ташкентского саммита 1996г. были также включены отдельные статьи, относящиеся к Карабахскому конфликту. В Ташкентскую декларацию этот пункт был внесен в следующей редакции: «...Главы государств подтвердили необходимость мирного урегулирования конфликта между Арменией и Азербайджаном на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и отметили, что неурегулированность этого конфликта наносит ущерб мирному процессу укрепления доверия и безопасности в регионе»²³.

В декларациях последующих саммитов такая формулировка в отношении Карабахского конфликта не претерпела сколь-либо серьезных изменений, хотя ни Азербайджан, ни Турция не отказывались от планов добиться согласия центральноазиатских лидеров на использование более жестких формулировок в отношении Армении.

На первый взгляд такая формулировка должна была устраивать азербайджанскую сторону, поскольку в резолюциях ООН по Карабахскому вопросу говорилось о необходимости вывода армянских войск с занятых территорий. Но одновременно эти резолюции включали также и требования к азербайджанской стороне, от выполнения которых официальный Баку всячески откешивался.

И все же ограниченность тюркской солидарности с очевидностью проявилась и во время второго тюркского саммита. Турция и Азербайджан, как и во время первого саммита, старались воздействовать на ос-

тальных участников для занятия последними более жесткой позиции в отношении Армении и выражения поддержки Азербайджану в Карабахском вопросе. Но Н. Назарбаев однозначно выступил против определения Армении в качестве агрессора, а Гейдар Алиев выразил свое недовольство позицией центральноазиатских лидеров, отметив, что отношения между Центральной Азией и Азербайджаном находятся не на желаемом уровне²⁴.

Было очевидно, что антиармянская позиция не принесла бы центральноазиатским странам сколь-либо серьезных внешнеполитических дивидендов. Наоборот, в этом случае они могли бы испортить свои отношения с Арменией и тем более с Россией, которая могла бы в этом случае занять непримиримую позицию по отношению к странам-членам СНГ, а этого лидеры республик Центральной Азии не хотели. В случае с Туркменистаном такая формулировка была нежелательна еще и с учетом того, что Армения являлась важным потребителем туркменского газа.

Азербайджан оставался недовольным нейтральной позицией тюркских республик Центральной Азии в Карабахском вопросе. В 1995г. на бишкекском саммите С. Демирель вновь призвал тюркские государства «оказать Азербайджану содействие в стремлении прекратить оккупацию азербайджанских земель Арменией»²⁵. Но каких-либо серьезных изменений как в первоначальной формулировке итоговой декларации в отношении Карабахского конфликта, так и в исходной позиции лидеров тюркоязычных лидеров не произошло.

Как и в период президентства А. Эльчибея, так и во время правления Гейдара Алиева в отношениях Азербайджана с центральноазиатскими республиками не произошло резкого потепления. Это обстоятельство было обусловлено также геоэкономическими факторами, в частности, такими, как вопрос экспорта нефтегазовых ресурсов и права на некоторые месторождения в акватории Каспийского моря.

Это имело конкретные последствия и для турецко-азербайджанских взаимоотношений. Турецкая сторона понимала, что в условиях неокрепшего турецкого присутствия в Азербайджане Россия постепенно «возвращается» в регион, поэтому Анкара предприняла несколько попыток свержения режима Г. Алиева вплоть до организации покушений на азербайджанского лидера²⁶. Так, в марте 1995 года азерб-

²¹ Ankara: Turkey has no Pan-Turkist Intentions with Summit, «Deutsche Presse-Agentur», 18.10.1994.

²² «Documents d'actualité internationale», Paris, 1995, 15 janvier, No. 2, p. 68.

²³ Е. Уразова. Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ, М., ИИИБВ, 2003, с. 22.

²⁴ Gareth M. Winrow. Turkey in Post-Soviet Central Asia, p. 30.

²⁵ «Turkish Daily News», 29.08.1995.

²⁶ В 1993 году в Азербайджане арестовывали турецкого студента, который обвинялся в связях с турецкой организацией «Серые волки», готовившей покушение на президента Алиева. См. «Эхо», 26.04. 2001, см. также интервью с Г. Алиевым, «Независимая газета» 14.03.1993.

байджанская сторона обвинила турецкие спецслужбы в организации покушения на президента страны. Все начиналось с выступления отряда полиции особого назначения под руководством Ровшана Джавадова, которое впоследствии переросло в вооруженный мятеж с политическими требованиями. Однако Алиеву тогда удалось подавить мятеж, а его лидер был убит.

В организации покушения подозревались известный турецкий ультранационалист Абдуллах Чатлы (А. Чатлы участвовал в попытке покушения на лидера АСАЛА Акопа Акопяна — Г. Д.) и турецкий профессор, сотрудник азербайджанского парламента и советник Г. Алиева Ферман Демиркол. Позже Демиркола по просьбе Анкары выдали Турции, с условием, что с его стороны не будет никаких публичных заявлений. Однако в турецкие СМИ просочились его заявления, которые были охарактеризованы официальными лицами в Баку как «лживые». Именно на Ф. Демиркола намекал Г. Алиев, когда во время визита в Турцию вспомнил про лиц, «причастных к попыткам государственных переворотов» в Азербайджане²⁷.

Через месяц, в апреле 1995г., в ходе своего визита в Азербайджан премьер-министр Тансу Чиллер, исключая участие официальной Анкары в этих событиях, все же принесла свои извинения Г. Алиеву «за деятельность неуправляемых правых»²⁸. О турецком следе в попытке переворота говорил и Г. Алиев в одном из своих выступлений в декабре 1996г.²⁹

По словам одного из лидеров турецкой оппозиции Догу Перинчека, некоторые круги в турецком руководстве, решили, что пришедший

после Эльчибея к власти в Азербайджане Гейдар Алиев не устраивает Анкару. Более того, тот факт, что Г. Алиев был генералом азербайджанского КГБ и в свое время курировал турецкое направление во внешней разведке, вызывал серьезные опасения в Анкаре. Азербайджанские спецслужбы установили, что А. Чатлы еще до попытки путча 1994г. общался с Эльчибеем. Однако в последний момент тогдашний президент Демирель, узнав о планах путчистов, всего за несколько часов до покушения предупредил об этом Алиева, находившегося с официальным визитом в Европе³⁰.

Уже к концу 1990-х Турция осуществляет прямое воздействие на внешнюю и внутреннюю политику Азербайджана, оказывая влияние и на ход парламентских и президентских выборов, и на расстановку кадров в аппарате правительства, в том числе в силовых структурах и в спецслужбах. Анкара активно генерирует оппозиционные силы, регулирует их отношение к действующим властям, ведет массовую пропаганду³¹. Явно прослеживаются попытки Анкары по примеру турецкой гегемонии, установленной в отношении к первой азербайджанской республики, поставить под свой контроль политические процессы в «братской республике» и напрямую участвовать в ротации политических элит в Азербайджане.

Очередная попытка турецких спецслужб устранить Гейдара Алиева была раскрыта в 1996 году. На этот раз в числе арестованных по подозрению в организации покушения числились сотрудники турецкой военной разведки и члены «Культурной ассоциации Азербайджана»³².

В начале мая 1997г. президент Азербайджана Г. Алиев во время визита в Турцию сделал неожиданное заявление. Выступая в Анкаре перед турецкими парламентариями, он потребовал от Турции выдать лиц, причастных к попыткам госпереворотов³³.

Тюркские саммиты, а точнее, неудачи Анкары и Баку на этих встречах, выявили явные пробелы в амбициозной неопантюркистской доктрине внешней политики Турции. Первоначальная эйфория по поводу вероятной организации «тюркского союза» постепенно угасла. По словам старшего советника по внешней политике Турции Хасана Кони, «горькая правда состоит в том, что в итоге всего этого все гром-

²⁷ «Независимое военное обозрение», 09.01.1998. По утверждению американского журналиста Томаса Гольца, Анкара сыграла определяющую роль в передаче власти от А. Эльчибея Г. Алиеву после оказания С. Демирелем решающего давления на Эльчибея в этом вопросе. См. Tomas Goltz. Azerbaijan Diary, сс. 366-368.

²⁸ «Turkish Daily News», 14.04.1995, Historical Dictionary of Azerbaijan, p. 101. По обвинению в причастности к попытке мартовского переворота 1995г. к уголовной ответственности был привлечен также гражданин Турции, президент азербайджано-турецкого СП Кянан Гюрель. В обвинительном заключении Верховного суда Азербайджана упомянуты также заместитель главы Совета национальной безопасности Турции Ялчын Эркин. Ключевую роль в организации переворота сыграли также сотрудники посольства, в том числе и советник по религиозным делам Абдургадир Севгин. Имелись также данные о причастности к перевороту экс-посла Турции в Баку Алтана Караманоглу, вскоре после подавления переворота отозванного МИД Турции на родину. См. «Независимое военное обозрение», 09.01.1998.

²⁹ Gareth M. Winrow. Turkey and the Newly Independent States of Central Asia and the Transcaucasus, «Middle East Review of International Affairs», Volume 1, No. 2 - July 1997 <http://meria.idc.ac.il/journal/1997/issue2/jv1n2a5.html>, David I. Hoffman. Azerbaijan: The Politicization of Oil, in Energy and Conflict in Central Asia and the Caucasus, ed by Robert Ebel and Rajan Menon, London, New York, Rowman&Lillefield Publishers, INC, p. 74.

³⁰ «Независимое военное обозрение», 09.01.1998.

³¹ И. Мурадян. Политика США и проблемы безопасности региона Южного Кавказа, Антарес, Ереван, 2000, с. 13.

³² «Cumhuriyet», 23.06.1996, цитата по М. Фейган, Закавказский узел, «Новый мир», 1998, No. 8, с. 147.

³³ «Независимое военное обозрение», 09.01.1998.

кие разговоры о создании Содружества тюркских государств и имиджа Турции в этих странах остались простой болтовней»³⁴.

Последующие тюркские саммиты прошли в Астане (1998г.), Баку (2000г.) и Стамбуле (2001г.).

В ходе саммита в Стамбуле в апреле 2001г. азербайджанская сторона вновь постаралась внести Карабахскую проблему в повестку дня в выгодной для себя интерпретации. По инициативе турецкой и азербайджанской сторон в первоначальный текст Стамбульской декларации был внесен пункт «об оккупированных территориях Азербайджана». До начала работы саммита президент Азербайджана Г. Алиев отметил, что «если не будет возражений, этот вопрос найдет свое отражение в Стамбульской декларации»³⁵.

В Стамбульской декларации Карабахская проблема вновь была упомянута. Лидеры тюркских стран еще раз подтвердили свою приверженность разрешению конфликта на основе соответствующих резолюций ООН и ОБСЕ. Таким образом, старания Баку не увенчались успехом, поскольку первоначальный вариант формулировок в декларации, как видно из текста Стамбульской декларации, был изменен и, скорее всего, это произошло под давлением представителей центральноазиатских республик.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ФАКТОР ИСЛАМСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ НА ПРИМЕРЕ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Новая философия внешнеполитической доктрины Турции отличалась также определенной долей «конфессионализации» внешнеполитических программ и интересов страны, а именно: выдвижением на передний план постулата исламской солидарности во внешней политике, в особенности в конфликтных зонах, где противоборствующими сторонами выступали сопредельные с Турцией христианские и исламские страны и общины.

Как турецкие, так и западные исследователи указывают на второстепенную роль религиозной солидарности во внешнеполитических приоритетах Анкары. Однако риторика исламской солидарности была взята на вооружение первыми лицами Турции, которые, стремясь озвучить свою озабоченность и претензии, в конкретных случаях указывали на турецкие интересы, на общую историю и ценности, в том числе религиозные¹.

Турция выступила инициатором вступления тюркских республик в международные организации, в том числе в Организацию исламская конференция (ОИК). На 6-ой сессии глав государств-членов ОИК в Дакаре Анкара активно поддержала идею принятия Азербайджана в состав этой международной организации. А вскоре Азербайджан вошел и в Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), созданную с участием Ирана, Пакистана и Турции².

Особенность пантюркистской идеологии состоит еще и в том, что для ее реализации в качестве дополнительного довода усиленно используется также панисламистская риторика. Это дает возможность апологетам пантюркизма играть на религиозных чувствах мусульман, в особенности тюркоязычных, оказывая, тем самым, конкретное, пресекающее воздействие на возникновение ирредентистских движений среди других мусульманских народов - арабов, курдов и др.

По мнению Джозефа Боданского, очевидный крен в сторону пантюркистских настроений среди силовых ведомств современной Турции отображает всеобщий общественный тренд по возрождению как

³⁴ «The Daily Telegraph», London, 08.09.1993, см. также Svante Cornell. Small Nations, Great Powers, pp. 299-300.

³⁵ «Эхо», 26. 04. 2001.

¹ См. Esra Bulut. The Role of Religion in Turkish Reactions to Balkan Conflicts, «Turkish Policy Quarterly», Spring 2004. pp. 71-83.

² В. Данилов. Турецкий вектор Карабаха, «Правда», 14.05.1993.

исламского, так и пантюркистского самосознания. Даже если основные мотивы и движущие силы в использовании Анкарой пантюркистской риторики состоят в националистических и экономических проектах, Турция вынуждено прибегала к фактору исламского возрождения с целью реализации своей политики на территории бывшего СССР - в частности, в Чечне, а также на Балканах³.

Как отмечает российский исследователь Игорь Добаев, «современный пантюркизм, как социально-политическое явление — идеология и политическая практика — представляет собою синкретическое объединение этнического и конфессионального компонентов, которые на протяжении новейшей истории Турции пребывали как бы в различных пропорциях (тюркизм-пантюркизм-пантуранизм), но в любом случае национальное и конфессиональное в феномене находятся в неразрывном единстве, образуя некий тюркско-исламский синтез⁴. Очевидно, что исламская риторика была взята на вооружение, исходя из тактических соображений. Религиозный фактор для пантюркистов — всего лишь дополнительное средство для усиления своих амбициозных постулатов, предназначенных для внутри- и внешнеполитического пользования.

Во внутриполитической борьбе, как и во внешней политике, ссылки на религию в официальной турецкой риторике преследовали к тому же цель нейтрализации иранского влияния в центральноазиатском регионе, хотя и так было ясно, что политические элиты на местах предпочитали скорее турецкую секулярную модель государственного устройства, нежели иранскую.

Армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха по сути своей был национально-освободительным движением армянского населения края, «доведенного до черты физического выживания, экономической блокады, депортации и убийств»⁵, против политики этнических чисток и государственного террора. Конфликт был также обусловлен серьезными ошибками в советской национальной политике и этнической нетерпимостью, базирующейся на историческом опыте межэтнического сосуществования. Конфликт, пройдя несколько этапов, превратился в широкомасштабную войну, в ходе которой стороны были готовы использовать любые методы с целью привлечь на

свою сторону мировую общественность и тем самым заполучить симпатии и сочувствие к своей позиции.

К тому же для азербайджанской стороны идеи исламского единства и соответствующие заявления становились удобным поводом для привлечения на свою сторону внимания и симпатий исламских государств в вопросе Нагорного Карабаха. Достоин упоминания и то обстоятельство, что идеи исламского единения были достаточно слабо проявлены в исламских республиках бывшего СССР и на начальном этапе конфликта подобные настроения, как таковые, не проявлялись.

Можно констатировать, что конфликты между христианскими и мусульманскими элементами бывшего СССР не имели ярко выраженной религиозной окраски, что объясняется светскостью массового сознания и больше националистическим характером этих движений⁶. К примеру, внешняя политика центральноазиатских республик отличалась практически полным отсутствием исламской риторики. По мнению некоторых исследователей, именно отсутствие феномена исламской солидарности в центральноазиатских республиках в вопросе Карабахского конфликта в немалой степени способствовало определенному дистанцированию президента Азербайджана А. Муталибова от бывших исламских республик СССР⁷.

Еще в начале 1990х турецкая газета «Milliyet» писала, что «остальные исламские республики могут воспринять острые армяно-азербайджанские споры как войну между исламом и христианством, и в этом случае события могут развернуться также и в среднеазиатских областях. В подобной ситуации советское руководство может столкнуться с непрогнозируемыми последствиями и серьезными проблемами»⁸.

Следует заметить, что в истоках Карабахского конфликта были и религиозные оттенки. Об этом свидетельствует хотя бы решение РКП(б) Кавказского бюро от 5-го июля 1921 года о передаче Нагорного Карабаха в состав Азербайджана «исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами»⁹.

В 1988г., на начальном этапе армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха, религиозная нетерпимость сторон была слабо выражена. Правда, на митингах в Баку некоторые участники наряду с флагами, символизирующими ислам, поднимали также и пор-

³ Jossef Bodansky. Some call it peace. Waiting For War In The Balkans http://members.tripod.com/Balkania/resources/geostrategy/bodansky_peace/bp_part3.html

⁴ И. П. Добаев. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика, Ростов-на-Дону, Издательство СКНЦ ВШ, 2003, сс. 131-132.

⁵ Г. Старовойтова. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев, Санкт-Петербург, 1999, с. 113.

⁶ А. Азимова, В. Кувалдин. Советские мусульмане: поиски своего места в мире, «Независимая газета», 15.05.1992.

⁷ Д. А. Трофимов. Исламский фактор и проблемы внутренней стабильности в Центральной Азии (на примере Узбекистана), «Вестник Московского университета», серия 13, Востоковедение, 1996, с. 61.

⁸ «Milliyet», 19.01.1990, цитата по С. Погосян. Пантюркизм вчера и сегодня, с. 69.

⁹ См. Нагорный Карабах в 1918-1923гг., сс. 601-602.

трет Аятоллы Хомейни, но подобные проявления не смогли направить конфликт в русло религиозного противостояния, хотя полностью отвергать существование последнего было бы неправильно. Тем более, что армянские погромы в Сумгаите (февраль 1988г.) и Баку (январь 1990г) проходили под аккомпанемент антихристианской и протурецкой риторики¹⁰.

В этот же период, в связи с наступлением священного месяца Мугарам, духовный лидер кавказских мусульман Аятолла Ала Шюкюр Пашазаде выступил с осуждением «врагов ислама» и призывал «верующих к единству»¹¹. Наряду с усилением военных действий, в Баку все больше начали апеллировать к религиозной стороне конфликта, выдвигая на передний план радикальные исламские лозунги.

В июне 1992г., в канун широкомасштабного азербайджанского наступления, по бакинскому радио звучали призывы на государственном уровне объявить священную войну (джихад) против «армян-иноверцев»¹². Кроме того, в международных инстанциях, особенно в тех международных структурах, где участвовали мусульманские страны, Азербайджан не упускал возможности использования религиозного фактора с надеждой на усиление проазербайджанской позиции этих стран в Карабахском вопросе.

Несмотря на политическую раздробленность исламского мира, у мусульман в сравнении с другими религиями более ярко выражено чувство религиозного единства¹³. В этом смысле некоторые исламские страны, как, например Пакистан, были склонны придавать армяно-азербайджанскому конфликту вокруг Карабаха именно религиозный оттенок и поддерживать азербайджанскую (мусульманскую) сторону, хотя одновременно Исламабад отвергал насильственные методы¹⁴.

Очевидно, что в контексте использования идеи мусульманского единства некоторые страны желают распространить свое влияние, вы-

¹⁰ Более подробно см. The Sumgait Tragedy: Pogroms against Armenians in Soviet Azerbaijan, Volume 1, Eyewitness Accounts, Edited by Samvel Shahmuratian, Aristide D. Caratzas & Zoryan Institute, New York & Cambridge, 1990.

¹¹ Svante E. Cornell. Religion as a Factor in Caucasian Conflict, «Civil Wars», vol. 1, No. 3, 1998, p. 12, см. также Н. Tchilingirian. Religious Discourse and the Church in Mountainous Karabagh 1988-1995, «Revue du monde armenien modern et contemporain», No. 3, 1997.

¹² «Независимая газета», 11.06.1992, «Республика Армения», 09.07.1992, Elizabeth Fuller. Azerbaijan After the Presidential Elections, RFE/RL Research Report, vol. 1, No. 26, June 26, 1992, p. 5, Azerbaijan, Slavic, Baltic&Eurasian Arhive, HU-OSA, 300/80/1/1.

¹³ А. Малашенко. Русский национализм и ислам, в кн. «Этнические и региональные конфликты в Евразии», кн. 2, Россия, Украина, Белоруссия, М., 1997, с. 19.

¹⁴ Д. Новоселов. Реакция в Пакистане на события в Советской Средней Азии и Закавказье (по материалам пакистанской прессы), «Специальный бюллетень», No. 3, М., 1991, сс. 146-151.

ступая в роли организатора такого единства¹⁵. Подобная позиция действовала в плане повышения международного авторитета конкретной страны.

Как это ни парадоксально, в случае Карабахского конфликта с такой миссией выступила светская Турция, сочетая пантюркистскую риторику с панисламистской.

Еще в 70-80-е годы 20-го века турецкая внешняя политика начала уделять особое внимание так называемой идее «исламского единения», используя ее в качестве важного фактора для получения поддержки исламских стран в кипрском вопросе¹⁶. Подобную политику использовала Анкара и в вопросе защиты прав турецкого населения в Болгарии.

Весной 1988г. турецкое управление по делам религии организовало встречу религиозных исламских лидеров из регионов СССР, которые не обошли вниманием текущие события вокруг Нагорного Карабаха. На этой встрече делегаты из Советского Союза были осторожны в своих высказываниях и не делали никакие солидаризирующих заявлений на религиозной почве¹⁷.

Интересен и тот факт, что в январе 1990г., после ввода советских войск в Баку и появления жертв среди мирного населения, первые отклики турецкой стороны носили религиозный характер. Бывший президент Турции Тургут Озал во время пребывания в США отметил, что «азербайджанцы шииты, а турки — сунниты, поэтому этот вопрос должен больше волновать Иран, а не Турцию»¹⁸. Но это заявление свидетельствует больше об осторожности турецкой стороны, которая старалась завуалировать свою заинтересованность судьбой азербайджанских тюрок.

После распада СССР Турция активно стремилась использовать против Армении идею тюркского единства, открыто проявляя проазербайджанскую позицию в Карабахском конфликте. В контексте не-пантюркистских планов Анкара считала важным разработку единой позиции тюркских стран в вопросе Нагорного Карабаха, используя, в числе прочего, и исламскую риторику¹⁹.

¹⁵ И. В. Жданов, А. А. Игнатенко. Ислам на пороге XXI века, М., 1989, с. 203.

¹⁶ И. И. Иванова. Роль Турции в мусульманском мире и политика Запада, в кн. «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии» (70-е — первая половина 80-х), М., 1987, с. 142.

¹⁷ См. «Milliyet», 13.03.1988, цитата по «Дрошак», Афины, 27.04.1988, с. 25.

¹⁸ Shireen T. Hunter. Azerbaijan: Searching for New Neighbors, «New States, New Politics: Building the Post-Soviet States», by Ian Bremmer and Roy Taras, London, 1997, p. 447.

¹⁹ Г. Демоян. Карабахский конфликт и взаимоотношения тюркоязычных государств, «Центральная Азия и Кавказ», No. 4, 2000, сс. 196-204.

Наряду с усилиями в направлении достижения тюркского единства, турецкая сторона также активно участвовала в строительстве мечетей, в обучении и переквалификации духовенства в независимых исламских республиках, придавая особое значение роли исламского фактора в процессе государственного строительства.

Лидер турецкой исламистской партии «Благоденствие» Неджметин Эрбакан, указывая на проармянскую позицию Запада, призывал «обратиться к поддержке исламского мира в вопросе защиты ущемленных прав Азербайджана»²⁰. Весь «букет» усиливающих из года в год процессов исламизации турецкого общества и углубления исламского самосознания проявился в демонстрациях в поддержку единоверцев-азербайджанцев, в ходе которых антиармянские и антирусские лозунги соседствовали с призывами, направленными против республиканских и светских порядков²¹.

Расширение военных действий в зоне Карабахского конфликта пробуждало беспокойство у турецких лидеров, которые опасались, что межэтнические конфликты в сопредельных с Турцией регионах будут еще интенсивнее углублять процессы исламизации внутри республики и, таким образом, станут серьезным вызовом светскому устройству турецкого государства.

По мнению посла Турции в Москве Волкана Вурала, «продолжение конфликта в Нагорном Карабахе могло приобрести религиозные оттенки, превратиться в противостояние между мусульманами и христианами»²². В свою очередь, азербайджанская сторона, манипулируя в своих отношениях с Западом религиозным фактором, призывала всячески поддерживать Азербайджан для нейтрализации иранского влияния и возможной вспышки исламского фундаментализма в республике, а в вопросе Карабахского конфликта - не занимать односторонней позиции, поддерживая христиан. Советник президента Г. Алиева Вафа Гулузаде отмечал, что поддержка Армении со стороны Вашингтона может вынудить Азербайджан повернуться лицом к Ирану под исламскими лозунгами, что, по его мнению, является единственным способом распространения фундаментализма в Азербайджане²³. А премьер - министр Турции Сулейман Демирель, исключая турецкое военное вмешательство в Карабахском вопросе, связывал это также и с религиозной стороной проблемы, отмечая, что подобные шаги могут вовлечь Турцию в такие бедствия, из которых будет невозможно вы-

браться в течение 20 лет, а проблема будет трансформирована в мусульмано-христианский конфликт²⁴.

Однако турецкие, как и азербайджанские политики использовали риторику столкновения цивилизаций для предостережения Запада от односторонней поддержки Армении в Карабахском вопросе. В интервью российской «Независимой газете» С. Демирель заявил следующее: «Мы предупреждали руководителей европейских стран, что если западные страны публично и в открытую будут поддерживать Армению, а мусульманские страны придут на помощь Азербайджану, то тогда на Кавказе начнется мусульмано-христианская война»²⁵. В акцентах риторики турецкого лидера был свой умысел: они были нацелены на предостережение европейских стран воздержаться от содействия армянам-христианам, намекая на возможную «балканизацию» ситуации на Южном Кавказе.

В период военной фазы конфликта, как было уже сказано, азербайджанская сторона вовлекла в войну внушительное количество наемников, в том числе и из исламских стран - Чечни, Афганистана, Ирана, Пакистана и др. стран²⁶. Газета «Christian Science Monitor», указывая на факт вовлечения афганских наемников в армяно-азербайджанский конфликт, подчеркивала вероятность трансформации этнической сути конфликта и усиления религиозной стороны противостояния, а также его международного характера, что могло бы привести к расширению войны, подтолкнув Турцию и Иран к активным действиям²⁷.

Бесспорно, что акцентирование религиозного подтекста любого этнического конфликта и усиление на этом фоне религиозной нетерпимости могут послужить дополнительным фактором его последующей эскалации. Использование иностранных наемников, в основном из мусульманских стран, - яркое тому свидетельство. В войне против Арцаха на стороне Азербайджана воевали чеченцы, афганцы, пакистанцы, иранцы, арабы, турки и представители других народов.

Карабахский конфликт на заседаниях ОИК и Турция

Организация исламская конференция была основана в 1969г. при участии нескольких десятков мусульманских стран с основной целью обсуждения текущих проблем исламского мира и содействия ислам-

²⁰ «Азг», 07.03.1992.

²¹ «Milliyet», 08.03.1992.

²² «Независимая газета», 14.03.1992.

²³ «Атлас», No. 25, 18.06.1990.

²⁴ Kemal Kirisci. New Patterns of Turkish Foreign Policy Behavior, «Turkey: Political, Social and Economic Challenges in the 1990s», New York, E. J. Brill, Leiden, 1995, p. 4, О. Коджаман. указ. работа, с. 119.

²⁵ Интервью с С. Демирелем, «Независимая газета», 11.03.1994.

²⁶ Об этом более подробно в следующей главе.

²⁷ «The Christian Science Monitor», 16.11.1993.

скому единству, в частности, в вопросах защиты прав мусульманских меньшинств и в существующих проблемах между мусульманскими и немусульманскими государствами.

Турция, являясь одним из действующих членов этой международной организации, не упускала возможностей для того, чтобы еще больше расширить список антиармянски настроенных в Карабахском вопросе стран и, таким образом, приобрести новых союзников для Азербайджана, тем более, что еще в конце 1980-х гг. Турции удалось получить определенную поддержку от ОИК в кипрском вопросе.

Уже в декабре 1991г. в столице Сенегала Дакаре, во время 6-ого саммита ОИК Азербайджан стал ее полноправным членом, а президент Турции Т. Озал призвал остальных стран-членов признать его независимость²⁸. Следует также отметить, что по отношению к конкретным вопросам позиции этой организации носят характер применения двойных стандартов. Так, считая неоспоримым право палестинцев на самоопределение, ОИК, с другой стороны, в своих документах отвергает такое же право армян Нагорного Карабаха.

С другой стороны, понятно, что заинтересованность исламских стран судьбой своих единоверцев обусловлена не столько их озабоченностью, сколько возможностью достижения определенных политических целей и желанием приобрести международный авторитет путем использования этих проблем как фактора для давления и политического торга. Вместе с тем обращение к подобным проблемам имеет часто и внутренние пропагандистские цели²⁹.

Во второй половине июня 1992г. в Стамбуле, в канун заседания министров иностранных дел стран-членов ОИК, исполняющий обязанности президента Азербайджана Иса Гамбар, принимая в Баку посла Пакистана в России Джахангира Кази, уговаривал последнего поддержать предложение азербайджанской стороны о включении вопроса об «агрессии Армении против Азербайджана» в повестку дня стамбульской встречи. Азербайджанская сторона была последовательна и в отношении применения экономических и политических санкции в отношении Армении. 14-го июня министр иностранных дел Турции Хикмет Четин выступил с заявлением, в котором поддерживал предложение о включении вопроса о Карабахском конфликте в повестку дня заседания ОИК в Стамбуле³⁰.

Министр иностранных дел Азербайджана Тофик Гасымов, выступая перед участниками стамбульского форума, призвал ОИК «использовать весь свой авторитет для того, чтобы остановить агрессию Армении и заставить ее вывести свои вооруженные силы с территории Азербайджана»³¹. В своей речи он выразил мнение, что после успеха армянских вооруженных сил в противостоянии с азербайджанской армией характер конфликта в корне изменился. Говорилось и о потерях азербайджанской стороны в ходе войны, о тяжелом положении азербайджанских беженцев и «необходимости их возвращения в свои родные очаги». Естественно, при этом умалчивалось о наличии сотен тысяч армянских беженцев, насильно изгнанных с родных земель, и агрессивной политики Азербайджана в отношении армянского населения.

Несмотря на то, что во время стамбульской встречи отдельной резолюции по Карабаху не было принято, в 14-ом разделе заключительной резолюции содержался призыв к Армении «отказаться от агрессивной политики в регионе», а международному сообществу предлагалось поддержать территориальную целостность Азербайджана и оказать давление на Армению³². Фактически, стамбульская встреча, заявляя о своем намерении расширить усилия, направленные на мирное урегулирование конфликта, одновременно подчеркивала свою приверженность интересам «единоверного Азербайджана», исходя из принципов территориальной целостности и нерушимости границ, а не из принципа самоопределения нацменьшинств, которого организация придерживалась в вопросе защиты интересов исламских меньшинств.

После стамбульской встречи в разных форматах всех официальных встреч в рамках ОИК Турция и Азербайджан стремились добиться более жестких формулировок в отношении Армении. В следующем, 1993 году, антиармянская деятельность среди мусульманских стран была продолжена в рамках действующего при ООН постоянного представительства стран-членов ОИК. В целом в принятых документах позиция армянской стороны осуждалась и характеризовалась как «агрессивная». По инициативе представителя Ирана была создана мониторинговая группа для отслеживания ситуации в регионе³³.

В июле 1993 года Хикмет Четин принял участие в особом совещании министров иностранных дел стран-членов ОИК по вопросу о Боснии и Герцеговине в Карачи, где добился включения в совместное коммюнике и Карабахского вопроса. Документ требовал от ар-

²⁸ «Азг», 25.12.1991.

²⁹ Н. Г. Прусакова. Внешнеполитический аспект проблемы мусульманских меньшинств в международных отношениях, в «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии», с. 152.

³⁰ «Независимая газета», 16.06.1992.

³¹ Там же.

³² «Независимая газета», 11.06.1992.

³³ «Азг», 14.04.1993.

мянской стороны «немедленно отвести войска с азербайджанских территорий»³⁴.

Следует отметить, что Турция активно использовала фактор исламской солидарности в обеспечении собственных интересов и в другом, балканском конфликте. В частности, при поддержке исламских стран Турции удалось провести через Совет безопасности ООН резолюцию, которая требовала от сербской стороны до 15 января 1993 года приостановить военные действия, угрожая в противном случае применением военных средств. Турция получала ожидаемую помощь со стороны стран-членов ОИК, а Х. Четин недвусмысленно заявил, что исламский мир может использовать нефть как средство против бездействия Запада в этом вопросе³⁵.

Параллельно азербайджанская сторона целенаправленно использовала дипломатию «нефтяного шантажа». Министр иностранных дел Азербайджана Гасан Гасанов в начале декабря 1993г. заявил на встрече в рамках СБСЕ, что азербайджанская нефть потечет на международные рынки через ту страну, которая окажет большее содействие Азербайджану в вопросе Нагорного Карабаха. Было очевидно, что это заявление было в первую очередь адресовано Турции, поскольку, по словам Гасанова, его страна могла и не придерживаться условий подписанного с Турцией протокола, который предусматривал строительства нефтепровода из Баку до турецкого средиземноморского терминала Джейхан. Турецкая газета дословно цитировала следующее высказывание азербайджанского министра: «Для нас вовсе не необходимо, чтобы нефтепровод был проложен через Турцию. Наш парламент не считает возможным принимать решение по нефтепроводу до тех пор, пока не будет разрешена проблема Нагорного Карабаха. А для этого нам нужны солдаты. Каждая страна, которая может отправить солдат, должна сделать это для нас»³⁶.

Вместе с тем следует отметить, что на прошедшей в Тегеране в 1997г. 7-ой встрече глав государств-членов ОИК по инициативе иранской стороны такая формулировка была нейтрализована³⁷. Можно сказать, что Иран выступал на саммитах ОИК скорее с позиции защиты интересов Армении, нежели Азербайджана, придерживающегося в отношении Ирана далеко не дружелюбной позиции. Стоит отметить, что

антииранская риторика бывшего президента Азербайджана А. Эльчибея не прекращалась. В одном из своих заявлений Эльчибей заявлял, что в будущем Иран будет расчленен на несколько независимых государственных образований, а на очередном съезде Народного фронта Азербайджана в январе 1998г. представители Турции предложили Эльчибею провозгласить Тебриз столицей «Объединенного Азербайджана» с мотивацией, что «если нам не удастся решить проблему Тебриза, то не удастся и вернуть Нагорный Карабах»³⁸.

Фактор исламской солидарности в Карабахском вопросе был задействован и в рамках другой межгосударственной структуры – Организации экономического сотрудничества (ОЭС). Однако на первом саммите глав государств-членов ОЭС в Тегеране, несмотря на старания Анкары и принятого в ряды ОЭС Азербайджана, была принята резолюция, которая поддерживала права народа Кашмира и «восстановление неотчуждаемых прав палестинского народа»³⁹.

В принятую на втором саммите ОЭС резолюцию все же был включен и Карабахский вопрос. В нем осуждались «атаки армянских оккупационных сил на Агдамский, Физулинский, Джабраилский, Кубатлинский районы Азербайджана»⁴⁰. При этом, конечно, ни единым словом не было упомянуто об участии интернациональной наемнической армии из исламских стран, участвовавшей в войне на стороне Азербайджана.

Еще одним проявлением турецких инициатив в области использования фактора исламской солидарности в международной политике стала встреча аккредитованных в Анкаре послов исламских стран с президентом Турции Сулейманом Демирелем, в ходе которой турецкий лидер заявил, что «... в мире усиливаются антиисламские настроения, а в Боснии и в Азербайджане совершается настоящий геноцид мусульман»⁴¹.

В целом религиозный фактор в конфликтном дискурсе вокруг Карабахской проблемы не сыграл роль определяющего в развязанной Азербайджаном против армянского населения войне, а был призван стать лишь дополнительным, вспомогательным фактором обеспечения успеха на международной арене.

³⁴ «Турецкое телевидение», 14.06.1993, см. также «Tercuman», 01.12.1993

³⁵ «The Christian Science Monitor», 12.01.1993.

³⁶ Azerbaijan Says Karabakh Issue is Key to Oil Deal, «Turkish Daily News», 02.12.1993.

³⁷ Более подробно в А. Пашаян. Организация исламская конференция: цели, деятельность, позиция в отношении Карабахского конфликта, Ереван, Зантак-97, 2003, (на арм. яз.)

³⁸ «Зеркало», No 2. 1998, см. Ваган Байбурлян. Иран-Азербайджан. Соседи или геополитические и геоэкономические соперники?, «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», т. 22, Ереван» 2003, с. 24, (на арм. яз.)

³⁹ Brenda Shaffer. Borders and Brethren. Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity, MIT Press, Cambridge, Massachusetts, London, 2002, p. 186.

⁴⁰ «Азг», 09.07.1993.

⁴¹ «Азг», 03.03.1994.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ИСЛАМСКИЕ НАЕМНИКИ В КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЕ: К ИСТОКАМ ПРОНИКНОВЕНИЯ СЕТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАН И ТУРЦИЮ

События 11 сентября в США наглядным образом проявили уязвимость мирового сообщества перед вызовом, брошенным радикальными религиозными группировками и сетью международного терроризма. Для досконального понимания процессов становления и координации действий современных экстремистских и террористических группировок, действующих во многих регионах евразийского пространства, очень важно проследить историю их возникновения, а также вовлеченность в события, происходящие в конфликтных зонах. Несомненно, налаживанию тесных связей между радикальными исламскими группировками, действующими в разных странах, определенным образом способствовали «горячие точки», появившиеся на территории бывшего СССР и Югославии. Среди них конфликты в Нагорном Карабахе, Таджикистане, Чечне и Боснии представляются ареалами взаимодействия и сотрудничества как между радикальными исламистскими группировками, так и между ними и властными структурами стран, покровительствующих им или же направляющих их действия.

В этой связи затяжной конфликт вокруг Нагорного Карабаха представляется интересным с точки зрения изучения предпосылок для возникновения сети взаимодействия международных террористических группировок на Кавказе, в частности, в Азербайджане, где в лице властных структур эти силы находили надежную опору и покровительство для разворачивания своей деятельности.

Даже сегодня, когда в зонах кровопролитных конфликтов соблюдается хрупкое перемирие, все чаще дает знать о себе одна из разновидностей военизированной исламистской идеологии - *моджахедский фактор*. Это явно прослеживается на примере послевоенной Боснии. Часть арабских волонтеров - «воинов Аллаха», пришедших сюда воевать против сербов в 1992-1995 гг., осела в стране, институционализируя свое присутствие смешанными браками. Другая часть приняла участие в чеченской войне, а третья присоединилась к формирующейся структуре «аль-Каиды» в Афганистане¹.

¹ Yaroslav Trofimov. *Mujaheen Factor: Militant Islam Gains in Postwar Bosnia*, «The Wall Street Journal Europe», 19.03. 2002. См.: также Yossef Bodansky. *Chechnia. The Mujahedin Factor*, Online edition, Web Address: http://www.freeman.org/m_online/bodansky/chechnya.htm

Аналогичные процессы протекали в Азербайджане после подписания Бишкекского протокола и установления режима прекращения огня в Карабахе. На территории бывшего СССР именно в Азербайджане появились первые ячейки «аль-Каиды», когда эта организация основала свое представительство в Баку и начала оказывать поддержку азербайджанским силам в их войне за контроль над Нагорным Карабахом².

Особую роль в распространении террористических действий по всему миру стали играть исламские радикалы, которые, после выхода советских войск из Афганистана, развернули свою деятельность в «горячих точках» евразийского пространства - в поисках новых «джихадистских войн». В первой половине 1990-х гг. бывшие арабские моджахеды или, как их еще называют, «арабские афганцы», воевавшие в свое время против советских войск в Афганистане, совершили «конфликт-круизы» по «горячим точкам» - Таджикистан, Карабах, Чечня, Босния и т. д.³ К 1992г., получая финансирование от пакистанских спецслужб, Вооруженное исламское движение начало финансировать и обучать исламских террористов и боевиков в своих лагерях в Афганистане и Пакистане для ведения джихада по всему миру.

Кавказский регион, расположенный между горячими точками на Балканах и в Центральной Азии, превратился в перевалочную территорию. Азербайджан, Чечня и северные районы Грузии превратились в хорошо оснащенные военные базы для разнообразных радикальных группировок, развернувших свою террористическую деятельность против РФ, Республики Армения и НКР.

В недавно рассекреченных документах (датированных 1998г.) Оборонной разведки США относительно планов «аль-Каиды» на Северном Кавказе и в центральноазиатских республиках и раскрывающих цели, контакты, методы, а также финансирование и тренировочные базы аль-Каиды, содержалась информация о наличии «прямого маршрута в Чечню из Пакистана и Афганистана через Турцию и Азербайджан»⁴.

Развертыванию террористической деятельности различных ради-

² П. Полковников. «аль-Каида» на Кавказе. Сотни ее боевиков сражались в Карабахе, Чечне и Средней Азии, «Независимое военное обозрение», No. 2 (317), 24.01. 2003, «Эхо», 01.09. 2001.

³ Ahmed Rashid. *Bitter Afghanistan Struggle Helps Fuel Asian Conflicts*, «The Daily Telegraph», 10.11.1993.

⁴ Defense Intelligence Report Details Al Qaeda's Plans For Russia, Chechnya and WMD, November 16, 2004 Contact: Press Office, 202-646-5172, <http://www.judicialwatch.org/3883.shtml>

кальных исламистских группировок как в Азербайджане, так и в Чечне в немалой степени способствовала турецкая сторона, точнее, турецкие спецслужбы, старающиеся таким образом добиться основных своих целей: ослабления российского влияния в регионе и ужесточения уязвимости безопасности Республики Армения и НКР.

В начале 1990-х президент Чеченской Республики Ичкерия Дж. Дудаев совершил визиты в Турцию, в непризнанную Турецкую Республику Северного Кипра, а также ряд мусульманских стран Ближнего Востока. В ходе этих визитов ему удалось договориться о налаживании поставок оружия в Чечню. Уже к осени 1994г. транспортные самолеты национальной чеченской авиакомпании выполняли челночные рейсы по маршруту Хартум-Баку с необозначенным грузом. Оружие советского производства, закупленное Турцией в Восточной Германии, переправлялось авиатранспортом через турецкий город Битлис на азербайджанский военный аэродром «Насосная», расположенный недалеко от Баку⁵. Одновременно активизировали свои действия в Чечне боевики турецкого и азербайджанского филиалов ультранационалистической организации «Серые волки», часть которых проходила обучение в лагерях подготовки турецких спецслужб.

Главные геополитические цели чеченских лидеров в кавказском регионе были обрисованы Джохаром Дудаевым в интервью турецкой газете «Заман» в марте 1994 года. Они сводились к следующему:

«Мой план предполагает создание союза кавказских стран, знаменующего объединенный Кавказ, направленного против русского империализма. Нашей главной целью было достижение независимости и свободы совместно с кавказскими республиками, которые в течение 300 лет были под гнетом России. После этого мы предложим вместе эксплуатировать богатые природные ресурсы и нефть Кавказа и транспортировать их через Турцию на мировые рынки»⁶.

В свою очередь, в развязанной против мирного армянского населения НКР и Республики Армения войне Азербайджан предпринял попытки привлечь наемников из исламских стран к участию в военных действиях.

Надо сказать, что террористические группировки и радикальные исламистские течения обосновались в Азербайджане еще до провозглашения страной независимости. Однако принято считать, что бла-

годатная почва для деятельности таких организаций в Азербайджане возникла с приходом к власти Гейдара Алиева, который начал привлекать наемников из Афганистана, Пакистана, Турции и других стран для борьбы против карабахских армян⁷. В этом вопросе Г. Алиев продолжил традицию своих предшественников, которая заключалась в использовании иностранной военной силы для разрешения Карабахского конфликта. Президенты Азербайджана пытались разрешить Карабахскую проблему и повысить боеспособность армии путем использования советских вооруженных сил или же иностранных наемников и военных инструкторов. Так, А. Муталибов «удачно» использовал советские войска для проведения политики этнической чистки в армянонаселенных северных районах Карабаха. В период правления президента А. Эльчибея азербайджанскую армию инструкторовали военные советники из Турции, России, Пакистана и США.

Азербайджан также стремился использовать свои связи с исламскими странами, а также с радикальными исламскими организациями для дипломатической изоляции Армении и получения финансовой и военной помощи с целью продолжения военной кампании в Нагорном Карабахе.

Одним из удобных способов подавления сопротивления армян Нагорного Карабаха азербайджанские власти считали привлечение чеченских боевиков и афганских моджахедов в военные действия на карабахских фронтах в период с 1992 по 1994 гг.

Чеченцы в Карабахе

В политике отделения от России, проводимой чеченскими властями, большое значение придавалось действиям, направленным на приобретение союзников, в особенности - в кавказском регионе. В этом отношении Грозный рассматривал Азербайджан в качестве одной из основных опор на Южном Кавказе. Учитывалось и то обстоятельство, что официальный Баку вплоть до конца 1993 года не входил в состав СНГ. Эта солидарность зиждилась также и на идее всеобщего Кавказского дома, которая была призвана консолидировать народы и страны Кавказа в борьбе против влияния России.

Уже в начале 90-х гг. лидер «Народного фронта» Азербайджана Абульфаз Эльчибей посетил Грозный и наладил дружественные отно-

⁵ См. В. Авьюцкий. Северный Кавказ как «внутреннее зарубежье» России, «Центральная Азия и Кавказ», No. 5 (23), 2002, с. 75.

⁶ См. John B. Dunlop. Russia Confronts Chechnia. Roots of a Separatist Conflict, Cambridge University Press, 1998, p. 140.

⁷ Congressional Research Service (CRS, 9/10/2001).
См. <http://www.cilicia.com/Azeriterrorism.htm>

шения с генералом Джохаром Дудаевым⁹.

В середине весны 1992 года Чечню посетила делегация лидеров мусульман Азербайджана, которая встретила с генералом Дж. Дудаевым. По утверждению некоторых источников, в состав этой делегации инкогнито входили также и представители министерства обороны Азербайджана. Кроме обсуждения вопросов протокольного характера (налаживание связей между двумя странами и народами, объединение усилий по возрождению ислама и т. д.), во время двусторонних встреч обсуждался и вопрос военного сотрудничества. В частности, была обсуждена возможность участия солдат вооруженных сил Чечни в боевых действиях в Нагорном Карабахе, причем оснащение последних бронетехникой и боеприпасами азербайджанская сторона брала на себя¹⁰.

Однако Дж. Дудаев, по всей видимости, не был заинтересован в открытом вовлечении Чечни в армяно-азербайджанский конфликт и было принято решение привлекать к боевым действиям только чеченских добровольцев — за соответствующую плату. По разным источникам, размеры гонораров чеченских наемников составляли от 600 до 1000 рублей в день¹⁰.

Вербовка наемников происходила на территории бывшей воинской части на улице Бутырина в Грозном. Подогреваемые идеями исламской и кавказской солидарности, чеченские боевики прибывали в Азербайджан под предводительством небезызвестного полевого командира Шамиля Басаева. Бакинское руководство надеялось с помощью чеченских отрядов окончательно разбить боевой напор карабахских армян. В начале июля 1992 года в Карабахе уже насчитывалось около 300 чеченских наемников. В ходе первых же столкновений с армянскими подразделениями чеченцы понесли серьезные потери и среди убитых азербайджанских солдат армяне нередко находили граждан России из Чечни¹¹.

По признанию самих чеченских наемников, основным фактором, повлиявшим на решение участвовать в боевых действиях в Карабахе, стала идея кавказской и исламской солидарности, а также близость

района конфликта к Чечне¹². Учитывая дисциплинированность и отвагу чеченцев, азербайджанское армейское руководство назначало их командирами взводов и рот, а нередко с их участием формировались разграбительные отряды для расстрела дезертиров и отступающих азербайджанских солдат.

В июле 1993г. «Чечен-пресс» сообщил об участии чеченцев в боевых действиях в Нагорном Карабахе, что подтверждалось первыми жертвами среди них¹³.

В отличие от боевых действий против грузинских войск в Абхазии, дела у Ш. Басаева в Карабахе шли не столь благополучно и, понеся ощутимые потери, чеченские отряды очень скоро оставили карабахский театр военных действий, что в немалой степени было связано и с внутричеченскими и российско-чеченскими проблемами.

В ходе боевых действий со стороны армянских сил самообороны было взято в плен несколько чеченцев. Для их освобождения в Степанакерт прибыл представитель официальных чеченских властей и выдача пленных была согласована в ходе переговоров с армянскими властями НКР. Были отозваны также и чеченцы, состоящие в личной охране азербайджанского президента. По странному стечению обстоятельств, это случилось накануне вооруженного выступления мятежного азербайджанского полковника Сурета Гусейнова в Гяндже и последующего марша мятежников на Баку в июне 1993 года. Следует отметить, что среди солдат С. Гусейнова тоже были солдаты-чеченцы¹⁴.

Не будет преувеличением утверждение, что чеченские наемники сыграли определенную роль во внутривойсковых перестановках в Азербайджане.

После подписания Бишкекского протокола о прекращении огня¹⁵ в мае 1994 года чеченские лидеры не раз выступали с обещаниями прийти на помощь единоверцам-азербайджанцам и «освободить» Карабах от армян, после того, как разберутся с «домашними делами»¹⁶.

⁹ С. Шерматова Исламский фактор в руках политических элит, в «Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри», под. ред. А. Малашенко и Марты Брилл Олкотт, М., 2002, с. 221, А. Расизаде. Азербайджан: новые политические ориентиры, «Азия и Африка сегодня», М., 1993, No. 1, с. 16.

¹⁰ «Экспресс-хроника», No. 28. 1992.

¹¹ См.: «Справедливость», No. 16, 1992, «Ичкерия», No. 8, 25 июня, 1992, «Республика Армения», 01.08.1992.

¹² «Экспресс-Хроника», No. 28. 1992, см. также «Журналисты на войне в Карабахе», М., 2002, с. 63.

¹³ «Республика Армения», 01.08.1992.

¹⁴ Чеченские наемники воюют в Закавказье, «Известия» (московский вечерний выпуск), 21.07.1992.

¹⁵ С. Шерматова. Исламский фактор в руках политических элит, с. 221.

¹⁶ Бишкекский протокол был подписан 5 мая 1994 года министрами обороны Азербайджана, Нагорного Карабаха и Армении при посредничестве полномочного представителя президента РФ В. Казимирова и руководителя миротворческой группы Межпарламентской Ассамблеи по Нагорному Карабаху М. Шеримкулова. Первоначально протокол подписали представители Армении и НКР. Азербайджан присоединился к протоколу через три дня.

¹⁷ См. «Общая газета», 28.10.1999.

Участие чеченцев в боевых действиях в Карабахе мотивировалось желанием приобрести военные навыки для их последующего использования в ожидаемом военном конфликте у себя на родине. С другой стороны, привлечение чеченцев к боевым действиям явилось со стороны Баку попыткой преодоления неэффективности азербайджанской армии.

Неэффективность же чеченских отрядов в боевых действиях в Карабахе была обусловлена характером ведения военных действий в Карабахе, по многим параметрам отличавшихся от войны в Абхазии. «Чеченский опыт», в частности, не мог пригодиться в боевых действиях в открытой местности с использованием тактики наступления и контрнаступления при наличии более или менее четких фронтовых линий и коммуникаций. Сущность и преимущество «чеченского опыта» ведения боевых действий заключалось в тактике уличных боев и сражений в гористой местности¹⁷.

Тут уместно задаться вопросом: а что именно привлекало чеченцев в пекло карабахской войны? Материальная заинтересованность или религиозная солидарность? Скорее всего, ни то, ни другое. По утверждению газеты «Ичкерия», по договоренности с азербайджанской стороной на широкую ногу была поставлена переброска оружия из Азербайджана в Чечню. По всей видимости, это был хорошим стимулом для азербайджано-чеченского сотрудничества. Именно таким образом Грозный хотел пополнить свой арсенал вооружений.

В начале июля 1992г. началась переброска в Чечню большого количества боеприпасов и оружия, ранее использованного в боевых действиях в Нагорном Карабахе. Переправка оружия в Чечню происходила по маршруту Самур (Азербайджан) — Касумкент — Дулбуг — Хаджалмахи — Глох — перевал Харам (Дагестан). Учитывая привлечение национальной гвардии Чечни к вербовке наемников — а это происходило на территории расположения ее части, — официальные круги в Грозном были задействованы, или, по крайней мере, осведомлены о проводимых операциях по вербовке наемников и переброске оружия¹⁸. Таким образом, с одной стороны в Карабахе набирались боевого опыта чеченцы-наемники, а с другой — Грозный в лице Азербайджана имел довольно солидное тыловое обеспечение в своем противостоянии с Россией¹⁹.

Чеченские наемники во главе с Ш. Басеевым принимали участие в боевых действиях в Шуши в мае 1992г, Агдаме летом 1993г. и были в числе последних, оставивших боевые позиции под давлением армянских сил²⁰.

Сотни чеченских наемников остались в Азербайджане до самого окончания карабахской войны. Отряды во главе с Шамилем Басеевым, Русланом Гелаевым и др., по словам азербайджанских военных и экспертов, «из-за больших потерь вынуждены были покинуть поле боя и уйти»²¹.

Карабахский опыт эти полевые командиры используют в последующих чеченских войнах.

Надо полагать, что приобретенное чеченцами в ходе краткосрочной карабахской кампании оружие было использовано в боевых действиях против федеральных сил в первые же дни чеченской войны. Российские военные источники не раз сообщали об использовании вышеуказанного маршрута снабжения чеченских сил оружием из Азербайджана и Турции в ходе первой чеченской кампании. Более того, в период первой войны была зафиксирована и воздушная переброска оружия из Азербайджана в Чечню²². Была также налажена переброска оружия через территорию Дагестана морским путем. Активную роль в снабжении чеченских сил оружием и добровольцами из Азербайджана сыграло азербайджанское крыло турецкой ультранационалистической организации «Серые волки» и ее лидер Искендер Гамидов, а руководство Азербайджана по большому счету не создавало препятствий для участия азербайджанских «серых волков» в военных действиях на стороне чеченцев²³. Достаточно привести интервью И. Гамидова радиостанции Би Би Си в декабре 1994г., в котором он заявил об отправке 270 членов его партии в Чечню для участия в войне против России²⁴.

Обвинения в адрес Азербайджана, на официальном уровне способствующего снабжению оружием и переправке моджахедов в Чечню, прозвучали из уст Директора ФСБ Сергея Степашина во время его визита в Баку в 1995г., а также со стороны опального азербайджанского

²⁰ См. Thomas de Waal. Black Garden. Armenia and Azerbaijan through Peace and War, New York University Press, New York and London, 2003, pp. 179, 181.

²¹ «Обозреватель», No. 1, Баку, 7–13.01, 2005, А. Юнусов. Краткая этнодемографическая характеристика Азербайджана, в «Беженцы и вынужденные переселенцы: этнические стереотипы (Опыт социологического анализа)», Владикавказ, 2002, с. 12.

²² Sebastian Smith. Allah's Mountains. Politics and War in Russian Caucasus, London-New York, I. B. Tauris Publishers, 1998, p. 186.

²³ Зураб Тодуа. Азербайджанский пасьянс, М., 2000, с. 45, А. Юнусов. Краткая этнодемографическая характеристика Азербайджана, с. 12.

²⁴ «Независимая газета», 27.12.1994.

¹⁷ Персональная коммуникация с директором Кавказского института СМИ, политологом Александром Искандаряном.

¹⁸ «Экспресс-Хроника», No. 28, 1992, «Республика Армения», 01.08.1992.

¹⁹ А. Расизаде. Азербайджан: новые политические ориентиры, «Азия и Африка сегодня», М., 1993, No. 1, с. 16.

премьер-министра Сурета Гусейнова, заявившего, что «азербайджанское правительство снабдило оружием дудаевцев и позволяло моджахедам проникать в Россию через Азербайджан»²⁵.

Более того, в декабре 1994г. по совету Турции из карабахской зоны в Чечню через Азербайджан были направлены два спецподразделения²⁶.

Действия религиозных экстремистов в Дагестане и Чечне получали весомую поддержку со стороны официального Баку. Так, советник президента Гейдара Алиева Вафа Гулузаде сразу же после нападения боевиков Басаева и Хаттаба на Дагестан в августе 1999г. заявил, что «борьба чеченцев и дагестанцев под руководством Хаттаба и Басаева не является, как утверждают официальные органы России, терроризмом, ее следует квалифицировать как национально-освободительную войну»²⁷.

Наиболее тесные связи между азербайджанской и чеченской сторонами, по свидетельству азербайджанского военного эксперта А. Юнусова, были налажены в сфере оружейного бизнеса: через Азербайджан из Турции и стран мусульманского Востока шла поставка оружия в Чечню²⁸. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что продолжают функционировать каналы транзита значительных финансовых средств и снаряжения с территории Турции в Чечню. Все это показывает широкие возможности для использования террористами территории Турции и расположенных здесь инфраструктур. Газета «Московские новости» в числе спонсоров чеченских боевиков называет и турецкие организации «Средневосточный тюркский союз», «Фонд дружбы Турции с Саудовской Аравией» и др.²⁹.

По этому поводу еще в самом начале первой чеченской войны, 5 января 1995г., руководство Российской Федерации обратилось к правительству Турции с требованием принять необходимые меры и не допустить участия турецких добровольцев в событиях на Северном Кав-

²⁵ Stepashin: Azerbaijan a channel for arms to Chechnya, «Jamestown Monitor». Volume 1, Issue 26, June 6, 1995, «Аргументы и факты» 10.03.1995.

²⁶ И. Мурадян. Система разведывательных служб Турции и пантюркистские организации, «IRAN & CAUCASUS», III-IV Research Papers From the Caucasian Centre for Iranian Studies, Yerevan, 2000, Leiden 1999-2000, см. «Эхо», 23.09. 2004.

²⁷ «Время МН», 24.08.1999, см. Кровавый терроризм, М., ОЛМА ПРЕСС, 2000, с. 67, Yossef Bodansky. The New Azerbaijan Hub: How Islamist Operations Are Targeting Russia, Armenia and Nagorno-Karabagh, Source in Internet: http://www.anca.org/anca/action_docs.asp?docid=38.

²⁸ А. Юнусов. Краткая этнодемографическая характеристика Азербайджана, с. 13.

²⁹ Н. Г. Киреев. Российско-турецкие отношения в контексте евразийских концепций, «Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы», ИВ РАН, М. 2003, с. 255, Кровавый терроризм, с. 261.

казе на стороне Дудаева³⁰. Резкое недовольство Москвы вызвали также два визита Дж. Дудаева в Турцию, где его приняли официальные турецкие лица - в частности, премьер-министр Сулейман Демирель в октябре 1993г³¹. Солидаризирующиеся на основе исламского вероисповедания настроения руководства Турции резко усилились в особенности после прихода к власти исламистского правительства Неджмедтина Эрбакана.

При активном участии Эрбакана на должность государственного министра и пресс-секретаря правительства Республики Ичкерия был назначен гражданин Турции и чеченец по происхождению Б. Яшар, которого на эту должность рекомендовала Т. Чиллер. Б. Яшар был членом стамбульского комитета Партии верного пути. Одновременно Яшар был назначен чрезвычайным и полномочным послом Республики Ичкерия в Турции³². Чеченские силы, по словам шведского аналитика Сванте Корнелль, обеспечили дальнейшее использование Азербайджана в качестве базы для своей деятельности, а турецкая сторона поддерживала практически ежедневный контакт с Джохаром Дудаевым до его убийства в 1995г³³.

В вербовке турецких добровольцев большую роль сыграли так называемые «Очаги исламского порядка», созданные представленной в парламенте Партией большого единства. Добровольцы предварительно проходили военную подготовку в специальных лагерях - на территории Турции - близ Трабзона и Гирне - на Северном Кипре. Само турецкое руководство такие инициативы приписывало чеченской диаспоре³⁴. Для официальной турецкой риторики характерно было «оправдывать» наличие турецких следов в Чечне активностью турецких граждан чеченского происхождения, наличием в них сочувствия и интересом к судьбам своих соотечественников в Чечне. Однако не раз в руки российской стороны попадали факты и доказательства, свидетельствующие о поддержке чеченских сил официальными кругами Турции.

Геополитические расчеты Турции и Азербайджана были более чем ясны. Как указывает американская исследовательница Ширин Хантер, для Турции и Азербайджана чеченский конфликт создал возможности для ослабления позиций России на Южном Кавказе³⁵. По некоторым данным турецкой прессы, на стороне Дудаева сражались до 2000 ту-

³⁰ Давид Гудиашивили. Турция и российско-чеченская война 1994-1996 гг., «Центральная Азия и Кавказ» но. 5 (23), 2002, с. 90.

³¹ Malik Mufti. указ. работа, с. 33.

³² См. «Aktuel», 1995. No. 198, цитата по Давид Гудиашивили. указ. работа, с. 93.

³³ См. Svante Cornell. Small Nations and Great Powers, pp. 310-312.

³⁴ Давид Гудиашивили. указ. работа, с. 93.

³⁵ Shireen T. Hunter with Jeffrey L. Thomas and Alexander Melikishvili. Islam in Russia, p. 348.

рецких граждан, в числе которых были добровольцы из турецких и азербайджанских «Серых волков»³⁶. Учитывая размах боевых действий и количество потерь с обеих сторон, это число не представляется слишком уж завышенным.

Как уже было сказано, поддержка чеченских сил с территории Азербайджана велась также и в период второй чеченской кампании. Как и в случае первой кампании, через азербайджанскую территорию проходил один из основных маршрутов переброски оружия, боеприпасов и наемников в Чечню из Турции и других стран Ближнего Востока.

В турецких больницах лечились раненые чеченские военные, действовало несколько организаций, финансирующих закупку и доставку оружия в Чечню. В Турции некоторое время находился сервер, на котором действовал Интернет-сайт Мовлади Удугова «Кавказ-центр»³⁷. И это все проходило под бдительным контролем турецких военных и спецслужб. Более того, сотрудники турецкой разведки нередко попадались и среди убитых боевиков после операций федеральных сил³⁸, а чеченские добровольцы, в свое время воевавшие в Карабахе на стороне азербайджанцев, вскоре примкнули к террористическим структурам, получая солидную поддержку из Турции³⁹.

Афганские моджахеды в Карабахе

Первоначально Афганистан выразил свое отношение к событиям в Нагорном Карабахе и Азербайджане в форме предупреждения руководству СССР и Индии, озвученного группировкой оппозиционной «Исламской партии Афганистана». Ее лидер Гюльбедин Хекматиар в

³⁶ Давид Гудиашвили. указ. работа, с. 93, Shireen T. Hunter with Jeffrey L. Thomas and Alexander Melikishvili. указ. работа, р. 349.

³⁷ «Турция среди государств, финансирующих терроризм», «Известия», 17.04. 2003.

³⁸ Министр обороны России Сергей Иванов во время визита в США в начале 2005г. назвал главной проблемой российско-турецких отношений «двойные стандарты в борьбе против терроризма», отметив, что «Турция является рекордсменом среди стран, граждане которых были убиты в Чечне», См. Most of Foreign Mercenaries Killed in Chechnya Are Turks, «RIA Novosti», January 13. 2005. См также «Turkish Daily News», 25.12. 2003, Наемники бегут из Чечни <http://www.vesti-rtr.ru/>, см. www.vesti.ru, 05.11.2004, «Известия», 02.09. 2000.

³⁹ По заявлению министра юстиции Кипра Доруса Теодору в интервью греческой газете «Phileleftheros», чеченские боевики, принимавшие участие в нападении на школу в Беслане в сентябре 2004г., проходили подготовку в турецкой части Кипра, готовясь «к атакам в России». См также Cyprus Minister Says Chechens Being Trained In North To Strike Russia, <http://www.turkishpress.com/turkishpress/news.asp?ID=28590>, «Agence France Presse», 26.09. 2004, www.gazeta.ru/2004/09/27/oa_134678.shtml

начале 1990г. выступил с заявлением по поводу событий в Азербайджане и индийском штате Джамму и Кашмир. В нем, в частности, говорилось, что «Моджахеды Афганистана не могут оставаться безразличными к жгучим исламским проблемам. Мы подтверждаем, что афганские моджахеды будут оказывать гуманитарную помощь нашим братьям»⁴⁰. Однако эта «гуманитарная помощь» оказалась вовсе не гуманитарной, и через несколько лет при содействии азербайджанских руководителей, из Афганистана была налажена поставка живой силы и оружия в Азербайджан.

Одним из факторов, повлиявших на усиление деятельности радикально-террористических организаций в сегодняшнем Азербайджане является также и сотрудничество официального Баку с афганскими моджахедами в период карабахской войны. Именно с этого момента в Азербайджане обосновались представительства различных радикальных исламских организаций, располагавших широкими связями с международными террористическими организациями, а позднее налаживших контакты и с бенладеновской «аль-Каидой». Для последней Азербайджан стал одним из опорных пунктов ведения террористической деятельности⁴¹.

Предыстория появления афганских моджахедов на территории Азербайджана такова.

Летом 1993г., когда азербайджанские войска терпели неудачи на карабахских фронтах, официальный Баку обратился за помощью к руководству Афганистана для привлечения афганских моджахедов в боевые действия против армянских сил самообороны Нагорного Карабаха.

В июле 1993г. в столицу Афганистана Кабул прибыл заместитель министра внутренних дел Азербайджана Ровшан Джавадов, который встретился с премьер-министром Афганистана, лидером афганской партии «Хезб и-Ислами» (Исламская партия) Г. Хекматиаром для переговоров об отправке афганских боевиков в Азербайджан⁴². А в середине декабря Баку посетили зять премьер-министра Афганистана вместе с представителем союзника Хекматиара — генерала Рашида Дустума.

⁴⁰ НАА, ф. 1, оп. 127, д. 784, с. 36.

⁴¹ По неподтвержденным другими источниками данным, один из приближенных бен Ладена утверждал, что сам лидер террористов во время войны в Карабахе находился в Азербайджане и дважды водил арабов-афганцев в атаку, см. «Associated Press», 14.11.1999.

⁴² Azerbaijan Enlists Afghan Mercenaries, RFE/RL Records, November 8, 1993, SB&Eurasian Archive, Azerbaijan, HU-OSA, 300-80-6-3; Joseph A. Kechichian, and Theodore W. Karasik. The Crisis in Azerbaijan, с. 63, Steve LeVine. Azerbaijan Throws Raw Recruits Into Battle: Desperate 'Human Wave' Tactics Reportedly Cost 4,060 Lives In Winter Offensive, «The Washington Post», 21.04.1994.

«Хезб и-Ислами» являлась «одним из стержней «афганского филиала», осуществлявшего организацию тренировок алжирских и египетских моджахедов» в Афганистане⁴³. Г. Хекматиар, будучи прежде основным получателем иностранной помощи, к середине 1990-х столкнулся с финансовыми трудностями в связи с уходом советских войск из Афганистана и значительным сокращением финансирования со стороны зарубежных доноров, которые стали искать новых, более действенных проводников своих интересов в Афганистане⁴⁴. Скорее всего, это обстоятельство сыграло не последнюю роль в согласии афганских лидеров на сотрудничество с официальными кругами Азербайджана в деле поставки живой силы для потерпевшей полное фиаско азербайджанской армии. Следует полагать, все это делалось отнюдь не из соображений исламской солидарности, а имело под собой определенную финансовую заинтересованность. Однако в вербовке афганцев религиозный фактор, точнее, клише о борьбе «между христианской Арменией, которой помогает Россия, и мусульманским Азербайджаном» было все же использовано⁴⁵.

По справедливому замечанию некоторых аналитиков, привлечение Азербайджаном афганских моджахедов в зону Карабахского конфликта могло стать импульсом для нового витка напряженности в Карабахе. Собственно говоря, ничего существенного в последующем развитии ситуации афганцы не смогли предпринять, разве что своим присутствием всего лишь засвидетельствовали безысходность положения официального Баку, который «был поставлен на колени и цеплялся за все, что можно»⁴⁶.

Афганские моджахеды, прибывшие в Карабах, в основном были из группы Хекматиаровской группировки «Хезб и-Ислами». В роли посредника между азербайджанской стороной и моджахедами выступал некий Вайдаллах, который организовал и координировал работу по привлечению и размещению наемников в Азербайджане⁴⁷. По словам амери-

канского журналиста Томаса Гольца, в процессе переброски афганских наемников в Азербайджан участвовали американские военные, в прошлом состоявшие в спецвойсках США и вовлеченные в известную сделку Иран-Контрас⁴⁸. В то же время азербайджанские летчики проходили обучение в Техасе, а некоторые американские военные инструктора принимали действенное участие в обучении азербайджанских армейских подразделений⁴⁹.

Для прикрытия этой беспрецедентной операции была создана подставная организация под названием «MEGA Oil». Ее «возглавили» американские офицеры, Ричард Секорд, Харри Адерхолд и Гарри Бест. По словам американцев, еще в 1992г. представители администрации президента Азербайджана А. Муталибова попросили их организовать работу по вербовке контингента афганцев, тренировке азербайджанских новобранцев, а также наладить поставки оружия по известным им каналам⁵⁰.

Впрочем, американским нефтяным кампаниям инкриминировалась растрата миллионов долларов, предназначенных не только для дачи взяток азербайджанскому правительству, но и направленных на смену последнего. Согласно источникам турецких спецслужб, нефтяные кампании «Еххон» и «Mobil», «стояли за переворотом» 1993г., в результате которого к власти пришел Г. Алиев. Этот же источник информировал о встрече в Баку с участием «ключевых лиц» от «British Petroleum», «Еххон», «Амосо», «Mobil» и «Турецкой нефтяной кампании», на которой по настоянию азербайджанской стороны был обсужден вопрос снабжения Азербайджана оружием⁵¹.

Афганцы, прибывшие в Азербайджан, были дислоцированы на территории бывших советских военных частей. Тренировки афганских моджахедов проходили под надзором американских и турецких инструкторов и, по словам афганцев, были очень тяжелыми, так как инст-

⁴³ Р. Жакар. Именем Усамы бен Ладена, М., 2002, с. 196.

⁴⁴ Ю. В. Босин. Роль религиозно-этнического фактора во внутриафганском конфликте, «Афганистан: проблема войны и мира», М., 2000, сс. 71-72.

⁴⁵ David Filipov. For Afghan Everyman, War is in his Body, Soul, «The Boston Globe», 19.12. 2001.

⁴⁶ Alexis Rowell. US Army Veterans "Drill" Azeris Under Cover of Oil Firm, «The Observer», October 28, 1993. Об афганских моджахедах, воевавших на стороне Азербайджана, см. также Auerbach John. Azerbaijan Hires Afghan Troops to Bolster Army, «The Boston Globe», 08.11.1993, Daniel Schneider. Afghan Fighters Join Azeri-Armenian War, «The Christian Science Monitor», Boston, November 16, 1993, p. 3, Azerbaijan: Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabagh, Human Rights Watch/Helsinki, New York, 1994, p. 46.

⁴⁷ Up To 2500 Afghan May Be Fighting in Azeri Army, RFE/RL Records, April 27, 1994, Azerbaijan, HU-OSA, 300/80/6/2.

⁴⁸ Скандал по этому делу разразился в конце 1986г. Выручка от продажи оружия Ирану должна была направиться на финансирование никарагуанских «Контрас». При этом, по договоренности часть оружия Тегеран должен был направить шиитским босвикам в Афганистане для борьбы против советских войск. См. James G. Hershberg. The War in Afghanistan and the Iran-Contra Affair: Missing Links?, «The Cold War History», Vol. 3, No. 3 (April 2003), p. 24. См. также John K. Cooley. Unholy Wars: Afghanistan, America, and International Terrorism, London, Pluto, 1999, p. 180.

⁴⁹ Thomas Goltz. Azerbaijan Diary, pp. 270-279.

⁵⁰ Mark Irkali, Tengiz Kodrari and Cali Ruchala. God Save the Shah: American Guns, Oil and Spies in Azerbaijan at <http://www.diacritica.com/sobaka/2003/shah.html>

⁵¹ «Sunday Times», London, 26.03. 2000, «Stratfor», 16.10. 2003. Использованы материалы из главы неопубликованной еще к моменту издания настоящей работы книги Питера Дейла Скотта, The Road to 9/11, помещенной на веб-сайте автора. См. <http://istocrates.berkeley.edu/~pdscott/q.html>

руктора оказались очень требовательными и один из афганцев даже был застрелен во время спора с турецким инструктором⁵².

Фактически афганские наемники были первыми иностранными вооруженными группировками, очутившимися в зонах межнациональных и внутригосударственных конфликтов на территории бывшего СССР. Афганские боевики воевали в Таджикистане и в Нагорном Карабахе. Стоит отметить, что если в первом случае моджахеды солидаризировались с таджикской оппозицией на этнической и идеологической основе, то в Карабахе на первом месте была материальная заинтересованность. Одним из первых, кто откликнулся на призыв воевать против армян в Карабахе, был тогда еще малоизвестный арабский моджахед Хаттаб. Он попал в Афганистан в середине 80-х в числе множества арабов, прибывших сюда для участия в сопротивлении советским войскам. Их стали называть «арабскими афганцами»⁵³.

Арабских ветеранов афганской войны насчитывается около 15 тыс. человек. «Афганцы» зарекомендовали себя как наиболее экстремистская часть радикальных исламистов, отдающая приоритет террористическим методом борьбы и действующая с особой жестокостью. Их роль была значительной в кровавой гражданской войне в Алжире. Присутствие арабских религиозных фанатиков в Боснии в некоторых случаях служило причиной недовольства и разногласий со светскими боснийцами⁵⁴. Большинство арабов, оставшихся в Афганистане, поддерживали Хекматиара. Только арабских афганцев в хекматиаровской «Хезб и-Ислами» насчитывалось около 3500 человек⁵⁵.

Мало сомнений в том, что определенные группы «арабских ветеранов» афганской войны попали в ряды моджахедов, прибывших в Азербайджан, тем более, что в тот период большинство из них собиралось покинуть Афганистан в надежде найти новые регионы для реализации боевого опыта «во имя исламской солидарности».

Азербайджан подготовился к приему афганских моджахедов на должном уровне. В действующую армию были призваны переводчики, знатоки дари и пушту. Из попавших в руки армянских сил документов и донесений азербайджанских офицеров становится ясно, что

афганцы со временем превратились в обузу для азербайджанцев, поскольку большинство из них было очень требовательно к пище и медицинскому обслуживанию. Любопытен один из азербайджанских военных документов, содержащий слова азербайджанского подполковника Д. Лятифова о том, что сложилось такое ощущение, будто «они (моджахеды — Г. Д.) пришли к нам лечиться, а не воевать»⁵⁶. Кроме всего прочего, в руки армянской стороны попали документы, свидетельствующие об «афганском присутствии» в Азербайджане: исламская литература, изданная в Афганистане и Пакистане, записи и неотправленные письма на дари и пушту, а также военные карты и инструкции для организации артиллерийских расчетов. По фотографиям, сделанным в городе Гянджа, удалось установить, что часть афганских моджахедов была дислоцирована на территории учебного центра 104-ой гянджинской воздушно-десантной дивизии бывшей советской армии⁵⁷.

Уже к концу августа 1993 года на физиулинском и зангеланском направлениях карабахского фронта на поле боя были обнаружены трупы афганских моджахедов в традиционных национальных костюмах. В справках-докладах азербайджанских командиров афганские подразделения обозначались как «спецконтингент». Интересно, что армейское руководство Азербайджана следило за действиями моджахедов для пресечения попыток агитации против руководства республики⁵⁸.

По признанию карабахцев, моджахеды воевали упорно, но ничем существенным не могли помочь отступающим азербайджанским частям. Несмотря на попытки официального Баку опровергнуть наличие в республике афганцев, информированные источники указывали на присутствие от 1,5 до 2-х тыс. моджахедов⁵⁹. Причем на фронте одновременно находилось не более двух-трех сотен моджахедов. Воевали афганцы по установленному расписанию: один день в неделю находились на позициях, а в остальные дни отдыхали. Во время отдыха им было разрешено уезжать в Баку, Мингечаур и другие горо-

⁵² Mark Irkali, Tengiz Kodrarian and Cali Ruchala. указ. работа.

⁵³ С. Шерматова. Исламский фактор в руках политических элит, с. 221, В. Кудрявцев. Феномен «арабских афганцев», «Ближний Восток и современность», Вып. 17, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, М., 2003, с. 163.

⁵⁴ James Bruce. Arab Veterans of the Afghan War, «Jane's Intelligence Review», April 1, 1995, Vol. 7, No. 4, с. 175.

⁵⁵ Shaul Shay and Yoram Schweitzer. The «Afghan Alumni» Terrorism Islamic Militants against the Rest of the World, The International Policy Institute For Counter Terrorism, November 6, 2000, www.ict.org.il, А. В. Кудрявцев. Феномен «арабских афганцев», с. 169.

⁵⁶ Текст доклада подполковника Д. Лятифова начальнику штаба вооруженных сил Азербайджанской республики, см. «Азг», 13.01.1994. Часть документов и фотоматериалов, имеющихся в распоряжении властей НКР, были опубликованы автором. См. Nauf Demoyan. Karabakh Drama: Hidden Acts. Yerevan, Caucasian Center for Iranian Studies, 2003.

⁵⁷ Daniel Shneider. Afghan Fighters Join Azeri-Armenian War, «The Christian Science Monitor», 13.11.1993, Steve LeVince, Afghan Fighters Aiding Azerbaijan in Civil War, «The Washington Post», November 8, 1993, «Независимая газета», 29.01.1994.

⁵⁸ «Независимая газета», 15.01.1994, «Conflict International», April 1994, Shay Shaul and Schweitzer Yoram. указ. работа.

⁵⁹ Элизабет Фуллер указывает на 1500 моджахедов, см. Elizabeth Fuller. Azerbaijan at the Crossroads, p. 19.

да Азербайджана, а некоторых даже специальными рейсами самолеты увозили в Афганистан⁶⁰.

Приход афганских моджахедов обеспечил не только пополнение редевших рядов азербайджанской армии, но и новый канал переброски партий оружия в Азербайджан из афганских арсеналов⁶¹.

Основная масса моджахедов была дислоцирована на южном направлении карабахского фронта, близко к иранской границе. Один из афганских военнопленных - Бахтиор Вербаллах Баберзай (племени рашиддустан) из города Мазари-Шариф принимал участие в военных действиях на физиулинском направлении карабахского фронта. По его словам, азербайджанское командование обещало по окончании контракта каждому из афганских наемников вознаграждение до пяти тысяч долларов США. В первые месяцы пребывания в Азербайджане наемники получали гонорар в тысячу манатов (чуть больше одного доллара США). В зависимости от того, как они себя зарекомендовали в дальнейшем, и успехов на фронтах афганцы получали право на заработки в валюте⁶².

В основном афганские наемники служили в пехоте, используя в штурмовых отрядах свои навыки ведения военных действий в горных условиях. Владение различными видами стрелкового оружия в основном советского производства, а также боевой опыт ведения борьбы против бронетанковых войск советского типа, приобретенный еще в период афганской войны, на начальном этапе их участия в боевых действиях застали армянские силы врасплох, в особенности на южном направлении фронта. «Афганский опыт» борьбы против танков заключался в следующем: если с помощью одного гранатомета невозможно вывести из строя боевую машину пехоты (БМП) или же обычный танк, то одновременный залп из нескольких гранатометов приводил к детонированию боекомплекта танка и машина после этого взрывалась⁶³.

Тем не менее, было очевидно, что опыт ведения боевых действий, накопленный афганскими моджахедами у себя на родине, не годился в условиях Карабаха⁶⁴.

Следует отметить, что уровень содержания афганских наемников по сравнению с азербайджанскими частями был на порядок выше. Афганцы жили в отдельных секторах и редко контактировали с азербайджанскими солдатами. На то было несколько причин.

Во-первых, азербайджанские солдаты не соблюдали требований шариата относительно воздержания от употребления спиртных напитков. Афганцы же следовали предписанным Кораном бытовым ритуалам. По этой причине питались они отдельно и пищу готовили самостоятельно⁶⁵. Интересно, что винный завод недалеко от азербайджанского города Агдама был взорван самими афганцами из-за чрезмерного потребления вина азербайджанскими солдатами. В результате были потери среди азербайджанских сил. Стычки между афганцами и местным азербайджанским населением на почве соблюдения исламских ритуалов и традиций были довольно частым явлением. Так, к примеру, имели место несколько случаев избивания азербайджанок афганцами из-за того, что женщины ходили с непокрытой головой⁶⁶.

Во-вторых, в составе азербайджанских сил воевали также наемники-славяне, которых афганцы называли «шурави» и с которыми нередко были стычки с потерями для обеих сторон на почве взаимной неприязни. Были также и случаи, когда этнические русские призывники или же азербайджанцы со светлыми волосами были выведены из секторов, где доминировали афганцы, дабы не провоцировать столкновения между ними⁶⁷. Нередки были и внутриафганские стычки, в частности, между группировками наемников, принадлежавших к различным политическим течениям и партиям.

И наконец, в-третьих, азербайджанское военное руководство избегало излишнего афиширования участия афганцев в боевых действиях и старалось изолировать их от основного контингента азербайджанской армии. Во избежание скандалов и из-за нежелания навлечь на себя возмущение родственников убитых моджахедов, азербайджанские власти тщательно скрывали реальное количество потерь среди «афганского контингента» и по этой причине не все погибшие афганцы были отправлены на родину⁶⁸.

⁶⁰ По показаниям афганского военнопленного Бахтиора Вербаллаха Баберзай, см. «Голос Армении», 26.05.1994.

⁶¹ Ralph H. Magnus, Eden Naby. Afghanistan. Mullah, Marx, and Mujahid, Westview Press, Boulder 2002, p. 174.

⁶² Afghan Mujahid Ready To Fight For Nagorno-Karabakh, RFE/RL Records, May 4, 1994, Slavic, Baltic&Eurasian Archive, Azerbaijan, HU-OSA, 300/80/6/2.

⁶³ За предоставление этой информации автор благодарит Левона Мелик-Шахназаряна.

⁶⁴ K. Gajendra Singh. Azerbaijan: An era Draws to a Close, «Asia Times», Hong Kong, 21.05.2003, См. также «Combat and Survival», Volume 11, Issue 5, August 1999, pp. 5-10.

⁶⁵ Г. Ковальская. Война. И при Мугалибове, и при Эльчибее, и при Алиеве, «Новое время», No. 11, 1994, с. 20.

⁶⁶ Любопытно, что в Боснии моджахеда пытались заставить женщин носить черные платки, мужчин — бороды, громили кафе и практиковали «шариатские свадьбы» с боснийками. См. Жиль Кепель. Джихад. Экспансия и закат исламизма, М., Ладомир, 2004, с. 245.

⁶⁷ Thomas Goltz. указ. работа, с. 276.

⁶⁸ «Голос Армении», 26.05.1994.

Вместе с тем, некоторые азербайджанцы все же входили в контакт с афганцами. В основном, это были лица, заинтересованные в установлении связей для приобретения наркотиков из Афганистана и дальнейшего их распространения.⁶⁹ Наркобизнес сулил азербайджанским военным и властным структурам большие прибыли, и они незамедлительно приступили к налаживанию тесных связей с афганцами для организации надежных путей наркотрафика.

Хотя Баку до сих пор отрицает факт участия афганских боевиков в карабахской войне, официальный Степанакерт располагает достаточным материалом для того, чтобы рассеять всякие сомнения на сей счет.

Ввиду опасности разворачивания и дальнейшей эскалации и интернационализации конфликта, президент РА Левон Тер-Петросян был вынужден направить письмо президенту Исламской республики Афганистан Бурхануддину Раббани и премьер-министру страны Гульбеддину Хекматиару, в котором выразил озабоченность участием афганских моджахедов в карабахском конфликте в рядах азербайджанской армии. Кроме того, советник президента РА Жирайр Липарибян прибыл с визитом в Кабул для обсуждения вопроса участия афганских наемников в зоне карабахского противостояния, вызвав озабоченность армянской стороны.

В ответном письме, адресованном президенту Республики Армения Левону Тер-Петросяну, руководство Афганистана в лице президента страны Бурхануддина Раббани осуждало участие афганских граждан в вооруженных действиях в Нагорном Карабахе и выступало за разрешение конфликта мирным путем. В своем послании Раббани писал: «... Афганская сторона осознает переживания армянского руководства. Я хочу с большим сожалением сообщить Вам и в Вашем лице и народу Армении, что, действительно, некоторые группы авантюристов, подрывающие общественную и политическую стабильность в Афганистане, для финансового обеспечения своих целей... ухудшают отношения между Арменией и Азербайджаном... Участие некоторых наемников под именем моджахедов не может ухудшить отношения между Афганистаном и Арменией. Афганская сторона всячески стремится препятствовать такому бесчеловечному бизнесу, который ведут экстремисты, использующие свои доходы от него для усиления нестабильности в Афганистане. В ближайшее время Афганистан постарается прекратить этот бизнес...»⁷⁰.

Это письмо, несомненно, можно считать наглядным примером дипломатического лавирования. Вовлечение руководства Афганистана в экспорт наемников за тысячи километров от собственной страны получило огласку в западных СМИ и по этой причине афганское руководство всячески старалось откешиваться от этих фактов.

Вовлечение афганских наемников в карабахскую войну в некоторых случаях было неоднозначно воспринято и в мусульманском мире. Так, к примеру, мусульмане Канады в письме, направленном в адрес руководства Афганистана, выражали свое возмущение и призывали приостановить вербовку моджахедов⁷¹.

В боевых операциях на стороне азербайджанских сил в Нагорном Карабахе афганские наемники принимали участие вплоть до 1994 года. В боях с армянскими вооруженными силами «Афганская бригада» понесла тяжелые потери и была расформирована в 1994г. Оставшиеся в живых ее бойцы были направлены на диверсионно-подрывную работу и террористическую деятельность⁷².

После подписания трехстороннего соглашения о прекращении огня в мае 1994 года определенная их часть осела в Азербайджане⁷³, создав почву для разворачивания широкой террористическо-подрывной деятельности под вывеской различных мусульманских религиозных и благотворительных организаций. Их роль была более чем значимой во время военной кампании федеральных сил РФ в Чечне, в особенности в организации военных и финансовых поставок из Турции в Азербайджан, а оттуда в Чечню.

По ходу карабахской кампании афганских моджахедов и других исламистских группировок наладились контакты между разными группировками и личностями. За время их пребывания на территории Азербайджана чартерными рейсами из Кабула в Баку летали афганские наемники, а обратно в Афганистан на базы военной подготовки вблизи Кундуза и Толукана — чеченские боевики. Здесь располагались базы таджикской оппозиции, отряды которой к этому времени были вытеснены в Афганистан. Тут и произошло знакомство чеченцев с Хаттабом. Вернувшийся к этому времени из Нагорного Карабаха Хаттаб влился в ряды таджикской оппозиции, а весной 1994 года с группой «афганских арабов»

⁶⁹ «Азг», 18.01.1994.

⁷⁰ John K. Cooley, указ. работа, с. 181. См. также Арабо-мусульманский мир на пороге XXI века. Реферативный сборник, М., 1999, с. 63.

⁷¹ По данным азербайджанских СМИ, в республике проживали 6 тыс. афганцев, из коих 2-3 тыс. обосновались здесь в 1993-1999гг., см. «Зеркало», 07.09. 2002. По заявлению главы миссии Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Азербайджане Дидье Лайе, большинство беженцев в Азербайджане - выходцы из Афганистана. См. «Туран», 21.11. 2000, «Эхо», 02.05. 2001.

⁶⁹ «Московские новости», No. 23, 5-12 июня, 1994.

⁷⁰ «Республика Армения», 31.05.1994; «Московские новости», No. 23, 5-12 июня, 1994, Afghan Mujahideen Said To Be Involved in Karabakh Fighting, RFE/RL Records, December 23, 1993, Azerbaijan, HU-OSA, 300/80/6/2.

в составе афгано-таджикского отряда (20 человек) участвовал в нападении на российскую 12-ю заставу Пянджского погранотряда.⁷⁴

Позднее Хаттаб, используя чеченские связи, налаженные еще в Нагорном Карабахе, пробрался в Чечню, где возглавил чеченские отряды в противостоянии с федеральными силами вплоть до своей кончины в 2002г. За это время вполне легально, под видом паломников из Саудовской Аравии через территории Иордании, Сирии, Турции, Азербайджана в отряды Хаттаба проникали боевики различных международных исламских экстремистских организаций, в основном через КПП «Яраг-Казмалар» на российско-азербайджанской границе.⁷⁵

О связях между Хаттабом и международным террористом Усама бен Ладеном говорится в рассекреченных документах Агентства оборонной разведки США. В них отмечается, что тесное сотрудничество чеченских лидеров с бен Ладеном и подготовка террористов проходили под надзором военных инструкторов из Афганистана, Турции, Азербайджана, Пакистана и Саудовской Аравии, которые попадали в Чечню через коридор из Азербайджана и Турции.⁷⁶

Причем все это время Турция способствовала перемещению арабских и других исламских моджахедов из одной конфликтной зоны в другую. В первой половине 90-х гг. эта поддержка базировалась, в первую очередь, на стремлении Анкары «вернуться» на Балканы и «восстановить былое величие Османской империи». Заинтересованность турецких спецслужб и военных в сотрудничестве с разными радикальными исламистскими группировками, действующими в странах Ближнего Востока, Боснии и Герцеговине, исходила именно из желания Турции закрепиться на Балканах и завербовать исламских наемников в качестве проводников турецких внешнеполитических интересов, как на Балканах, так и на Кавказе.⁷⁷

Не обошли турецкие спецслужбы вниманием и моджахедов, воевавших на территории бывшей Югославии. В Карабахе воевали моджахеды из фракции Хекматиара, представляющие преимущественно пуштунов, которые принимали участие и в боевых действиях против сербских сил в бывшей Югославии.⁷⁸ После вступления мо-

джахедов в Кабул в начале 1992г., около 2 тыс. моджахедов прибыли в Боснию и действовали в составе воинских формирований боснийских мусульман. После подписания дейтонских соглашений, согласно одному из условий которого иностранные добровольцы должны были оставить территорию Боснии и Герцеговины, в марте 1996г. более 300 моджахедов вылетели из Сараево в Стамбул, где, после теплого приема, устроенного им турецкой исламистской партией «Рефах», лучшие из них были «отобраны» турецкой МИТ. Из них 100 человек отправились в тренировочный лагерь на территории Северного Кипра; 200 джихадистов вернулись в Джалалабад, в лагерь, контролировавшийся Хекматиаром, ожидая возможной переброски в Чечню.⁷⁹

Турцией они использовались в карательных операциях против курдских повстанцев. Часть этого контингента была задействована также на территории Северного Ирака.⁸⁰

Следует отметить, что опыт заигрывания турецких властей с разными террористическими группировками имеет давнюю традицию. Примером может служить сотрудничество с ультрарадикально-фашистской организацией «Серые волки» и проведение террористических актов членами этой организации против неудобных лиц. Другую террористическую группировку - «Хезболла» турецкое правительство использовало в борьбе против курдских националистов⁸¹. Впоследствии организация вышла из-под контроля турецких силовых ведомств и превратилась в серьезную угрозу национальной безопасности и внутренней стабильности в самой Турции.

По замечанию турецких авторов, многие турецкие исламские радикалы, принимавшие участие в джихадистских войнах в Афганистане и Чечне, по возвращении на родину продолжали сохранять контакты с моджахедскими группировками⁸². Не исключено, что многие из них были впоследствии завербованы турецкими спецслужбами для проведения военно-террористических операций как внутри Турции, так и за ее пределами.

⁷⁹ Жиль Кепель. Джихад. Экспансия и закат исламизма, с. 401.

⁸⁰ Yossef Bodansky. Some call it peace...

⁸¹ R. Kasaba, S. Bozdogan. Turkey at the Crossroad, «Journal of International Affairs», 2000, vol. 54, No. 1, p. 9.

⁸² Gunduz S. Aktan and Ali M. Koknar. Turkey, in «Combating Terrorism. Strategies of Ten Countries», edited by Yonah Alexander, Ann Arbor, University of Michigan Press, 2002, p. 289, см. также Brian Glyn Williams. Turkey's al-Qaeda Blowback, «Terrorism Monitor», Jamestown Foundation, Volume II, Issue 8, April 22, 2004, p. 4, см. <http://www.jamestown.org>. Turks trained in Osama bin Laden's Camp in Rishkhor, «Turkish Daily News», 25.11. 2003.

⁷⁴ С. Шерматова. указ. работа, с. 221, Shermatova Sanobar. Khatab and Central Asia, «Moscow News», 13.09. 2000, «The Financial Times», 01.05. 2002. См. также Евгений Примаков. Мир после 11 сентября, Мысль, Москва 2002, сс. 24-25, Жиль Кепель. указ. работа, с. 232.

⁷⁵ К. И. Поляков. Арабские страны и ислам в России, М., 2001, с. 83.

⁷⁶ Электронные копии документов см. <http://www.judicialwatch.org/cases/102/dia.pdf>

⁷⁷ Yossef Bodansky. Some Call It Peace Waiting For in the Balkans, http://members.tripod.com/Balkania/resources/geostrategy/bodansky_peace/index.html

⁷⁸ Roland Jacquard. Fatwa contre l'occident, Paris, Albin Michel 1998. pp. 134-135, 139.

Как уже было сказано выше, покровительство террористическим группировкам со стороны турецких официальных лиц проявилось также во время двух чеченских войн. Захват парома «Аврасия» в начале 1996г. при непосредственном участии турецких спецслужб, а также угон российского самолета, следовавшего по маршруту Стамбул-Москва, участие турецких боевиков и агентов спецслужб в боевых действиях в Чечне позволяли российским спецслужбам говорить об открытой поддержке террористических и радикальных группировок со стороны официальной Анкары.

Анкара была вовлечена в политическую и пропагандистскую деятельность, обеспечивая лечение раненых чеченских боевиков в турецких лазаретах, а также в организации на своей территории и на территории Турецкой республики Северного Кипра чеченских баз по обучению военному делу. Таким образом, Турция превратилась в своего рода коридор для передислокации различных военизированных исламистских сил с одного фронта на другой, в частности, с Северного Кавказа в Афганистан³³.

Согласно данным российских военных, офицеры турецкого Генштаба были не только активно вовлечены в разведывательные операции, но и активно помогали чеченским повстанцам в проведении специфических боевых операций против российских войск в Чечне³⁴. Более того, турецкие источники указывают, что, чеченцы, принимавшие участие в боевых действиях и проходившие лечение в Турции, устраивались на работу в турецкие строительные фирмы, имеющие договоры с коммерческими структурами России. В составе строительных бригад они, по данным российских спецслужб, проникают в Россию и ведут разведку для подготовки специальных операций³⁵.

С уходом из Карабаха чеченские главарь неоднократно обещали «вернуться» туда для оказания помощи Азербайджану в случае возобновления боевых действий. Такие заявления были обусловлены желанием чеченских лидеров в дальнейшем получить поддержку Азербайджана в войне против федеральных сил, а в отдельных случаях таким образом выражалась их благодарность за уже оказанную помощь. Так, к примеру, о вкладе Азербайджана в военные успехи чеченских формирований в первой чеченской войне открыто выразился в Баку

³³ Dmitrii Trenin, Anatol Lieven, A. V. Malashenko, Aleksei Malashenko. Russia's Restless Frontier. The Chechnya Factor in Post-Soviet Russia Carnegie Endowment for International Peace Washington D. C. 2004, p. 183. См. также Shireen T. Hunter with Jeffrey L. Thomas and Alexander Melikishvili, Islam in Russia. The Politics of Identity and Security, M. E. Sharpe, Armonk, New York, London, 2004. p. 369.

³⁴ Dmitrii Trenin, Anatol Lieven, A. V. Malashenko, Aleksei Malashenko. указ. работа, p. 183.

³⁵ «Независимое военное обозрение», 09.01.1998.

вице-президент Чеченской республики Ваха Арсанов. По сообщению агентства «Туран» 27 августа 1997г., он назвал Азербайджан братской страной, которая оказала солидную помощь Чечне, отметив при этом следующее: «Мы не забываем ни хорошее, ни плохое. Если карабахский конфликт не будет разрешен мирным путем, мы готовы оказать Азербайджану любую помощь и поставить на колени кого надо»³⁶.

Другой известный лидер чеченских сил, Амир Высшего военного Маджлиса Шамиль Басаев в обращении к президенту Азербайджана писал. «...Видит Аллах, у нас есть серьезные намерения помочь мусульманскому народу Азербайджана, после того, как нанесем поражение российским агрессорам. И мы не сомневаемся, что этот день недалек»³⁷.

Привлечение чеченцев и афганцев в боевые действия в Карабахе и обоснование их на территории Азербайджана со временем обернулось серьезной проблемой для Баку. Часть из них, вместо того, чтобы принимать участие в боевых действиях, вовлекались в криминальные отношения или же требовали высокие гонорары за участие в военных операциях. Кроме того, чеченский фактор в Азербайджане оказывал большое влияние на процесс ваххабитизации северных районов республики. В Азербайджане процесс ваххабитизации некоторых районов протекает по нарастающей, и это вызывает серьезные опасения в плане появления новых очагов напряженности.

Более того, армянская сторона располагает фактами, что азербайджанское руководство намеренно расселяет чеченских беженцев на территориях бывшего армянонаселенного Шаумяновского района - для последующего их вовлечения в боевые действия в случае начала последних.

Конфликт и наркотрафик

О существовании взаимосвязи между наркобизнесом и вооруженными конфликтами известно лишь из немногочисленной литературы по этой теме. Вместе с тем, конфликты и наркотрафик, являясь разными явлениями и имея различную природу, вступают в определенное взаимодействие. Наркобизнес стал одним из «внутренних» источников финансирования «экономики войны», которую можно опреде-

³⁶ Shireen T. Hunter with Jeffrey L. Thomas and Alexander Melikishvili. указ. работа, p. 349, А. Григорян, Альянс Баку-Грозный и интересы Армении, «Взгляд из Еревана», Армянский центр стратегических и национальных исследований, No. 1, апрель, 1998 (на арм. яз.), сс. 42-43.

³⁷ «Кавказский вестник», 13.10. 2000.

лить как производство, мобилизацию и распределение экономических ресурсов, необходимых для поддержания вооруженной борьбы. Средства, полученные от реализации наркотиков, используются также для финансирования транснациональных террористических сетей в условиях глобализации⁸⁸.

На примере Карабахского конфликта мы имеем случай, когда конфликт становится мощным стимулом для наркобизнеса в ходе вооруженного противостояния и на последующем этапе конфликта.

Главным источником наркотрафика в Азербайджан и главным фактором превращения Азербайджана в транзитную страну для перевозки наркотиков в Европу и в Россию стало привлечение в конфликтную зону сотен афганских моджахедов, с которыми азербайджанские представители вступили в деловые связи для налаживания переброски наркотулов, в частности, опиума и героина из Афганистана. В конфликтных зонах торговли наркотиками была весьма прибыльным делом и порой сумма, полученная за военные услуги, не выдерживала никакого сравнения с суммой, полученной от реализации наркотиков.

Следует заметить, что Г. Хекматиар, во многом в силу внешней поддержки (в основном от ЦРУ и пакистанской разведки), стал основным поставщиком героина на мировой рынок. В тесном сотрудничестве с пакистанской разведкой он контролировал шесть лабораторий по производству героина в Кох-и-Султане в провинции Балуджистан⁸⁹. Заметим, что только за период с 1992 по 1995 гг. в Афганистане производилось от 2200 до 2400 тонн наркотиков ежегодно. Начиная с 1991 года, группировка Хекматиара в поисках новых источников и средств стала специализироваться на производстве героина и контролировала более 86 полевых лабораторий⁹⁰.

Вскоре был организован слаженно действующий маршрут наркотрафика по странам так называемого «Золотого полумесяца», включающий Афганистан, Пакистан, Иран, Турцию и Азербайджан. В наркотрафик в Европу были вовлечены политические лидеры этих стран, вплоть до уровня первых лиц.

Среди этих стран Турция остается ключевым государством, обеспечивающим транзит в Европу и Америку героина, производимого в странах «Золотого полумесяца». Сам процесс наркотрафика контро-

лируется силовыми структурами Турции, в частности, сотрудниками службы национальной безопасности — МИТ, вплотную вовлеченными в наркотрафик вследствие антитеррористической кампании против курдов на востоке страны⁹¹. В турецкой прессе появлялись разоблачающие публикации о взаимных разведки и Главного управления жандармских войск министерства внутренних дел Турции в участии сотрудников обоих ведомств в международном наркотрафике. В частности, в одном докладе МИТ говорилось, что конкурирующее ведомство «изготовило фальшивые документы для полицейских и дипломатические паспорта для членов конкретных групп для их деятельности в Германии, Голландии, Бельгии, Венгрии и в Азербайджане для наркотрафика под видом антитеррористической деятельности»⁹². В свою очередь, глава Главного управления жандармских войск МВД Турции Ханефи Авджи предъявил список вовлеченных в наркотрафик сотрудников МИТ⁹³.

Турецкие военные, участвовавшие в карательных операциях против РПК, тоже были вовлечены в наркотрафик. Наркотрафик стал даже причиной выяснения отношений между турецкими военными вплоть до устранения конкурентов среди армейских чинов. Так после убийства Джема Эрсевера, майора контрразведки турецкой армии, ответственного за специальные операции турецкой разведки, Совет безопасности Турции и высшие военные чины были озабочены тем, чтобы «эти вовлечения, как следствие акций в Анатолии и на тюркоязычных территориях (Кавказ, Центральная Азия, Балканы) не заразили турецких военных вирусом коррупции»⁹⁴. В западных источниках говорилось о прямой связи между участием турецких военных «в кавказских войнах» в качестве военных советников и приобретенным опытом в наркобизнесе⁹⁵.

⁸⁸ См. Е. А. Степанова. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма, *Весь мир*, М., 2005, сс. 33, 55, 198.

⁸⁹ Peter Dale Scott. *Drugs, Oil, and War. The United States in Afghanistan, Colombia, and Indochina*, Rowman & Littlefield Publishers, INC. Lanham, Boulder, New York, Oxford, 2003, pp. 46, 86.

⁹⁰ Rashid Ahmed. *Taliban. Militant Islam, Oil and Fundamentalism*, New Haven and London, Yale University Press, 2000, p. 119, Жакап Р. указ. работа., с. 263.

⁹¹ Kendal Nezan. *La Turquie, plaque tournante du trafic de drogue*, «Le monde diplomatique», juillet, 1998, <http://www.monde-diplomatique.fr/1998/07/NEZAN/10656>, Gunduz S. Aktan and Ali M. Koknar. *Turkey, in Combating Terrorism. Strategies of Ten Countries*, edited by Yonah Alexander, Ann Arbor, University of Michigan Press, 2002.

⁹² Kendal Nezan. указ. работа.

⁹³ Там же. В интервью газете «Sunday Times» 26 января 1997г. замминистра внутренних дел Великобритании Том Саквилл подтвердил, что 80 процентов героина в Великобритании имеет турецкое происхождение и что «члены правительства Турции и сотрудники турецкой полиции вовлечены в наркотрафик», Kendal Nezan. указ. работа.

⁹⁴ Conflict, Drugs and Mafia Activities. Contribution to the Preparatory Work for the Hague Peace Conference, May 11-16, 1999, MARCH 1999, <http://www.parl.gc.ca/37/1/parlbus/commbus/senate/com-c/ille-c/presentation-e/labrousse2-e.htm>

⁹⁵ См. «La Depeche internationale des Drogues», No. 40, fevriere 1995.

По мнению французского исследователя М. Жего, война в Восточной Анатолии способствовала расцвету теневой экономики вообще и наркобизнеса в частности. Если в 1970-х годах Турция рассматривалась лишь как перевалочный пункт для наркотранзита, то к концу тысячелетия она приобрела статус производителя и экспортера героина. Повсюду на территории Турецкого Курдистана возникли подпольные лаборатории по его переработке, а единственной подлинной причиной соблюдения прекращения огня воюющими сторонами (отрядами РКП и правительственными войсками) была необходимость обеспечить беспрепятственное прохождение конвоев с товаром через так называемый «героиновый треугольник» (Юксекова, Ван, Хаккари). По оценкам «American Drug Enforcement Agency», ежегодно через Турцию проходит наркотиков на сумму около 50 млрд. долларов⁹⁶.

Как было отмечено выше, ключевую роль в организации и переправке афганских моджахедов в западном направлении играл Пакистан, точнее, пакистанская Межведомственная разведка, уже с весны 1994 года непосредственно вовлеченная в активную поддержку джихада в Чечне⁹⁷. Именно в это время поддерживаемые пакистанцами талибы начали мощное наступление против Северного альянса, чтобы обезопасить каналы переправки героина с территории Афганистана, что впоследствии предоставило возможность финансировать чеченских боевиков. Одновременно Исламабад предпринял шаги с целью гарантировать продвижение потока наркотиков и укрепить отношения между чеченцами и афганцами, поддерживаемыми Пакистаном. Для расширения прямых контактов между пакистанскими спецслужбами и чеченским руководством к этому процессу были подключены структуры «Хезб и-Ислами» Г. Хекматиара⁹⁸.

Лаборатории по производству морфина и героина действовали на севере Афганистана, вдоль границ со странами Центральной Азии — на территориях, контролируемых Северным альянсом, хотя наиболее значительный объем переработки афганского опиума приходился в основном на Пакистан и Турцию. Одна из веток наркотрафика из Цен-

⁹⁶ М. Жего. Турция. Республика в кризисе, в «Турция». Сборник обзоров, М. РАН, 2002, с. 89.

⁹⁷ Yossef Bodansky. Chechnya: The Mujahedin Factor, http://www.freeman.org/m_online/bodansky/chechnya.htm

⁹⁸ З. С. Арухов. Вооруженные конфликты на Северном Кавказе в свете теории и практики джихада, «Южнороссийское обозрение», Выпуск 1, 2001, CD версия. Е. А. Степанова. указ. работа, с. 13. Согласно израильской газете «Dvar Hashavua», (28.05.1993), во время карабахской войны пакистанские пилоты обучали азербайджанских летчиков навыкам боевых вылетов. См. Russia and the Commonwealth of Independent States. Documents, data, and Analysis, Zbigniew Brzezinski, Paige Sullivan (ed.), The Center for Strategic and International Studies, M. E. Sharpe, Armonk, New York, London, England 1997, p. 226.

тральной Азии в Турцию проходила через Южный Кавказ⁹⁹.

Еще во время карабахской войны связи азербайджанских военных с афганскими наемниками позволяли получать наркотики, привезенные из Афганистана¹⁰⁰. Бывший канадский дипломат Питер Дейл Скотт не отрицает возможное участие американских инструкторов и вербовщиков афганских моджахедов для войны в Карабахе в наркотранзите, когда героин уже начал протекать в Чечню через Баку, Россию и даже Северную Америку. Более того, П. Скотт считает, что операция по переброске афганских моджахедов в Азербайджан частично покрывалась доходами, вырученными от продажи афганского героина¹⁰¹.

По утверждению П. Скотта, содействие элементам, близкостоящим к «аль-Каиде», со стороны США, особенно в Азербайджане и Косово, привело к резкому возрастанию потока героина в Западную Европу и США¹⁰².

Использование наркодоходов в экономике войны для Азербайджана не было новшеством. Еще в конце 1992г. в Москве были обнаружены 184 лаборатории для получения героина, владельцами которых оказались азербайджанцы, «которые вырученные от продажи деньги покупали оружие для доставки в Азербайджан и последующего использования в войне в Карабахе¹⁰³».

К середине 1990-х территория Азербайджана стала одним из основных транзитных путей международного наркотрафика. Республика оказалась стратегическим коридором на пути наркотранзита из Афганистана в Россию и затем в Европу. Следует отметить, что территория Азербайджана использовалась для этой цели еще в советские времена, пропуская наркогрузы из Центральной Азии.

Случай Азербайджана, как страны, используемой для наркотранзита, отличается от других по нескольким параметрам. Во-первых, наркобизнес в этой стране был налажен на уровне государственных лиц республики и одним из главных следствий этого стало привлечение афганских наемников в зону карабахского противостояния. В результате были установлены конкретные бизнес-связи между афганскими и азербайджанскими лидерами, в том числе — среди государственных чиновников. Во-вторых, вследствие чеченского конфликта и налажива-

⁹⁹ Е. А. Степанова. указ. работа, сс. 68, 230.

¹⁰⁰ Afghan "Wild Goose" in a Karabakh Cage, «Moscow News», June 5-12, 1994.

¹⁰¹ Peter Dale Scott. The Road to 9/11, <http://ist-socrates.berkeley.edu/~pdscott/q.html>

¹⁰² Peter Dale Scott. 9/11 in Historical Perspective: Flawed Assumptions Deep Politics: Drugs, Oil, Covert Operations and Terrorism: A briefing for Congressional staff, July 22, 2005, <http://ist-socrates.berkeley.edu/~pdscott/911Background.html>

¹⁰³ См. «San Francisco Chronicle», 18.12.1992.

ния наркоперевозок в Чечню, Азербайджан оказался страной-донором, одновременно пропуская наркогрузы через свою территорию. Этому в немалой степени способствовали и вовлечение чеченских лидеров в наркобизнес, и наркотранзит через Чечню вследствие налаженных связей чеченских лидеров с афганскими исламскими радикалами, и получение «гуманитарной помощи» в виде наркотиков¹⁰⁴.

В-третьих, наркобизнес и наркотрафик получили новые импульсы после появления в Азербайджане крупных нефтяных компаний по транспортировке азербайджанской нефти¹⁰⁵. Немалую долю в развертывании наркотранзита через Азербайджан сыграли также турецкие спецслужбы и армейские круги, вплотную замешанные в наркотрафике в Европу. Достаточно сказать что, заместитель министра внутренних дел Азербайджана Р. Джавадов - главный переговорщик с афганским руководством в вопросе привлечении моджахедов в зону карабахского противостояния - являлся владельцем нарколабораторий в Сумгаите и в других районах Азербайджана и контролировал наркотрафик из Афганистана. Именно в Сумгаите афганский опиум перерабатывался в героин перед транспортировкой в Турцию членами азербайджанских «Серых волков».

Абдулах Чатлы, который был вовлечен в международный наркотрафик и не раз осужден за подобную деятельность в Европе, пользуясь покровительством властей Турции, тесно сотрудничал и с азербайджанскими политиками не только в сфере наркобизнеса, но и в попытке покушения на Г. Алиева с целью захвата власти более протурецки настроенной политической группировкой¹⁰⁶. Турецкие правые оказались в центре внимания после этого покушения, главным образом - организация «Серые волки», активно занимающаяся наркобизнесом. Сам А. Чатлы имел тесные связи с этой организацией и одновременно являлся действующим агентом турецких спецслужб. Именно он наладил сеть производства героина в Азербайджане, в частности, в Нахиджеване, для его транспортировки в европейские страны. Нахиджеван превратился в перевалочную базу для последующей переправки опиума в турецкие лаборатории. Не исключено, что именно этот тандем был заинтересован в устранении Г. Алиева, а часть выру-

¹⁰⁴ Extremist Movements and Their Threat to the United States. Hearing Before the Subcommittee on Near Eastern and South Asian Affairs of the Committee on Foreign Relations United State Senate, One Hundred Sixth Congress, First Session, November 2, 1999, Washington, 2000, pp. 27-30. Roland Jacquard, Fatwa contre l'occident, Albin Michel, Paris 1998, p. 166.

¹⁰⁵ John K. Cooley. Unholy Wars, pp. 157, 159.

¹⁰⁶ О турецком следе и версии взаимосвязи наркотранзита и попыткой переворота в Азербайджане в марте 1995г. см. «Эхо», 17.03. 2001, 15.03. 2001.

ченных от наркотрафика денег правительство Турции направило на приобретение оружия и боеприпасов для чеченских и боснийских группировок.

Таким образом, наркобизнес занял устойчивое место в экономике карабахской войны и являлся весомым фактором в попытках турецкой стороны установить в Азербайджане приемлемый для себя режим.

Впрочем, другой известный военный деятель современной истории Азербайджана - бывший премьер-министр Сурет Гусейнов тоже был вовлечен в наркотрафик и владел так называемым «гянджинским картелем». Гянджинские нарколаборатории были плотно прикрыты благодаря родственным связям их владельцев с властями республики, в том числе в силовых министерствах. Примечательно, что еще во время войны в Карабахе по настоянию С. Гусейнова из тюрьмы были освобождены более 700 осужденных за особо тяжкие преступления под тем предлогом, что они должны принимать участие в боевых действиях. Эти люди, имевшие склонность к употреблению наркотиков, были распределены мелкими группами среди воюющих частей. Группы наркодельцов, связанные с окружением полковника С. Гусейнова, организовали массовую продажу наркотических веществ в национальной армии Азербайджана¹⁰⁷.

Азербайджан в паутине международного терроризма

После подписания Бишкекского протокола и прекращения огня в Нагорном Карабахе в мае 1994 года часть моджахедов покинули Азербайджан в поисках новых территорий для «священного джихада» на Северном Кавказе и Балканах. Однако созданные ими ячейки и «благотворительные организации» продолжили свою активную деятельность на территории, подконтрольной азербайджанским властям.

Азербайджан превратился в удобную инфраструктуру для поддержания устойчивой эскалации как на Кавказе, так и на южных рубежах Российской Федерации. Этому способствовало наличие определенного консенсуса между азербайджанскими властями и лидерами радикальных исламистских группировок, действующих в Чечне, Пакистане и Афганистане. «Джентльменское соглашение» между президентом Г. Алиевым и исламистами имело место в 1997г., когда стороны пришли к взаимоустраивающей договоренности, согласно которой взамен на обещание не включаться в попытки переворота и вооруженного выступления против

¹⁰⁷ См. Азерб. Мурсалиев. «Наркопереворот», «Зеркало недели», No. 7 (20), 18-24 февраля 1995, в <http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/print/42599>.

азербайджанских властей исламисты получили право на свободное передвижение наемников и оружия по территории Азербайджана. Более того, исламские радикалы пообещали также участие моджахедов в проведении операций против Армении и Нагорного Карабаха¹⁰⁸.

По словам Йозефа Боданского, эта инфраструктура имела многопрофильное значение и была призвана стать перевалочной базой для прибывающих на Кавказ моджахедов и дальнейшей их переброски в Чечню, а также в разработке операций против России и Армении (включая Нагорный Карабах). С другой стороны, террористическая инфраструктура в Азербайджане выполняла функцию средоточия, получения боевых навыков, а также первоначальной акклиматизации и идеологической обработки иностранных добровольцев и наемников, в большинстве своем арабов, пакистанцев, афганцев и выходцев из центральноазиатских республик перед их отправкой на совершение террористических атак и военного обучения на базах, расположенных в Чечне, в частности, в районе Урус-Мартана, и курируемых Хаттабом. Хаттаб создал также учебную структуру, известную под названием Исламский институт Кавказа, выпускники которого направлялись для продолжения учебы в Пакистан и Турцию¹⁰⁹.

Среди обучающихся в расположенных в Азербайджане учебных центрах были и будущие шахиды-смертники, которые проходили первоначальное обучение на базах бен Ладена в Афганистане. В этом отношении небезынтересно и то, что исламистская инфраструктура в Азербайджане была призвана не только привлекать ветеранов афганской войны, но и способствовать их дальнейшей трансформации в довольно сплоченный элитный корпус. Эти мероприятия получили весомую финансовую подпитку со стороны исламских благотворительных, или же действующих под таким прикрытием организаций. Среди них можно назвать «Фонд аль-Ибрагим», «Международную организацию исламского спасения» и «Всемирную ассамблею исламской молодежи», расположенную в пригороде Баку — Гянджлик. Некоторые организаторы и главари созданных на севере Азербайджана, поблизости от чеченской и дагестанской границы, военных тренировочных баз являлись сподвижникам (proxies) бен Ладена¹¹⁰. Эти факты не могли остаться без последствий и способствовали налаживанию связей с другими террористическими группировками и организациями, дейст-

вующими за рубежом. Так, террористическая организация «Джейшуллах», имеющая связи с Хаттабом и Басаевым, в 1998 г. вступила на территории Чечни в контакт с международной подпольной организацией «Фидаи ислам». По инициативе и при поддержке именно этой организации азербайджанские боевики «Джейшуллах» в июне 1999 г. пытались угнать из аэропорта Забрат, около Баку, вертолет «Ми-8» - для осуществления террористических атак против посольств США и Израиля в Баку¹¹¹.

Столица Азербайджана стала настоящим перевалочным пунктом для террористов и террористической деятельности и их субсидирования. Среди исламских благотворительных организаций выделялась «Аль-Харамейн», офис которой располагался в Баку. Только в 1999 г. объем денежной помощи чеченским боевикам со стороны этой организации составил один миллион долларов¹¹².

Связи азербайджанских и других исламских радикально-экстремистских организаций, действующих в Азербайджане, с бенладеновской «аль-Каидой» уже не вызывают никаких сомнений. Более того, еще до событий 11 сентября в американских СМИ муссировалась версия об «азербайджанском следе» взрывов американских посольств в Кении и Танзании в 1998 г. Как стало очевидно впоследствии, оба взрыва были скоординированы и направлены из Баку. 7-го августа 1998 г. исламские террористы практически одновременно взорвали американские дипломатические представительства в Найроби и Дар-эс-Саламе. В результате терактов погибли 250 человек и несколько тысяч были ранены, многие здания в центре столиц двух африканских государств были разрушены. Фактически эти террористические акции стали одними из крупнейших за всю историю мирового терроризма¹¹³.

Согласно отчетам ФБР, у исполнителей терактов были тесные контакты с Баку. После террористических атак на американские посольства в африканских государствах ФБР зафиксировало около 60 звонков бен Ладена своим единомышленникам из азербайджанского отделения «Исламского джихада» в Баку, а также звонков из Баку другим его сообщникам, действующим в Африке и в Лондоне. Получается,

¹¹¹ А. Юнусов. указ. работа, с. 263.

¹¹² Julie Wilhelmsen. *Between a Rock and a Hard Place: The Islamisation of the Chechen Separatist Movement*, «Europe-Asia Studies», Vol. 57, No. 1, January 2005, p. 35, Фонд «Аль-Харамейни» подозревался и в поставках оружия в Чечню через Азербайджан, см. А. Юнусов. указ. работа, с. 268.

¹¹³ М. Саканова. «Действия террористов направлялись с Апшерона? «Бакинский след» в деле о взрывах американских посольств», «Независимая газета», 05.09. 2001, The 9/11 Commission report. *The Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States*, Official Government Edition, p. 127, <http://www.gpoaccess.gov/911/>

¹⁰⁸ Yossef Bodansky, *The New Azerbaijan Hub*.

¹⁰⁹ Там же, см. также Константин Поляков. Арабо-мусульманское влияние на ислам в России: проблемы и противоречия (90-е гг. XX века), в «Угроза ислама или угроза исламу» (По итогам международной конференции), М, 2001, с. 177.

¹¹⁰ Yossef Bodansky. указ. работа, см. также А. Юнусов. Ислам в Азербайджане, с. 260.

что в августе 1998 года азербайджанское отделение организации «Исламский джихад», которое было связано с бенладеновской «аль-Каидой», координировало взрывы американских посольств в Африке¹¹⁴. По сообщению азербайджанской прессы, за час до взрывов в африканских столицах из Баку в Лондон был послан факс на арабском языке, в котором террористы взяли на себя ответственность за преступления и указали причины его совершения¹¹⁵.

В обвинении американского суда в Нью-Йорке по делу о террористических актах буквально за несколько дней до атак 11 сентября 2001г. указывалось, что организация «аль-Каида» действовала под разными названиями, например «Исламская группа», «Египетский исламский джихад», «Палестинский исламский джихад» и др. в разных странах, в том числе Азербайджане¹¹⁶. Об этом на суде по делу о взрывах в американских посольствах признавался Джамал Ахмед эль-Фадл, член организации «аль-Каида», выполнявший множество поручений для «аль-Каида» с 1989 по 1992 год, часто заезжая при этом в Египет, Пакистан, Сомали, Азербайджан и еще ряд стран. Главной его задачей было обеспечение членов «аль-Каиды» финансовыми средствами¹¹⁷.

Таким образом, становится очевидным, что международные террористические организации дислоцируют свои командные пункты там, где для их деятельности существуют благоприятные условия, и одной из таких стран является Азербайджан¹¹⁸. На территории этой республики функционирует не одна организация с террористическими намерениями. Руководители азербайджанских центров подготовки боевиков не ограничивают свои устремления лишь территорией России и СНГ. По заявлениям руководителей этих структур, «технологии, которые будут обкатываться в Дагестане, планируется использовать и против законных правительств в арабских странах, в частности, королевского дома Саудовской Аравии»¹¹⁹.

Через месяц после сентябрьских событий 2001г. под давлением США азербайджанские власти начали настоящую облаву на действующие в республике исламские миссионерские организации по подозрению их в связях с «аль-Каидой». Сразу после этого в Баку были арестованы не-

сколько граждан Иордании, Катара и Саудовской Аравии. Облавы на исламских радикалов в Азербайджане начались с сентября 1998 года, когда из страны был выслан Ахмед Салам Мабрук, помощник доктора Аймана аль-Завахири, руководителя военной организации «Джихад» и соратника Бен Ладена¹²⁰. Известно, что «Египетский джихад» Аймана аль-Завахири и «аль-Каида» объединились в феврале 1998г., утвердили Фетву под названием «Всемирный исламский фронт борьбы с иудеями и крестоносцами» получившую известность как «Мировой фронт джихада». Фетва призывала мусульман уничтожать американцев и евреев, в том числе гражданских лиц, в любом месте, где их встретят¹²¹.

По словам Й. Боданского, директора оперативной группы по исследованию терроризма и нетрадиционных методов войны Палаты представителей Конгресса США, со временем Азербайджан превратился в опорный пункт не только для чеченских боевиков, но и для различных исламских экстремистских групп, действующих на территории России и других стран СНГ¹²².

В основном в силу присутствия «арабов-афганцев» и других радикальных исламских группировок и организаций, Азербайджан, подобно послевоенной Боснии, превратился в «новый центр» исламских радикалов, которые основали здесь разветвленные сети тренировочных лагерей и прикрепленных к мечетям благотворительных организаций и подпольных ячеек. Египтянин Ибрагим Эйдаруз, обвиняемый по делу о терактах против посольств Соединенных Штатов, по данным госдепартамента США с 1995 года руководил азербайджанским отделением «Египетского исламского джихада» и вступил в непосредственный контакт с бен Ладеном в 1998г., т. е. после объединения «Джихада» с «аль-Каидой»¹²³.

Кроме того, под эгидой «Всемирной лиги исламской молодежи» в микрорайоне Гянджлик в Баку был открыт учебный лагерь «ваххабитов». Преподававшие там саудовец Мухаммед Салем Абдель Хамид, сомалиец Мохамед Али Хороко, йеменцы Ареф Абдалла и Хаурузи каид Абд ар-Рахман осуществляли подготовку исламистов и распространение религиозной литературы и видеокассет на Северном Кав-

¹¹⁴ The 9/11 Commission report. p. 70, «The Washington Post». 03.05. 2001, «Эхо». 28.08.2001.

¹¹⁵ См. «Эхо», 18.08. 2001, «Эхо», 29.08. 2001.

¹¹⁶ «Эхо», 01.09. 2001.

¹¹⁷ Там же. Присутствие иностранных исламских радикальных организаций в Баку финансировалось через структуры бен Ладена, См. 9/11 Commission Report, 58.

¹¹⁸ «Независимая газета», 05.09. 2001.

¹¹⁹ Александр Альф, Родион Николаев. «Пушечное мясо для «религиозных» войн готовят в Азербайджане», «Независимая газета», 07.10.1999.

¹²⁰ Р. Жакар. указ. работа, сс. 242, 302. Айман аль Завахири с 1985г. принимал участие в войне против советских войск в Афганистане.

¹²¹ А. Юнусов. указ. работа, с. 264.

¹²² Yossef Bodansky. The New Azerbaijan Hub: How Islamist operations are targeting Russia, Armenia and Nagorno-Karabagh, Defense and Foreign Affairs' Strategic Policy, October, 1999, см. также John E. Sray. Turkish SOF Trains Azerbaijani Forces. «Foreign Military Studies Office», January 1994, <http://fmso.leavenworth.army.mil/documents/turksf.htm>

¹²³ Р. Жакар указ. соч., с. 196, Samir Razimov, Bin Laden's Azeri Connection, IWPR, «Caucasus Reporting Service», no. 100 (5 October 2001), «Эхо», 01.09. 2001.

казе, включая Чечню¹²⁴. По сообщению азербайджанской прессы, в мечетях Баку, где задают тон исламские радикалы, организовывались террористические ячейки. В них участвовали также сотрудники администрации президента Г. Алиева¹²⁵.

Существуют данные о том, что после вооруженного вторжения чеченских сил в Дагестан летом 1999 г., на территории Азербайджана резко активизировали свою деятельность ряд экстремистских исламских организаций, нацеленных на организацию опорных баз для чеченских боевиков. К этому подключились также эмиссары из «Исламского джихада». Российская пресса сообщала о создании, по меньшей мере, тремя известными фундаменталистскими исламскими организациями полувоенных лагерей на территории Азербайджана. Речь шла об организациях Фонд «Ал-Ибрагимийа», «Всемирная ассамблея исламской молодежи» и «Организация исламского спасения». Все они в свое время открыли в Баку свои региональные штаб-квартиры и создали несколько лагерей, где, по официальной версии, в «спокойной обстановке предполагалось изучать Коран». Этими структурами руководили граждане Саудовской Аравии, Судана, Йемена и Афганистана¹²⁶.

Деятельность функционирующих в Баку филиалов и отделений международных исламских организаций была ориентирована на развитие исламистских идей в республиках Северного Кавказа, что, в свою очередь, свидетельствовало об использовании Азербайджаном религиозного фактора в ослаблении позиций России в северокавказском регионе¹²⁷.

Следует отметить, что местные исламские радикалы в Баку также готовили террористическую атаку против американского посольства в Азербайджане, но в последний момент, по сообщению азербайджанских источников, отказались от этого намерения, «не желая портить хорошие отношения в Азербайджане»¹²⁸. Однако, по сообщениям американской прессы, именно американские сотрудники спецслужб сорвали планы бен Ладена взорвать посольство США в Азербайджане¹²⁹.

Как было указано выше, после обнародования указанных фактов давление администрации США на власти Азербайджана с требованием пресечь деятельность на его территории террористических организаций уси-

¹²⁴ «Независимое военное обозрение», 5-21 октября, 1999.

¹²⁵ См. Информационное агентство «Туран», Баку, 21.11.2000, «Эхо», 02.05. 2001.

¹²⁶ З. С. Арухов. указ. работа.

¹²⁷ Там же. Согласно обнародованному государственным департаментом США докладу «Глобальный терроризм в 2003 году», с конца 2001 года по середину 2004 г. Азербайджан выдал различным государствам мира «приблизительно 32 иностранных гражданина», подозреваемого в связях с терроризмом. «Эхо», 01.05. 2004.

¹²⁸ «Зеркало», 22.07. 2000, «Эхо», 28.08. 2001, «The Washington Post», 03.05. 2001.

¹²⁹ «Time», 21.12.1998, см. также «Эхо», 30.06. 2001.

лилось. Тем не менее, Баку отказывался выдавать США обвинявшихся в терроризме лиц, высылая их в третьи, в основном мусульманские страны (Пакистан, Саудовская Аравия и др.). В числе высланных террористов был Ахмад Салам Мабрук, который в свое время возглавлял азербайджанский филиал «аль-Каиды», и был задержан при попытке приобрести химическое и биологическое оружие в Азербайджане¹³⁰.

В 1999 году в Баку было арестовано 14 членов международной террористической организации «Джейшуллах», а в 2001-м - шесть членов террористической группировки «Хизб ут-Тахрир ал-ислами». В судебном порядке было доказано, что члены этих группировок готовили взрыв американского посольства в Азербайджане, а в будущем рассчитывали превратить Азербайджан в исламское государство¹³¹. В то же время по подозрению в связях с международными террористическими организациями в Азербайджане было закрыто шесть благотворительных фондов, среди них «эль-Харамейн», «Международный благотворительный призыв», «Возрождение наследия ислама», «Benevolence International Foundation», двое сотрудников этих организаций - граждане Египта - были выданы Каиру, 22 сотрудника высланы из Азербайджана¹³².

Интересным представляется заключение известного специалиста по вопросам безопасности Ширина Хантера о последствиях турецких инициатив религиозного характера в Азербайджане. Фактически происходит своеобразный рикошет, поскольку Турция, невольно способствуя проникновению экстремистских идей в Азербайджан и создавая угрозу для традиционной религии азербайджанцев, тем самым усиливает восприимчивость населения этой страны к ваххабитским и другим исламским идеологиям. Это и стало дополнительным стимулом для создания возможностей проникновения и обоснования в Азербайджане последователей «Хизб ут-Тахрира» и Осамы бен Ладена¹³³.

¹³⁰ «Agence France Presse», 18.03.1999, «The Sunday Times», 18.7.1999, «Зеркало», 22.07. 2000, «Эхо», 29.08. 2001. Использованы подборки статей информационного агентства «Регнум», см. также «Эхо», 01.09. 2001, Dmitrii Trenin, Anatol Lieven, A. V. Malashenko, Alesksei Malashenko. указ. раб., с. 100.

¹³¹ «Эхо», 09.08. 2003.

¹³² Там же.

¹³³ Shireen T. Hunter with Jeffrey L. Thomas and Alexander Melikishvili. Islam in Russia. The Politics of Identity and Security, M. E. Sharpe, Armonk, New York, London, 2004, p. 343, Об обосновании «Хизб ут-Тахрира» в Азербайджане см. «Зеркало», 02.01. 2002, «Эхо», 29.11. 2003, также Ваххабиты в Азербайджане, «Зеркало», 04.01. 2002, Сопатник Бен Ладена схвачен в Баку, «Эхо», 07.10. 2003. О турецких связях с аль-Каидой см. Inur Cevik. Turkish Terrorists Interrogated at Centers in Kuwait and Pakistan, None Sent to Cuba: Al Qaeda Turks in US Custody, «Turkish Daily News», 17.01. 2002, Turks Trained in Osama bin Ladens Camp in Rashkhor, «Turkish Daily News», 25.11. 2003, Two Turk Al Qaeda Suspects Extradited, <http://www.dawn.com/2005/01/03/top8.htm>.

С целью легитимизации своего присутствия на территории Азербайджана эти организации, как правило, выступали в поддержку официальной позиции Баку в Карабахском вопросе¹³⁴.

И, наконец, в «Заключительном отчете» национальной комиссии о террористических атаках против США говорилось, что террористы, участвовавшие в атаках на Нью-Йорк 11-го сентября 2001 года, первоначально предприняли попытку попасть в Чечню, но, потерпев неудачу, оказались в Афганистане, где примкнули к «аль-Каиде»¹³⁵. В докладе фигурирует также Азербайджан и его столица Баку как места средоточения известных террористов и их организаций.

Резюмируя, считаем необходимым сделать следующие выводы.

Разрешение Карабахского конфликта азербайджанская сторона видит либо в полном изгнании армянского населения из Карабаха, либо в ограничении его культурно-административных прав с последующим выдавливанием армян с исторической родины. Для реализации этой политической линии азербайджанские власти прибегали к силовым методам, рассчитывая с помощью иностранной военной силы сломить сопротивление карабахских армян.

Однако большое количество потерь среди чеченских и афганских наемников основательно подорвало их решительность и боевой напор, ослабив, тем самым, их позиции и лишив надежды на укрепление в самом Карабахе и отчасти в Азербайджане. Можно констатировать, что непризнанная НКР стала первым государством, вставшим на пути распространения по всему миру ядовитых щупалец международного терроризма. Не будет привлечением и утверждение о том, что военный успех карабахских армян во многом способствовал ослаблению масштабов экспорта и распространения религиозного экстремизма и террористических организаций. В этой связи нетрудно предугадать, к каким последствиям могло привести устранение «карабахского заслона» в случае иного *status quo*.

Фактически, привлечение наемников из числа радикальных исламистских группировок в зону Карабахского конфликта в дальнейшем обернулось «импортом» военизированного религиозного экстремизма, последствия которого в Азербайджане просматриваются и в наши дни. Как для Турции, так и для Азербайджана террористические вызовы стали серьезной проблемой. Однако причиной этого явились отнюдь не внешние угрозы, а в первую очередь - целенаправленное сотрудничество с этими структурами на государственном уровне, способствующее

шее дальнейшей инсталляции подобных структур на территории этих государств и выхода их деятельности из-под контроля¹³⁶.

В соответствии с международным правом, обязывающим государства не использовать вооруженную силу в целях лишения народов их права на самоопределение, свободу и независимость, на основе вышперечисленных фактов, действия Турции и Азербайджана в отношении законно провозгласившей независимость НКР и Республики Армения были предприняты действия, которые попадают под определение «агрессия». Речь идет о резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года об «Определении агрессии», Седьмой пункт третьей статьи которой в числе прочих квалифицирует акт агрессии следующим образом: «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них»¹³⁷.

Другой документ, «Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» ООН от 4 декабря 1989г. тоже содержит правовые определения вербовки, использования, финансирования и обучения наемников для деятельности, нарушающей такие принципы международного права, как суверенное равенство, политическая независимость, территориальная целостность государств и самоопределение народов. В частности, второй пункт пятой статьи этого документа гласит: «Государства-участники не вербуют, не используют, не финансируют и не обучают наемников для цели противодействия законному осуществлению не-

¹³⁴ Издающаяся в Объединенных Арабских Эмиратах газета «Gulf News» писала, что Организация «Исламский фронт борцов Великого Востока», виновная в ряде терактов в Турции, в свое время занималась вербовкой «священных борцов» для войны против армян в Нагорном Карабахе. Согласно источнику, «Исламский фронт воинов Великого Востока» посылал также боевиков в Чечню и Дагестан. См. Экстремистская организация, виновная в стамбульских терактах, вербовала боевиков для войны в Нагорном Карабахе, 28 Ноября 2003, URL: <http://www.day.az/news/armenia/2323.html> Об участии турак в чеченском конфликте и вовлечении в сеть международного терроризма см. также Brian Glyn Williams, Feyza Altindag. El Kaide Turka: Tracing an Al-Qaeda Splinter Cell, «Terrorism Monitor», The Jamestown Foundation, vol. 2, Issue 22 (November 18, 2004), Brian Glyn Williams, Feyza Altindag. Turkish Volunteers in Chechnya, «Terrorism Monitor», The Jamestown Foundation, vol. 3, Issue 7 (April 07, 2005) www.jamestown.org

¹³⁷ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года об «Определении агрессии», см. <http://www.un.org/russian/documen/gadocs/convres/r29-3314.pdf>

¹³⁴ «Эхо», 01.09. 2001, «Congressional Research Service», (CRS, 9/10/2001).

¹³⁵ The 9/11 Commission report, p. 233.

отъемлемого права народов на самоопределение, признанного международным правом, и принимают в соответствии с международным правом надлежащие меры по предотвращению вербовки, использования, финансирования или обучения наемников для этой цели»¹³⁸.

Как видно из вышеперечисленных фактов, агрессивная политика Турции и Азербайджана в отношении НКР и Республики Армения противоречит международным обязательствам, и является конкретным проявлением экспансионистской и агрессивной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование проблем эскалации межнациональных конфликтов на территории бывшего Советского Союза и посткоммунистическом пространстве в целом заставляет более внимательно относиться к проблеме участия или вовлечения в них третьих сторон. Как правило, вовлечение третьих сторон в конфликт происходит при наличии внешнеполитических, геополитических интересов конкретной страны и нередко прикрывается риторикой этнонациональной или этноконфессиональной солидарности.

С этой точки зрения Карабахский конфликт не стал исключением. В конфликтную динамику были вовлечены как непосредственно соседствующие с регионом государства, так и далекие от него страны, этнические группы и диаспоры.

Неопантюркистский вектор внешней политики Турции с ярко выраженными внешнеполитическими амбициями, взятый на вооружение после развала СССР, предусматривал, в качестве одной из главных задач, вовлечение в зону Карабахского конфликта с целью обеспечения проазербайджанского его разрешения. В этом заключалась и определенная надежда на успешную реализацию внешнеполитических целей Турции в южных регионах бывшего СССР.

На начальном этапе конфликта, опасаясь возможной негативной реакции советских властей, Турция занимала сдержанную, скорее выжидательную позицию. Более активно интересоваться событиями в Азербайджане Анкара начала в последние годы существования СССР. За месяц до распада Советского Союза Турция первой признала независимость Азербайджана.

Основываясь на широко разрекламированной пантюркистской риторике, Анкара стремилась выступать в роли покровителя и защитника интересов новосуверенных тюркоязычных республик и таким образом распространить свое влияние на регионы Южного Кавказа и Центральной Азии. На этом фоне турецкие усилия по разрешению Карабахского конфликта в пользу Азербайджана должны были стать весомым доказательством готовности Анкары к этой роли при параллельном подчеркивании геополитического веса Турции.

С другой стороны, именно Карабахский конфликт выявил скромные возможности Турции в плане геополитических амбиций на постсоветском пространстве. Конфликт в Нагорном Карабахе рассматривался Турцией как одна из основных преград на пути обоснования в

¹³⁸ «Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников», см. <http://www.un.org/russian/document/convents/r44-34.pdf>

Азербайджане и дальнейшего проникновения в центральноазиатский регион. В то же время этот конфликт выявил несоответствие между реальным внешнеполитическим потенциалом Турции и ее амбициозными планами после окончания «холодной войны». Как замечает шведский исследователь Сванте Корнелл, Карабахский конфликт стал одним из факторов, нанесших удар по иллюзиям турецких правителей относительно собственной возможности влиять на процессы на территории бывшего Советского Союза¹. Аналогичного мнения придерживается и известный знаток пантюркизма Я. Ландау, считающий, что «отказ от прямой интервенции в зону Карабахского конфликта привел к ослаблению популярности Турции в Азербайджане»².

Для получения конкретных дипломатических и военных преимуществ, а также материальной поддержки извне, в частности, из Турции, Пакистана, Афганистана, Чечни и т. д., политическая элита Азербайджана попыталась разыграть карту этнической и конфессиональной солидарности.

Внешнее вмешательство в зону конфликтов может иметь несколько проявлений. Вмешательство начинается с того момента, когда третья сторона содействует одной из сторон конфликта или же препятствует предоставлению помощи. Такое содействие может принять форму поощрения продолжения борьбы или же проявляться в виде изменения стратегии конфликтующей стороны. Кроме того, третья сторона может стремиться разрешить конфликт самостоятельно, в качестве посредника или же предпринять санкции³.

Учитывая роль Турции в зоне карабахского противостояния, следует констатировать, что, во-первых, Турция стояла у истоков возникновения Карабахской проблемы как таковой, во-вторых, Турция сама является стороной конфликта в силу своей непосредственной и косвенной вовлеченности в него.

На вооруженном этапе Карабахского конфликта Турция и Азербайджан пытались представить конфликт как противостояние между «тюркскими братьями» и армянами, стараясь таким образом заручиться поддержкой центральноазиатских республик. Турция присоединилась к экономической блокаде Республики Армения, а для установления дипломатических отношений выдвинула ряд предусловий, в том числе и касательно Карабахской проблемы.

Турецкий фактор в карабахской войне проявился как в виде предоставления вооружений и боеприпасов, так и в непосредственном участии турецких военных в боевых действиях и их планировании. Успешные контрнаступления армянских сил в Нагорном Карабахе не устраивали турецкие военно-политические круги и, как следствие этого, все чаще звучали агрессивно-милитаристские заявления в адрес Армении. В повестке дня турецких политических лидеров стоял также и вопрос возможной военной интервенции в зону конфликта на стороне Азербайджана. Однако резкое заявление маршала Е. Шапошникова в мае 1992г. о возможности начала широкомасштабной войны в случае вовлечения в военные действия других сторон вынудили Турцию отказаться от идей военного вмешательства. Вместе с тем Турция начала предоставлять хоть и ограниченную, но все же ощутимую в условиях карабахской войны военную помощь Азербайджану.

Как правило, эта помощь предоставлялась не в открытую, а по каналам неправительственных организаций и спецслужб. Сотни турецких высокопоставленных офицеров, отряды «коммандос» и тысячи солдат и добровольцев принимали участие в военных действиях на стороне Азербайджана. Западные авторы приводят также данные о военных поставках оружия в Азербайджан из арсенала бывшей ГДР, переданного Турции. Как нам представляется, проблема «турецкого присутствия», в особенности военного, в зоне Карабахского конфликта требует дальнейшего анализа, по мере появления новых фактов и источников.

Некоторые турецкие инициативы, нацеленные против Армении, принимали откровенно военно-милитаристский характер. Среди них можно выделить угрозу применения военной силы, демонстрацию силы в виде дислокаций воинских соединений вдоль армяно-турецкой границы, нарушение воздушного пространства РА, а также использование методов давления, как это видно из продолжающейся до сих пор блокады Армении, стрельбы по территории Армении и т.д.

Хотя Турция продолжала поставлять Азербайджану партии оружия и военных специалистов и добровольцев, однако в конечном итоге Анкара воздержалась от прямого вовлечения в зону конфликта. Причин такой позиции можно назвать несколько. Во-первых, Турция является членом НАТО и этим обстоятельством можно объяснить чрезмерную осторожность в вопросе военной интервенции: любое произвольное продвижение турецких ВС вне границ Турции не сошло бы Анкаре с рук. Во-вторых, против такой акции выступали США и Российская Федерация. В случае с США это могло обернуться и применением конкретных санкций, в частности, эмбарго на поставки вооружений и предоставление финансовой помощи, как это было после ту-

¹ Svante E. Cornell, Turkey's Prospects in the Nagorno-Karabakh Conflict and Its Regional Implications, «Marco Polo», No. 4-5, 1998, p. 3.

² Jakob Landau. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation, London 1995, p. 215.

³ Intervention of Ethnic Conflict. A Publication of the International Centre for Ethnic Studies, Ed. By K. M. de Silva a. R. J. May, London, 1991, p. 6.

рецкого вторжения и аннексии Северного Кипра в 1974г., что, в свою очередь, негативно отразилось на экономической ситуации в Турции. Более того, под угрозой могли оказаться широкомасштабные планы турецких военных по модернизации вооруженных сил страны.

Что касается позиции РФ, то официальная Москва неоднократно и в очень резкой форме выражалась против турецкого военного вмешательства в Карабахский конфликт. Позиции Москвы, хоть и были слабы в начале 1990-х, однако резкого изменения военно-политического баланса сил на постсоветском пространстве Кремль явно не хотел. Кроме того, с мая 1992 Армения и РФ состоят в Договоре о коллективной безопасности, предполагающем содействие в случае иностранной агрессии со стороны третьих государств.

Одним из императивов турецкой внешней политики после Второй мировой войны является стремление Турции к членству в Европейский Союз. В этом плане, в случае военной интервенции против Армении, Турция серьезным образом рисковала навсегда провалить свою европейскую политику.

Не менее важным сдерживающим элементом стал и курдский фактор. Турецко-курдское противостояние, обострившееся в период 1993-1995гг., привело к мобилизации турецких ВС, действующих в восточных районах страны против курдских боевиков РПК. В случае военной агрессии против Армении турецкая армия вынуждена была бы вести боевые операции на двух фронтах.

Учитывая многие факты и факторы турецкого вмешательства в зону Карабахского конфликта, можно считать, что сама Турция стала его стороной, открыто поддерживая Азербайджан. Турецкое участие в конфликте выражалось следующими основными компонентами:

- угроза военного вторжения
- транспортная и энергетическая блокада Армении
- предоставление военной помощи Азербайджану
- действия, направленные на создание антиармянской коалиции государств и информационной изоляции Армении
- лоббирование проазербайджанских позиций в международных организациях.

Несмотря на все усилия азербайджанской и турецкой сторон, на первом саммите глав тюркоязычных государств в Анкаре лидеры центральноазиатских стран отказались от предложенного плана экономической блокады Армении и осуждения действий армянской стороны. Из-за внутритюркских разногласий запланированный второй тюркский саммит в Баку не состоялся. В дальнейшем в заключительных резолюциях тюркских саммитов закреплялась формулировка, не вполне устраивающая официальный Баку. Следует отметить, что, несмотря на

все усилия Анкары, Азербайджан так и не получил ожидаемой помощи от республик Центральной Азии, вовсе не желавших портить отношения с Арменией и Россией, с которыми они состояли в совместном членстве в СНГ, а Казахстан и Кыргызстан - еще и в Договоре о коллективной безопасности, подписанном в мае 1992г. в Ташкенте.

Лидеры тюркоязычных республик Центральной Азии заняли более гибкую позицию и не поддались чрезмерно политизированным замыслам «тюркской солидарности».

Несмотря на то, что с 1992 года Турция неоднократно заявляла о готовности выступить с миротворческой или же посреднической инициативой в вопросе урегулирования Карабахского конфликта, однако, учитывая ее чрезмерно агрессивную и проазербайджанскую позицию, армянская сторона, в частности, политическое руководство Нагорно-Карабахской республики отказывало Турции в этой роли.

В попытках расширения антиармянской позиции среди мусульманских стран Турция также использовала фактор исламской солидарности, что, в частности, проявилось в попытках выработки общей проазербайджанской позиции на сессиях Организации исламской конференции, а также в лоббировании принятия антиармянских резолюций на встречах Организации экономического сотрудничества.

Привлечение наемников в боевые действия в конфликтных зонах на территории бывшего СССР широко практиковалось в Таджикистане, в грузино-абхазском конфликте, в Боснии, в Нагорном Карабахе и т. д. В случае карабахской войны присутствовала, с одной стороны, материальная заинтересованность рекрутируемых, а с другой - разыгрывание идеологическо-религиозной карты со стороны нанимателей.

Турецкая военно-политическая поддержка Азербайджану и участие наемников из разных стран в карабахской войне в немалой степени способствовали дальнейшей эскалации и интернационализации Карабахского конфликта. Для Азербайджана это впоследствии обернулось появлением на территории страны разного рода организаций, имеющих прямые связи с международными террористическими организациями. Именно на территории Азербайджана и в Нагорном Карабахе прошли солидную боевую подготовку различные милитаризованные группировки, впоследствии примкнувшие к глобальной сети международного терроризма.

Как в случае Карабахского конфликта, на Балканах Турция также предпринимала аналогичные скрытые военные поставки и помощь в разработке военных операций с участием турецких военных на стороне боснийских мусульман.

К. М. Алексеевский, председатель Комитета российской интеллигенции «Карабах», отмечал, что «карабахский кризис помогает Тур-

ции, позволяя ей продемонстрировать пантюркскую солидарность и роль «защитника тюркских народов», теснее привязать к своей колеснице... Все действия Турции показывают, что она не заинтересована в мирном решении карабахского кризиса, даже такого мирного решения, которое устраивает Азербайджан, Армению и НКР, но идет вразрез с пантюркистскими устремлениями самой Турции»⁴.

Не следует пренебрегать также тем фактом, что турецкое правительство использовало свои инициативы на Южном Кавказе и в Центральной Азии для того, чтобы отвлечь общественное мнение от напряженной социальной ситуации внутри страны и внимание международной общественности - от протестов против репрессий в Курдистане⁵. Это утверждение имеет реальную основу, тем более, что в начале 1990-х турецкая экономика испытывала очередной кризис, обернувшийся полным коллапсом экономической системы в 1994г.

Отношение Турции к Карабахскому конфликту, а также политика давления в отношении Республики Армения четко показали, что Турция не удовлетворяет стандартам демократического государства с европейскими ценностями, а лишь демонстрирует неоимперскую внешнюю политику и ее реализацию в обход международным обязательствам и договоренностям. Такая позиция идет вразрез со многими международными обязательствами Турции и является грубым нарушением международного права. Среди этих основополагающих документов можно указать «Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», принятую 24 октября 1970 года. Одним из принципов межгосударственных отношений, провозглашенных этим документом, является принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций. В документе также говорится: «Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от него каких бы то ни было преимуществ. Ни одно государство не должно также организовывать, помогать, разжигать, финансировать, поощ-

рять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве»⁶.

«Турецкий след» в Карабахском конфликте - как в историческом отношении, так и с современных позиций - ясно показывает, что Турция, даже будучи региональной державой, не имеет никакого морального права быть задействованной в процессах его разрешения.

⁴ В. Б. Арутюнян. указ. раб. Часть V, сс. 282-283.

⁵ Оливье Пэ и Эрик Ремакль. Политика ООН и СБСЕ в Закавказье, «Спорные границы на Кавказе», под ред. Бруно Копитерса, Весь мир, М., 1996, с. 150.

⁶ «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», принятая 24 октября 1970 года, см. <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r25-2625.pdf>

Summary of the volume

"Turkey and the Karabakh Conflict in 1990s: a Comparative Historical Analysis"

Rooted in recent history, the Armenian-Azerbaijani conflict around Nagorno-Karabakh originated at the time when Turkic-speaking nomads began to migrate into the West of the South Caucasus. The national identity of Azerbaijanis evolved in a clash of geopolitical interests between great powers striving to establish their control over Baku oil reservoirs. Since then, Azerbaijan gained strategic importance; the historically Armenian-populated Karabakh, both highland and lowland, and Nakhichevan were used as bargaining chips in exchange for the loyalty of Azerbaijani leaders.

The present conflict can be viewed as one between the newly emerged Azerbaijani state and national identity on one side, and the historically formed Armenian identity, on the other. The conflict also has economic, political and cultural aspects, described in numerous publications in the field of conflict studies.

The current Turkish approach to the Nagorno-Karabakh conflict has many parallels in history. Pursuing the realization of ambitious pan-Turkist policy during the World War I, the Young Turk government had implemented its deplorable genocidal plan of annihilating Armenians throughout the Ottoman Empire and was set to occupy the Russian Transcaucasus in order to establish a link with Turkic-speaking communities in the Russian Empire. As a result of the occupation, the new Azerbaijani state was created under the aegis of the Ottoman military leadership aiming to secure the geopolitical interests of Turkey based on the idea of ethnic and religious solidarity.

The chiefly Armenian-populated Highland Karabakh (Nagorno-Karabakh) stood in the way of Turkey's expansionist policies. After Turkish troops captured Baku and massacred over 10,000 Armenians, they went on to occupy Karabakh. Spreading terror in the region and persecuting the Armenian population, the Turkish occupation government of Azerbaijan was met with a strong resistance of local Armenian self-defense units. In 1919 and 1920 Azerbaijani Turkish troops massacred another 15,000 Armenians in Shushi, the main city of Nagorno-Karabakh.

After the withdrawal of Turkish troops from the South Caucasus as a result of defeat in WWI, the "Turkish factor" continued to exist in Azerbaijan, since thousands of Turkish officers and soldiers were recruited to the Azerbaijani army and actively participated in the military operations of Azerbaijani army against Armenians in Karabakh.

The new phase of confrontation started in February 1988, when the local Council of People's Deputies of the Nagorno-Karabakh Autonomous Oblast (NKAO) passed a resolution appealing to the Supreme Councils of Armenia, Azerbaijan and the USSR, asking for NKAO to be handed over to the jurisdiction of the Armenian Soviet Socialist Republic.

In the early stage of the conflict, Turkey adopted a very cautious attitude towards the conflict, fearing a possible negative reaction from the Soviet government. A month before the collapse of the USSR, Turkey secured its role as protector of Azerbaijan by becoming the first country to officially recognize its independence.

After the breakup of the USSR in early 1990s, the pan-Turkist ambitions in Turkey were revived once again, striving to push Ankara to a new geopolitical role. Stressing Turkey's ethno-linguistic, cultural and historical proximity with Azerbaijan and the Turkic republics of Central Asia, Turkish leaders got actively involved in promoting the establishment of a Turkic confederation under the leadership of Turkey.

The Turkic factor was clearly one of the various factors affecting the Nagorno-Karabakh conflict. Several Turkic-speaking countries were involved in efforts both to resolve the conflict and to escalate it; the latter was especially evident in the case of Turkey's pro-Azerbaijani position.

Taking into consideration the many facts and factors of Turkish interference in the zone of the Karabakh conflict, it should be stated that Turkey, openly supporting Azerbaijan in its war against Nagorno-Karabakh and Armenia, was party to the conflict rather than to its solution. The Turkish involvement in the conflict included the following components:

- threats of military intervention, pressure through display of force,
- implementing the transportation and energy blockade of Armenia,
- providing military support to Azerbaijan,
- developing initiatives directed at the formation of an anti-Armenian coalition and information isolation of Armenia,
- lobbying Azerbaijani interests in international organizations.

Both Azerbaijan and Turkey have been trying to present the conflict as a confrontation of "Turkic brothers" with Armenians so as to win the support of Turkic republics of Central Asia. Turkey joined the Azerbaijan-initiated economic blockade of Armenia and rejected Armenia's proposition to establish diplomatic and trade relations. Ankara's preconditions on establishing ties with Armenia were that Armenia should

- discontinue its support of efforts to achieve international recognition of Armenian genocide;
- renounce territorial claims to Turkey,
- withdraw its troops from Azerbaijan and recognize Azerbaijani sovereignty over Nagorno-Karabakh.

History became one of the main obstacles to the establishment of mutually beneficial relations. The key issue here is Turkey's denial of the historical fact of the Armenian Genocide. One of the initiatives aimed at aborting the international recognition of the Genocide had been the Turkish Armenian Reconciliation Commission established in 2001.

In 1992-1994, Turkish leaders regularly made aggressive statements threatening a military intervention into Armenia.

With the successes of Armenian troops in Karabakh, the option of a military intervention into the conflict was widely discussed in Turkish political and military circles. However, in May 1992 a very sharp reaction followed from Moscow: the Chief of General Staff of the Joint CIS Force warned Turkey that such action could unleash a global war. Forced to give up the idea of a military intervention, Turkey continued to provide military as well as economic aid to Azerbaijan. Turkey's support of Azerbaijan was intended, amongst other things, to show its commitment to promoting and protecting Turkic nations and communities. As further proof, the Turkish army and intelligence services launched undercover operations to supply Azerbaijan with arms and military personnel. According to Turkish sources, over 350 high-ranking officers and thousands of volunteers from Turkey participated in the warfare on the Azerbaijani side. Western authors reported several major shipments of weapons from Turkey, including bringing an arsenal of Soviet-made arms from former German Democratic Republic (GDR).

Meanwhile Turkish generals were involved in planning battles through a joint effort of the Turkish and Azerbaijani General Staffs. Though negligible compared to Turkey's potential, and implemented in a covert fashion, Turkish military support should not be underestimated in terms of its impact on the Nagorno-Karabakh conflict.

Some Turkish moves against Armenia were openly militaristic and aggressive. These included **threats to use force; display of force; use of force; blockading Armenia; opening fire at Armenian territory** etc.

From 1991 to 1993, the presidents of Central Asian republics made repeated attempts to promote a peaceful resolution of the Karabakh conflict. Kazakhstan's President Nursultan Nazarbayev together with Boris Yeltsin organized a meeting between the presidents of Armenia and Azerbaijan in the Russian city of Zheleznovodsk. In summer 1992, Nazarbayev came up with a new mediation initiative. However, just as previous initiatives, this one also failed to bring about a peace agreement.

Alongside military initiatives, Turkey undertook very active diplomatic activities and lobbying in the international organizations; in bilateral and multilateral negotiations, it promoted a pro-Azerbaijani bent of mediation and conflict resolution efforts.

Turkey's new interstate-level initiative was to organize 'Turkic Summits' for Turkic nations (Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Uzbekistan) during the first of which both Turkey and Azerbaijan tried to convince the leaders of Central Asian Turkic republics to adopt a joint statement condemning Armenia's policy in Nagorno-Karabakh, and to sever economic relations with Armenia.

Despite all the pressure, the leaders of Central Asian states refrained from any anti-Armenian initiatives, partly due to their membership in CIS Collective Defense Agreement, and partly to a general pragmatic approach which made them want to keep clear of a conflict happening thousands of miles away. Amongst other things, they declined a joint Turkish-Azerbaijani proposition of imposing an embargo on Armenia.

Because of inter-Turkic discord, the Second Turkic Summit scheduled to take place in Baku in 1993 was only held in Istanbul in October 1994. The final declaration of the Summit only mentioned the need to resolve the Karabakh conflict in accordance with the resolutions adopted by the UN Security Council. It should be noted that Azerbaijan failed to get the support it expected from the Turkic republics of Central Asia since the latter were unwilling to damage their relations with Armenia and Russia. The political leadership of Turkic states of Central Asia adopted a very flexible and pragmatic stand, keeping a safe distance from the excessively politicized project of an "All-Turkic Union". The failure of Turkey's initiatives marked a turning point in the relations between Turkey and the Turkic republics of the former USSR, paving the way for a more realistic approach to establishing political and economic relations.

Relations between Turkic republics were further hindered by the tensions between Turkey and Azerbaijan ensuing from Turkish involvement in the attempted coup d'etat in Azerbaijan against President Heydar Aliyev. Azerbaijan and Turkmenistan also had a point of dispute: the ownership of several oil fields in the Caspian Sea.

Though a secular state, Turkey was heavily involved in the diplomatic activities among Islamic states, and particularly in meetings of the Organization of Islamic Conference (OIC). Trying to add more Muslim countries to the ranks of the anti-Armenian coalition, Turkey was actively involved in the drafting of OIC statements that condemned Armenia. Another setup for lobbying in favor of Azerbaijan in an Islamic context was the Organization for Economic Cooperation of which Iran, Turkey, Pakistan and Central Asian Republics were members.

Azerbaijan and Turkey had directly or indirectly contributed to the spread and launching of the activities of international terrorist network. As thousands of Islamic militant groups, such as Chechen combatants and Afghani Mujahideens, were invited to join the warfare in Nagorno-

Karabakh, a new escalation began that all but caused the conflict to take on an international dimension.

Turkey's and Azerbaijan's recruitment of Islamic radical militant groups from Chechnya, Afghanistan, and Pakistan to help them implement their foreign and domestic policies created the dangerous precedent of initiating terrorist activities at home. Many mercenaries joined the terrorist groups, and eventually the governments that started as recruiters ended up as the targets of terror. Moreover, the international terrorist network, and particularly Osama ben Laden's al-Qaeda, used both countries as bridgeheads to regulate and launch terrorist operations targeting US and its institutions abroad.

The 'Azerbaijani connection' came to light the bombings of US embassies in Kenya and Tanzania. Azerbaijan was shown to host terrorist organizations and persons that had been involved in preparing September 11 attacks.

The echo and lessons of the Karabakh war highlight the ambitious policy of Turkey with regard to the self-determination move of the Armenian minority. Moreover, in its policy in the Nagorno-Karabakh conflict, Turkey had on a number of occasions violated its international commitments as it sided with Azerbaijan, supplied it with arms, helped it with logistics and gave it strong diplomatic support. The joint Turkish-Azerbaijani blockade of Armenia is a continuation of this policy.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные материалы

Open Society Archives (OSA), Будапешт, Венгрия

1. Afghan Mujahid Ready to Fight for Nagorno-Karabakh, RFE/RL Records, May 4, 1994, Slavic, Baltic&Eurasian Archive, Azerbaijan, HU-OSA, 300/80/6/2.
2. Afghan Mujahideen Said to Be Involved in Karabakh Fighting, RFE/RL Records, December 23, 1993, Azerbaijan, HU-OSA, 300/80/6/2.
3. Armenians in Turkey Receive Threatening letters, «Reuter», 28.10.1994, Slavic, Baltic&Eurasian Archive, HU-OSA, 300/80/3 box II.
4. Azerbaijan and Turkey to Cooperate in Military Training, Krasniy Arkhiv, RFE/RL Records, HU-OSA, 300/80/1/13.
5. Azerbaijan Asks Turkey for More Military Training, RFE/RL Records, December 30, 1993, HU-OSA 300/80/6/3.
6. Azerbaijan Enlists Afghan Mercenaries, RFE/RL Records, November 8, 1993, SB&Eurasian Archive, Azerbaijan, HU-OSA, 300/80/6/3.
7. Fuller Elizabeth. Azerbaijan After the Presidential Elections, RFE/RL Research Report, vol. 1, No. 26, 26 June, 1992, Slavonic, Baltic&Eurasian Archive, Azerbaidjan, HU-OSA, 300/80/1/13.
8. Fuller Elizabeth. Nagorno-Karabakh: Can Turkey Remain Neutral?, RFE/RL Research Report, April 3, 1992, Nagorni Karabakh, HU-OSA, 300/80/1/15.
9. Fuller Elizabeth. Nagorno-Karabakh: Internal Conflict Becomes International, RFE/RL Research Report, 13 March 1992, Нагорный Карабах, HU-OSA, 300/80/1/15.
10. Fuller Elizabeth. The Thorny Path to an Armenian-Turkish Rapprochement, RFE/RL, Research Report, vol. 2, no. 12, 19 March 1993, Slavic, Baltic&Eurasian Archive, Нагорный Карабах, HU-OSA, 300/80/1/15.
11. Fuller Liz. Russia, Turkey, Iran and Karabakh Mediation Process RFE/RL Research Institute, February 16, 1994, HU-OSA 300/80/6/2.
12. Kazakhstan Muslims to Fight in Karabakh?, RFE/RL Records, Нагорный Карабах, HU-OSA 300/80/1/15.
13. Reese William. Turkish Claims to Say in the Status of Nakhichevan, RFE/RL Research Institute, RL 136/88, March 28, 1988, KRANYI ARKHIV, Armenia, HU-OSA, 300/80/1/49.

14. Stepanakert Claims Azeris Increasingly Use Turkish Weapons in Karabakh, INTERFAX, RFE/RL Records, April 4, 1994, SLAVONIC, BALTIC& EURASIAN ARCHIVE, Azerbaidjan, HU-OSA, 300/80/6/2.
15. Turkey has Nothing to do with Azerbaijan, Munich, December 21, 1988, (RLIMU/Erkin Alptekin), F575, Radio Liberty Research Red Archive, HU-OSA, 300/80/1/944.
16. Turkey Providing Weapons to Nakhichevan? RFE/RL Reports, September 10, 1992, HU-OSA, 300/80/1/1054.
17. Turkish Troops put on Alert on Armenian Border, RFE/RL Records, September 3, 1993, HU-OSA, 300/80/6/2.
18. Turkey Rejected EU Request to Open Border With Armenia, November 11, 1994, Slavic, Baltic&Eurasian Archive, HU-OSA, 300/80/3 box II.
19. Turkey Seeks Debate on Peacekeepers for Caucasia (Reuter) June 27, 1994 Slavic, Baltic&Eurasian Archive HU-OSA, 300/80/3 box II.
20. Up to 2500 Afghan May Be Fighting in Azeri Army, RFE/RL Records, April 27, 1994, Azerbaijan, HU-OSA, 300/80/6/2.
21. RFE/RL Reports on the USSR January 19, 1990, HU-OSA 300/8/38/box 1.

Национальный архив Армении

22. Фонд 1, оп. 127, д. 784, л. 7.
23. Фонд 1, оп. 127, д. 784, л. 8.
24. Фонд 1, оп. 127, д. 536, л. 13.
25. Фонд 1, оп. 127, д. 536, л. 14.
26. Фонд 1, оп. 127, д. 700, л. 16.
27. Фонд 1, оп. 127, д. 784, л. 36.
28. Фонд 1, оп. 127, д. 537, л. 39.
29. Фонд 1, оп. 127, д. 784, л. 52.
30. Фонд 1, оп. 127, д. 536, л. 53.
31. Фонд 1, оп. 127, д. 700, л. 83.
32. Фонд 1, оп. 127, д. 700, л. 84.
33. Фонд 1, оп. 127, д. 784, л. 92.
34. Переписка Энвера и Кемаль-паши. Перевод в НАА
35. Наши действия на Северном Кавказе в мировой войне и боевые действия 15-ой дивизии, полковник И. Беркук, «Askeri месмуа», 1, Eylül 1934. Перевод в НАА.
36. 5-ая кавказская пехотная дивизия на путях к Баку во время мировой войны, начальник штаба 5-ой дивизии Рюшту, «Askeri месмуа», 1, Haziran, 1934, No 34. Перевод в НАА.

37. Энгин Арын. Ататюркизм и борьба между москалями и тюркским миром, Стамбул, 1953. перевод в НАА.

Архив МИД РА

38. Письмо министерства иностранных дел РА МИД Турции, 10/2/96, Архив МИД РА, дело 291, л. 17.
39. Телефонный разговор между заместителем министра иностранных дел РА Арменом Байбурдяном и послом Турции в РФ Наби Шансоем, Архив МИД РА, дело 243, оп. 5.

Первоисточники и сборники документов

40. Большевицкое руководство. Переписка 1912-1927, РОССПЭН, М., 1996.
41. Бондаревский Г. Л. Трагедия Кавказа: факты истории (на основе документов Public Record Office, Лондон), «Новая Евразия: Отношения России со странами Ближнего Зарубежья», Сб. статей 2, М., 1994.
42. Борьба за победу советской власти в Азербайджане 1918-1920, Документы и материалы, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1967.
43. Борьба за установление советской власти в Дагестане, 1917-1921. Сборник материалов и документов, М., 1958.
44. Геноцид армян в Османской империи, Сборник документов и материалов под ред. М. Г. Нерсисяна, Ереван, Айастан, 1983.
45. Джордж Дэвид Ллойд. Правда о мирных договорах, т. 2, М., 1957.
46. Документы внешней политики СССР, Госполитиздат, М., 1959, 1960.
47. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, Тбилиси, 1919.
48. Из истории иностранной интервенции в Армении в 1918г. Документы и материалы, Ер., 1970.
49. Казанчян Рем. К предистории самоопределения Нагорного Карабаха, М., 1997.
50. Киров С. М. Статьи, речи, документы, т. 1, М., 1936.
51. Крымско-татарское национальное движение, том 1, ЦИМО, Москва, 1992.
52. Лудшувейт Е. Ф. Турция в годы Первой мировой войны, М., 1966.
53. Манасян А. С. Карабахский конфликт. Международно признанные основания проблемы. Открытая папка правовых документов, Ереван, «Нораванк», 2004.

54. Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. 1-4, М., 1924-1934.
55. Нагорный Карабах в 1918-1923гг. Сборник документов и материалов, Ереван, 1992.
56. Нахиджеван-Шарур 1918-1921 гг. Документы и материалы, Вестник архивов Армении 1-2, 1993, Ереван. 1993.
57. Орджоникидзе Г. К. Избранные статьи и речи, М., 1939.
58. Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1., Госполитиздат, М., 1956.
59. Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918-1920гг. Сборник документов и материалов, отв. ред. А. Вирабян, сост. С. Мирзоян, А. Казиян, Ереван, 2003.
60. Ступишин В. Моя миссия в Армению, (1992-1994). Воспоминания первого посла России, М., 2001.
61. Турецкая республика. Справочник, Ответственные редакторы Н. Ю. Ульченко, Е. И. Уразова, М., Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.
62. Шихлинский А. Мои воспоминания, Баку, Азернешр, 1984.
63. Armenia at the Crossroads. Democracy and Nationhood in the Post-Soviet Era, edited by Gerard J. Libaridian, Blue Crane Books, Watertown, 1991.
64. Azerbaijan. Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabagh, New York, Human Rights Watch, 1994.
65. Atatürkün Soylev ve demecleri, cilt 2, Istanbul, 1945.
66. Chrysanthopoulos T. Leonidas. Caucasus Chronicles. Nation Building and Diplomacy in Armenia, 1993-1994, Princeton and London Gomidas Institute Books, 2002.
67. CRS Issue Brief. Transcaucasus Newly Independent States: Political Developments and Implications for U.S. Interests. Updated August 17, 1995. By Jim Nichol. Foreign Affairs and National Defense Division. Congressional Research Service. The Library of Congress, Washington DC, 1995.
68. Documents d'actualité internationale, Paris, 1995, 15 janvier, No. 2.
69. Extremist Movements and Their Threat to the United States. Hearing Before the Subcommittee on Near Eastern and South Asian Affairs of the Committee on Foreign Relations United State Senate, One Hundred Sixth Congress, First Session, November 2, 1999, Washington, 2000.
70. Goltz Thomas. Azerbaijan Diary. A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic, M. E. Sharpe, Armonk, New York, London, 1998.
71. Human Rights Advocates. Nagorno-Karabagh. Working Paper Submitted to the UN Economic and Social Council, Fiftieth Session 31 January to March 11, 1994.

72. Keykurun Naki. The Memoirs of the National Liberation Movement in Azerbaijan, by Tomris Azeri New York, 1998, <http://www.zerbaijan.com/azeri/tomrisbook2.htm>
73. The Official Journal of the European Communities; No. 190/119.
74. Ohadjanian Artem. 1915. Irrefutable Evidence. Austrian Documents on the Armenian Genocide, Yerevan, 2004.
75. Russia and the Commonwealth of Independent States. Documents, Data, and Analysis, Zbigniew Brzezinski, Paige Sullivain (ed.), The Center for Strategic and International Studies, M. E. Sharpe, Armonk, New York, London, England, 1997.
76. The Sumgait Tragedy: Pogroms against Armenians in Soviet Azerbaijan, Volume 1, Eyewitness Accounts, Edited by Samvel Shahmuratian, Aris-tide D. Caratzas & Zoryan Institute, New York & Cambridge, 1990.

Литература на русском языке

77. Аветисян Г. Брест-Литовск: Как были отторгнуты Турцией Карс, Ардаган и Батум, Ереван, 1994.
78. Аветисян Г. К вопросу о «кавказском доме» и пантюркистских устремлениях, в «Этнические и региональные конфликты в Евразии», Кн. 1. Центральная Азия и Кавказ. - М., Весь Мир, 1997.
79. Авьюцкий В. Северный Кавказ как «Внутреннее зарубежье» России, «Центральная Азия и Кавказ», No. 5 (23), 2002.
80. Айбнер Дж. Кокс К. Этническая чистка продолжается. Война в Нагорном Карабахе, Ереван, 1998.
81. Акчам Танер. Турецкое национальное «я» и геноцид армян, М., 1995.
82. Алиев Г. З. Турция в период правления младотурок, М., Наука, 1972.
83. Араз Бюлент. Каракаш-Келеш Хавва. Армяно-турецкие отношения: критический анализ, «Центральная Азия и Кавказ», No. 4 (22), 2002.
84. Арутюнян В. Б. События в Нагорном Карабахе. Хроника. Часть 4 январь 1991г. - январь 1993, Ереван, «Гитутюн», 1994, часть 5, Ер. 1997.
85. Арухов З. С. Вооруженные конфликты на Северном Кавказе в свете теории и практики джихада, «Южнороссийское обозрение», Выпуск 1, 2001, CD версия.
86. Багиров Э. А. Из истории советско-турецких отношений (1920-1922гг.), Баку, 1965.
87. Балаев А. Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг., ЕЛМ, Баку, 1998.

88. Барсегов Ю. Г. Геноцид армян – преступление по международному праву, М., XXI век-Согласие, 2000.
89. Баусин Л. Почему Анкара поддерживает Баку, «Азия и Африка сегодня», No. 3, 1993.
90. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска, М., Международные отношения, 1998.
91. Босин Ю. В. Роль религиозно-этнического фактора во внутриафганском конфликте, «Афганистан: проблема войны и мира», М., 2000.
92. Варданян А. А. Политика и мораль, «Гуманитарий», М., 1997.
93. Василева О. Средняя Азия: год после путча, Москва, 1993.
94. Гаджиев Айдын. Демократические республики юго-западного Кавказа (Карсская и Араз – Тюркская республики), Баку, Нурлан, 2004.
95. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа, М., Международные отношения, 1999.
96. Григорянц В. Е. Армяне Средней Азии. История, современное положение, перспективы, Ереван, 1994.
97. Гудиашвили Давид. Турция и российско-чеченская война 1994-1996 гг., «Центральная Азия и Кавказ», No. 5 (23), 2002.
98. Гюлтекин Бурджу. Пограничное сотрудничество между Турцией и Южным Кавказом: перспективы субрегиональной интеграции, в сборнике «От экономики войны к экономике мира на Южном Кавказе», Лондон, Международная Тревога, 2004.
99. Дарабади П. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала 20-го века, Баку, 1991.
100. Демоян Г. Карабахский конфликт и взаимоотношения тюркоязычных государств, «Центральная Азия и Кавказ», No. 4, 2000.
101. Джуварли Тогрул. Азербайджанская нефть: поиски равнодействующей, «Азербайджан и Россия: Общества и государства», М., 2001.
102. Добаев И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика, Ростов-на-Дону, Издательство СКНЦ ВШ, 2003.
103. Егоров В. К. Россия и Турция: линия противоречий, «Ближний Восток и современность», М., 2000.
104. Жакар Р. Именем Усамы бен Ладена, М., 2002.
105. Жданов И. В. Игнатенко А. А. Ислам на пороге XXI века, М., 1989.
106. Жего М. Турция. Республика в кризисе, в «Турция». Сборник обзоров, М. РАН, 2002.
107. Журналисты на войне в Карабахе, М., Права человека, 2002.
108. Завриев Д. С. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции, Тбилиси, 1946.

109. Зареванд. Турция и панттуризм. Введение А. Н. Мандельштама, Париж, 1930.
110. Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе 1998-1994, в «Спорные границы на Кавказе», М., 1996.
111. Зейналов Р. Э. Военное строительство в Азербайджанской ССР, Баку, 1990.
112. Золян С. Нагорный Карабах: проблема и конфликт, Ереван, Лингва, 2001.
113. Иванова И. И. Роль Турции в мусульманском мире и политика Запада, в «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии» (70-е – первая половина 80-х), М., 1987.
114. Кадишев А. Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье, Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, М., 1960.
115. Казимиров В. Гуманитарная катастрофа в зоне Карабаха была может быть больше, чем ныне вокруг Косово, «Международная жизнь» 1997, No. 5.
116. Кепель Жиль. Джихад. Экспансия и закат исламизма, М., Ладомир, 2004.
117. Киреев Н. Г. Российско-турецкие отношения в контексте евразийских концепций, «Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы», ИВ РАН, М. 2003.
118. Киреев Н. Г. Секуляризм и национализм – два идеологических кита модернизации Турции, в «Турция: современные проблемы экономики и политики», М., ИВ РАН, 1997.
119. Коджаман Омер. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период, М., Русская панорама, 2004.
120. Кровавый терроризм, М., ОЛМА ПРЕСС, 2000.
121. Кудрявцев В. Феномен «арабских афганцев», «Ближний Восток и современность», Вып. 17, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, М., 2003.
122. Куртов А. А., Халмухамедов А. М. Армения-Турция: противостояние или сотрудничество?, в «Армения: проблемы независимого развития», РИСИ, М., 1998.
123. Лакоба Станислав. Абхазия де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период, 1991-2000гг.) Sapporo/ Slavic Research Center, Hokkaido University 2001.
124. Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа, Московский центр Карнеги, М., Гендельф, 2001.
125. Малашенко А. Русский национализм и ислам, в «Этнические и региональные конфликты в Евразии», кн. 2, Россия, Украина, Белоруссия, М., 1997.

126. Мещеряков В. Азербайджан-Россия: Параметры взаимозависимости, «Азия и Африка сегодня», М., 1997, No. 8.
127. Мирсайт Султан-Галиев и идеология национально-освободительного движения, М., 1990.
128. Мурадян И. Политика США и проблемы безопасности региона Южного Кавказа, Ереван, Антарес, 2000.
129. Мурадян И. Система разведывательных служб Турции и пантюркистские организации, «IRAN&CAUCASUS», III-IV Research Papers From the Caucasian Centre for Iranian Studies, Yerevan, 2000, Leiden 1999-2000.
130. Мухамметдинов Р. Ф. Зарождение и эволюция тюркизма (Из истории политической мысли и идеологии тюркских народов; Османская и Российская империи, Турция, СССР, СНГ 70-е гг. XIX в. - 90-е гг. XXв.), Казань изд-во «Заман», 1996.
131. Надеин-Раевский В. Турция, Россия и тюркоязычные народы после распада СССР, «Мировая экономика и международные отношения», 1994, No. 4.
132. Новоселов Д. Реакция в Пакистане на события в Советской Средней Азии и Закавказье (по материалам пакистанской прессы), «Специальный бюллетень», No. 3, М., 1991.
133. Оганесян Э. Век борьбы, том II, Мюнхен-Москва, 1991.
134. Тренин Д. Интересы безопасности и политика России в кавказском регионе, в «Спорные границы на Кавказе», М., 1996.
135. Пау Фреда Де. Политика Турции на Кавказе, в «Спорные границы на Кавказе», М., Весь мир, 1996.
136. Перепелкин Л. С. Армения: современная социально-экономическая и политическая ситуация, «Этнографическое обозрение», No. 5, 1992, с. 28.
137. Петров Н. И. Политическая стабильность в условиях командно-административного режима, «Постсоветская Центральная Азия. Потери и приобретения», М., Восточная литература, РАН, 1998.
138. Петросян Ю. А. Младотурецкое движение, М., Наука, 1971.
139. Погосян А. М. Карсская область в составе России, Ереван, Айкастан, 1983.
140. Полковников П. «аль-Каида» на Кавказе. Сотни ее боевиков сражались в Карабахе, Чечне и Средней Азии, «Независимое военное обозрение», No. 2 (317), 24.01. 2003.
141. Поляков К. Арабо-мусульманское влияние на ислам в России: проблемы и противоречия (90-е гг. XX века), в сб. «Угроза ислама или угроза исламу» (По итогам международной конференции), М, 2001.
142. Поляков К. И. Арабские страны и ислам в России, ИИИБВ, М., 2001.
143. Примаков Евгений. Мир после 11 сентября, Мысль, М., 2002.
144. Прусакова Н. Г. Внешнеполитический аспект проблемы мусульманских меньшинств в международных отношениях, в кн. «Исламский фактор» в международных отношениях в Азии», (70-е — первая половина 80-х), М., 1987.
145. Расизаде Артур. Азербайджан: новые политические ориентиры, «Азия и Африка сегодня», М., 1992, No. 12, 1993, No. 1, No. 2.
146. Расулзаде М. Э. О пантюранизме. В связи с кавказской проблемой, с предисловием Н. Жордания, Издание К. Н. К., Париж, 1930.
147. Рябцев В. Н., Сафарян С. М. «Карабахской узел»: этнонациональный конфликт в аспекте региональной геополитики, Ростов-на-Дону, 1996.
148. Саркисян Е. К. Великая октябрьская социалистическая революция и национально-освободительная борьба в Турции, Ереван, 1958.
149. Саркисян Е. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье, Ереван, 1962.
150. Сафрастян Р. Значение изучения армяно-турецких отношений для современной теории международных отношений: предварительные замечания, в «Страны и Народы Ближнего и Среднего Востока», том 21, Ереван, 2002.
151. Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе, Академия гуманитарных исследований, М., 2002.
152. Свентоховски Тадеуш. Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане, в «Азербайджан-Россия: общества и государства», ред. Д. Е. Фурман, М., 2001.
153. Старовойтова Г. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев, Санкт-Петербург, 1999.
154. Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма, Весь мир, М., 2005.
155. Сухопаров А. Советские мусульмане: между прошлым и будущим, «Общественные науки и современность», М., 1991, No. 6.
156. Шерматова С. Исламский фактор в руках политических элит, в кн. «Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри», под ред. А. Малашенко и Марты Брилл Олкотт, М., 2002.
157. Шорохов В. Политика Турции в Закавказье и национальные интересы России, в кн. «Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или в Евразию?» М., Центр Карнеги, вып. 14, 1997.
158. Тернон Ив. Геноцид армян и армяно-турецкие отношения, «Вестник». Армянский институт международного права и политологии, No. 1, Москва, 2004.

159. Тодуа Зураб. Азербайджанский пасьянс, М., ЗАО «КОН-Лига пресс», 2000.
160. Трофимов Д. А. Исламский фактор и проблемы внутренней стабильности в Центральной Азии (на примере Узбекистана), Вестник Московского университета, серия 13, Востоковедение, М. 1996.
161. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XXI века, М., Крафт+ ИВ РАН, 2001.
162. Уразова Е. Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ, М., ИИИБВ, 2003.
163. Фейган М. Закавказский узел, Новый мир, 1998, No. 8.
164. Чернявский С. И. Азербайджан и Турция – стратегическое партнерство, «Независимый Азербайджан: новые ориентиры», под ред. Е. М. Кожокина, РИСИ, том 2, М., 2000.
165. Чернявский С. И. Новый путь Азербайджана, М., Азер медиа, 2002.
166. Шамсутдинов А. М. К вопросу об установлении дипломатических отношений между правительством РСФСР и ВНСТ, в «Турция: история и экономика», М., 1978.
167. Юнусов Ариф. Ислам в Азербайджане, Баку, Заман, 2004.
168. Юнусов А. Краткая этнодемографическая характеристика Азербайджана, в «Беженцы и вынужденные переселенцы: этнические стереотипы (Опыт социологического анализ)», Владикавказ, 2002.

Литература на армянском языке

169. Авагян А. Позиция Турции как покровителя мусульман в ходе Московской конференции, «Проблема Нахиджевана в русско-турецком договоре 16 марта 1921г.» (материалы конференции), Ереван, 2001.
170. Байбурдян В. Иран-Азербайджан. Соседи или геополитические и геоэкономические соперники, «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», т. 22, Ереван 2003.
171. Варданян Т. Проявления татарского национализма в Закавказье, «Вестник ереванского университета», No. 3, 2000.
172. Григорян А. Альянс Баку-Грозный и интересы Армении, «Взгляд из Еревана», Армянский центр стратегических и национальных исследований, No. 1, апрель, 1998.
173. Гасратян С. Карабахская война, Ереван, Амарас, 2001.
174. Ишханян Егише. Нагорный Карабах 1917-1920гг, Айастан, Ереван, 1999.
175. Казарян Айказн. Цехаспан турок, Бейрут, 1968.

176. Карапетян С. Армяно-турецкая война 1920г. и Советская Россия, Ереван, 1965.
177. Киракосян Джон. Младотурки перед судом истории, кн. 1, Айастан, Ереван, 1982.
178. Манукян В. Армянская мечта в тупиках выживания, Ереван, 2002.
179. Оганнисян Ануш. Развал СССР, идея «тюркского единства» и карабахский вопрос (в свете турецких публикаций 1990-95-х годов), «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», т. 20, Ереван, 2001.
180. Оганнисян Н. Армения как фактор закавказского, ближневосточного геополитического региона, в «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», том 18, Ереван, 1999.
181. Папазян А. Армянский вопрос и геноцид, Ереван, 2000.
182. Пашаян А. Организация исламская конференция: цели, деятельность, позиция в отношении карабахского конфликта, Ереван, Зангак-97, 2003.
183. Погосян С. Пантюркизм вчера и сегодня, Ереван, 1990.
184. Сафрастян Р. Невозможно в 21-м веке создавать барьеры между соседями... Армения и Турция в региональных процессах, Ереван, 2003.
185. Симонян Г. Идеология и политика турецкой национальной буржуазии, Ереван, 1986.
186. Симонян Г. Из истории армяно-турецких взаимоотношений, Ереван, 1991.
187. Хатисян Ал. Возникновение и развитие Республики Армения, Афины, 1930.
188. Чакрян А. Карабахская проблема в контексте армяно-турецких взаимоотношений, Ереван, 1998.

Литература на английском и французском языках

189. Ahmed Rashid. Taliban. Militant Islam, Oil and Fundamentalism, New Haven and London, Yale University Press, 2000.
190. Akcam Taner. Dialogue Across an International Divide: Essays Towards a Turkish-Armenian Dialogue, Zorian Institute, Toronto, 2001.
191. Aktan S. Gunduz and Koknar M. Ali. Turkey, in «Combating Terrorism. Strategies of Ten Countries», edited by Yonah Alexander, Ann Arbor, University of Michigan Press, 2002.
192. Alieva Leila. The Institutions, Orientations, and Conduct of Foreign Policy in Post-Soviet Azerbaijan, «Making of Foreign Policy in Russia and the New States of Eurasia», editors Adeed Dawisha and Karen Dawisha, M. E. Sharpe, N. Y. 1995.

193. Ambrosio Thomas. Entangling Alliances: The Turkish-Israeli Lobbying Partnership and Its Unintended Consequences, in «Ethnic Identity Groups and U.S. Foreign Policy», Ed. by Thomas Ambrosio, Praeger, Westport, Connecticut, London, 2002.
194. Arian E. Burak. Turkish Ultra-Nationalists Under Review: A Study of the Nationalist Action Party, «Nations and Nationalism», 8 (1), 2002.
195. Arnakis G. George. Turanism. An Aspect of Turkish Nationalism, «Balkan Studies», vol. 1, No. 1, 1960.
196. Aydin Mustafa. Turkey and Central Asia: Challenges of Change, «Central Asian Survey», vol. 15, No. 2, 1996.
197. Behar Busra Ersanli. Turkism in Turkey and Azerbaijan in the 1990s, «Eurasian Studies», Ankara, (1996), vol. 3, no. 3.
198. Bezanis Lowell. Soviet Muslim émigrés in the Republic of Turkey, «Central Asian Survey», vol. 13, No.1, 1994.
199. Bhatti Robin, Bronson Rachel. NATO's Mixed Signals in the Caucasus and Central Asia, «Survival», vol. 42, No. 3, Autumn, (Oxford: IISS, 2000).
200. Birand Mehmet Ali, Shirts and Steel. An Anatomy of the Turkish Armed Force's», London-New York I. B. Tauris&Co Ltd, 1991.
201. Bolukbasi Suha. Ankara's Baku-Centered Transcaucasia Policy: Has It Failed?, «The Middle East Journal», vol. 51, No. 1, Winter, 1997.
202. Borovali Fuat. Azerbaijan: From Trauma to Transition, in «Nationalism and the Breakup of an Empire. Russia and Its Periphery», ed. by Miron Rezun, Praeger, London, 1992.
203. Brown S. Cameron. Wanting to Have Their Cake and Their Neighbors Too: Azerbaijani Attitudes towards Karabakh and Iranian Azerbaijan, «Middle East Journal», vol. 58, No. 4, Autumn 2004.
204. Bruce James. Arab Veterans of the Afghan War, «Jane's Intelligence Review», April 1, 1995, Vol. 7, No.4.
205. Bulut Esra. The Role of Religion in Turkish Reactions to Balkan Conflicts, «Turkish Policy Quarterly», Spring 2004.
206. Chorbajian Levon, Donabedian Patric, Mutafian Claude. The Caucasian Knot. The History and Geopolitics of Nagorno - Karabagh, London-New Jersey, Zed Books, 1994.
207. Cooley K. John. Unholy Wars: Afghanistan, America, and International Terrorism, London, Pluto, 1999.
208. Cornell E. Svante. Small Nations and Great Powers. A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus, Curzon Caucasus World, Richmond, 2001.
209. Cornell E. Svante. Religion as a Factor in Caucasian Conflict, «Civil Wars», vol. 1, No. 3, 1998.

210. Cornell E. Svante Turkey and the Conflict in Nagorno Karabakh: A Delicate Balance, «Middle Eastern Studies», vol. 34, No. 1, January 1998.
211. Cornell Svante E. Turkey's Prospects in the Nagorno-Karabakh Conflict and Its Regional Implications, «Marco Polo», No. 4-5, 1998.
212. Critchlow James. The Ethnic Factor in Central Asian Foreign Policy, in «National Identity and Ethnicity in Russia and the New States of Eurasia», Edited by Roman Szporluk, Armonk, NY: M.E. Sharpe, Inc, 1994.
213. Croissant P. Michael. The Armenia-Azerbaijan Conflict. Causes and Implications, Praeger, Westport, Connecticut, London, 1998.
214. Dadrian N. Vahakn. The Key Elements in the Turkish denial of the Armenian genocide: A Case Study of Distortion and Falsification, The Zoryan Institute, Toronto, 1999.
215. Dawisha Karen, Parrott Bruce. Russia and the New States of Eurasia. The Politics of Upheaval, Cambridge University Press, 1995.
216. Demoyan Hayk. Karabakh Drama: Hidden Acts. Yerevan, Caucasian Center for Iranian Studies, 2003.
217. Der Ghugassian Khachik. The Genocide on Armenia's Foreign Policy Agenda, «Armenian Forum», vol. 2, No. 3.
218. Dunlop B. John Russia Confronts Chechnia. Roots of a Separatist Conflict, Cambridge University Press, 1998.
219. Dunn Michael Collins. Turkey Loses Ozal at a Crucial Moment, «Washington Report on Middle East Affairs», June, 1993.
220. Fuller Elizabeth. Azerbaijan at the Crossroads, London, A Joint Publication by the Russian and CIS Programme of the Royal Institute of International Affairs and RFE/RL Research Institute, 1994.
221. Fuller E. Graham. Turkey Faces East. New Orientations Toward the Middle east And the Old Soviet Union, RAND, 1992.
222. Fuller E. Graham. Lesser O. Ian. Turkey's New Geopolitics, From the Balkans to Western China, Westview Press, Boulder, San Francisco, Oxford, 1993.
223. Giragosian Richard. Turkish-US Relations: The Role of the Armenian Issue, «Turkish Policy Quarterly», Vol. 4, No. 1.
224. Gökay Bülent. Turkish Settlement and thee Caucasus, «Middle Eastern Studies», London vol. 32, No. 2, April 1996.
225. Goldenberg Suzanne. The Pride of Small Nations. The Caucasus and Post-Soviet Disorder, Zed Books Ltd, London and New Jersey, 1994.
226. Gresh Alain. Nouvelle donne au Prosh-Orient et en Union Sovietique, «Le mond diplomatique», Juillet, Paris, 1991.
227. Gültekin Burcu. Atteindre la Caspienne. Les relations économiques entre la Turquie et l' Azerbaïdjan, les dossiers de l'IFEA, série: la Turquie aujourd'hui, no: 14, Istanbul, juin, 2003.

228. Hale Henri. Islam, State-building and Uzbekistan Foreign Policy, in «The New Geopolitics of Central Asia and Its Borderlands», edited by A. Banuazizi and M. Weiner, Bloomington: Indiana University Press, 1994.
229. Hale William, Turkey, the Black Sea and Transcaucasia, in «Transcaucasian Boundaries», New York, St. Martin's Press, 1996.
230. Hanioglu M. Sükrü. Preparation for a Revolution. The Young Turks, 1902-1908, Oxford University Press, 2001.
231. Harris S. George. The Russian Federation and Turkey, in «Regional Power Rivalries in the New Eurasia: Russia, Turkey and Iran», eds. Alvin Z. Rubinstein and Oles M. Smolansky, M. E. Sharpe, New York, London, 1995.
232. Henze B. Paul. Turkey and Armenia. Post problems and future prospects, «Eurasian Studies», Ankara, Vol. 3, Spring, No.1, 1996.
233. Hershberg G. James. The War in Afghanistan and the Iran-Contra Affair: Missing Links?, «Cold War History», vol. 3, No. 3 (April 2003).
234. Hiro Dilip. Between Marx and Muhammad. The Changing Face of Central Asia, London, 1995.
235. Historical Dictionary of Azerbaijan, by T. Swietochowski and Brian C. Collins, The Scarecrow Press, Inc, Lanham, Maryland, and London 1999.
236. Hofmann Tessa. Armenians in Turkey Today. A Critical Assessment of the Situation of the Armenian Minority in the Turkish Republic, FAAE, Uppsala 2003.
237. Hoffman I. David. Azerbaijan: The Politicization of Oil, in «Energy and Conflict in Central Asia and the Caucasus», ed by Robert Ebel and Rajan Menon, London, New York, Rowman&Lillefield Publishers, INC, 2000.
238. Horowitz Shale. Explaining Post-Soviet Ethnic Conflicts: Using Regime Type to Discern the Impact and Relative Importance of Objective Antecedents, Nationalities Papers, vol. 29, No. 4.
239. Hovannisian G. Richard. The Republic of Armenia, Vol. 1, University of California Press, 1972, Vol. 2, 1982.
240. Hovannisian Richard G. Historical Memory and Foreign Relations. The Armenian Perspective, in «The Legacy of History in Russia and the New States of Eurasia», Ed: S. Frederick Starr, M. E. Sharpe, Armonk, New York, London, 1994.
241. Hovhannisyán Nicolay. The Karabakh Problem. Factors, Criteria, Variants of Solution, Yerevan, 1999.
242. Hovhannisyán Nikolay. The Karabakh Problem. The Thorny Road to Freedom and Independence, Yerevan, Zangak – 97, 2004.

243. Hostler Charles Warren. Turkism and the Soviets: The Turks of the World and Their Political Objectives. London, Allen&Unwin, 1954.
244. Huddle Frank, Jr. Azerbaidzhan and the Azerbaidzhanis, «Handbook of Major Soviet Nationalities», Ed. By Zev. Katz, Rosemarie Rogers, Frederic Harnol, The Free Press, N-Y-London, 1975.
245. Hunter T. Shireen. Azerbaijan: Searching for New Neighbors in «New States, New Politics: Building the Post-Soviet States», by Ian Bremmer and Roy Taras, London, 1997.
246. Hunter T. Shireen. Greater Azerbaijan: Myth or Reality? «Le Caucasic postsoviétique: la transition dans le conflit», Bruylant-Bruxelles, L. G. D. J. – Paris, 1995.
247. Hunter T. Shireen with Thomas L. Jeffrey and Melikishvili Alexander. Islam in Russia. The Politics of Identity and Security, M. E. Sharpe, Armonk, New York, London, 2004.
248. Hunter T. Shireen. The Transcaucasus in Transition. Nation-Building and Conflict, CSIS, 1994.
249. Huntington P. Samuel. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, New York, Simon&Schuster, 1996.
250. International War. An Anthology, by Melvin Small, J. David Singer – Second edition The Dorsey Press, Chicago, Illinois 1989.
251. Jacquard Roland, Fatwa contre l'occident, Albin Michel, Paris 1998.
252. Jung Dietrich, Piccoli Wolfango. Turkey at the Crossroads. Ottoman legacies and a Greater Middle East, London – New York, Red Books, 2001.
253. Jones A. Scott. Turkish Strategic Interests in the Transcaucasus, in «Crossroads and Conflict. Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia», New York, London, 2000.
254. Kasaba R., Bozdogan S. Turkey at the Crossroad, «Journal of International Affairs», 2000, vol. 54, No. 1.
255. Kasım Kamer. Turkish Armenian Reconciliation Commission: A Missed Opportunity, «Armenian Studies», Ankara, issue 4, December 2001-January –February 2002.
256. Kazemzadeh Firuz. The Struggle for Transcaucasia (1917-1921), New York, Philosophical Library, 1951.
257. Kechichian A. Joseph, Karasik W. Theodore, The Crisis in Azerbaijan: How the Clans Influence the Politics of an Emerging Republic, «Middle East Policy», vol. IV, No. 1-2, 1995.
258. Khalizad Zalmay, Lesser O. Ian, Larrabee F. Stephen. The Future of Turkish-Western Relations. Toward a Strategic Plan, RAND, 2000.
259. Kirisci Kemal, New Patterns of Turkish Foreign Policy Behaviour, in «Turkey: Political, Social and Economic Challenges in the 1990s», Leiden, New York, E.J. Brill, 1995.

260. Landau Jacob. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation, London, Hurst&company, 1995.
261. Lang David Marshall. Armenia: Cradle of Civilization, London, 1970.
262. Libaritian Gerard. The Challenge of Statehood: Armenian Political Thinking Since the Independence, Yerevan, 1999.
263. Libaridian J. Gerard. Modern Armenia: People, Nation, State, Transaction Publishers, New Brunswweek (USA) and London, 2004.
264. Masih Joseph, Military Strategy in Nagorno-Karabagh, «Jane's Intelligence Review», October, London, 1993.
265. Carol Migdalovitz. Armenia-Azerbaijan conflict CRS Issue Brief, Congressional Research Service, The Library of Congress, updated August 17, 1995.
266. Magnus H. Ralph Naby Eden. Afghanistan. Mullah, Marx, and Mujahid, Westview Press, Boulder 2002.
267. Mooradian Moorad, Druckman Daniel. Hurting Stalemate or Mediation? The Conflict over Nagorno-Karabagh, 1990-1995, «Journal of Peace Research», vol. 36, no. 6, 1999.
268. Mufti Malik, Daring and Caution in Turkish Foreign Policy, «The Middle East Journal», vol. 52, No. 1, Winter, 1998.
269. Nadein-Raevsky Viktor. Turkophone Peoples in the Historic Path of Russia, «The Southeast European Yearbook 1992», Athens, 1993.
270. Nasibli Nasib. Azerbaijan: Policy Priorities Towards the Caspian Sea, in The Caspian. Politics, Energy and Security, Edited by Shirin Akiner, RoutledgeCurzon, London and New York, 2004.
271. Onis Ziya. Turkey and Post-Soviet States: Potential and Limits of Regional Power Influence, «Middle East Review of International Affairs», Vol. 5, no. 2 (Summer 2001).
272. Pauw De Freddy, Turkey's Politics in Transcaucasia, in «Contested Borders in the Caucasus», edited by Bruno Coppeters, Brussels VUB Press: 1996.
273. Rashid Ahmed, Taliban. Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia, New Haven-London, Yale University Press, 2000.
274. Razimov Samir, Bin Laden's Azeri Connection, IWPR, «Caucasus Reporting Service», No. 100 October 5, 2001.
275. Pope Nicole and Hugh. Turkey Unveiled. Ataturk and After, London, UK, John Murray, 1997.
276. Poulton Hugh. Top Hat, Grey Wolf and Crescent. Turkish Nationalism and the Turkish Republic, Hurst&Company, London, 1997.
277. Roshwald Aviel. Ethnic Nationalism and the Fall of Empires: Central Europe, Russia and the Middle East, 1914-1923. New York, Routledge, 2001.

278. Sabahli Farian. Oil Diplomacy in the Caspian: The Rift Between Iran and Azerbaijan in Summer 2001, in «The OSCE and the Multiple Challenges of Transition. The Caucasus and Central Asia», edited by Farian Sabahi and Daniel Warner, Aldershot, Hants, England: Ashgate, 2004.
279. Scott Dale Peter. Drugs, Oil, and War. The United States in Afghanistan, Colombia, and Indochine, Rowman & Littlefield Publishers, INC. Lanham, Boulder, New York, Oxford, 2003.
280. Shaffer Brenda. Borders and Brethren. Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity, Cambridge, Massachusetts, London, MIT Press, 2002.
281. Smith Sebastian, 'Allah's Mountains. Politics and War in Russian Caucasus', London-New York, I. B. Tauris Publishers, 1998.
282. Spector Ivar. General Ali Fuat Cebesoy and the Kronstadt Revolt (1921): A Footnote to History, «International Journal of Middle East Studies», 3 (1972).
- 282a The Stakes of the Opening of Turkish-Armenian Border, TABDC, Istanbul, 2004
283. Swietochowski Tadeusz. Russia and Azerbaijan. A Borderland in Transition, New York, Colombia University Press, 1995.
284. Swietochowski Tadeusz. Russian Azerbaijan, 1905-1920: The Shaping of National Identity in A Muslim Community, London, New York, 1985.
285. Tchilingirian H. Religious Discourse and the Church in Mountainous Karabagh 1988-1995, «Revue du mond armenien modern and contemporain», Paris, No. 3 (1997).
286. Toynbee J. Arnold. Armenian Atrocities. The Murder of a Nation, N. Y. 1975.
287. Trenin Dmitrii, Lieven Anatol, Malashenko A. V., Malashenko Aleksei. Russia's Restless Frontier. The Chechnya Factor in Post-Soviet Russia Carnegie Endowment for International Peace Washington D. C. 2004.
288. Trofimov Yaroslav, Mujahedeen Factor: Militant Islam Gains in Post-war Bosnia, «The Wall Street Journal Europe», March 19, 2002.
289. Turan Gül and Turan Ilter. Turkey's Emerging Relationship with Other Turkic Republics, in «The Political Economy of Turkey in the Post-Soviet Era. Going West and Looking East?», Ed. By Libby Rittenberg, Westport, 1998.
290. Tütüncü Mehmet. Turkey's Foreign Policy in the Caucasus, «Turkestan Newsletter», vol. 97-1:14a, Special Analysis Issue, 23 June 1997.
291. Tunander Ola. A New Ottoman Empire? The Choice for Turkey: Euro-Asian Centre vs National Fortress, «Security Dialogue», vol. 26(4), 1995.

292. Turkey's New World. Changing dynamics in Turkish Foreign Policy, ed by Alan Makovsky and Sabri Sayari, The Washington Institute for Near East Policy, 2000.
293. de Waal Thomas. Black Garden. Armenia and Azerbaijan through Peace and War, New York University Press, New York and London, 2003.
294. Wilhelmsen Julie. Between a Rock and a Hard Place: The Islamisation of the Chechen Separatist Movement, «Europe-Asia Studies», Vol. 57, No. 1, January 2005.
295. Winrow Gareth. Turkey and the Caucasus. Domestic Interests and Security Concerns, The Royal Institute of International Affairs, London, 2000.
296. Winrow Gareth. Turkey and the Former Soviet South, RIIA, London 1995,
297. Yalçın Rasul. The Rebirth of Uzbekistan. Politics, Economy and Society in the Post-Soviet Era, «Durham Middle East Monograph Series», Ithaca Press, London 2002.
298. Yüceer Nasır. The Military and Political Assistance of the Ottoman Empire to Azerbaijan and Dagestan in the First World War, in «The Turks», vol. 4, Ankara, 2002.

Литература на турецком и азербайджанском языках

299. Байкара Нусејн. Азербайжан истиглал мубаризеси тарихи, Азербайжан довлэт нэшријаты, 1992.
300. Cornell Erik. Türkiye Avrupa'nın Eşiginde, Istanbul, 1998, s. 171.
301. Нэсибзадэ Нэсиб. Азербайжан демократик республикасы, Бақы, Елм, 1990.
302. Mirza Bala Mehmet-Zade. Millî Azerbaycan Hareketi, Istanbul, 1938.
303. Yurtsever Vahap, Atatürk ve dış türkler, Azerbaycan, yıl 1, sayı 8, Kasım 1952.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

1. «Азг», Ереван, 1991-2005.
2. «Аргументы и факты», М., 1995.
3. «Атлас», М., 1990, 1992.
4. «Бакинский рабочий», Баку 1991.
5. «Время МН», 1999.
6. «Голос Армении», 1994.
7. «Дрошак», Афины, 1988-1989, 1992.
8. «Евразия сегодня», No. 6, 2002.

9. «За рубежом», М., 1991-1992.
10. «Зеркало», Баку, 1995, 2000, 2002.
11. «Зеркало мировой прессы», 1990-1991.
12. «Известия», М., 1992-1993, 2000, 2003.
13. «Кавказский вестник», М. 2000.
14. «Казахстанская правда», Алматы, 1992.
15. «Комсомольская правда», М., 1991.
16. «Красная звезда», М., 1991-1993.
17. «Куранты», М., 1992.
18. «Литературная газета», М., 1992.
19. «Московские новости», М., 1994, 2004.
20. «Независимая газета», М., 1991-1995, 1997-2003.
21. «Независимое военное обозрение», М., 1998, 1999, 2003.
22. «Новое время», М., 1994.
23. «Обозреватель», Баку, 2005.
24. «Общая газета», М. 1999.
25. «Правда», М., 1992-1993.
26. «Республика Армения», Ер. 1994.
27. «Русская мысль», Париж, 1992.
28. «Свободная мысль», М., 1991.
29. «Экспресс-Daily», М. 1992.
30. «Экспресс Хроника», М. 1992.
31. «Эхо», Баку, 2001-2004.
32. «AGBU News attachment», 1993
33. «Asia Times», Hong Kong, 2003..
34. «Asbarez» English edition 1990,
35. «BBC: World Broadcasts», 2/14/1994,
36. «The Boston Globe», 1993, 2001.
37. «The Christian Science Monitor», Бостон, 1993.
38. «The Chronicle of Higher Education», 1995.
39. «Combat and Survival», 1999.
40. «Cumhuriyet», Стамбул, 1992.
41. «The Daily Telegraph», Лондон, 1992-1993.
42. «La Depeche internationale des Drogues», No. 40, fevriere 1995.
43. «Droshak» English Supplement, January, Athens, 1988.
44. «The Financial Times», Лондон, 1992.
45. «Hürriyet», Стамбул, 1991-1994, 1996.
46. «The Independent», Лондон, 1990, 1994.
47. «Liberation», Париж, 1994.
48. «London Times», 1993.
49. «Milliyet», Стамбул, 1970, 1988-1990, 1992-1994.
50. «Le Monde», Париж, 1990.

51. «Moscow News», М., 1994, 2000.
52. «Neue Zuercher Zeitung», Цюрих, 1994.
53. «New Time International», М., 1992-1993.
54. «The New York Times», 1990, 1993.
55. «Les nouvelles d'Armenie», Париж, 1992, 1993, 1995.
56. «The Observer», Лондон, 1993.
57. «Quotidien de Paris», Париж, 1991.
58. «Tercuman», 1992-1993.
59. «Time», 1998.
60. «Turkish Daily News», Анкара, 1993-1995, 2001-2003.
61. «Türkiye», 1994.
62. «US News&World Report», 1992.
63. «The Wall Street Journal», 1990.
64. «The Washington Post», 1993, 2001.
65. «The Washington Times», 1993.
66. «Yeni Istanbul», 1967.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

67. Информационное агентство «Туран» (Баку). 21.11.2000,
68. «Deutsche Presse-Agentur», 18.10.1994.
69. Most of Foreign Mercenaries Killed in Chechnya Are Turks, «RIA Novosti», 13.01. 2005.

РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТА

70. «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», 24 октября 1970 года
<http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r25-2625.pdf>
71. Тибби Бассам. Турция после Кемалю «International Politik», 1998, no. 1 см. <http://www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek/internationale-politik/1998-01/article02.html>.
72. «Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» от 4 декабря 1989г. <http://www.un.org/russian/document/convents/r44-34.pdf>
73. Мурсалиев А. Наркопереворот, «Зеркало недели», No. 7(20), 18-24 февраля 1995, в <http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/print/42599>.
74. На смену «боевику-негру» пришел турок, www.gazeta.ru/2004/09/27/oa_134678.shtml
75. Наемники бегут из Чечни, см. www.vesti.ru, 05.11.2004.

76. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года об «Определении агрессии», см. <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r29-3314.pdf>
77. Экстремистская организация, виновная в стамбульских терактах, вербовала боевиков для войны в Нагорном Карабахе, 28 Ноября 2003 URL: <http://www.day.az/news/armenia/2323.html>
78. Two Turk Al Qaeda Suspects Extradited <http://www.dawn.com/2005/01/03/top8.htm>
79. The Applicability of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide to Events which Occurred During the Early Twentieth Century, См. <http://groong.com/ICTJ-analysis.html>
80. Azerbaijan and International Terrorist Networks, <http://www.cilicia.com/Azeriterrorism.htm>
81. Blank J. Stephen, Pelletiere C. Stephen, Johnsen T. William. Turkey's Strategic Position at the Crossroads of World Affairs, US Army War Collage, December 3, 1993, <http://www.carlisle.army.mil/ssi/pdf-files/PUB178.pdf>
82. Bodansky Yossef, Chechnia. The Mujahedin Factor, at http://www.freeman.org/m_online/bodansky/chechnya.htm
83. Bodansky Yossef, The New Azerbaijan Hub: How Islamist operations are targeting Russia, Armenia and Nagorno-Karabagh, Defense and Foreign Affairs' Strategic Policy, October, 1999. in http://www.anca.org/action_alerts/action_docs.php?docsid=38
84. Bodansky Yossef, Some Call It Peace Waiting For in the Balkans, at http://members.tripod.com/Balkania/resources/geostrategy/bodansky_peace/index.html
85. The 9/11 Commission report. The Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States, Official Government Edition, p. 127, <http://www.gpoaccess.gov/911/>
86. Conflict, Drugs and Mafia Activities. Contribution to the Preparatory Work for the Hague Peace Conference, May 11-16, 1999, MARCH 1999, <http://www.parl.gc.ca/37/1/parlbus/commbus/senate/come/ille-e/presentation-e/labrousse2-e.htm>
87. Cyprus Minister Says Chechens Being Trained In North To Strike Russia, <http://www.turkishpress.com/turkishpress/news.asp?ID=28590>,
88. Defense Intelligence Report Details Al Qaeda's Plans For Russia, Chechnya and WMD," Nov 16, 2004 Contact: Press Office, 202-646-5172, <http://www.judicialwatch.org/3883.shtml>
89. Irkali Mark, Kodrarian Tengiz and Ruchala Cali. God save the Shah: American Guns, Oil and Spies in Azerbaijan at <http://www.diacritica.com/sobaka/2003/shah.html>

90. Kendal Nezan. La Turquie, plaque tournante du trafic de drogue, «Le mond diplomatique», juillet, 1998, <http://www.monde-diplomatique.fr/1998/07/NEZAN/10656>
91. Scott Peter Dale. 9/11 in Historical Perspective: Flawed Assumptions Deep Politics: Drugs, Oil, Covert Operations and Terrorism: A briefing for Congressional staff, July 22, 2005 <http://ist-socrates.berkeley.edu/~pdscott/911Background.htm>
92. Scott Peter Dale. The Road to 9/11, <http://ist-socrates.berkeley.edu/~pdscott/q.html>
93. Shaul Shay and Yoram Schweitzer. The 'Afghan Alumni' Terrorism, Islamic Militants against the Rest of the World, The International Policy Institute For Counter Terrorism, November 6, 2000, at <http://www.ict.org.il/articles/articledet.cfm?articleid=140>
94. Sray E. John. Turkish SOF Trains Azerbaijani Forces. «Foreign Military Studies Office», January 1994, в <http://fmso.leavenworth.army.mil/documents/turkssof.htm>
95. Stepashin: Azerbaijan a channel for arms to Chechnya, «Jamestown Monitor». Volume 1, Issue 26, June 6, 1995, <http://www.jamestown.org>.
96. Winrow M. Gareth. Turkey and the Newly Independent States of Central Asia and the Transcaucasus, «Middle East Review of International Affairs», Volume 1, No. 2 - July 1997 <http://meria.idc.ac.il/journal/1997/issue2/jv1n2a5.html>,
97. Williams Glyn Brian, Altindag Feyza, Turkish Volunteers in Chechnya, «Terrorism Monitor», The Jamestown Foundation, vol. 3, Issue 7 (April 07, 2005) www.jamestown.org
98. Williams Glyn Brian. Turkey's al-Qaeda Blowback, «Terrorism Monitor», Jamestown Foundation, Volume II, Issue 8, April 22, 2004, <http://www.jamestown.org>.
99. <http://www.judicialwatch.org/cases/102/dia.pdf>
100. «www.president.am»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1 Нагорный Карабах и пантюркистские амбиции в историческом ракурсе	28
ГЛАВА 2 Армяно-турецкие взаимоотношения после распада СССР и Карабахская проблема	65
ГЛАВА 3 Неопантюркизм во внешней политике Турции и Карабахский вопрос	92
ГЛАВА 4 Военная помощь Турции Азербайджану в ходе карабахской войны	107
ГЛАВА 5 Попытки создания тюркского альянса и ограниченность тюркской солидарности	136
ГЛАВА 6 Посреднические инициативы Турции и тюркских государств	149
ГЛАВА 7 Карабахский вопрос на тюркских саммитах	157
ГЛАВА 8 Фактор исламской солидарности во внешней политике Турции на примере Карабахского конфликта	167
ГЛАВА 9 Исламские наемники в карабахской войне: к истокам проникновения сети международного терроризма в Азербайджан и Турцию	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	217
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	229

CONTENTS

PREFACE	3
INTRODUCTION	5
CHAPTER 1 Nagorno-Karabakh and Pan-Turkic Ambitions Seen in a Historical Perspective	28
CHAPTER 2 Turkish-Armenian Relations after the Disintegration the USSR, and the Karabakh Problem	65
CHAPTER 3 Neopanturkism in the Foreign Policy of Turkey and the Karabakh Problem	92
CHAPTER 4 Turkey's Military Support to Azerbaijan during the Karabakh War	107
CHAPTER 5 Attempts to Create a Turkic Alliance and the Limits of Turkic Solidarity	136
CHAPTER 6 Initiatives by Turkey and Turkic States to Mediate the Karabakh Conflict	149
CHAPTER 7 The Karabakh Conflict at Turkic Summits	157
CHAPTER 8 Islamic Solidarity as a Factor of Turkey's Foreign Policy: the Case of the Karabakh Conflict	167
CHAPTER 9 Islamic Mercenaries in the Karabakh War: the Way the International Terrorist Network Penetrated Azerbaijan and Turkey	178
CONCLUSION	217
BIBLIOGRAPHY	229